

ЭРНЕСТ Ф. НИВ

ЗА ГРАНЬЮ ПИР ПАНДЖАЛА

Жизнь среди гор
и долин Кашмира

Эрнест Фредерик Нив

За гранью Пир Панджала

Жизнь среди гор и долин Кашмира

Издательские решения
По лицензии Ridero
2025

УДК 9
ББК 26.89
Н60

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Нив Эрнест Фредерик
Н60 За гранью Пир Панджала : Жизнь среди гор и долин
Кашмира / Эрнест Фредерик Нив. — [б. м.] : Издательские
решения, 2025. — 388 с.
ISBN 978-5-0065-4813-8

Эрнест Фредерик Нив (1861–1946) — британский хирург, христианский миссионер, внесший значительный вклад в дело оказания медицинской помощи жителям Кашмира, альпинист и писатель. В книге, впервые представляемой российскому читателю, он описывает основные достопримечательности Кашмира, его историю, народ, растительный и животный мир. Повествует о первых восхождениях на выдающиеся вершины СЗ отдела Гималаев. Для любителей истории и географии.

УДК 9
ББК 26.89

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Эрнест Фредерик Нив, 2025
© Валерий Валентинович Цибанов,
ISBN 978-5-0065-4813-8 перевод, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

От переводчика	6
Об авторе	7
Предисловие	14
Карта-эскиз Кашмира	17
Глава I. Долина Кашмира	18
Глава II. Большой фарватер	39
Глава III. Восхождение на Харамук	54
Глава IV. Сельская жизнь	62
Глава V. Исторические эпохи	81
Глава VI. Народ	91
Глава VII. Дикie цветы	112
Глава VIII. От Сонамарга до Гангабала	126
Глава IX. Притоки и окраинные долины	146
Глава X. Подходы к горе Колахой	162
Глава XI. Скалолазание на Кашмирском Маттерхорне и в его окрестностях	173
Гора Колахой и её Северный ледник	192
Глава XII. Работа в медицинском лагере миссии Великий потоп	200
Глава XIII. Краткий обзор кашмирского Тибета	208
Глава XIV. Долина Верхнего Инда	212
Дьявольский танец лам в Хемисе	236
Глава XV. Скарду и хребет Музтаг	252
Глава XVI. Балтистан	261
Глава XVII. Окрестности Сринагара	276
Глава XVIII. Сринагар	287
Глава XIX. Школа Кашмирской миссии	298
Глава XX. Кашмирская медицинская миссия	313
Глава XXI. Больница миссии	331
Глава XXII. Сфера влияния работ медицинской миссии	348
Глава XXIII. Развитие Кашмира	370
	382

Фото 1. Переправа через Инд на плоту из надутых овечьих шкур.

Перевод выполнен с издания:

BEYOND THE PIR PANJAL.

Live Among the Mountains and Valleys of Kashmir

By

Ernest F. Nieve, M.D., F.R.C.S. (EDIN.)

T. Fisher Unwin London: Adelphi Terrace

Leipsic: Inselstrasse 20

1912

Посвящается

г-ну R.H. HOOKER, Esq., Amalfi, Weston-Super-Mare,

— самому щедрому другу Госпиталя Кашмирской миссии.

Э. Ф. Нив

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Предупреждение. Данный перевод свободно (бесплатно) распространяется в электронной форме с ведома и согласия переводчика при условии сохранения целостности и неизменности текста, включая настоящее уведомление. Любое коммерческое использование оговоренного материала без ведома и согласия автора перевода не допускается. Цитирование возможно с обязательной ссылкой на первоисточник.

Касательно примечаний к тексту. Переводчик старался по возможности полнее обеспечить таковыми некоторые ключевые детали повествования автора: названия населённых пунктов, ущелий, рек, горных хребтов, озёр, долин, растений, животных и проч. При этом «англоязычные транслитерации», особенно географических объектов, при обратном переводе были, по мере возможности, исправлены на принятые в русскоязычном написании. Интернет-страницы, чьи URL содержатся в тексте примечаний, посещены 01.2025 г. Примечания автора, Э. Ф. Нива, приводятся, как и в оригинале, в виде сносок.

ОБ АВТОРЕ

Эрнест Фредерик Нив.

Эрнест Фредерик Нив (1861–1946) — британский хирург, христианский миссионер, внесший значительный вклад в дело оказания медицинской помощи жителям Кашмира, альпинист и писатель, автор многочисленных научных статей по медицине, пионер в области исследования ожогового рака «кангри».

Родился 3 февраля 1861 г. в Брайтоне, Сассекс, Англия, в семье Дэвида Нива, торговца шёлком, и Мэри Джейн Нив, урожденной Вибмер. Был четвёртым сыном и самым младшим ребёнком из семи братьев и сестер. Старший брат Артур (1858–1919) также работал с ним в Кашмире. В 1898 г. к ним присоединилась Нора Нив, их племянница. В 1915 г. Эрнест женился на Джин Софии Браун, детей у них не было.

Учился в Брайтонской школе, ныне известной как Brighton Hove & Sussex Sixth Form College. После двух лет, проведенных в Германии, в 1879 г. поступил в Эдинбургский университет. В 1882 г. начал получать медицинское образование под сильным влиянием своего брата Артура, который уже посвятил себя миссионерской работе в Кашмире. Следующие три года Эрнест также стал готовиться к миссионерской карьере, заняв должность ординатора в Мемориальном учебном заведении Ливингстона при Эдинбургском медицинском миссионерском обществе, где студенты проходили специальную подготовку для медицинской миссионерской работы за рубежом. Следуя по стопам брата, он жил среди беднейших районов Эдинбурга и ухаживал за больными.

В то же время Эрнест работал в Медицинской школе старшим ассистентом патолого-анатомического отделения и старшим офтальмологическим ассистентом в Королевском лазарете Эдинбурга. В 1886 году получил степень доктора медицины и был награжден золотой медалью и премией Гудсира.

Собственно медицинская миссионерская работа Эрнеста началась в 1886 г., когда он присоединился к своему брату в Сринагаре, Кашмир, и стал работать в больнице Церковного миссионерского общества в рамках Кашмирской медицинской миссии. Он продолжил работу своих предшественников доктора Уильяма Джексона Элмсли, доктора Теодора Максвелла и доктора Эдмонда Даунса.

Братья Нив превратили амбулаторию на холме Соломон, представлявшую собой ряд глинобитных хижин, в современную больницу. Эрнест работал хирургом и в 1923 г. стал консультантом по хирургии. Больница Кашмирской миссии открылась в 1888 г. и была рассчитана на 80 коек, в 1893 г. расширилась до 135 коек. К тому времени в больнице прошли лечение 20606 пациентов, включая 853 стационарных больных, и было проведено 2589 операций. Многие другие британские врачи, хирурги и медсестры присоединялись

к работе, особенно в периоды пиковой нагрузки. В число сотрудников вошли доктор Сесил Воспер, доктор М. Р. Рош и три английские медсестры — Нора Нив, Люси Маккормик и Х. Смит. Махараджа Кашгара, Пратап Сингх, был впечатлен работой Миссионерской больницы, делал ежегодные пожертвования и часто посещал больницу. За десять лет с 1918 по 1928 гг. было пролечено 166000 новых амбулаторных пациентов и проведено более 46699 хирургических операций.

В 1891 г. Эрнест и Артур основали Кашмирскую государственную больницу прокаженных (лепрозорий), где Эрнест был почетным директором в течение многих лет. Учреждение финансировалось махараджей и было построено на участке земли, предоставленном британским главнокомандующим кашмирской армии. В первый год здесь пребывало 20 пациентов и насчитывалось 30 коек. В 1894 г. было построено новое здание, больница продолжала расширяться, и к 1917 г. среднесуточное количество пациентов составило 110 человек. Больные проказой поступали в больницу добровольно. Им предоставлялась обильная диета и небольшое еженедельное денежное пособие. В 1920 г. в больнице было 208 пациентов. В последующие годы было построено отдельное детское отделение, где содержались здоровые дети больных проказой, чтобы отделить их от родителей до того, как они заразятся этой болезнью.

Эрнест Нив опубликовал множество статей и работ о проказе в Британском медицинском журнале. Он посетил несколько районов, где проказа была эндемичной, и проанализировал все случаи проказы в Кашмире, что помогло ему определить возможные источники заражения. Он определил, что наиболее важные меры профилактики проказы включают надлежащие санитарные предосторожности, такие как дезинфекция грязной одежды прогреванием её перед стиркой, поддержание вентиляции и воздействие солнечного света в помещениях, а также правильная ути-

лизация отходов. В 2013 г. больница насчитывала немногим более 100 пациентов и управлялась правительством как колония для прокаженных. На территории была построена мечеть. В 2018 г. количество пациентов сократилось до 35 человек, все из которых были пожилыми. Больница в штате была практически искоренена.

Эрнест Нив также посвятил много времени лечению и профилактике туберкулеза. Это инфекционное заболевание становилось всё более распространенным в Кашмире, и смертность от него была высока. Признавая, что туберкулез и проказу можно предотвратить с помощью надлежащих санитарных мер, в 1912 г. он представил рекомендации министру внутренних дел Государственного совета. Эти рекомендации были поддержаны британским суперинтендантом-хирургом Государственной медицинской службы Кашмира, но никаких эффективных мер принято не было.

В статье, опубликованной в Индийском медицинском вестнике, Эрнест Нив поделился своими успехами в хирургическом лечении туберкулеза желез. Он подсчитал, что 75% из 3000 случаев, пролеченных им с помощью хирургического вмешательства, были вылечены, и только 0,5% после операции умерли, т.е. другим хирургам было рекомендовано лечить железистый туберкулез хирургическим путем.

За 20 лет в мире произошло пять серьезных эпидемий холеры, в которых погибло не менее 40 тыс. человек. Особенно тяжёлыми были годы 1888, 1892, 1900, 1907 и 1910. Братья Нив проследили источники эпидемии, посетив все районы, пораженные холерой в 1888 г. Снабжение чистой водой и улучшение санитарных мер помогли спасти сотни жизней Сринагара. Несмотря на это, холера по-прежнему быстро распространялась, особенно в местах скопления людей из-за антисанитарных условий быта. Весной 1907 г. произошла эпидемия холеры с ужасающей смертностью. Умикали целыми семьями, даже деревенский чиновник, сообщивший о случаях заболевания холерой, умер. Нив заме-

тил, что основной вклад в распространение болезни внесли суеверия. Магометанские священники провозгласили, что для предотвращения моровой язвы резервуар во дворе священного здания должен быть наполнен водой, принесенной верующими. Сотни людей приходили с горшками воды и опорожняли их в резервуар. Часть воды затем употреблялась в качестве профилактики холеры. К сожалению, вода оказалась зараженной, и последовала катастрофическая вспышка эпидемии.

В 1894 г. Эрнест и Артур ввели в Кашмире вакцинацию против холеры и оспы. Эта мера принесла большую пользу в особенности детскому населению, поскольку почти все дети заболевали оспой и пятьдесят процентов умирали в младенчестве. Кроме того, оспа часто вызывала неизлечимую слепоту. Однако те, кто был вакцинирован, благополучно жили даже в разгар инфекции. Например, среди детей местных христиан в Медицинской миссии, которые все были привиты, не было ни одного случая заболевания оспой.

После наблюдения доктора Уильяма Элмсли о том, что распространённый среди местного населения т.н. «ожоговый рак кангри» был вызван постоянным раздражением от корзин с огнём, которые люди носили под одеждой в холодное время года, Эрнест Нив стал пионером хирургического лечения этого смертельного заболевания. Он установил температуру, которой подвергается кожа от «печки кангри», и обнаружил, что она колеблется от 150° F до 200° F (65–90°C). Это привело его к выводу, что тепло было основным фактором в возникновении рака. С 1880 по 1930 гг. в больнице кашмирской миссии было проведено более 2650 операций по поводу эпителиомы, и примерно 80% операций были связаны с раком «кангри». В 1923 г. Эрнест Нив сообщил в Британском медицинском журнале о результатах своего успешного хирургического лечения этой эндемической формы рака. Там же, равно в Индийской медицинской газете были помещены статьи

о причинах возникновения и лечении рака с подробным описанием хирургических операций. Помимо этого Эрнест Нив опубликовал множество статей об удалении катаракты, кесаревом сечении и операциях на костях.

Им написаны несколько книг, в том числе представляемая впервые российскому читателю в переводе с английского «За гранью Пир Панджала: жизнь среди гор и долин Кашмира» (1912).

Во время первой мировой войны 1914–1918 гг. Эрнест Нив служил в армии в качестве капитана медицинского корпуса индийских сил обороны. В 1918 г. он был награжден Золотой медалью Кайсар-и-Хинд первого класса за отличия в государственной службе.

В 1888 г. Э. Нив получил премию Ганнинг-Листера по хирургии Эдинбургского университета и в 1931 г. был избран членом Королевского колледжа хирургов Англии с двадцатилетним стажем. Он был членом Британской медицинской ассоциации в течение 50 лет и занимал пост президента Кашмирской медицинской ассоциации. Был избран вице-президентом Церковного миссионерского общества.

Эрнест Нив был ведущим альпинистом и членом-основателем Гималайского клуба. Он совершил первые восхождения на горы Таттикути (4742 м) в 1901 и г. Колахой (5437 м) в 1912 г. Вместе со своим братом поднимался на различные другие кашмирские вершины, такие как пики Сансет, Раджайн и Сачкач.

Эрнест Нив отошел от медицинской работы в 1934 г., но продолжал жить в Сонавар Багх, Сринагар, где скончался 6 февраля 1946 г. в возрасте 85 лет.

Всю свою сознательную жизнь он был погружен в работу, посвятив её медицинскому служению на благо простого населения Кашмира. Его любовь к стране проявилась в его обширных трудах о культуре, языке и красоте края. Он оказал благотворное влияние на систему здравоохранения Кашмира, построив там больницы и внедрив методы совре-

менной медицины. Внес значительный вклад в труды мирового медицинского сообщества, опубликовав новые результаты по широкому кругу вопросов практической и научной хирургии.

По материалам Википедии.

(http://en.wikipedia.org/wiki/Ernest_Frederic_Neve).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автору книги довелось жить и работать в Кашмире на протяжении последней четверти века.

За это время Кашмир претерпел многое, и самые значительные перемены, несомненно, пришлось на последнее десятилетие. Они продолжаются до сих пор, хотя и с переменным успехом, ибо «раскачивание промышленного маятника», так или иначе, ощущается здесь, как и во многих других местах близ границ Империи и за её пределами.

Немало книг появилось о Кашмире. Некоторые преподают страну с точки зрения альпиниста, иные написаны солдатами, охотниками, туристами. Пейзажи страны умело описаны известными исследователями, проиллюстрированы выдающимися художниками. Между прочим, нельзя не отметить восхитительную книгу «Живописный Кашмир», опубликованную в 1899 г. Артуром Нивом (Arthur Neve)¹ с репродукциями фотографий Джеффруа Милле (Geoffroy Millais).

В предлагаемой книге была поставлена цель компактно изложить в едином целом сведения о многочисленных достопримечательностях Кашмира, описать основные черты центральных и окраинных долин с их разнообразным населением. В неё включены записи о нескольких восхождениях на выдающиеся горные пики и о протяженных горных

¹ Брат Эрнеста Нива. https://en.wikipedia.org/wiki/Arthur_Neve.

маршрутах, ведь любое описание страны было бы явно неполным, если бы таковое не касалось обширных горных хребтов, рассекающих значительную часть Кашмира.

В главах, посвященным больнице и школе миссии, подробно говорится об усилиях, которые были предприняты для улучшения морального и физического состояния местного населения. В них я постарался показать, сколь счастливыми и полезными могут стать труды во благо жизни, и какие возможности для служения добру открываются перед христианским медицинским работником на Востоке.

Если мой труд вдохновит квалифицированных врачей или медсестер заняться подобной работой, посвятить ей свою жизненную карьеру, то время, потраченное мною на написание этих страниц, не будет потрачено зря.

Из ранее изданных трудов, «Долина Кашмира» сэра Уолтера Лоуренса (Walter Lawrence)¹ остается наиболее всеохватывающей, ибо дает удивительно полное представление о предмете, о жизни людей, их нравах и обычаях. Этой работе я обязан многими ссылками. Также хочу с благодарностью отметить ценность сведений, которые я почерпнул из «Истории Западного Тибета» преподобного А. Г. Франке (A.H. Francke)², и из великолепного труда о Кашмире, недавно выпущенного сэром Фрэнсисом Янгхазбендом и майором Молино (Molyneux)³.

Описывая разнообразную деятельность миссионерской школы, я местами свободно цитировал из ярких ежегодных

¹ Lawrence Walter R. 1895. London: Oxford University Press. Warehouse Henry Frowde. 516 p. Ссылка для скачивания книги из Архива: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.234537>.

² Август Герман Франк, или Франке (тибетолог) (1870—1930), служил миссионером Моравской церкви в Ладакхе с 1896 по 1909 г. [https://alphapedia.ru/w/August_Hermann_Francke_\(Tibetologist\)](https://alphapedia.ru/w/August_Hermann_Francke_(Tibetologist)).

отчетов преподобного Сесила Тиндейл-Биско (Cecil Tyndale-Biscoe). Цитирование из других источников уточняется в тексте.

Я выражаю особую благодарность редакторам журналов *Alpine Journal*, *Illustrated Times of India*, *Empress*, *C.M.S. Gleaner*, *Foreign Mission Chronicle* Епископальной церкви в Шотландии за предоставленные материалы и разрешение на воспроизведение иллюстрации к статьям, которые я посылал в эти журналы.

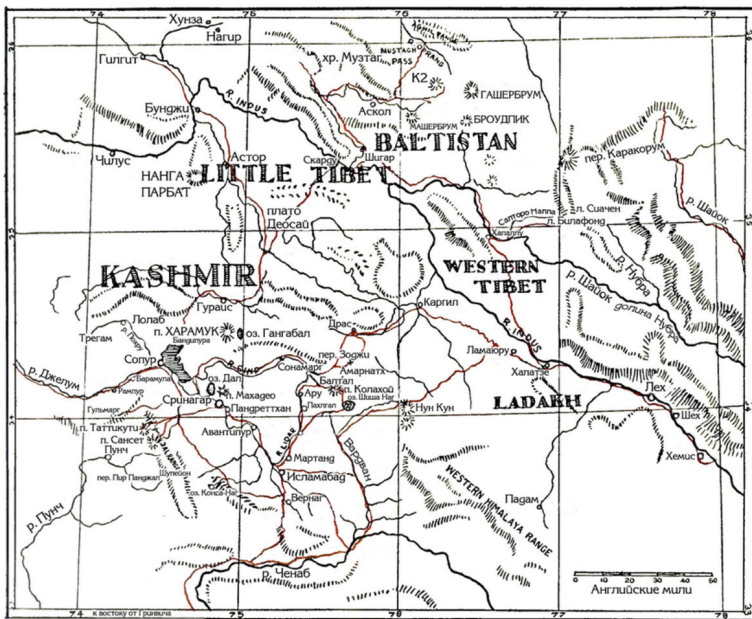
Большинство иллюстраций сделаны на основе моих собственных фотографий.

Осталось добавить, что, вероятно, никто более полно, нежели я сам, не осознает литературных и других недостатков нижеследующих страниц.

Э. Ф. Нив.

³ Younghusband Francis [painted by Major Molyneux]. Kashmir. London: Adam and Charles Black. 1911. 283 p. Эту книгу можно скачать по ссылке: http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/2/28/Kashmir_%28IA_kashmiryounghusb00youniala%29.pdf.

КАРТА-ЭСКИЗ КАШМИРА

ГЛАВА I. ДОЛИНА КАШМИРА

Весенние красоты — Хребет Пир Панджал — Конса Наг — Гульмарг — Восхождение на гору Таттикути — Река Джелам — Её исток — Вернаг — Ачибал Бдван — Живописный Исламабад — Медицинская миссия — Древний храм в Мартанде.

*Вот край лесов пурпурных и снеговых ручьёв,
Лугов пышно-зелёных и сказочных цветов!
Там гордый клён раскидистый у каменных руин
Заброшенного храма печалится один.
В низине плодородной среди террас полей
Синеют вереницы красавцев тополей.
Там при усадьбах трудится бесхитростный народ,
И лотосы колышутся на глади светлых вод.¹*

Кашмир знаменит многообразием и красотой своих природных ландшафтов, непрерывно меняющихся от сезона к сезону, но неизменно очаровательных в любое время года. Его бесчисленные долины и ущелья рек, горные склоны и луга расположились на разных высотах над уровнем моря и ориентированы на разные стороны света, поэтому смена времён года здесь повсюду имеет свои нюансы. Так, в самую жаркую летнюю пору, когда в долине температура превышает 30°C в тени, а воздух наполнен влагою и комарами, поездка верхом или на машине на расстояние 30 миль и подъём на высоту 3000 футов² приводит туда, где атмо-

¹ C.R. Tollemache. Стихотворные эпиграфы даются в моём переводе, если не оговорено что-либо иное. (Прим. перев.).

сфера свежа и прохладна. Ещё две или три тысячи футов подъема — и вот уже близки снега, а на полянах только-только появляются ранние цветы, примулы и анемоны. Стоит лишь кинуть взор с высоты на равнину с её пышной зеленью листвы, смутно различимой в дымке зноя, сразу можно видеть, как высота самым решительным образом влияет на климат.

В долине ранней весной пейзаж полон красок. Белый и бледно розовый миндаль цветет на склонах холмов, его заросли опускаются к широким полосам ярко жёлтой горчицы. Нежная зелень молодой пшеницы контрастирует с насыщенным красно-коричневым цветом свежевспаханных полей. Бесчисленные ивы с ветвями оранжевого цвета и жёлто-зелёною листвой теснятся в ложбинах или простираются рядами по долинам рек. Вдали — глубокая синева подножия холмов, а над ними — белизна и зубчатые гребни высоких гор, всё ещё покрытых зимним снегом, где идет непрерывная игра солнечного света и теней.

Цветки миндаля, едва достигнув апогея своей красоты, осыпаются, прежде чем в садах становится заметной снежная белизна цветущих абрикосовых деревьев. Затем персиковые деревья распускают изысканный наряд своих розовых соцветий, которые при свете солнца ярко выделяются на фоне лазурного неба. Стаи птиц, на зиму откочевавших в более тёплые края, теперь возвращаются в Кашмир. Другие, которые молча сносили зимние снега и морозы, обретают голос, и вот на рассвете пение дроздов смешивается с насыщенными тонами золотой иволги, так что воздух дрожит от мелодий бесчисленных пернатых обитателей каждого дерева.

Весенняя трава уже украсила крытые дёрном крыши домов. На некоторых ещё недавно виднелись оранжево-

² Британская и американская миля = 1609,3 м; 1 ярд = 0,914 м; 1 фут = 0,3048 м; 1 фунт = 0,4536 кг.

красные венчики императорских лилий, а теперь местами вспыхивают великолепным алым цветом гроздьи больших *могольских* тюльпанов. На мягких бархатистых лужайках произрастают белые и фиолетовые ирисы, их аромат смешивается с благоуханием зацветающих майских кустов. Красота весенней поры здесь поразительна!

Долину Кашмира можно примерно описать как овальный бассейн 80 миль в длину и 20 миль в ширину, простирающийся с юго-востока на северо-запад. Её опоясывают могучие горные цепи, многие из вершин которых выше Монблана. Хотя опоясывающая долину горная система представляется непрерывной, контур овала неровен из-за выступающих хребтов и врезанных долин. Наиболее важные из них суть притоки Джелама: правые — реки Лидар, Синд и Похру, левые или юго-западные — Вешау и Дудхганга. В местах их впадения в Джелам образовались обширные веерообразные пространства протяжённостью несколько миль в поперечнике, покрытые террасами рисовых полей.

Джелам течет извилистым руслом не по центру долины, а ближе к северо-восточной её стороне. Правый берег, благодаря своей южной экспозиции, более сухой и тёплый, и урожай там созревает раньше, чем на берегу левом. Одним из поразительных физических особенностей Кашмира является то, что южные склоны хребтов, где снег быстро тает, безлесные и голые. Они обычно покрываются высокой травой, которая, однако, с наступлением лета высыхает. Случайные пожары иногда вызывают большие опустошения этих территорий, что ещё больше усиливает их бесплодность. Склоны северной экспозиции, где снег лежит дольше, напротив, зелены и покрыты лесом, а лесонасаждения, естественно, способствуют ещё большему сохранению и выпадению влаги. То же самое наблюдается и в тех окраинных долинах, которые простираются с востока на запад.

По обе стороны от русла Джелама на всем его протяжении простирается плоская аллювиальная равнина шириной до пяти миль. От основания великих пограничных хребтов, склоны ущелий, постепенно снижаясь, сливаются с равниной. Берега реки и равнина находятся на высоте около 5000 футов над уровнем моря, средняя же высота долины Кашмира составляет более 6000 футов.

Хребет Пир Панджал представляет собой пространный зубчатый гребень скалистых, тесно сплоченных пиков и покрытых вечными снегами склонов, он образует самый высокий барьер, отделяющий Кашмир от равнин Северной Индии¹. Если приближаться к нему из долины Кашмира, что на востоке, то постепенно будем подниматься на неровные плато, изрезанные горными потоками. Пройдя по ним, достигнем пустынных долин, где на высоте около 6000 футов можно встретить лишь редкие сосны. Постепенный подъём ещё на несколько сотен футов приведет к нижней границе пихтового леса, который покрывает подножие Пир Панджала полосой длиной около 80 миль и шириною в среднем около 6 миль. Здесь живет множество пастухов, но, несмотря на это, лес всё ещё остается местом обитания чёрного медведя. Многочисленные водные потоки стекают по распадкам со склонов Пир Панджала, и самые удобные пути подъёма к его снежникам, как правило, пролегают вдоль их бортов.

Некоторые из вершин очень красивы, например, три пика Брахмы в юго-восточной части хребта, их изящные кони-

¹ Хребет Пир Панджал — горная цепь Малых Гималаев, тянущихся с ВЮВ на ЗСЗ, пересекает границу Хималчал-Прадеш и Джамму и Кашмир в Индии, а также пакистанский Гилгит-Балтистан. Восточная часть хребта является водоразделом, отделяющим бассейн реки Чинаб (Чандрабхага) от бассейна рек Беас и Рави. http://en.wikipedia.org/wiki/Pir_Panjaj_Range

Фото 2. Конса Наг (ледниковое озеро у подножья пиков Брахма).

ческие вершины покрыты вечными снегами и достигают высоты 15500 футов. Четырьмя тысячами футов ниже, приютившись у их основания, лежит бирюзовое озеро Конса Наг, питаемое ледником длиной 3 мили. Это исток реки Вешау. Подъём на Конса Наг начинается из окрестностей Шупейона по протяженной долине мимо прекрасного водопада Харибал. Последний взлёт составляет 300 футов по травянистой морене. Затем открывается вид на озеро, лежащее в ложбине к югу от пиков.

Вдоль склонов большого горного хребта, ограничивающего Кашмир с юга, тянется непрерывный ряд т.н. *маргов*, расположенных на высоте от семи до девяти тысяч футов над уровнем моря. Таковые суть участки цветущих лугов, занимающих впадины среди поросших пихтами склонов и подножий холмов вдоль гребня главного хребта. Происхождение этих самых маргов не совсем понятно, однако

несомненно, что впадины, ими занимаемые, первоначально были заполнены ледниками, и даже сейчас в них задерживается зимний снег. Почва в маргах очень тучная, и непонятно, почему они не поросли лесом, который граничит с ними в виде групп и полос елей и сосен, резко выделяющихся среди окрестных пастбищ. Надо попутно сказать, что в настоящее время обширный выпас скота, особенно коз, весьма губителен для роста молодых деревьев.

Гульмарг расположен на высоте 3000 футов над уровнем моря в зелёной долине с мягкими волнистыми склонами. Это излюбленный летний курорт европейцев, где есть церковь, гостиница и базар, клуб, площадки для игры в гольф и многочисленные деревянные хижины на невысоком длинном хребте, поросшем пихтовым лесом. Климат здесь чудесный. И не удивительно, что курорт так популярен, ведь он находится всего в 30 милях по дороге от Сринагара. Из Гульмарга открывается великолепный вид на долину Кашмира и горы на севере, Махадео, Котвал, Харамук, вдали сверкает вечными снегами выдающийся горный хребет, увенчанный прекрасной вершиной Нанга Парбат, восьмой по высоте горы в мире.

По вечерам все эти горы и ближе расположенные вершины в долине Ферозепор купаются в восхитительных красках заката.

Вдоль всего хребта Пир Панджал тянется череда сочно-зелёных мшистых маргов. И, наверное, самыми красивыми экскурсиями в Кашмире являются походы вдоль их ярусов, где день за днем разбивка лагеря приходится на самые изысканно красивые места: вокруг простираются травянистые луга, усыпанные цветами, среди которых выделяются водосбор, бальзамыны, анемоны, живокость и карликовые подсолнухи.

Выше и ниже яруса маргов простираются леса, над ними сверкает белая линия снегов, а внизу синее дымка тёплой долины.

В мае и начале июня Сринагар наполняется европейскими туристами, которые стекаются в Кашмир, дабы спастись от несносной жары равнинной части Индии. Наибольший наплыв туристов в Гульмарг приходится на сезон с середины июня до середины сентября, и на три месяца тихое местечко превращается в своего рода перенаселенную англо-индийскую «горную деревню». А после второй недели сентября, с возвращением британского резидента из Гульмарга, центром европейского интереса вновь становится Сринагар. В ясную осеннюю пору приезжий люд совершает горные походы или плавает на домиках-лодках (англ. house-boats).

К западу от пиков Брахмы хребет Пир Панджал рассечен двумя хорошо обозначенными разрывами: это перевалы — одноименный и Седау; меж ними группа из пяти серого цвета скальных вершин, окружающих снежные поля большой протяженности. Если смотреть вдоль линии горизонта на запад, в 6 милях можно видеть самую высокую точку хребта — пик Заката (англ. Sunset Peak), названный так потому, что он последним из вершин Пир Панджала провожает лучи заходящего солнца. Там есть седловина, и на неё не раз поднимались доктор Артур Нив, я и ряд наших друзей. Не очень сложный подъём по снежному склону постепенно возрастающей крутизны занимает часа три и завершается острым скалистым гребнем, южная сторона которого, как и сама вершина, обрывается отвесной пропастью глубиной несколько сотен футов. На вершине можно найти куски гладкой скальной породы со стекловидным изломом, где видны пустоты и другие следы магматической активности.

Самой заметной и внушительной из всех вершин Пир Панджала, несомненно, является Таттикути (фото 3), её пирамидальная форма с центральной расщелиной и очень крутыми западной и северной стенами, создает впечатление труднодоступности.

Фото 3. Южный склон и вершина Таттикути. Видимый на снимке перепад высот составляет около 2500 футов.

В 1900 году я предпринял попытку восхождения, и мне удалось достичь точки, расположенной примерно в трёх четвертях пути до последней вершины гребня намного выше расщелины. Однако препятствий оказалось слишком много, мой лагерь был далеко, а усталость велика. К тому же вершину скрыла облачность, и носильщики отказались продолжать путь. Всё же я нашел, как мне показалось, хороший и надёжный маршрут.

6 августа 1901 года я и преподобный К. Е. Бартон поставили палатки выше соснового леса в ущелье р. Сангсофед. На следующий день мы преодолели пятимильный подъём сначала по березовому лесу и зарослям можжевельника, а затем по усеянному валунами травянистым и цветущим лугам с яркими цветами горечавок и золотистой лапчатки. Поднявшись на покрытую травой конечную морену высотой 250 футов, мы расположили наш базовый лагерь на травянистой поляне под округлым «бараньим лбом», чьи скалистые грани были до блеска отшлифованы древним ледником. Высота была 10850 футов.

На следующий день пара миль лазанья и карабканья по морене вывели нас на обширное поле снега и фирна, с которого открылся вид на хребет Пир Панджал, протянувшийся длинной вереницею своих заснеженных скалистых вершин. Здесь наше направление изменилось с южного на западное. Выйдя из верховья долины, мы, наконец, взяли северо-западный курс по снежному полю, неуклонно поднимаясь вверх, пока не достигли высоты 12850 футов недалеко от южной вершины Таттикути. Здесь посреди скал поставили две палатки, одну для себя, другую для носильщиков. Погода была очень неустойчивой, временами шел град и дул сильный ветер, вершины были почти полностью окутаны облаками и лишь изредка открывались взору на несколько минут. Около 10 часов вечера началась настоящая буря со снежной метелью, и разбушевавшийся ветер после полуночи вплоть до раннего утра яростно тре-

пал наши палатки; мы провели очень беспокойную ночь, удерживая руками её шесты.

Утром 9-го числа к 8 часам прояснилось, выглянуло солнце и ослепительно осветило окрестность, на три дюйма покрытую свежавывапавшим снегом. Веревки нашей палатки затекли льдом, её полотно покрылось слоем замерзшего снега. Вершина предстала на фоне совершенно ясного неба, и, несмотря на то, что для дальнейшего восхождения был уже довольно поздний час, перспектива такового оставалась многообещающей. Пересекая юго-восточный скальный гребень, мы были вынуждены спуститься на 300 футов к фирновому полю верховья восточного ледника. Крутой склон с непрочно лежащими камнями и свежим снегом на льду, вызвал некоторую задержку, но к 10.30 мы пересекли снежное поле и достигли подножия широкого кулуара, простирающегося на 600 футов до северо-восточного скального гребня. Вначале кулуар был снежным, но выше нам пришлось карабкаться по очень крутым сланцам. На самом верху оказался пятифутовый снежный карниз с краем, нависшим в нашу сторону. На противоположной (северной) стороне очень крутой снежный склон простирался вниз на две или три тысячи футов до самого ледника.

От места, которого мы достигли, изломанный и крутой скалистый гребень протянулся вверх более чем на 2000 футов к вершине, которой не было видно. Некоторую часть скального гребня мы обходили по северному склону среди сыпучих камней и свежего снега, траверсируя несколько уходящих круто вниз кулуаров. Мы вернулись на главный гребень примерно на 200 футов выше, и непрерывный крутой подъем по нему привел нас, наконец, к участку, где он стал острым как нож. Спустившись по полке южного склона, мы достигли кулуара, который, следуя круто вверх, в конце концов, снова вывел нас на главный гребень всего в нескольких сотнях футов ниже вершины. Затем уклон стал менее крутым, хотя пропасти с обеих сторон были очень

глубоки. Носильщики испытали здесь некоторые трудности из-за того, что были непривычны к передвижению в связке.

Вершины (15524 фута) достигли в 2 часа пополудни. Она была очень острой, образованной двумя блоками моноклиновой породы, стоящими отвесно. Под ними была видна жила белого кварца. Мы полагаем, что наше восхождение явилось первым случаем покорения вершины Таттикути.

Пир Панджал чудесным образом меняет свой вид в зависимости от времени года. В середине зимы всё вокруг покрывается глубоким чистым снегом ослепительной белизны, на фоне которого резким контрастом выделяются чёрные утёсы, грани скал и зубчатые контуры хребтов. Плавно изогнутые линии снежных полей красиво смотрятся на фоне ясного неба. Глубокие тени кобальтового цвета лежат на склоне гор и тонут в сиреневой глубине ниспадающих склонов. Высокогорные луга, марги и верхние долины полностью укутаны многофутовой белой мантией. Полоса тёмного леса испещрена снегом, который обременяет ветви бесчисленных елей и сосен, но достаточно нескольких солнечных дней, чтобы они освободились от снега.

Весной снега тают очень быстро, день за днем их линия отступает всё выше и выше. Южные склоны маргов и волнистых горных склонов обнажаются раньше всех, на верхних склонах появляются сначала светло-коричневые, затем зелёные пятна. Тенистый участок берега, овраг или кочка травы какое-то время служат укрытием для снега, и вся местность вокруг становится полосчатой, пёстрой. Но вскоре всё это исчезает и уже к концу февраля нижние отделы долины Кашмира полностью освобождаются от зимнего покрова.

Обширные поля тающих снежников в вышине, как зеркала, отражают лучи весеннего солнца, и по мере отступления снеговой границы обнажаются сначала окраины, а затем основные массы ледниковых морен, заполняющих верховья боковых ущелий Пир Панджала. А осенью снег почти полностью сходит со всего хребта, оставляя после себя в ложбинах

среди вершин ряд серых, испещренных водотоками ледников.

Как только на полянах исчезают первоцветы, их место занимают аккуратные колосья насыщенно-красного гречишника (*polygonum*), высокий лавандоподобный чистец (*stachys*), карликовая сиреневая сверция (*swertia*) и дельфиниум с крупными цветками в форме капюшона. Бессмертники (*everlastings*) и эдельвейсы по-прежнему обильны. Выше границы леса склоны ущелий покрыты тёмно-зелёными пятнами можжевельника, перемежающегося с красными, оранжевыми и жёлтыми кустиками молочая (*euphorbia*) с листьями, похожими на олеандр.

Выше всех других цветов на склонах встречается соссурея большая, (*Great Saussurea*) похожая на шар из белого бархата размером с мяч для крикета, по контуру усыпанный фиолетовыми цветами, каждый из которых размером пол дюйма в поперечнике (фото 16). Они ценятся благодаря своим лечебным свойствам, ибо отвар из них, по опыту кашмирцев, благотворно действует при заболеваниях желудка и лёгких.

Но вот уже близится осень. Снега почти не осталось и чтобы подойти к леднику, куда весной можно было легко подняться по твердому снегу, теперь приходится преодолевать каменные осыпи морен.

Ранним утром до восхода солнца всё вокруг покрывается инеем. Уже в первую неделю сентября холод настолько силен, что внутренность палатки сверкает белизною и выглядит как стенка соляной шахты. Ходить по ледникам в это время сложно, если лед совершенно гладкий, а уклон более 20°. Легче двигаться там, где поверхность слегка ноздреватая. В ранний час, когда готовишься к выходу на восхождение, вокруг царит абсолютная тишина, не слышно ни звука. А в дневное время всё вокруг преобразается. Солнце ещё довольно жарко светит на безоблачном небе, и безмолвный ледник оживляется звуками и движением воды. Её бесчис-

ленные потоки струятся по ледяной поверхности. На крутых склонах, где ещё остается снег, то и дело сползают небольшие лавины. Речки вздуваются и гремят обломками камней. Таковые суточные перемены наиболее характерны как раз в сентябре, когда перепад дневных и ночных температур часто превышает 100° F (ок. 40°C).

Самый впечатляющий вид открывается с вершины горы Таттикути. Внизу простирается вся долина Кашмира со сверкающей рекой Джелам. Она настолько извилиста, что некоторые её петли, длиной в три или четыре мили в длину, имеют в поперечнике менее четверти мили. Длина реки от Вернага, её истока, до места, где она покидает долину, составляет 122 мили, а расстояние по дороге между этими пунктами равно всего лишь 80 милям.

Как раз в Вернаге берет начало путь в Джамму и Пенджаб через пер. Банихал. Несколько лет назад было предпринято строительство железной дороги отсюда в Индию, но по политическим причинам от этой идеи пришлось отказаться.

В Рамбанде, расположенном в том месте, где дорога через Банихал покидает Кашмир и соединяется с долиной Ченаб, есть одна достопримечательность. Это заложенный императором Джахангиром¹ красивейший сад, который стал любимой резиденцией его создателя и местом, где согласно завещанию, сам должен был быть похоронен. Здесь среди аллей высоченных чинар² бурлят источники и текут кристально чистые воды ручьёв. В верхней части сада, под сенью крутого известнякового ската, находится глубокий

¹ Абуль-Фатх Нур ад-дин Мухаммад Джахангир (1569–1627) — военный и государственный деятель, четвёртый падишах Империи Великих Моголов (1605–1627). <http://ru.wikipedia.org/wiki/Джахангир>

² Платан восточный (*Platanus Orientalis*). Эти великолепные деревья достигают больших размеров, нежели у самых крупных ан-

восьмиугольный бассейн 80 футов в поперечнике, окаймленный блоками фигурного камня и древней стеной с нишами. Сей аквариум наполнен «священными рыбами», некоторые из которых достигают значительных размеров. Когда им бросают пищу, они собираются в бурлящую массу сверкающих жёлтых боков и коричневых спин.

Этот бассейн, по сути, является истоком реки Джелам. Отсюда она вытекает чистым, искрящимся потоком, струится под старым зданием с нависающим балконом и по центральной части сада изливается из него каскадом и пополняется притоками. Один из них – Ветх Ватру, он не многоводен, но считается индусами истинным источником Ветха — так они называют и всю реку Джелам.

Примерно в 9 милях от Вернага, немного правее прямой дороги в Исламабад, в долину с северного хребта вдаётся отрог с остроконечным, поросшим кедрами холмом Сосанвар. На его северном склоне расположился Ачибал — это ещё один из прекрасных садов Джахангира, где меж аллей чинар по широкому каналу с квадратными резервуарами и фонтанами, течёт прозрачный ручей, питаемый обильными источниками, бьющими из склона холма.

Таких водных источников в долине множество, и вокруг них, как правило, устраиваются резервуары или бассейны, где разводят «священных рыб». К подобным сооружениям, явно имеющим культовое значение, местные жители относятся с благоговением, видимо, с давних времён. Водоёмы укрыты в тени древних вязов, у подножия которых, как правило, можно видеть одну или несколько индуистских статуй, вымазанных алой краской. В «Айн Акбари»³ говорится, что в 700 местах в Кашмире вырезаны фигурки змей, которым поклонялись индусы, и большинство из них приуроче-

глийских вязов. (Прим. автора).

³ Айн-и-Акбари или «администрация Акбара», является подроб-

ны к источникам. Следующими после Вернага по значимости идут священные пруды в Баване, недалеко от Мартанда. Также есть прекрасный старый индуистский священный бассейн в Трегаме, что в западном конце долины.

Одной из самых древних форм верований в Кашмире было поклонение *пикси*⁴, которые, как считалось, живут в воде. Здесь их называют *Нагами*. Считается, что они принимают облик змеи, позволяющий проплывать по узким горным каналам и выбираться на свет в водных источниках. Иногда, подобно русалкам, они, как говорят, принимают человеческий облик и узнаваемы по воде, которая капает с их локонов. О них рассказывают любопытные легенды. Вот пример:

«Есть известный источник, Вайшак Наг, вода которого светлая и сладкая. В начале мая дует сильный ветер в течение трёх дней и появляется вода. В октябре вода высыхает и уходит в горы на зиму в сторону Джамму. И происходит это так по следующей причине. Однажды некий святой человек из Джамму, удрученный отсутствием воды, пришел в Вайшак Наг и по счастливой случайности поймал змею, повелительницу источника. Поблагодарив богов, он поместил её в свой кувшин из тыквы и сосуд повесил на дерево. Две женщины, проходившие мимо, подумали, что в тыкве может быть масло для помазания волос, и сняли тыкву с дерева, отчего змея сбегала. Святой человек вернулся и обна-

ным документом 16-го века, в котором описывается управление Империи Великих Моголов при императоре Акбаре; написана его придворным историком Абу'л Фазлом на персидском языке. <http://en.wikipedia.org/wiki/Ain-i-Akbari>

⁴Пикси — доброе маленькое существо в фольклоре юго-западной Англии, в графствах Корнуолл и Девоншир; по некоторым повериям, в пикси воплощаются души младенцев, умерших до крещения.

ружил свою потерю. Покуда он стоял и плакал, появился Мир Шах Багдадский, который, будучи тронут горем святого человека, сумел как-то договориться со змеей. Так и получилось (и случается до сих пор), что Кашмир получает воду для урожая риса, в то время как деревни Джамму получают воду для своих весенних посевов»¹.

Наг — кашмирское слово, относящееся к источнику, таковое также означает *змею* вообще. Культ родников жив до сих пор. Одна из любимых индуистских богинь — Кир Бхавани, а Тула Мула, великий источник, посвященный этой богине, считается самым священным местом в Кашмире. Он расположен в устье долины Синд, вода в нём тёмно-синего цвета. Индусы говорят, что когда надвигается голод или холера, вода источника меняет свой оттенок и становится ещё темнее.

От Исламабада река становится судоходной на протяжении 100 миль вплоть до места чуть ниже Барамулы. На этом великом водном пути Исламабад является восточной, а Барамула — западной конечной точкой. Между ними на берегах находится большинство крупных и мелких населённых пунктов. Сринагар примерно в центре.

Исламабад, называемый индусами Анант Наг, является вторым по величине городом в Кашмире с населением около 10500 человек. Он расположен у основания конического холма и являет собой скопление глинобитных крыш, покрытых травой и покоящихся на деревянных каркасах, заполненных необожженным кирпичом и оштукатуренных гладкой бледно-жёлтой грязью. Вид города чрезвычайно живописен. Он утопает в яблоневых и грушевых садах, пересекается многочисленными речушками, ручьями и оросительными каналами. Некоторые из них берут начало у подножия холма и текут в сады под высокими деревьями

¹ Lawrence. Valley of Kashmir. (Прим. автора).

чинар и мимо храмов, где опять-таки устроены резервуары, полные «священных рыб». Иные, часто сероводородные, бурлят у обочин дорог в квадратных, выложенных камнем бассейнах со ступенями, ведущими к кромке воды. По обочинам улиц тоже текут ручьи. Многие из домов самобытны и старомодны, с причудливыми решетчатыми верандами и балконами (фото 4). Дороги вымощены грубыми каменными плитами. То тут, то там тянутся ряды пекарен, где тонкие плоские *чапатти* (пресные лепёшки) и всевозможные пшеничные хлеба выставлены на продажу. А поодаль расположился квартал кузнецов, слышен стук молота — там раскаленные докрасна железные прутья превращаются в лемехи для плуга или наверхия топоров.

В Сопе и Котаире, расположенных в нескольких милях отсюда на склонах холмов имеются запасы железной руды. Раньше её плавили в примитивных угольных печах, работающих с помощью ручных мехов. Но это производство ныне заброшено. Запасы руды достаточны, просто горное дело здесь плохо поставлено. Каменного угля нет, но нет и трудностей с получением достаточного количества древесного угля для небольших плавильных печей.

Примерно в двенадцати милях выше Бавана находится деревня Эйшмакам с живописным магометанским святилищем на склоне горы. Говорят, что в этой горе король Зайн аль-Абидин¹ мог добывать достаточно меди, чтобы покрывать свои личные расходы.

В былые времена пятая часть производства знаменитых кашмирских шалей находилась в Исламабаде. Теперь одно лишь ткачество и плетение напольных циновок и столовых скатертей остается жалким остатком некогда расцветавшей ткацкой промышленности.

¹ Зайн аль-Абидин-шах — султан Кашмира (1420–1470). См. http://ru.wikipedia.org/wiki/Кашмирский_султанат

В Исламабаде находится филиал школы Сринагарской миссии, где мисс Ковердейл ведет спокойную просветительскую работу среди девочек. Сразу же за дорогой на Баван находится женская больница миссии С.М.С.¹ — красивое здание из серого камня и красного кирпича, прекрасное место, любезно предоставленное для этих целей Его Величеством Махараджей. Здесь работает мисс М. Гомери, доктор медицины, из ЦМО, ей помогает квалифицированная медсестра мисс К. Ньюнхэм. В 1909 году больницей было принято почти 16000 пациентов, здесь же в 1910 году доктор Гомери проделал ценную работу во время страшной эпидемии холеры. Это учреждение становится всё более популярным и значимым в жизни города.

В трёх милях к востоку от Исламабада, на большом плато, соединяющим Исламабадский холм с горным хребтом и ограничивающим левый берег р. Лидар, находятся руины Мартанда, самого известного из всех кашмирских храмов. Это место удивительное. На север тянутся известняковые хребты, образующие скальные утёсы Баван, а на юг, восток и запад открывается вид, с которым по красоте никакой иной сравниться не может. Отсюда вдаль простерлись необъятные просторы светло-зелёных и золотистых долин, испещренных отблесками света на затопленных рисовых полях, извилистой реке и её бесчисленных притоках. А дальше — склоны сиреневого цвета, голубые хребты и полосы тусклой серой дымки, заслоняющей даль, и за всем этим — далёкий край снегов и перистых облаков, покоящихся тут и там на лазурном небосводе.

¹ Церковное Миссионерское Общество (далее сокр. ЦМО) — британское миссионерское общество, работающее с христианами по всему миру. Основано в 1799 году. http://en.wikipedia.org/wiki/Church_Mission_Society

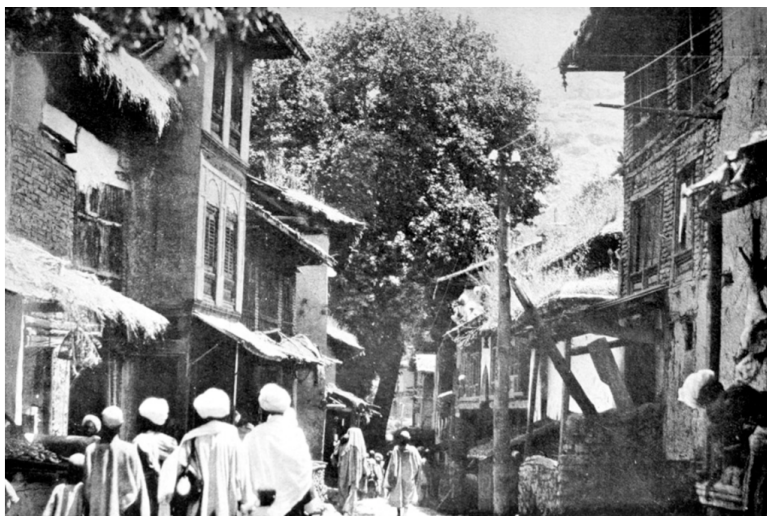

Фото 4. Улица в Исламабаде.

На запад смотрят выветренный портал из колоссальных каменных блоков, скульптура на котором почти полностью стерлась. В обе стороны тянется массивная колоннада из 84 колонн с арками в виде трилистника, образуя четырехугольник стен длиной около 250 и шириной 150 футов.

Эти прекрасная аркада и храм, ею окруженный, с их рифлеными колоннами, строго пропорциональными основаниями, дорическими капителями, массивными архитравами и элегантными трилистными арками, хоть они, к сожалению, разрушены, всё ещё явственно демонстрируют черты древнего кашмирского стиля архитектуры (фото 5).

К середине холма ведет широкий лестничный марш — туда, где некогда высился четырёхугольный в плане величественный храм, а ныне покоятся руины высотой не более 40 футов. Внизу близ западного входа расположился неф¹ со скульптурными стенами, ведущий через хор в целлу, т.е. святилище. По обе стороны от нефа, обрамляющего цен-

Фото 5. Храм Солнца в Мартанде.

тральное здание, находятся две боковые капеллы (часовни, молельни).

Если когда-то существовавшая крыша этого храма была той же архитектуры, как и те, что на других храмах того же периода, всё ещё сохранившихся, возможно, на ней имелся высокий шпиль из каменных блоков, возвышавшийся на 75 футов над уровнем земли, а рядом на боковых скатах стояли шпили меньшей высоты.

Из Раджатарангини², знаменитой хроники Кашмира, следует, что центральный храм был построен Ранадитьей в первой половине пятого века н.э., а колоннада — царем

¹ Неф — широкая и высокая продольная часть храма, обычно расчленённая колоннадой, место для молящихся.

² «Раджатарангини» («Поток царей») — хроника, повествующая о древних царях Кашмира, написана на санскрите автором Калха-

Лалитадитьей в веке восьмом.

Кашмир изменился менее, нежели большинство иных стран мира, по мере того, как чередой своей проходили века, и нам не так уж трудно вообразить себе картины стародавних времён, когда храм Мартанда предстоял во всём своём великолепии:

Вот он перед нашим взором, купающийся в розовом сиянии заходящего солнца! На ступенях центрального здания у западного портала, стоит индуистский священник и дует в свою трубу из раковины, рядом другой бьет в колокол; несколько фигур, одетых в серые шерстяные туники и шапочки, прогуливаются туда-сюда; у края водного бассейна группа женщин наполняют свои латунные кувшины. И всё вокруг — горы и долина, плато, простирающееся до Анант Нага, далекие хребты с пурпурными силуэтами на фоне золотистого неба — всё прекрасно, как и поныне! А с наступлением ночи в тихом воздухе разносится аромат благовоний и льются звуки голосов в храме под пирамидальной крышей, указующей на звездами усеянный небосвод.

ной примерно в 1147–1149 гг. н.э. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Раджатарангини>. Ранадитья (Rāṇāditya Satya) был правителем в области Синдх, современный Пакистан, в 5—6 веках н.э., вероятно около 480 г. н. э. Это имя известно и в других источниках, оно встречается в нескольких частях Раджатарангини. http://en.wikipedia.org/wiki/Ranaditya_Satya Муктапида Лалитадитья — император-брахман Кашмира с 724 по 760 г. http://ru.wikipedia.org/wiki/Муктапида_Лалитадитья

ГЛАВА II. БОЛЬШОЙ ФАРВАТЕР

На реке — Руины в Авантипуре — Великое озеро Сатисар — Кашьяпа и демон Джалодбава — Озеро Вулар — Инженерная проблема — Электроэнергия — Барамула — Кашмирская торговля.

*Сотни миль покрытых снегом
скальных гребней и вершин
окаймляют лона в неге
засыпающих долин.
Меркнет день, стихает ветер,
сумрак крылья вдаль простер.
Серебрятся в лунном свете
ленты рек и гладь озер.¹*

Исламабад находится почти в двух милях от своего речного порта Канбал. Здесь мы временно и пристанем. А заодно поговорим о лодках.

Кашмирские лодки строятся плоскодонными, с очень маленькой осадкой, с острым носом и кормой. Размерами своими, равно как и назначением, они весьма разнообразны: от маленьких *шикар*, похожих на длинные плоскодонные каноэ, коими правят один или два лодочника — их используют для ловли рыбы, охоты и перевозки легких грузов — до больших грузовых лодок, нагружаемых тоннами камня и земли,

¹ C.R. Tollemache.

древесиной или огромными стогами камыша и сена. Многочисленны т. н. *рисовые лодки* (rice-boats), широкие высокобортные баржи с соломенной каютой на корме. Некоторые из них могут перевозить груз в две или три тонны. Маленькие баржи и лодки без крыши, называемые *кочу*, могут перевозить полтонны. А для пассажирских перевозок обычно используется лодка *дунга* длиной от пятидесяти до семидесяти футов и шириной от шести до десяти футов в миделе, обнесенная стенами и крышей из тростниковых циновок. Пассажиры занимают переднюю половину лодки, а команда располагается на корме. Пищу готовят в глиняных каминах. На таких лодках живет большое «плавающее население» числом около 40 тысяч человек.

Какое-то время жизнь на реке весьма приятна, особенно когда лодка сама по себе тихо дрейфует вниз по течению и можно не грести, а предаваться созерцанию прибрежных зарослей сиреневых ирисов. От берега до берега ярдов двадцать. Если один пологий, то другой, напротив, крут. На одном зелёный дёрн окаймляет светло-песчаное мелководье, на другом глинистый откос ныряет в тёмный омут, где вода глубока, а течение стремительно. При умеренном полноводье высота берегов всего несколько футов. Поверхность реки обычно спокойна и нарушается лишь лёгкою рябью от дуновения бриза, тогда навстречу солнцу по ней устремляется широкая полоса пляшущего света.

Двинемся дальше, вдоль береговых рощ тутовых деревьев, травой поросших крыш деревенских хижин, — за ними угадывается светло-серая даль с горной стеной, детали которой не видны, лишь снежные склоны, словно серебряные щиты, отражают солнечный свет и небесную лазурь. Солнце клонится к закату, цвета вокруг углубляются до оттенков фиолетового, и очертания хребта на западе выявляют каждый гребень, пик и расщелину в резком контрасте с золотисто-жёлтым и бледно-зелёным небом.

То тут, то там можно увидеть рыбака, ловко забрасываю-

щего свою кружевную сеть. Наступает ночь, и тишину нарушает лишь плеск рыбы, скрип весла да гулкий отзвук песни одинокого обитателя проплывающей мимо лодки.

Изысканна красота речных пейзажей, особенно впечатляют отражения в воде облаков и неба, красок утренних и вечерних зорь, заснеженных вершин и розовеющих от цветения фруктовых садов.

Жизнь прибрежных деревень размеренна, под стать течению реки, по которой мы проследуем дальше вниз. Вот крестьянин на старой барже привез на продажу кучу необмолоченного риса, а рядом группа покупателей с азартом торгуется за цену. На берегу возле своих домишек женщины прядут шерсть или толкут рис, другие у деревенской пристани наполняют водой кувшины. На протяжении многих поколений их предки делали то же самое и протоптали глубокие тропы на берегах до самой кромки воды. Пасторальный пейзаж дополняют стада домашних животных, пригнанных на водопой.

Скорость потока р. Джелам составляет около 3 миль в час, а средний уклон русла — 2 фута на милю. Следуя изгибам реки, лодка будто отслеживает все сущие румбы компаса.

Мы проплываем Биджбехару с её прекрасным храмом под сенью великолепных чинар, домами, что сгруппировались на возвышенности, и старым деревянным мостом с опорами из живых деревьев. В Авантипуре высадимся на берег, чтобы осмотреть место древней столицы царя Аванти Вармы¹ и руины его храмов, построенных в девятом веке. Сохранились только ворота, а колоннады погребены, и места храмов можно различить только по заросшим травой курганам.

¹ Авантиварман (Avantivarman) считается последним царем династии Варманов из Камарупы на территории современной Северо-Восточной Индии. [http://en.wikipedia.org/wiki/Avantivarman_\(Varman_dynasty\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Avantivarman_(Varman_dynasty))

В семи милях выше Сринагара проплываем мимо города Пампур, известного своими плантациями шафрана, разбитыми на прилегающем обширном плато; пурпурные массы цветов стоят того, чтобы полюбоваться ими в осеннюю пору. Цветы появляются в октябре, их лепестки бледно-фиолетового цвета настолько красивы, что люди часто выходят на улицу просто для того, чтобы полюбоваться ими. Осенний воздух чист, солнце светит ярко, сухая почва приобретает красновато-жёлтый цвет, и на этом фоне широкое полотно шафранового поля выглядит особенно эффектно. Если судить по местному преданию, шафран — одно из самых древних растений, культивируемых в Кашмире. Легенда гласит, будто во времена царя Лалатадити одна из *наг*, т.е. водяная нимфа, страдала заболеванием глаз от ядовитых паров, исходящих из её собственного рта. Наг обратилась за помощью к известному лекарю, который жил в Падампуре (Пампуре), и тот излечил её, просто наложив на глаза повязку. В знак благодарности нимфа подарила лекарю луковицу шафрана.

Когда наступает вечер, вдали на востоке горы освещаются оттенками заката — снега нежно розовеют, склоны делаются оранжевыми, а межгорные долины погружаются в фиолетовое mareво.

То и дело встречаются лодки, буксируемые вверх по течению. Два или три члена экипажа — мужчины, женщины и даже маленькие дети — старательно тянут лодку, привязанную тонким канатом. Лодочники, хотя обычно ведут внешне ленивый образ жизни, с радостью будут трудиться день и ночь, если потребуется.

В нескольких милях ниже Сринагара открывается самый впечатляющий вид на гору Харамук с её округлой восточной вершиной, окруженной мощными обрывами, увенчанной зубчатым западным гребнем. Массив круто возвышается на 12 тысяч футов над уровнем равнины.

На широком участке плато к западу от слияния рек Синд и Джелам всё ещё можно видеть руины Парисапура —

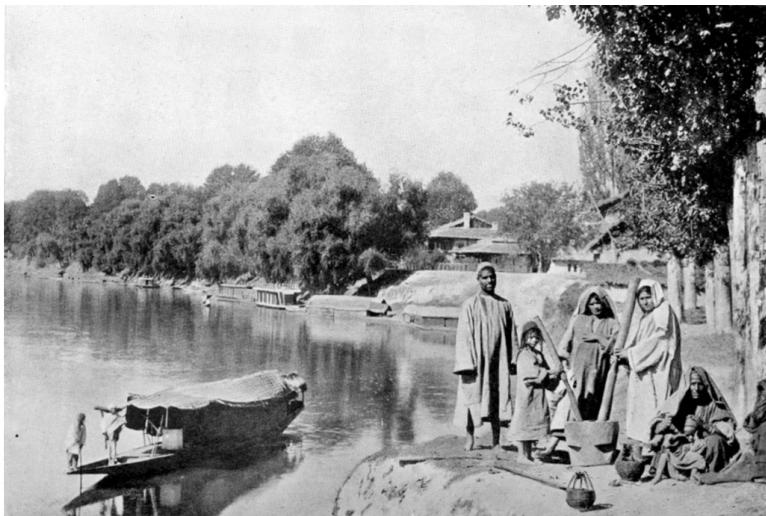

Фото 6. Лодочники на Джеламе.

древней столицы царя Лалатадиты. Мало что от таковой осталось: несколько развалин из массивных блоков серого известняка со следами скульптурных капителей и лепнины. Не сохранилась и та огромная колонна, которую правитель, как говорят, некогда воздвиг в этом достопримечательном месте.

В своей нижней части аллювиальная равнина Кашмира расширяется и по большей части представляет собой болото. Иные, довольно большие её территории орошаются для выращивания риса либо засеваются кукурузой. Вспашка земли здесь дело весьма рискованное, ибо десятки тысяч акров долины часто подвергаются затоплениям. Любой участок земли, хотя бы на несколько футов возвышающийся над уровнем паводка, используется под строительство жилищ, теснящихся среди зарослей ив, тополей и огромных чинар.

Внутри горного пояса, коим окружен Кашмир, имеются обширные приподнятые аллювиальные области, называе-

мые *карева*. Они почти плоские, но обычно имеют небольшой уклон в южную сторону, что обусловлено поднятием пластов земной коры. Таковые плоскогорья непрерывно переходят в склоны холмов и рассечены долинами притоков реки Джелам и бесчисленными оврагами, трещинами и впадинами. Некоторые *каревы* обособлены и выделяются над уровнем долины в окружении ниже расположенных территорий. Одно из таких поднятий расположено неподалеку от Биджбехара.

В ранние времена Кашмир находился под водой, о чем свидетельствуют морские окаменелости, *аммониты*, *продуктусы*, *спириферы*¹ и т.д., которые встречаются в известняке в нескольких местах у подножия массивных палеозойских трапповых² пород, из которых состоит большая часть хребтов, окружающих страну. В менее отдаленные времена долина была занята огромным пресноводным озером. Чёрные скорлупки водяного каштана можно найти в слоях, залегающих в почвах на высоте 1000 футов над уровнем нынешней долины.

Кашмирские легенды повествуют о времени, когда богиня Парвати плавала на прогулочной лодке от своего горного дома на Харамуке, что на севере, через огромное озеро в место Конса Наг, расположенное в южной части долины.

¹ *Ammonoids* — группа вымерших морских моллюсков подкласса *Ammonoidea* класса *Cephalopoda*. *Productus subaculeatus* — вымерший вид брахиопод; его окаменелости присутствуют в отложениях девонского периода. *Spirifer* — вид морских брахиопод, принадлежащий к роду *Spiriferida* и семейству *Spiriferidae*; обитали во время от среднего ордовика до среднего триаса.

² Траппы, трапповый магматизм — особый тип континентального магматизма, для которого характерен огромный объём излияния базальта за геологически короткое время. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Траппы>

В честь богини это некогда великое озеро получило название Сатисар, т. е. Озеро Целомудренной Леди. Одна легенда гласит, что в том огромном озере жил ужасный демон Джалодбава, который опустошил всю окружающую страну, так что стала она совершенно безлюдной. Кашьяпа, внук Брахмы, который посетил Кашмир во время паломничества с юга, был так сильно огорчен увиденным запустением, что посвятил себя религиозному бдению на срок 1000 лет, дабы обрести силу, достаточную для изгнания демона. Для пущей верности он также призвал на помощь индуистскую троицу — Брахму, Вишну и Шиву. Тогда Джалодбава встревожился и, осознав опасность, скрылся под водой. Но Ананта, воплощение Вишну, ударил своим трезубцем по горам под Барамулой и создал разлом, через который воды озера хлынули вниз. Джалодбава, ставший видимым, окутал землю непроглядной тьмой. Тогда Вишну взял солнце в одну руку и луну в другую, нашел демона и отрубил ему голову.

По другой версии легенды, Джалодбава сумел сбить Вишну с толку и прятался в некоем бассейне, пока Кашьяпа не призвал на помощь богиню Парвати, и она обрушила на демона часть горы Сумира. Индусы считают, что нынешний Хари Парбат как раз и является местом гибели Джалодбавы, где покоится раздавленный демон, а потому место почитается как святыня.

Так или иначе, Джалодбава был побежден, и прочие «меньшие демоны» утратили свои силы; долина постепенно в летнее время стала обитаемой. Однако в холодную погоду люди отступали в более сухие и тёплые районы Киштивара, а Кашмир оставляли в распоряжение «демонятам». Но вот однажды один престарелый брахман остался на зиму в пещере, и коварные создания его схватили, унесли в Нилнаг и бросили в озеро. Он опустился на дно, но к своему изумлению обнаружил там дворец, в котором на троне восседал сам царь Нилнаг! Тогда брахман, не растерявшись, тут же испросил у монарха аудиенции и подал ему жалобу на гру-

бое обращение, коему был подвергнут. Царь был столь милостив, что подарил ему книгу *Ниламата Пурана*¹ для руководства, заверив, что если будет следовать её предписаниям и совершит надлежащие жертвоприношения, то демоны перестанут ему досажать. Весной брахман был возвращен на сушу. Он выполнил все наставления, и результатом стало то, что с этого времени люди смогли оставаться в Кашмире в течение зимы, и демоны, наконец, отстали. Предполагается, что Кашмир стал постоянно населенным примерно в двадцатом веке до христианской эры.

Западная часть долины до сих пор занята обширным водным пространством — озером Вулар², самым большим в Индии. Оно подобно морю, где часто дует свежий бриз, и, как и большинство озер, расположенных вблизи гор, подвержено внезапным штормам: тогда ветры из ущелий Эрин и Бандипура устремляются вниз и вздымают пенные валы, наводящие ужас на лодочников. На скалистом берегу возле Зирри Манц я видел прибой с пенным гребнем высотой в три-четыре фута. Казалось, что находишься в норвежском фьорде, только масштабы окрестного пейзажа здесь более впечатляющие (фото 7).

Вдалеке на востоке виден горный массив, который простирается от долины Бандипура и перевала Трагбал до оди-

¹ «Ниламата-пурана» — сугубо кашмирская, имеющая региональное значение *пурана*, является важным сочинением с точки зрения изучения истории, мифологии и топографии Кашмира. Пураны — тексты древнеиндийской литературы на санскрите. В основном это писания послеведийского периода, в которых описывается история Вселенной от её сотворения до разрушения, генеалогия царей, героев и дэвов, а также излагается индуистская философия и космология. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ниламата-пурана>

² Подробности см. на <http://ru.wikipedia.org/wiki/Вулар>.

ноко стоящего близ озера холма Манусбал. Кажется, будто вершины хребта вздымаются прямо из воды. Самая высокая его часть расположена в центре и представляет собой корону вокруг великолепного снежного плато. Это гора Харамук. К ней ведет прекрасная маленькая долина Эрин. Ранним утром она особенно хороша и полна таинственности, ибо бывает скрыта бледно-серым туманом, который висит над поверхностью озера и простирается по её лону и прилегающим склонам гор. Сквозь дымку угадываются смутные контуры уступов и скальных гряд, кое-где покрытых пихтовым лесом. И всё это великолепие венчают искрящиеся в лучах солнца высокогорные снежные склоны.

Поверхность светло-голубого озера в спокойную погоду похожа на зеркало. Любые предметы, над ней возвышающиеся, будь то камыши или водоплавающие птицы, лодки или камни, резким контрастом глубоких теней выделяются на фоне ярко-светлого водного пространства.

Напротив Бандипуры расположился небольшой остров с живописными руинами. Говорят, что это остатки некоего убежища от штормов для лодок, и построено таковое было великим королем Зайн аль-Абидином¹, унаследовавшим престол Кашмира в 1417 году н.э.

Обратим свой взор на юго-запад. Нам откроется дивная панорама непрерывной 80-мильной горной цепи ослепительно белых пиков, возвышающихся почти на 10 тысяч футов над уровнем долины: это уходящий вдаль хребет Пир Панджал, чьи склоны, лежащие на высотах более 5000 футов, до поздней весны бывают покрыты снегами. Обширный лесной пояс из белых пихт, гималайских елей и голубых

¹ Полное имя: Гияс-ад-Дин Зайн аль-Абидин (ок. 1418–1470) был восьмым султаном из династии Шах-Мир в Кашмире. Известен своим подданным как Бад Шах (Великий Царь). http://en.wikipedia.org/wiki/Zayn_al-Abidin_the_Great

Фото 7. Лодочный домик дунга на озере Вулар.

сосен простирается вдоль основания хребта вплоть до половины его высоты, образуя тёмную волнистую линию на белоснежном фоне. Снежная мантия верхних полей тут и там как бы сползает вниз на тысячи футов в лесную зону по крутым расселинам и ущельям. Вся предстающая взору картина выглядит так, будто хребет вздымается ввысь сразу же за дальним берегом озера.

Справа от нас виден 600-футовый холм с вершиной, увенчанной святыней Баба Шукур ад-Дин. Его скалистое основание уходит в глубины озера чередой суровых скал, на отвесных стенах которых видны белые отметины уровня вод озера во время особенно больших приливов. В небольшой бухте возле подножия Шукур ад-Дина расположилась деревушка Зирри Манц с отлогим пляжем, усыпанным рядами ракушек, водорослей и коряг.

От Зирри Манц до Бандипуры около 5 миль через широкий залив, берега которого представляют собой хорошо об-

работанные земли, поднимающиеся по склону к подножию покрытой соснами горной гряды, которая отделяет нас от долины Лолаб.

Изменчивый характер озера придает ему особенное очарование. Обычно его воды имеют преимущественно зелёный оттенок, но таковой постоянно меняется под действием игры цвета в отражениях облаков, неба, снежных вершин и лесистых холмов. Вулар изобилует рыбой, а когда наступает особая пора, становится излюбленным местом отдыха диких водоплавающих птиц: я видел не раз, как по его обширной водной глади тянулись вереницы уток и гусей длиной миля три, причём в некоторых местах их было по восемь или десять параллельных рядов.

Река Джелам впадает в Вулар в западной его части, а в том месте, где она вытекает из озера, находится город Сопур, в котором насчитывается около 700 домов и есть старый деревянный мост. Ниже Сопура река становится широкой и медленно текущей, но когда приближается к горам, становится быстрой и покидает долину через узость между двух скалистых хребтов за Барамулой.

Уже давно установлено и признано, что если русло реки можно было бы в этом месте углубить, то это могло бы существенно снизить угрозу ужасных наводнений, коим почти ежегодно подвергается Кашмир. Ещё во второй половине IX в. н.э., во времена Аванти Вармы, кашмирский инженер Суйя, в честь которого получил своё название город Сопур¹, предпринял попытку, и, как говорят, с некоторым успехом, раскопать русло реки в этом ущелье. То же предпринималось и в 1902 году, но окончилось безрезультатно. Совсем недавно были созданы большие и мощные земснаряды, работающие от электричества. По сему есть надежда, что с их помощью удастся углубить русло в этом месте и удалить ил из русла ре-

¹ Т. е. Суйя-пур. (Прим. автора).

ки выше, и тогда усилившееся течение воды промоет всю реку, и обширные участки земли вокруг озера Вулар станут доступными для нужд сельского хозяйства.

Только время сможет показать, будет ли достигнута эта столь желанная цель. А пока остается признать, что система, которая до сих пор преобладает в виде защиты низменных земель вокруг реки посредством сооружения насыпей, является крайне неудовлетворительной. Высоту этих дамб приходится увеличивать из года в год, так как русло реки поднимается из-за отложений ила. Кашмир со временем может постигнуть незавидная участь долины Янцзы, большая часть которой теперь находится ниже уровня великой реки, которую вот таким же образом в течение многих столетий заставляли протекать между насыпей.

В шестнадцати милях ниже Барамулы находится самая большая электростанция долины Джелам.

В том месте, где речной поток набирает силу, часть воды отведена в сторону по 6-мильному каналу вдоль склона холма, причём берега этого канала на протяжении двух третей его длины укреплены кедром, а остальная часть — камнями. В конце канала вода, разгоняясь по крутому спаду вниз на 400 футов, приводит в движение турбины, вырабатывающие электроэнергию. В изначальном проекте предполагалось, что потребители электроэнергии найдутся в Пенджабе и будет построена электрическая железная дорога от Кашмира до Равалпинди. Кроме того, энергия могла использоваться для работы пилорам, маслопрессов, шерстяных и спичечных фабрик. Имеющийся водный ресурс дает возможность развить мощность станции до 20 тыс. лошадиных сил. Похоже, однако, что в настоящее время, отчасти из-за трудностей, связанных с постоянными оползнями земли, но главным образом из-за причин политического характера, имеется мало надежд на то, что первоначальный проект будет доведен до конца. Так что 5 тыс. лошадиных сил мощности, которые вырабатываются станцией фактически, ис-

пользуются лишь для работы земснарядов, ткацких машин на шелкопрядильной фабрике и освещения в Сринагаре.

Главный инженер электростанции, майор де Лотбинье, пользуется заслуженно высокой репутацией гидротехника: именно он использовал водопад Каувери в Мадрасе для выработки энергии, необходимой для золотых приисков Коллар, расположенных в 100 милях от станции, причем половина её приходится на получение пара.

Барамула¹ — четвертый по величине город в Кашмире (после Сопура), где насчитывается около 1000 домов и 6000 человек жителей — первый город Кашмира на пути странников, которые заканчивают свой долгий 160-милный переход через возвышенность Мурри в долину Джелам, оживленный центр, через который проходит практически вся торговля Кашмира. Товары везут из Пенджаба и в Пенджаб на арбах, запряженных буйволами, и в легких деревенских повозках, называемых экка. Главными предметами экспорта выступают фрукты, в основном яблоки, груши и грецкие орехи, каковых вывозится ежегодно более 100 тыс. монд², или около 3500 тонн. Объем экспорта риса и кукурузы варьируется от 1000 до 3000 тонн в зависимости от наличия и дефицита на севере Индии. В больших количествах вывозятся также льняное семя, топленое масло, картофель, кожи, шерсть и шерстяные ткани. Стоимость шёлка, ежегодно вывозимого из Кашмира, составляет более 100 тыс. фунтов стерлингов, а древесины, которую сплавляют по реке в Пенджаб, — ещё от 50 до 80 тыс. фунтов стерлингов в год.

В статьях импорта преобладают хлопчатобумажные изделия (900—1000 тонн) общей стоимостью более 100 тыс.

¹ См. также <http://ru.wikipedia.org/wiki/Барамула>.

² Единица веса, используемая в Азии, особенно в Индии, имеющая различные значения в разных местностях; в Индии обычно составляет 82 фунта или 37 кг.

фунтов стерлингов и соль (7 тыс. тонн). В больших количествах ввозятся чай, сахар, железо, медь и другие металлы, а также керосин.

Общая стоимость ввозимых товаров составляет около 420 тыс. фунтов стерлингов, а вывозимых — около 400 тыс. фунтов стерлингов в год.

Как и следовало ожидать, масса экспортных товаров, состоящих в основном из сырья, без учета древесины, более чем в два раза превышает массу импортных. Общий объем последних составляет около 14 тыс. тонн. Благодаря такому товарообмену Барамула выступает в роли важного торгового узла. Здесь находится штаб-квартира дивизионного транспортного инженера, г-на Г. Е. Стаббса, и проживают несколько европейцев, контролирующих работу землеройных машин; работает римско-католическая миссия со школой и амбулаторией, которую энергично и преданно возглавляет преподобный отец Фр. Саймонс.

Отсюда главная дорога долины Джелам, почти вся обсаженная тополями, ведет в Сринагар, до коего расстояние 33 мили. В Паттане, в 20 милях от Барамулы по пути в Сринагар, можно видеть руины двух очень красивых храмов. А недалеко от храма Буниар, в 10 милях от города, возле реки есть весьма примечательная глыба известняка, по которой можно судить, каким образом в стародавние времена изготовлялись камни для этих храмов: на ней просверлен ряд отверстий вдоль линии, по которой глыбу предполагалось разделить, вероятно, с помощью клиньев.

Эти храмы, а также те, что затерялись в отдаленных узких долинах Нарастана и Вангата, по архитектуре сходны с храмом Мартанда.

Недалеко от Барамулы есть деревня Ничхама, знаменитая тем, что в 1875—6 гг. земная поверхность в её окрестностях нагрелась так, что глина стала ярко-красной и выглядит как обожженный кирпич. Индусы, понаехавшие сюда, дабы поклониться той неведомой силе, что явила себя

в столь удивительном природном явлении, могли готовить себе пищу в сосудах, поставленных прямо на раскаленную землю. В народе говорят, что местами даже виделось пламя. Предсказывали, что явление повторится в 1911 г., однако ничего подобного не произошло.

Другим интересным местом в том же районе является периодически бьющий из земли источник, время истечения которого, как утверждается, индусы умеют предсказывать с удивительной точностью.

Ужасное землетрясение 1885 г. было наиболее сильным как раз вблизи Барамулы, где поверхность земли дала трещину, и из неё произошел выброс сернистого газа и песка. На склоне холма Ларидура, к югу от Барамулы, случился огромный оползень: часть холма, покаящаяся на слое глины, съехала вниз. Интересно отметить, что в твёрдых глинах окрестностей, на высоте 1500 футов над уровнем озера Вулар, в изобилии встречаются экземпляры водяного каштана *сингара*¹. Полковник Годвин-Остен² добыл в расположенных поблизости глинистых пластах множество остатков сухопутных и пресноводных раковин, растений и рыб, датировемых временем, когда долина Кашмира представляла собой большое пресноводное озеро.

¹ Водяной каштан представляет собой травянистое растение из семейства осоковых, выращиваемое ввиду съедобности его клубне-луковиц. Растение известно в мире под рядом названий — сладкая или клубненосная болотница, китайский водяной орех и др. <http://www.tarladalal.com/glossary-fresh-water-chestnut-singhada-singhara-1424i>

² Подполковник Генри Хавершем Годвин-Остен (1834–1923) был английским топографом, геодезистом, натуралистом и геологом; производил исследования в Гималаях, обследовал ледники Каракорума возле подножия горы К2 (Чогори), также известной как гора Годвин-Остен.

ГЛАВА III. ВОСХОЖДЕНИЕ НА ХАРАМУК

В прошлой главе я упоминал о том, как величественно выглядит гора Харамук, возвышающаяся над озером Вулар. Для альпиниста она представляет особый интерес: пусть высота её, равная 16900 футов, по гималайским меркам, не очень велика, но обликом своим она самая, если можно так выразиться, «кашмирская» из всех здешних выдающихся гор. Хребты горы Харамук с её скальными отрогами, ниспадающими в глубины окрестных долин, образуют невероятно впечатляющий горный массив, служащий великолепным фоном для всей панорамы северо-западной части долины Кашмира. Словно сказочный гигант, увенчанный короною снежных куполов сверкающих на солнце вершин, массив являет собою воплощение грёз о первозданной красоте мира.

Из-за предполагаемой недоступности, магометане и индусы Кашмира наделили гору Харамук ореолом романтики. Так, индусы утверждают, что в южном её бастионе есть изумрудная жила, и что в тех местах Кашмира, откуда таковую видно, ни одна змея существовать не может. Уверяют также, что на вершину горы никогда не ступала нога человека и взойти на неё вообще невозможно. Однако магометане рассказывают, что в незапамятные времена одному религиозному служителю всё же удалось достичь вершины, но ночью его оттуда столкнули бесы, и он погиб. Местные пастухи смотрят на снежные поля, венчающие гору Харамук, с благоговением, и с затаенным дыханием вещают, что там,

наверху, лежит-де сказочная страна, и что со времен отца Адама ни одна нога не осквернила белизны её вечных снегов.

Самая низкая из вершин массива Харамук представляет собой конусообразную скалу, которую много лет назад использовали как опорную точку в геодезической съёмке. Она известна как «Станционный пик» и к ней можно легко подойти с запада по длинному скалистому гребню. Другие вершины суть Западная, Средняя, Северная и Восточная. Последняя, самая высокая из всех, отделена провалом глубиной 400 футов от остальной части массива. С трёх сторон — севера, востока и юга — венчает её снежная шапка, лежащая над скальным обрывом, ниспадающим на 3000 футов до самых верхних границ ледников Гангабала.

Начиная подъём от озера Вулар, которое находится на высоте 5000 футов над уровнем моря, мы попадаем в Эрин Налла, узкую долину, которая ведет прямо к водоразделу, расположенному за горою Харамук. Первый этап пути проходит вдоль болотистых рисовых полей, затем сквозь участки джунглей, ярко украшенных цветами индиго, бальзамина и живокости. Насыщенно зелёные склоны холмов с обширными посевами маиса достигают нижней границы лесной зоны. Здесь маршрут становится уже отчетливо «горным»: долина сужается, склоны становятся крутыми и скалистыми. Близ верхней границы лесного пояса можно видеть, что верхушки сосен и берез искривлены от давления тяжелых пластов зимнего снега.

Непрерывный и довольно длительный подъём по склонам, поросшим хвойным лесом, выводит, наконец, в зону высокогорных лугов, пестрящих великолепием альпийских цветов. Здесь, на высоте 12500 футов, намного выше лесной зоны и весьма близко от верхней границы любой растительности, на песчаном берегу озера, расположился наш базовый лагерь.

Отсюда в 1887 году мы с доктором А. Нивом благополучно достигли вершины Западного пика и вернулись в тот же

день обратно. Тогда же мы убедились, что более высокие вершины массива могут быть достигнуты только при условии постановки ещё одного лагеря выше.

В 1897 г. я воплотил эту идею в жизнь и вместе с доктором Лечмером Тейлором поднялся на хребет, расположенный на высоте 2500 футов над базовым лагерьем, где установил *tente d'abri*¹; для этого пришлось выложить из камней более-менее ровную площадку. На следующий день мы продолжили наше восхождение, и мне удалось достичь вершины среднего купола, где я установил шест на самом краю его крутого южного склона. Главной трудностью оказался бергшрунд², который полностью блокировал снежно-ледовый склон, тогда как подъём по обрывистому скальному склону представлялся неодолимым. В конце концов нам удалось перейти через трещину по небольшому снежному мосту и мы смогли далее подняться вверх по крутому снежному склону.

В 1898 г. в сопровождении преподобного Э. Ф. Э. Виграма и мистера Дж. Х. Олдхэма я предпринял ещё одну попытку восхождения. Подойдя к горе с востока, мы поднялись вверх мимо озер Гангабал, Лулгул и Кала Сар по северным и западным отрогам г. Харамук к нашему старому базовому лагерю 1887 года. Таким образом, мы совершили почти полный обход массива. Последние 7 миль нашего похода были совершенно очаровательной прогулкой, довольно лёгкой, так что имелась возможность любоваться великолепными видами озера Вулар и снежных полей Харамука. Мы находились чуть выше пояса хвойных лесов, утро было безоблачным, земля украшена аконитом, дикой лавандой, камнеломкой, геранью, горечавкой и эдельвейсами. Нежные очертания берёз с их свежей зелёною листвой, ворчание речного потока вни-

¹ Лёгкая походная палатка, тент, шалаш (франц.).

² Подгорная трещина в леднике.

зу долины, блеск и сверкание короны Харамука — всё это создавало картину неописуемой красоты. Всего лишь пару дней назад в горах выпало много снега, но теперь небо было безоблачно-чистым, лишь над вершиной горы под напором сильного ветра тянулись снежные флаги. Здесь же, в глубине нашей долины царили уют и спокойствие. С помощью отличного телескопа преподобного Виграма мы смогли разглядеть сооружение на вершине станции, состоящее из нескольких деревянных жердей, — видимо, остатки хижины, построенной топографами сорок лет назад.

Мы разбили лагерь у мелкого озера и занялись подготовкой к выходу следующего дня. У нас было двенадцать носильщиков-кули, каждый нес груз весом около тридцати фунтов. Подъём начали в 6 утра, и всё шло хорошо, пока мы не достигли главного хребта, и здесь лица наших кули «начали вытягиваться». В 9 утра мы прибыли на место прошлогоднего лагеря, где позавтракали. А когда снова двинулись в путь, только два кули нашли в себе сил сделать несколько более-менее энергичных шагов, а когда прошли тридцать ярдов, все, включая десяток остальных, разразились воплями и стенаниями, слёзы покатались по их щекам. Уговоры, мольбы и попытки принуждения были одинаково бесполезны. Оставив их на некоторое время, мы двинулись на разведку дальше, к месту выхода на фирн. Тут мы обнаружили, что снег глубок, мягок и склон изобилует многочисленными трещинами, бергшрудн тоже выглядел грозно. Не желая долее утомлять себя, мы вернулись к нашим кули. На всё это ушел час.

Анероид преподобного Виграма показал, что наш лагерь на хребте находится на высоте 15600 футов. Хотя показания барометра на озере Гангабал были, в общем, правильными, на озере Харамук он, казалось, «поднялся слишком высоко», этак футов на 600 выше, чем соответствовало месту.

В ту ночь было очень холодно. Поднялся сильный ветер, и наша маленькая палатка не могла в полной мере защитить

нас от его порывов. В 4.30 утра температура в палатке была 25°F (ок. -4°C). Мы тронулись в путь, как только начало светать, и после уверенного подъема по скалам достигли снега в 6.55. Высота, за вычетом 600 футов на ошибку барометра, составила 15800 футов. Сильный ледяной ветер поднимал снежные вихри над сугробами и был весьма неприятен. Недавно выпавший снег достигал глубины от девяти дюймов до полутора футов, и идти по нему было тяжело.

К 8.45 мы достигли скал под Западным пиком — места, где в прошлом году остановился Лехмир Тейлор. Здесь мы наскоро перекусили. Двигаясь на восток, мы подошли к провалу между Западной и Средней вершинами и обнаружили, что бергшрудн полностью перекрывает склон, за исключением места возле скального гребня, который казался слишком крутым для подъёма. Пройдя дальше, оставив непроходимый бергшрудн справа, мы поднялись на центральный купол, расположенный между Средней и Северной вершинами. По пути обследовали ледяные сбросы в поисках доступного маршрута, но наши усилия найти таковой оказались тщетными. Поскольку путь через Средний пик по-прежнему оставался единственно возможным для достижения пика Восточного, нам пришлось снова расстаться с надеждой взойти на главную вершину Харамука в этом году. Поэтому, взвесив обстоятельства, мы решили подняться на северный купол, до сих пор не покоренный. Это оказалось несложно. Потребовалось лишь осторожно преодолеть одну грозную трещину, и мы уверенно поднялись на вершину по глубокому снегу.

Величественная картина представилась нашему взору: хребет за хребтом, пик за пиком простирались окрест в радиусе более 100 миль; небо было безоблачным; внизу сверкали под солнцем несколько голубых горных озер. Восточный пик выглядел величественным и труднодостижимым. Высота Северного пика за вычетом ошибки составила около 17000 футов. Правительственная карта, в своих деталях, ка-

сающихся хребтов и вершин горы Харамук, была явно неточна.

Покинув вершину в 12.20, мы достигли скал к 14.30 и лагеря на хребте к 14.50; в лагерь базовый спустились в 17.10, где купанием в озере перед закатом завершили наше великолепное дневное восхождение.

Эти три попытки были предприняты нами в сентябре, поскольку благоприятная погода в Кашмире обычно устанавливается именно осенью.

В 1899 г. в сопровождении мистера Джеффруа Милле я предпринял ещё одну попытку восхождения, однако на этот раз — в июне, надеясь, что в это время года, благодаря большому количеству старого снега, единственный путь к вершине, через Средний пик, окажется легче. Мы поместили наш базовый лагерь на прежнем месте, а для лагеря на хребте взяли две легкие палатки. Погода была немного облачной, зато мягкой и безветренной. Подъём начали в 4.30 утра, в сопровождении десяти носильщиков, причем по ходу дела шесть из них разместили вдоль маршрута так, чтобы они находились на самых сложных участках скалолазания в пределах досягаемости друг друга. Эта мера предосторожности была принята на случай, если погода вдруг испортится. С собой взяли наиболее надёжных попугачиков и через сорок пять минут напряженной работы на скалах достигли снежного склона; таковой оказался в хорошем состоянии. Обойдя северные склоны Западного пика до провала между ним и пиком Средним, мы обнаружили, что доступ к последнему снова преграждает большая трещина, стеною нависшая над нами своею верхнею гранью. Тонкий снежный мост, по которому я попытался трещину преодолеть, оказался слишком слабым и обвалился подо мною при первом же шаге. Тогда мы обратили внимание на то место, где снежный склон прилегал к скалам южного склона, и обнаружили, что, поднимаясь по скалам там, где это возможно, и прорубая ступени в снежном склоне там, где скалы бы-

ли непроходимы, мы можем добиться хорошего прогресса. Действительно, к 9.45 утра мы достигли того места, где в 1897 г. я установил жердь. От этой точки нам предстояло совершить спуск на 400 футов по крутым скалам до низшей точки провала между Средним и Восточным пиками. Это было довольно трудным делом, в основном из-за непрочности скал. Мы достигли дна в 9 часов и почувствовали, что битва нами выиграна!

От этой точки непрерывный подъём по снегу — сначала по довольно легкому склону, а затем по более крутому, где потребовалось прорубать ступени, — привел нас к вершине, на которую мы вступили в 11.45.

Сцена, представившая нашему взору, была грандиозной настолько, что я боюсь, не сумею описать её доступными мне словами. Пред нами во всей красе и величии стоял великий хребет Пир Панджал, который огораживает с юга всю долину Кашмира, и чьи вершины по высоте не уступают Монблану.

Оглядываясь, мы видели, какие ещё не покоренные гиганты возвышаются вокруг, например, Колахой, с его похожей на Маттерхорн вершиной, Нун-Кун на севере, К2, Гашербрум, Машербрум, и над всем этим, в 60 милях от нас, величественный хребет, кульминация которого — могучая красавица Нанга Парбат!

Гора Харамук была исключена из списка непокоренных вершин, но какое великолепное поле для действительно сложной работы ещё ждет альпинистов в Кашмире! А когда мы продвинемся дальше на север, к огромному хребту Музтаг, пред нами откроются перспективы покорения многочисленных гигантских пиков, которые предоставляют альпинистам, по крайней мере, то преимущество, что базовые лагеря будут находиться на больших высотах, благодаря высотам подступающих долин и ущелий. Именно в этом горном районе будут покорены самые выдающиеся вершины мира. В этом плане Кашмир уже сейчас можно считать ре-

кордсменом, если иметь в виду недавние достижения герцога Абруццкого¹.

¹ Принц Луиджи Амедео Савойский (1873–1933) — итальянский принц Савойской династии, путешественник, адмирал. Его экспедиция в 1909 году имела целью достижение второй по высоте вершины мира К2 в Каракоруме.

ГЛАВА IV. СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

Принудительный труд — Землепользование — Выращивание риса — Шелководство — Сельские ремесла — Работа в поле — Садоводство — Пчеловодство — Осень и зима — Некоторые виды птиц.

Деревни Кашмира представляют большой общественный и научный интерес, поскольку здесь мы имеем возможность наблюдать людей в их естественной среде обитания.

Сельское население на протяжении всей долины, в основном, сосредоточено на примыкающих к горам возвышенностях, на нижних участках холмов, в дельтах боковых долин и на аллювиальных поднятиях, называемых *карева*. Обширные площади террасированных рисовых полей расположены на нижних участках долины, выше их сменяют склоны, занятые посевами маиса. Плоскогорья *карева* используются преимущественно для выращивания пшеницы, ячменя, горчицы и льна, т.е. ранних культур, которые созревают ещё до того, как летний зной высушивает почву. Жизнь Кашмира во многом зависит от труда земледельцев: население провинции составляет 1300 тыс. человек, и из них более миллиона заняты в сельском хозяйстве.

Здесь исстари жизнь сельских жителей определялась интересами городского населения Сринагара, и, прежде всего, — лиц влиятельных и власть имущих. При выращивании риса часто использовался принудительный труд, а урожай выкупался по самым низким ценам.

Ежегодный сбор податей, взимаемых с носильщиков кули для переноса грузов в Гилгит, давал в руки *Техсилдаров*

(районных магистратов) огромные возможности для обогащения и служил верным источником дохода для всех, начиная с главы местной администрации и кончая скромным её работником. Самых бедных и обездоленных из сельского люда, или тех, кто навлекал на себя гнев властей, хватали и насильно отправляли на непосильную работу по переноске грузов на тринадцатидневном пути по горным тропам в Гилгит. Их труд был воистину рабским.

Мой брат Артур Нив сообщал¹:

«В мае 1888 года я служил в Исламабаде дежурным в штабе по борьбе с эпидемией холеры. Как раз в тот период, когда эпидемия достигла своего апогея, и сотни людей умирали каждый день во всех округах, было привлечено к переноске грузов более 5000 кули из числа местного населения. Жители деревень были в смятении: кто будет выполнять всю сельскохозяйственную работу? что будет с их женами и детьми во время их долгого отсутствия? какие опасности от моровой язвы и непогоды ждут их самих в тесных бивуаках и на снежных перевалах смертельно опасного района Гилгит? Я как раз был в составе сопроводительной службы на майдане под Исламабадом, откуда почти тысячный отряд мужчин-носильщиков отправлялся в свой нелёгкий поход. Громкими были стенания тех, кто расставался с друзьями, горестным было и наше настроение, когда под руководством муллы читали они свои молитвы и пели покаянные псалмы Рамадана. Лишь отчаянные храбрецы могли испытывать воодушевление в такое время, когда в лагере свирепствовала холера, и сотни не погребённых тел несчастных *begáris*² лежали по всей линии марша от Сринагара до Бунджи».

В 1882 году государство, в целях получения дохода,

¹ A. Neve. Mission Hospital Reports. (Прим. автора).

² От слова *бегар* (begar) — сословный принудительный труд, вы-

Фото 8. Типичный кашмирский сельский дом. Справа маленький амбар для хранения зерна.

предприняло уникальный эксперимент по продаже деревень на аукционе. Покупатели предлагали суммы, абсурдно превышавшие величину предполагаемой прибыли, и после того, как выжимали из несчастных жителей всё, что могли, скрывались в неизвестном направлении, не заплатив государству ни рупии. Это было уже само по себе достаточно плохо, но государство считало сумму, предложенную на аукционе, реальной стоимостью сельского налога, и потому год за годом выжимало её из несчастных земледельцев!

Коренные земельные преобразования, начатые сэром Эндрю Уингейтом в 1887 г. и осуществленные сэром Уолтером Лоуренсом в 1889—1895 гг., в корне изменили ситуа-

полняемый на общественных работах; в колониальную эпоху принимал различные формы.

цию, и положение сельских жителей стало заметно улучшаться. Двумя из многих доказательств этого явились: ежегодное расширение площади новых земель, вводимых в оборот, и появление многочисленных сельских магазинов, торгующих хлопчатобумажными изделиями и предметами первой необходимости.

Была отменена практика закупки риса у населения по заниженным ценам, однако сделано это было несколько поспешно, ведь таковая осуществлялась на протяжении многих поколений, и жизнь самых бедных жителей Сринагара в значительной степени зависела от получаемой таким образом дешевой пищи. Когда в 1902 г. цены на зерно были отпущены, они возросли более чем в четыре раза, и тысячи людей в городе оказались под угрозой голодной смерти. Правительство было вынуждено исправлять ситуацию и некоторое время выдавать субсидии тем, кто был особенно беден.

На фоне кашмирских пейзажей местные деревни выглядят чрезвычайно живописно. Обычно таковые гармонично располагаются в окружении чинар, чьи светло-серые стволы испещрены жёлтыми пятнами, массивные изогнутые сучья с густой листвой образуют густые кроны — в летнее время тёмно-зелёные, а поздней осенью светло-красные. Рядом с чинарой всегда присоединяются два-три высоких тополя и ряд его молодых отпрысков, а рядом сад из грушевых, яблоневых и абрикосовых деревьев или огород, обнесенный изгородью из плетня. Курганы, поросшие ковром благоухающих фиолетовых и белых ирисов, отмечают места старых деревенских кладбищ. Сама же деревня выглядит как собрание высоких соломенных двускатных крыш в окружении тутовых деревьев (фото 8).

Эти милые усадьбы, утопающие в зарослях деревьев, окружены тысячами акров пахотных земель, террасами квадратов и полумесяцев рисовых полей, орошаемых из небольших, но многочисленных арыков.

Рис вызревает на высотах до 7000 футов, это основная культура в Кашмире. Существуют не менее шестидесяти различных его сортов с разными названиями, но все они суть два основных вида, а именно: белый и красный, причем первый считается лучшим.

Успешное выращивание риса требует огромных затрат. Прежде всего, поля должны быть построены в виде террас, чтобы обеспечить эффективное их орошение. Далее необходимо прорыть каналы для распределения воды по всему участку. Очень важно, чтобы рис был посеян или высажен из питомников в почву, ни в коем случае не пересыхающую. Одна только прополка — это огромный труд. Можно видеть крестьян, согбенно стоящих в грязи и воде, выдергивающих сорняки и замазывающих грязью стебли молодых растений риса. Это продолжается день за днем, под жарким солнцем, ведь поля должны быть тщательно и полностью прополоты не менее четырех раз за сезон. Правда, в тех случаях, когда рис высаживается в виде рассады из питомников, а не высевается прямо в открытый грунт, достаточно двух прополок. Тогда они называются словом *хуидба*.

Кашмирцы являются совершеннейшими мастерами выращивания риса и если не наступают ранние заморозки, не идут продолжительные дожди во время сбора урожая или не происходит катастрофического наводнения из тех, коим подвержен Кашмир, обычно собирают отменный урожай.

По всей долине устроена обширная сеть орошения. Воду часто доставляют из долин притоков, ручьёв, текущих на большой высоте, если не имеется близко расположенных источников. Эта система, как говорят, была введена ещё моголами.

В Сринагаре и его окрестностях, а также в других крупных городах и деревнях используется водоподъемная ирригация. Таковая осуществляется при помощи особого устройства из длинного шеста, вращающегося на оси, за-

крепленной меж двух стоек или развилок дерева. На коротком конце шеста крепят большой камень, служащий противовесом, а на длинном конце, как на удочке, на толстой веревке вешают глиняное ведро. Его быстро опускают в реку или колодец, потянув вниз конец шеста за веревку. Когда ведро наполнится, шест отпускают и противовес поднимает ведро, воду опорожняют в длинный деревянный лоток, по которому она и поступает в нужном направлении¹. Таковой способ орошения особенно полезен в садах, где продукция выращивается для продажи на рынке.

Вся земля в Кашмире формально принадлежит государству. Наследственные права на владение землей предоставляются тем земледельцам, которые регулярно платят налоги. Однако им не разрешается ни при каких обстоятельствах продавать или закладывать свою землю. Данное правило спасает собственников от хищных рук индусских *baniya*² и посредников. Ну а если сельскому жителю нужны деньги в рост, пусть копит их впрок, довольствуясь имеющимся участком.

Ряд высших офицеров и привилегированных лиц, например, т. н. *Миан Раджпуты* — клана Его Высочества Махараджи, владеют поместьями в Кашмире, которые не используются для сельскохозяйственного производства и не находятся под контролем Департамента лесного хозяйства. Таковая категория владельцев называется *джагиры*.

Земельный доход, фактически собранный в Кашмире в 1890 году составил 12,5 лакхов рупий (83715 фунтов стерлингов). Это примерно столько же, сколько собиралось во времена императора Акбара.

Однако в последние годы, несмотря на то, что налоги были снижены с 50 до 30% от стоимости общего урожая зем-

¹ Ср. с русским колодезным «журавлём».

² Торговец, коммерсант (в Индии).

Фото 9. Деревенская община.

ледельца, доходы от сельскохозяйственного землепользования значительно возросли, но, опять-таки, таковые составляют более чем в два раза меньшую величину, чем была в 1890 году.

Въезжая в деревню, обычно видишь перед собой широкую улицу с влажными травянистыми обочинами вдоль арыков. Благодатную тень отбрасывают огромные деревья грецкого ореха; их причудливо изогнутые стволы громоздятся, как на постаментах, на переплетениях раскидистых корней, ползущих с обочин на дорогу; некоторые стволы достигают в обхвате 18 футов и более.

Дома в основном двухэтажные с деревянным каркасом, заполненным высушенным на солнце или, в лучших домах, красным обожженным кирпичом. Под соломенными крышами имеется просторное помещение, где хранят запасы травы, дров, а иногда и разводят червей-шелкопрядов. Яйца последних импортируются из Франции, в меньшей степени из Италии, и около 30000 унций их ежегодно распределяют-

ся среди сельских жителей, которые инкубируют их на чердаках или в комнатах своих жилищ. Молодые особи червя-шелкопряда выкармливаются листьями тутовых деревьев, каких повсюду имеется в достаточном количестве. Кокон, когда готов, покупается шелкопрядильной фабрикой. Таким образом, за год может быть поставлено до 3200 тыс. фунтов коконов, и за них Департамент шелководства заплатит более 600 тыс. рупий (около 40 тыс. фунтов стерлингов). Эта сумма придется на примерно 35 тыс. сельских жителей, что даст, в среднем, на каждого почти по 11 рупий — вполне приемлемая величина, т.к. она эквивалентна, по меньшей мере, двухмесячной зарплате рядового кашмирского земледельца.

Фасады многих сельских домов имеют веранды, достигающие верхнего этажа, в них и обитают домочадцы большую часть года. В одном конце веранды обычно располагается небольшая кухня с глиняным камином. Внутренние помещения используются преимущественно зимой, они темны и почти не проветриваются. Первый этаж часто целиком отводится для размещения крупного рогатого скота и овец — таковое отчасти обеспечивает теплом обитателей верхнего этажа, в ущерб, однако, прочим жизненным удобствам. В каждой деревне есть несколько амбаров, небольших квадратных деревянных зданий, пол которых возвышается над землей на несколько футов. Где-нибудь неподалеку от деревни обязательно найдется храм (Астанá)¹, обычно расположенный на возвышенности в окружении прекрасных старых деревьев. Встретится и мечеть, где на крыше можно увидеть деревянные носилки, в кото-

¹ Астанá (астанé, остóн) — так называется мусульманское священное захоронение или место, где ранее находился мавзолей мусульманского святого (авлия); эквивалент арабского слова «мазар».

рых покойников проносят на кладбище и хоронят без гроба. На рассвете и на закате голос муэдзина звучит, призывая верующих к молитве, и собирается небольшая община, и имам совершает намаз. В некоторых мечетях прихожане распевают свои молитвы, что звучат, можно сказать, почти что в григорианском стиле (фото 9).

Часто боковые стены домов бывают разукрашены яркими связками красного перца, репы, сушеных яблок или золотистых початков кукурузы.

Вот вам типичные деревенские сценки:

Во дворе перед домом две женщины заняты тем, что толкут немолотый рис в большой деревянной ступе пестами длиной 5 футов. Сначала одна из них выпрямляется, поднимает пест так высоко, как только может, а затем, наклонившись, с грохотом его опускает. Затем другая женщина, стоящая перед ней, делает то же самое. На веранде сидит старуха с кучей белоснежной хлопковой ваты, из неё с помощью старинного колеса она прядет превосходную нить. А рядом на зелёной полянке, где с интервалом 2 фута воткнуты в землю ряд вертикальных палок (они предназначены для ткацких работ), можно увидеть, как сельский труженик мечется туда-сюда, быстро сматывая с веретена нить хлопка на палки или, наоборот, наматывая с палок на веретено. Взглянем в окно другого дома и увидим грубый станок, на коем ткут шерстяные одеяла — вот одно из основных сельских производств: какой-нибудь местный лавочник выдает деньги под обязательство вернуть их в виде одеял или продукции с огорода.

По понятиям кашмирцев, в году насчитывается шесть сезонов, каждый длится два месяца. Один, обозначаемый словом «*вандх*», соответствует нашей английской зиме, если не по звучанию (*winter*), то, по крайней мере, временем: с 15 ноября по 15 января. В этот период и далее до конца марта проводится первая вспашка под пшеницу и ячмень. Затем обмолачиваются рис, кукуруза и другие осенние куль-

туры. А когда к концу декабря выпадает снег, ткнут шерстяные одеяла и ухаживают за своим скотом. «Сонт» — период с 15 марта по 1 мая — чрезвычайно напряжённое время: поля должны быть вспаханы и унавожены для посадки риса и кукурузы; тогда же их и высевают. Во многих деревнях рис сеют в питомниках, а рассаду высаживают, когда она достигает в высоту около фута. Разбросной посев дает лучшие урожаи, но требует больше труда на прополке. Уборка урожая пшеницы и ячменя начинается в долине в конце мая, и продолжается в течение всего лета, по мере созревания, на разных высотах. Льняное семя убирают немного позже, нежели пшеницу. С июля по сентябрь крестьяне заняты на полях прополкой риса, кукурузы и хлопка. Последняя культура очень красива своими крупными жёлтыми цветами, постепенно превращающимися в снежно-белые коровочки.

Настоящий период уборки урожая в Кашмире приходится на сентябрь и октябрь, и называется кашмирцами сезоном «хард». Именно в это время собирают рис, кукурузу, просо, кунжут, амарант и другие осенние культуры. Вот уже и фруктовые деревья согнулись под тяжестью плодов, и скоро со всех концов долины потянутся вереницы пони и грузчиков-кули, несущих корзины с яблоками, грушами и грецкими орехами; большая часть сего урожая попадет в Барамулу, а оттуда на повозках отправится в путь на равнины Индии.

Во время сбора урожая по всей долине, и особенно близ границы леса, жителей деревни беспокоят нападения медведей. Поля кукурузы и фрукты на деревьях — что может быть привлекательнее для этих разбойников? Для охраны своих посевов жители деревень возводят «мачаны» — небольшие крытые платформы на высоте от 12 до 20 футов над землей. Здесь они бдят всю ночь напролёт и, если что, дуют в трубы, бьют в барабаны и старые жестянки из-под керосина, или во всё, что может создавать шум; одновре-

менно издают душераздирающие вопли и пронзительно свистят — и всё это для того, чтобы напугать ночных грабителей. Совокупный эффект от столь бурной деятельности пятидесяти или ста человек в ночное время на сравнительно небольшой площади земли отчасти подобен столпотворению.

Кашмир особенно богат фруктовыми деревьями, в том числе абрикосами. Многие являются местными видами и растут в лесах. Жители умеют прививать на них культурные сорта: подвой срезают довольно низко над землёй и в торец вставляют три или четыре привоя, срез замазывают глиной и обертывают берестой. Также успешно практикуются кольцевые прививки почками-глазками. Помимо фруктовых деревьев, в диком виде встречаются смородина, малина и крыжовник. Благодаря длительному окультуриванию и селекции фруктовые деревья и ягодные кустарники стали давать более качественную продукцию.

А вот виноградарство в долине Кашмира оставляет желать лучшего. Быстрое ночное охлаждение воздуха осенью и выпадение обильной росы, при сильном солнечном нагреве в дневное время, по-видимому, благоприятствуют поражению виноградной лозы грибком и другими болезнями. Лишь в устье долины Синд имеется несколько хороших виноградников, производящих вкусный белый и красный виноград десертных сортов.

На восточном побережье озера Дал имеются виноградные плантации площадью около 400 акров, а на винокурне, под квалифицированным руководством М. Пейшо (M. Peuschaud) производятся вина типа Барсак и Медок¹. Урожай винограда сильно варьирует из года в год и получить идеально спелый виноград довольно трудно. Одной из причин

¹ Барсак — небольшая деревня в 65 км к югу от Бордо, на юго-западе Франции. Здесь производят сладкие белые вина на основе сорта ви-

является нехватка в почве железа и фосфатов, а это сильно влияет на качество вина и на его потенциал к выдержке.

Хорошо растет в Кашмире хмель. Рынок сбыта имеется на пивоваренных заводах Мурри и в других местах.

Сильно развито овцеводство. Летом отары выгоняются на холмистые пастбища, где животные спасаются от жары и питаются отличным зелёным кормом. Отары вверяются пастухам, которые по возвращении с пастбищ осенью получают два процента живности от числа особей в стаде, им также платят рисом и маслом, приготовленным из овечьего молока.

Коровы, которых в деревнях бывает изрядное количество, маленькие, и обычно выглядят полуголодными. Они редко дают более шести пинт (ок. 2,8 л) молока в день. Корову можно купить примерно за двадцать рупий.

В стенах некоторых домов в деревнях можно видеть круг с отверстием в центре, где копошатся пчелы — это кашмирские ульи. Таковые представляют собою керамические цилиндры, около 2 футов длиной, встроенные в стену. Внешний торец улья имеет центральное отверстие около дюйма в поперечнике, или ряд маленьких отверстий, расположенных по кругу. Внутренний торец заглушен крышкой и запечатан сырой глиной. Зимой пчёл подкармливают, но не принимают никаких мер защиты от холода, так что гибель пчелиных семей бывает весьма частым явлением: во многих деревнях после суровой зимы, когда температура иногда падает до нуля по Фаренгейту ($-17,8^{\circ}\text{C}$), более трёх четвертей колоний погибает. Но если условия благоприятны, формируются сильные пчелиные семьи, и тогда в начале мая они роятся. Один улей может дать до шести роев, ве-

нограда Семильон. Медок — фирменная марка вин в винодельческой провинции Бордо на юго-западе Франции, которая охватывает северную часть виноградарской полосы вдоль полуострова Медок.

сом от двух до четырех килограммов каждый; обычно рои оседают в пустующих пристенных ульях. Местные пчёлы не привыкают к ульям английского типа, и вообще содержать их довольно трудно. Во многих случаях представляется целесообразным установить специальную металлическую решётку, не позволяющую пчелиной матке покинуть улей через леток. Обычно таковой заслон можно безопасно удалить через две-три недели, но лично я часто терял рои, несмотря на эту предосторожность. Однажды у меня пчелиная семья покинула улей, оставив расплод через два месяца после его появления. Но это было вызвано постоянными атаками пчелиных грабителей (*beerobbers*)¹. Там, где кашмирские пчёлы содержатся в деревянных ульях, наблюдается необычно высокое количество нападения и разграбления семей. Местные же глиняные обычно не привлекают чужаков. Часто можно увидеть шершней, пытающихся пробраться внутрь деревянного улья, возможно, потому, что он источает запах через щели. Бывает и такое, что весной рой садится на уже занятый.

Кашмирцы кое-что понимают в обращении с пчелиными матками: иногда «фиксируют» беспокойную королеву, привязывая тонкой ниткой одну из её ножек к сотам; умеют делать смену матки и довольно ловко вырезать маточники.

Можно получить два урожая мёда за год: один в июне, другой в октябре. Заднюю стенку улья открывают, пускают дым и быстро вырезают соты. Пчелы обычно ведут себя спокойно, поэтому погибает их сравнительно немного. О сотах

¹ *Acherontia lachesis* — крупный (до 13 см в размахе крыльев) мотылёк, обитающий в Индии и большей части Востока, один из трех видов бражника «мёртвая голова», также известного как пчелиный грабитель. Это ночной вид, который очень любит мед; он может имитировать запах медоносных пчел, чтобы беспрепятственно проникнуть в улей за мёдом.

с расплодом обычно не заботятся и запасов мёда в улье оставляют мало. Серу не используют.

Местные пчёлы замечательно приручаются. Я часто занимался ими без использования каких-либо способов усмирения. Как и в Европе, здесь имеются две основные разновидности: жёлтая пчела и более тёмная. У жёлтой имеется довольно широкая поперечная полоса на спине с четырьмя параллельными бледно-жёлтыми полосами далее на брюшке. Вентральная поверхность жёлтая, а грудка покрыта светло-коричневым пушком. Самая задняя полоска немного шире в середине, что придает пчеле такой вид, будто у неё белое хвостовое окончание. Крылья в сложенном состоянии доходят до дальнего края этой полоски.

Дикие пчелы имеют немного более длинное тельце, и оно у них более выраженного желтоватого оттенка, нежели у пчёл домашних. Дикие колонии предпочитают селиться на высотах от 5500 до 7000 футов, но я встречал их и на высоте 12000 футов н. у. м. Летом в долине пчёлам чересчур жарко, а в горных деревнях холмистой зоны они чувствуют себя превосходно: там в окрестных лесах и лугах благоухают цветы бальзамина и шалфея — вот почему многие рои покидают весной долину. В сентябре, однако, пчёлы снова возвращаются в свои деревенские ульи.

Шершни и муравьи — извечные враги пчёл. Когда шершень приближается к улью, пчелы выходят на бой и образуют сплоченные группы, особым трепещущим движением выставляют брюшки с жалами в сторону нарушителя, и тот обычно отступает. И всё же, несмотря на то, что пчёлы, обладающие смелым духом, предпринимают решительные действия, шершням иногда удается утащить одну или даже двух пчёл за раз. Может быть, подобно сэру Найджелу Лорингу¹, пчела рассматривает шершня как «галантного и достойного визитёра, стоящим того, чтобы с ним немного поспорить»? Или, возможно, как Марк Курций, она стремится, жертвуя собой, спасти всю общину²?

Я видел однажды, как пчела внезапно вылетела из сплошной «капитулы» и пронзила своим жалом грозного шершня, вчетверо большего её самой, и нанесла ему тем самым смертельную рану. Но не все такие смелые, и вот однажды, когда я положил мёртвого шершня на прилётную доску, пчела-охранник вылезла из летка и тотчас скрылась; другая пчела, собравшаяся на вечернюю прогулку, увидела оранжевого монстра и тоже поспешила вернуться в свою обитель. Уж не знаю, разнесли ли они в улье тревожную новость, но почти сразу же появилась яростная и мужественная рабочая пчела, схватила незваного гостя и сбросила его с доски.

¹ «Сэр Найджел Лоринг», в старом переводе «Сэр Найгель» (англ. Sir Nigel) — исторический роман Артура Конан Дойля, изданный в 1906 году. Книге хронологически предшествует роман «Белый Отряд» (1891) и имеет с ним общих героев — английского лучника йомена Сэмкина Эйлварда и сэра Найджела Лоринга.

² Марк Курций (лат. Marcus Curtius) — легендарный персонаж героической истории Рима периода республики. В книге Тита Ливия «История от основания города» (*Ab urbe condita*) рассказывается, что однажды на Римском Форуме «то ли от земного трясения, то ли от какой иной силы земля, говорят, расселась почти посередине форума и огромной толщею провалилась в неведомую глубину». Римляне пытались засыпать провал, но ничего не получалось. И тогда они поняли, что «по вещанию прорицателей, надо было обречь в жертву сему месту, чтобы римское государство стояло вечно», самое ценное, что есть у римского народа. «Тогда-то, гласит предание, Марк Курций, юный и славный воин, с укоризною спросил растерянных граждан, есть ли у римлян что-нибудь сильнее, чем оружие и доблесть». Затем, «при воцарившемся молчании, обратив взор к Капитолию и храмам бессмертных богов... верхом на коне, убранном со всею пышностью, в полном вооружении бросился в провал». После этого земля сомкнулась, а на месте провала образовалось озеро, которое получило название «Озеро Курция» (*Lacus Curtius*).

А вот в своём поведении по отношению к муравьям пчелы кажутся довольно робкими, игнорируют их, пока те не подойдут близко, преследуют с опаской — как бы муравей не развернулся и не схватил за хоботок. Крупные муравьи — самые грозные враги пчёл, они иногда налетают на улей, как группа воинов масаи нападают на деревню. Существует большая разновидность чёрных муравьёв длиной полдюйма с мощными мандибулами, которыми они буквально срезают головы пчел. В случае нашествия таких пчёлы покидают улей, но не раньше, чем значительная часть семьи будет истреблена. К счастью, защититься от муравьёв легко: для этого нужно всего лишь поставить ножки улья в ёмкости с водой.

Никому в Кашмире ещё не удалось заставить пчел нормально работать в верхних секциях стандартного рамочного улья. В этой связи было бы интересно посмотреть, приведет ли замена местных пчеломаток на английские или итальянские к повышению производительности семей, или же их потомство поддастся расслабляющему влиянию кашмирского климата с его летне-осенней засухой.

С наступлением осени в Кашмире дни остаются жаркими, но по ночам холод становится все более ощутимым. Начало сентября знаменует начало охотничьего сезона на бекаса и на уток, чьи многочисленные стаи пролетают в это время над долиной. Дикие водоплавающие птицы на некоторых озерах водятся в изобилии. Во время стрельбы они тучами поднимаются с озер и болот и десятками тысяч кружат вокруг на большой высоте. В 1906 г. на Хукра Джил (Hukra Jheel) лорд Минто¹ с вице-королевской свитой подстрелили 1500 уток за один день.

С середины октября листва деревьев начинает быстро

¹ Вероятно, имеется в виду Гилберт Элиот (1751–1814), 4-й баронет графской семьи Минто. Был крупным дипломатом, политиком

менять свой цвет: у тополя и шелковицы она становится лимонно-жёлтой, у чинар — светло-красной, у яблонь и груш — оранжевой и малиновой. В это время ивы подвергаются обрезке, их тонкие прутья, побеги и листья заготавливают в качестве зимнего корма для животных. В зарослях живых изгородей буйно разрастается ежевика. По вечерам голубой туман повисает над долиной и у подножий гор, с заходом солнца всё вокруг приобретает какой-то невероятно насыщенный оранжевый оттенок.

Снег обычно выпадает на третьей неделе декабря и в течение шести недель всё укутывается снежным покровом; горы скрываются в облаках и нет солнечного света; холода крепчают. Бывают зимы, когда озеро Дал замерзает достаточно для того, чтобы по льду можно было ходить. Дважды я пересекал озеро на коньках от винокуренного завода на южном берегу до Нассим Баг, что в трёх милях к северо-западу. Впрочем, это не безопасно, поскольку кое-где есть тёплые источники.

Каждое утро зимою тысячи галок покидают город и плотными стаями улетают за город в поисках пищи, однако часам к пяти вечера они возвращаются. В хорошую погоду они летят высоко, но в плохую проносятся над крышами домов и над верхушками деревьев. Интересно наблюдать за их полетом: кажется, будто вся их армада состоит из дивизий, а впереди движется что-то вроде команды разведчиков. Достигнув окраины города, передовые батальоны располагаются на деревьях в таком количестве, что те становятся чёрными, а их ветви гнутся под тяжестью птиц. Когда же прибывают тыловые подразделения, происходит множество кружений, передислокаций и прочих маневров, причём, очевидно, что различные кланы за-

и колониальным администратором, являлся генерал-губернатором Индии (1807–1813).

нимают разные деревья, и за них иногда ведутся весьма активные бои. Когда же прибывают последние отставшие бойцы, вся армия поднимается и чёрною тучею направляется в город, где проводит ночь, укрываясь на деревьях и под карнизами домов.

В долине Кашмира погода удивительно спокойная. За исключением гроз летом и редких бурь в начале марта, ветреных дней бывает мало. Количество осадков сильно варьирует из года в год и обычно составляет 25—35 дюймов. Самые сильные дожди бывают в конце июля, что соответствует максимальному развитию муссона в Северной Индии; именно тогда появляется опасность наводнений.

Одной из самых распространенных кашмирских птиц в деревнях является белощекий бюльбюль¹. У птичек данного семейства изящное оперенье, а хохолок загибается вперед и имеет длину почти 2 дюйма. Они довольно приручаемы и часто залетают в дом, садятся на столы и стулья или даже на край чашки — остатки сахара на дне их особенно привлекает. Без особого труда их можно научить ловить крошки, подброшенные в воздух, или садиться на обратную сторону ладони. Очень распространены ласточки, которые обычно прилетают в марте и строят свои гнезда в апреле и мае.

Мелкая дичь не столь распространена в Кашмире, как можно было бы ожидать. В долине нет ни зайцев, ни диких кроликов. Зато на холмах часто встречаются азиатские кеклики, которые принадлежат к роду скальных или песчаных куропаток; обитают среди скал выше зоны земледелия вплоть до 9000 футов. Стайки кекликов часто спускаются

¹ Бюльбюлевые, или короткопалые дрозды (лат. *Pycnonotidae*) — семейство птиц из отряда воробьинообразных. Небольшие древесные и кустарниковые птицы размером со скворца. Большинство видов встречаются в Африке, некоторые — в Азии.

на поля во время сбора урожая. Безусловно, самой красивой из всех кашмирских птиц является фазан: петух своим великолепным золотисто-красным оперением напоминает павлина. Но фазаны не очень распространены, обитают они преимущественно близ верхней границы леса.

Зато крысами Кашмирская долина буквально кишит. Летом эти грызуны живут в полях и на фермах, но зимой скапливаются в домах, где бесчинствуют и причиняют хозяйствам огромный вред. Они были бы ещё многочисленнее, если бы им не противостояло большое количество полудиких кошек — их всегдашних врагов, которые селятся на крышах и в подвалах домов и оказывают тем самым неоценимую услугу сельским жителям. Интересен тот факт, что когда Кашмир был атакован эпидемией чумы, не отмечено было никаких признаков заражения крыс.

Прогуляемся по деревне: вот маленький магазинчик, а рядом компания тёмно-рыжих и чёрных собак; на берегу реки маленькие купальни и тут же стайки оживленно гогочущих уток.

Пашут землю маленьким плугом, запрягая небольших быков — здесь глубокие борозды не нужны, всё сосредоточено на выращивании риса, а земли Кашмирской долины так плодородны, что пускай лишь раз в году снимается урожай, в хорошие годы отличный рис можно купить по цене полпенни за фунт.

Да, именно в деревнях мы видим настоящую жизнь обитателей Кашмира. Их облик, язык, одежда, манеры и обычаи так не схожи с таковыми любой другой страны мира. Немногим народам суждено было претерпеть меньше изменений в течение веков, нежели сему народу в его изолированной долине, отделенной гигантскими горными хребтами от стран иных и до последней четверти века соединенной с одной лишь Индией, да и то посредством примитивной узкоколейки длиною более ста миль!

ГЛАВА V. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭПОХИ

Ранние индусы — Буддисты — Индусские цари — Племенные войны — Татарское нашествие — Магометанское правление — Кашмирские султаны — Моголы — Акбар-Джехангир — Афганская тирания — Вторжение сикхов — Британское подданство — Передано династии Догра.

Своим характером, своеобразием черт и нравов кашмирцы во многом обязаны географическому окружению, среде обитания и в особенности — долгой истории тирании и угнетения.

Ничего не известно о ранних эпохах, когда аборигенные племена обитали на берегах великого озера Кашмир и в лесных чащобах. Самые ранние легенды имеют индуистские корни, но когда и как был введен этот культ, мы не знаем.

В стародавние времена существовало несколько книг — хроник царей Кашмира и назывались они *Раджатарангини*; говорят, будто их насчитывалось пятнадцать. В начале XIV в. большая часть книжного индуистского наследия была уничтожена татарским захватчиком Зулзу¹, а позже его разрушительная работа была завершена Сикандером-иконоборцем².

¹ В 1322 г. н.э. татарский хан Зулкадар, прозванный Зулзу, вторгся в Кашмир, уничтожил огромное население, почти обезлюдив долину, поджег город Сринагар и увел 50 тыс. рабов. Однако

В следующем веке просвещенный король Зайн аль-Абидин предпринял поиски древних рукописей и нашел копии четырёх книг, из которых самой важной, безусловно, является т. н. *Хроника Калханы*. Но история тридцати пяти ранних индусских царей в ней отсутствовала. Впоследствии была найдена ещё одна древняя рукопись — *Ратнакар Пурана*, написанная на бересте, она представляла особый интерес, поскольку содержала запись именно о правлении царей, опущенных в хронике Калханы. Зайн аль-Абидин сделал перевод рукописи на персидский язык — увы, перевод и оригинал исчезли. Впрочем, говорят, что копия перевода попала в руки *Хасана*, написавшего «Историю Кашмира»³. Из этого документа и хроники Калханы следует, что в период с 3120 по 1445 г. до н.э. существовала непрерывная череда кашмирских царей, среди которых самыми известными можно считать принадлежавших династии *Пандава*. Говорят, что Рамадео, второй из этой династии, основал большой город на плато Мартанд и построил там первый храм. А другой царь, Сандиман (2629—2564 гг. до н.э.), построил обширный город на месте, которое сейчас занимает озеро Вулар, а также возвел первоначальный храм Джштесвара на холме, ныне известном как Тахт-и-Сулейман.

во время отхода через суровые перевалы всё войско захватчика и пленные погибли в жестоком снежном урагане. (Edna Fernandes. *Holy Warriors: A Journey Into The Heart Of Indian Fundamentalism*. 2007).

² Сикандар Шах (Сикандар Бутшикан — «Сикандер, иконоборец») был шестым султаном кашмирской династии Шах-Мир с 1389 по 1413 год. http://en.wikipedia.org/wiki/Sikandar_Shah_Miri

³ Пир Хасан Шах Хойхами (1832—98) — один из известных кашмирских летописцев своего времени, приложил немало усилий для сбора различных документов исторического значения. <http://kashmirilife.net/historian-hasan-shah-166763/>

Многие кашмирские индусы считают, что нынешние храмы Мартанда на Тахте и в других местах были построены расой гигантов или богов, и по этому поводу не без гордости вопрошают: ну разве мог человек возвести столь массивные сооружения?

Самые ранние монеты, которые были найдены в Кашмире — это монеты короля Аванти Вармы из династии Утпала (875 г. н.э.). Как раз он и возвел храм Авантипур, по конструкции схожий с храмом в Мартанде. Существует, однако, огромный разрыв между этим периодом и эпохой ранних царей кашмирских преданий.

Мы не можем в точности установить, сколько времени прошло до той поры, когда в долине впервые появился буддизм. Но доподлинно знаем, что за 250 лет до христианской эры власть великого буддийского царя Северной Индии — Ашоки простиралась до Кашмира¹, и что буддизм в то время был здесь национальной религией. Говорят, что древняя столица, руины которой до сих пор можно увидеть у подножия горы Забрван от Пандретхана до Айтгаджи, была основана им. Во время правления Ашоки по всей долине было воздвигнуто множество буддистских *ступ* и храмов. Однако позже его сын Джалока, который, как говорят, питал склонность не к Будде, а к «девам Нага», вновь повернул дело к поклонению Шиве. Но буддизм возродился вновь и достиг

¹ Ашо́ка (транслит. санскр.: Aśoka, « [рождённый] без боли») — правитель империи Маурьев с 273 по 232 год до н. э. После ряда военных успехов подчинил себе значительную часть Южной Азии от современного Афганистана до Бенгалии и далее на юг до Майсура; известен главным образом как великий покровитель буддизма. По свидетельству поздней кашмирской хроники «Раджатарангини» и дневников китайских пилигримов, в империю Ашоки входила и часть Кашмира. Считается, что при Ашоке был построен главный город Кашмира Сринагар. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ашока>

своего зенита во времена царя Канишки, индо-скифского монарха северного происхождения¹. Это было примерно в 40-х годах н.э. — как раз в то время, когда Британские острова были захвачены римлянами.

Знаменитый третий Великий собор буддизма также был проведен в этот период². Его «протоколы», выгравированные на медных пластинах, по свидетельству китайского паломника Хуен Тсенга³, были помещены в ступу в месте, которое позже было определено как Ушкпур, неподалеку от Барамулы. В 1882 году г-н Гаррик (Mr. Garrick)⁴ из Археологической службы провел обширные раскопки в надежде найти их, но потерпел неудачу. Успех недавних исследований на севере Индии позволяет нам надеяться, что они

¹ Канишка I (бактр. $\kappa\alpha\nu\eta\rho\kappa\iota$) — кушанский царь, правивший с 103 по 125 год. Прославился как покровитель буддизма, при нём в 110 году в Кашмире прошёл Четвёртый буддийский собор. http://ru.wikipedia.org/wiki/Канишка_I

² Согласно источнику http://www.enlightenedmind.ru/submenus/early_b/3sobor.htm, Третий буддийский собор был созван примерно в 250 году до н.э. в Патне, на семнадцатом году правления Императора Ашоки, предположительно под его покровительством.

³ Сюаньцзан (602—664), урожденный Чэнь Хуэй /Чэнь И, в просторечии также известный как Сюэнь Цан и под своим санскритским именем Mōkṣadeva — китайский буддийский монах VII века, учёный, путешественник и переводчик. Известен вкладом в китайский буддизм, описанием своего путешествия в Индию в 629—645 гг. н.э., усилиями по доставке более 657 индийских текстов в Китай и переводами некоторых из этих текстов. <http://en.wikipedia.org/wiki/Xuanzang>

⁴ Garrick, Henry Baily Wade — фотограф-любитель, Индия. Занимал должность в Департаменте археологических исследований (1880—1890); художник Геологического управления, Калькутта (1891—1911). В 1882 участвовал в раскопках Ушкара (в Барамуле) с целью поиска архитектурных руин буддистского периода.

всё же могут быть найдены.

Буддизм постепенно приходил в упадок, и к 638 году н.э. было установлено, что наличествующие монастыри немногочисленны и по большей части заброшены, а люди пристрастились к *Дэвам*¹. В то время буддисты покидали Кашмир и постепенно пробирались на восток, в Тибет и на территорию Китайской империи.

В течение длительного периода Кашмир вновь оказался под правлением череды индуистских королей, некоторые из которых были подданными Китая. Вот один из них — Михиракула (515 г. н.э.). Кое-какие представления о нраве сего монарха можно получить из следующего эпизода.

К югу от Алиабад Серая, где через Пир Панджал лежит путь из Кашмира в Пенджаб, есть хребет под названием Хастии Вандж. Легенда гласит, что король, шедший со своей армией, был так развлечен криками, мучениями и агонией слона, рухнувшего в пропасть, что приказал перегнать через неё тем же путём еще сотню слонов².

Лалатадитья, правивший в 697—738 гг. н.э., является самым известным из индуистских царей. Он построил храмы, из которых самый знаменитый — храм в Мартанде, проводил каналы, осушал болота и был удачливым полководцем. Примерно столетие спустя, в 855—883 гг. н.э., другой знаменитый царь Аванти Варма также занимался дренажными работами и возвел храмы Авантипура. Его сын Шанкараварман построил храмы в Паттане.

Потом настало время раздоров, гражданских войн и междоусобных распрей. Кашмирские кланы, чьи потомки до сих пор обитают в Дамара, Паласе, Кхашасе, Тантрисе

¹ Согласно Хуен Тсенгу. Цитировано доктором Стейном. (Прим. автора). Дэва, или дэвата (транслит. санскр.: deva) — бог, божественное существо в индуизме.

² Lawrence. Valley of Kashmir. (Прим. автора).

и Тхаккурсе, сколотили хищнические банды и прошлись по всей стране мечом и пожаром. Последовала всеобщая деморализация и к 1305 г. н.э., в период правления короля Симха Дева, Кашмир, как говорят, превратился в страну пьяниц, азартных игроков и распутных женщин.

Затем последовало татарское вторжение. Сринагар был сожжен, а население истреблено или уведено в рабство. Но Зулзу, захватчик, был вынужден отступить из-за голода, и со всем своим войском и тысячами несчастных пленников погиб в снегах на одном из южных перевалов.

С 1323 г. н.э. почти четыре с половиной столетия с небольшим перерывом в 15 лет Кашмир находился под магометанским правлением. Сначала к власти пришел тибетский авантюрист Райнчан Шах, принявший ислам из политических соображений, затем престол заняла кашмирская магометанская династия. Из кашмирских мусульманских царей особо прославился Сикандер, прозванный Иконоборцем (1394 г. н.э.) — его правление отметилось разрушением великолепных старинных индуистских храмов, террором и убийствами тысяч индусов. Иные бежали, но большинство, особенно из низших каст, приняли магометанство.

Самым известным из кашмирских султанов был Зайн аль-Абидин, который правил пятьдесят два года с 1417 г. н. э. Правил он хорошо, много сделал общественно полезного, и его правление было, возможно, самым счастливым периодом в истории Кашмира. Но наследник власти, сын его, был пьяницей, и в стране вновь наступил хаос.

Потерпев одно серьезное поражение, войска императора Акбара в 1586 г. н.э. достигли Сринагара. У подножия Тахт-и-Сулеймана произошла битва, она не была решающей, но после новых сражений моголы в конечном итоге победили. Акбар ещё отличился тем, что построил защитную стену вокруг холма Хари Парбат. А сменивший Акбара Джехангир оставил свой след в Кашмире в виде садов с фонтанами среди рощ чинар.

В целом во время правления моголов Кашмир был страной изобильной и процветающей, а изготовление его знаменитых шалей впервые стало приобретать промышленную значимость.

Когда могольская империя стала ослабевать, местное правление Кашмира становилось всё более деспотичным, особенно по отношению к индусам. Самым худшим периодом в истории Кашмира считается время афганского правления в 1752—54 гг. Есть письменные свидетельства о том, что индусов связывали по двое и в холщевых мешках бросали в озеро Дал. Им не разрешалось носить обувь и тюрбаны. Был введен подушный налог. Похищение индусских женщин распутными мусульманскими правителями было обычным явлением. В общем, индусы вновь были поставлены перед выбором: обращение, смерть или бегство.

Наконец пришло облегчение. В 1819 году, в ответ на призыв кашмирских жителей сикх Ранджит Сингх¹, «Лев Пенджаба», послал войска, которые разбили правителя Кашмира под Шупейоном. Смена власти послужила к общей пользе, но более для индусов, нежели для мусульман. Муркрофт (Moorcroft)², рассказывая о тех временах, упоминает о запустении деревень и непомерных налогах, составлявших иногда девять десятых собираемого урожая. И свиде-

¹ Ранджит Сингх (1780—1839) — первый сикхский махараджа Пенджаба (1801—1839), создатель независимого сикхского государства. Известен в народе как Шер-и-Пенджаб, т.е. «Лев Пенджаба». http://ru.wikipedia.org/wiki/Сингх,_Ранджит

² William Moorcroft (1767—1825) — английский ветеринар и исследователь, работал в Ост-Индской компании; много путешествовал по Гималаям, Тибету и Центральной Азии. В 1841 году записки Муркрофта были опубликованы: *Travels in the Himalayan provinces of Hindustan and the Panjab; in Ladakh and Kashmir; in Peshawar, Kabul, Kunduz, and Bokhara; by William Moorcroft and George*

тельствует: «Сикхи, похоже, ценят кашмирцев не более, чем скот. Убийство сикхом местного жителя карается штрафом в пользу правительства в размере от 16 до 20 рупий, из которых 4 выплачиваются семье убитого, если он был индус, и две, если он был магометанином». Неоплачиваемый принудительный труд был правилом, и ради такового людей хватало и водили по дорогам связанными веревками, как рабов.

Моти Рам, первый сикхский губернатор, ввел более гуманный режим, но его преемники проявили бездарность. Совокупный эффект их слабого правления, сильного землетрясения в 1827 г. и голода в 1831 г. привел к тому, что Кашмир опять погрузился в пучину бедствий. Более способный губернатор Миан Сингх в какой-то степени восстановил прежнее благополучие, но после его убийства мятежными войсками, беспорядки и анархия воцарились вновь. Раджа Гулаб Сингх, догрский правитель Джамму³, вторгся в Кашмир дважды: сначала в 1819 г. с сикхскими войсками, посланными Ранджитом Сингхом, потом в 1842 г. с целью восстановить порядок после убийства Миан Сингха.

9 марта 1846 г. по договору, заключенному после битвы при Собраоне, сикхи уступили Кашмир британскому прави-

Trebeck, from 1819—1825. Edit. by Horace Hayman Wilson. Publ. by John Murray, London, 1841. Vol.1 and Vol. 2. [http://en.wikipedia.org/wiki/William_Moorcroft_\(explorer\)](http://en.wikipedia.org/wiki/William_Moorcroft_(explorer))

³ Догра или догры — индо-арийская этническая группа в Южной Азии. Населяют Джамму в Джамму и Кашмире и соседние области Пенджаба, Химачал-Прадеша и северо-восточный Пакистан. Большинство — индуисты, некоторые — последователи сикхизма или ислама. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Догра>. Гулаб Сингх Джамвал (1792—1857) — основатель династии Догра и первый махараджа княжеского государства Джамму и Кашмир. http://ru.wikipedia.org/wiki/Гулаб_Сингх

тельству в обмен на военную контрибуцию. А через неделю британцы передали Кашмир Гулаб Сингху в обмен на 75 лакхов рупий (500 тыс. фунтов стерлингов, меньше чем годовой доход края в настоящее время), и обещание платить ежегодную дань в одну лошадь, двенадцать кашемировых коз и три пары кашмирских шалей. Гулаб Сингх также обязался «присоединиться со всеми своими военными силами к британским войскам, когда таковые будут дислоцироваться в пределах зоны холмов или на прилегающих к его владениям территориях», а британское правительство, со своей стороны, обещало «помощь махарадже Гулаб Сингху в деле защиты его территорий от внешних врагов».

Британцам пришлось сразу же выполнить свою часть договора, поскольку Имамуддин, губернатор Кашмира, отказался «сдать» Кашмир и разбил войска, посланные махараджей Гулаб Сингхом для того, чтобы непокорного губернатора свергнуть. Однако он сам был вынужден сдаться британским войскам после того, как те вошли на территорию Джамму. Махараджа Гулаб Сингх оказался суровым и энергичным, но способным и справедливым правителем. Он вошел в Кашмир и лично возглавил администрацию, что принесло краю немалую пользу. Умер он в 1857 г.

Приемником стал его третий сын, махараджа Ранбир Сингх, был он правителем справедливым, терпимым и верным другом англичан в темные дни мятежей. Во время его правления состояние Кашмира улучшилось, хотя край сильно страдал от рук алчных чиновников.

Этот краткий исторический обзор показывает, что на протяжении столетий Кашмир подвергался постоянным передерягам в управлении, что хорошие правители были редкостью, а постоянства в системе управления не было и в помине. И хотя запредельная жестокость, как у афганцев, была исключением, история края изобилует долгими периодами религиозных преследований и тирании вперемежку с анархией, беспорядками и гражданскими войнами.

Затем наступил *Pax Britannica*, правление догров, но уже под христианским влиянием. Индусы, буддисты, кашмирские магометане, моголы, афганцы и сикхи — все по очереди оккупировали эту несчастную страну на протяжении всей её истории. Лишь с приходом к власти махараджи Гулаб Сингха наступила эра мира, преемственности управления, реформ и развития ресурсов.

За полвека правления догров Кашмир далеко продвинулся по пути избавления от своих страданий и бед, но немалое время ещё потребуется, чтобы пройти этот путь до конца. Привычки и обычаи поколений становятся «второй натурой» и уходят медленно, но образование и реформы всех видов неуклонно продвигают нас вперёд. Пусть немало сил уйдет для достижения полной религиозной терпимости в Кашмире, но духовная свобода его не за горами.

ГЛАВА VI. НАРОД

Характер — Пища — Женщины — Религия — Поклонение святыням — Индусы — Клань — Язык — Притчи — Диалоги.

Два незаменимых чиновника кашмирской деревни — это *лумбардар* и *чаукидар*. Последний практически является деревенским полицейским, его обязанности легки, поскольку, несмотря на то, что кашмирцы по природе своей лукавы и склонны к мелкому воровству, в деревнях немалую роль играет общественное мнение, которое принуждает блюсти денежные обязательства или контракты и сдерживает такие пороки как мошенничество и нечестность. Эта система работает неплохо, пока речь идет о деревне, но, конечно, есть и там всякого рода «неплательщики». Что же касается *правительственных* обязательств, то тут совесть кашмирцев весьма слаба и легко мирится с обманом всякого рода, хотя таковому напрямую не потворствует. К европейцам в Кашмире относятся как к чиновникам, поэтому надо быть осторожным, чтобы не быть обманутым. Как, например, однажды это вышло в связи с торговлей зерном: крупные авансы, выданные сельским жителям в связи с контрактами на поставку зерна, были полностью аннулированы, а деньги присвоены. И по сию пору в таких вопросах европейские капиталисты не имеют никакой поддержки от правительства Кашмира и часто в конфликтных ситуациях не могут добиться ни справедливости, ни правосудия.

Кашмирский лумбардар, или сельский староста, — это обычно пожилой мужчина, часто высокого роста, с бородой,

окрашенной хною в красный цвет, с коротко остриженными усами и большим белым, довольно грязным тюрбаном на бритой голове. На нём длинная туника или *феран*¹ из *путту* (кашмирская шерстяная ткань), широкие, мешковатые хлопчатобумажные штаны, обрезанные чуть ниже колен; ноги голые, башмаки остроносые и массивные.

Рядовой сельский житель выглядит грязным. На голове у него засаленная тубетейка, серая, оранжевая или красная. Его хлопчатобумажный феран похож на ночную рубашку с широкими рукавами, когда-то он был белым, а теперь стал серым. Свободные, короткие хлопковые брюки и плетеные сандалии из рисовой соломы дополняют его костюм. Зачастую бывает на спине его длинное серое шерстяное кашмирское одеяло, конец которого перекинут через левое плечо. Те, кто состоит на правительственной службе или у европейцев, носят иногда пальто из путту, а также *путс*² и кожаные сандалии (фото 10).

Кашмирцы любят всякого рода амулеты. У маленьких детей они пришиты к макушкам шапочек и представляют собою: гладкий отполированный камешек, два или три когтя леопарда или металлическое украшение. Как мужчины, так и женщины имеют при себе маленькие продолговатые мешочки, примерно два дюйма на дюйм, из ткани или кожи, прикрепленные к шапке или повязанные вокруг шеи или руки. Это тоже амулеты, которые обычно содержат внутри себя лист бумаги с кабалистическими знаками или несколькими словами из Корана.

¹ Феран или фиран — традиционная одежда мужчин и женщин в Кашмире. Состоит из двух длиннополых халатов, один поверх другого.

² Путс — это то же самое, что и феран, но из более легкого материала; его носят под фераном; обычно используется для защиты ферана от грелки *кангри*.

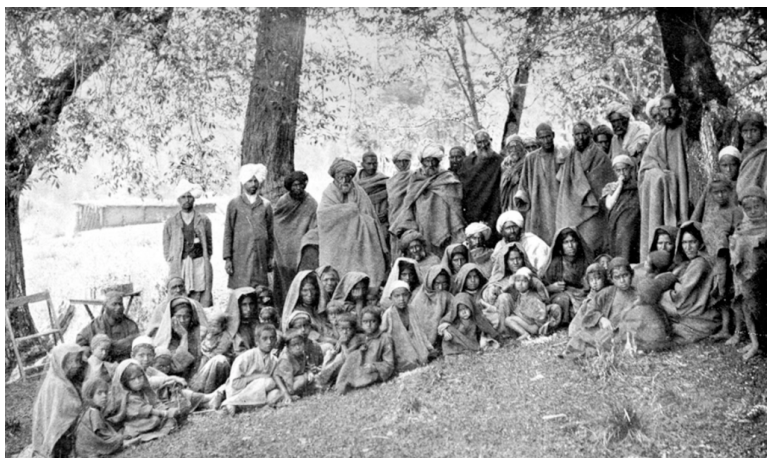

Фото 10. Кашмирские сельские жители и дети.

Народ Кашмира в общем благонравен и добродушен, часто весел, обладает ярко выраженным чувством юмора и любит шутки. Сэр Уолтер Лоуренс приводит пример их юмора, правда в данном случае он несколько мрачноват: «Однажды, присутствовал я на процедуре подачи прошений и заметил пожилого индуса, стоящего на голове. Он оставался в таком положении почти полчаса. Я спросил его, что это с ним такое и как обстоят его дела? Тот коротко объяснил, что дела его пребывают в столь запутанном виде, что он не знает, стоит ли он на голове или на пятках». Или вот, допустим, если вдруг захотят показать своё плачевное состояние, могут изобразить это в виде «шестивия из двух мужчин и одной женщины: один мужчина несет рубашку из циновки, другой — на голове кастрюлю с углями, а женщина — несколько разбитых глиняных горшков». Но в общем плане народу Кашмира надо отдать должное: он терпелив, трудолюбив и вынослив.

Кашмирский носильщик, *кули*, существо удивительное. В наши дни возрождения атлетического культа не следует

отказывать в похвале людям, которые способны нести груз в 100 фунтов на протяжении пяти и более миль, или в 60 фунтов на пути длиной шесть косов (12 миль). Привыкать им к своему нелёгкому делу приходится рано. Маленьких детей часто можно видеть спускающимися из леса, каждый при этом несет груз, сопоставимый с его собственным весом. Вот пятилетний мальчишка со связкой дров весом не менее 30 фунтов, позади него ещё два или три, лет восьми или десяти, каждый с вязанкой весом от 40 до 60 фунтов. В своей повседневной жизни обитатели деревень, которые в основном заняты земледелием, привычны к переноске тяжелого груза, будь то трава или другая полевая продукция.

Внешне кули обычно выглядит так: невысокий рост, около 5 футов 6 дюймов, короткая бородка, бритая голова, покрытая грязной тубетейкой. Телосложение на первый взгляд не впечатляет — он, как правило, худощав, не отличается сильно развитой мускулатурой, и уж точно нет в нём ничего от «сандовского» типа¹. Но мышцы на месте, твёрдые и плотные, способные совершать поразительные подвиги при переноске грузов.

Кули отлично владеют своими руками, могут ловко скрутить ивовыми прутьями ветки деревьев в плотные фашины, сплести удобные сандалии из соломы и т. п. Вообще проявляют умение и находчивость в любом деле. Тем не менее, кули робок, боится всяческих нападений, а потому не любит оставаться один в темноте. Большинство склонны к нечестности и лукавству, но не все. Я знал среди них отменно храбрых, рисковавших жизнью ради других без «аплодирующей публики и хвалебной прессы». Кашмирские кули во многих

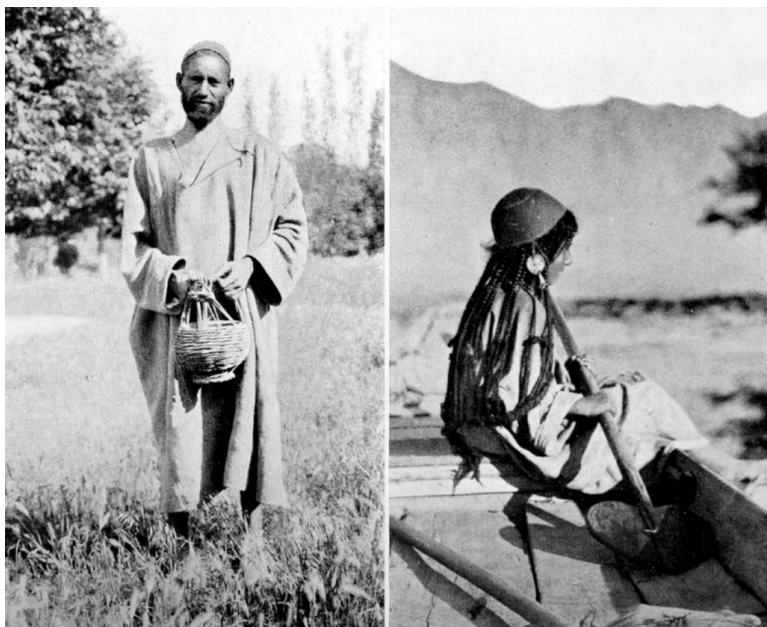
¹ Евгений Сándов (англ. Eugen Sandow, также известный как Юджин Сэндоу; настоящее имя — Фридрих Вильгельм Мюллер (1867—1925) — знаменитый в своё время атлет, считается основоположником «бодибилдинга».

отношениях достойны похвал, но вместо таковых чаще получают поношения и брань от кого ни попадая, причём не столько от английских работодателей, сколько от своих же из числа местных служащих или европейских *чапрази*¹.

У кули отходчивый нрав. Весь день он может ворчать по поводу тяжести груза, длины дороги, крутизны холмов и вероятности того, что место для лагеря будет холодным, без укрытия и дров. Но легко забудет о невзгодах, когда палатки установлены, костры разожжены и рис варится в большом глиняном горшке, источая ароматный запах. А когда насытится сполна, то сидя у костра начнет петь и, может статься, вступит с вами в доверительную беседу.

Ах, эти походные костры! Сколь дивны, таинственны и романтичны чувства, которые навевают они на человека, сидящего и греющегося у огня после тяжелого дневного пути, когда молча взирает он на волшебные языки пламени, то плавно извивающиеся, то взлетающие в сонме стремительных искр, то внезапно вспыхивающие так, что приходится менять место и отодвигаться от огня подальше. За сполохами огня на заднем плане загадочными тенями встают угрюмые очертания елей и скал, которые отражают румяные отблески костров; потоки искр, словно взлетающий к небу золотой дождь, теряются в бездонной темноте неба над головой. Дивный аромат дыма от горящих дров струится, смешиваясь с мягкими дуновениями горного воздуха. А неподалеку ещё один такой же костер отбрасывает свой оранжево-красный свет на лица повара и сидящих вокруг огня усталых носильщиков. Ни звука вокруг, кроме потрескивания дров, редкого поскрипывания деревьев и стука случайного упавшего обломка, крика лисы или шакала, да жутковатого карканья козодоя.

¹ Младший офисный работник; от *carprās* (хинди) — металлический жетон, который носили посыльные или санитары.

*Фото 11. Крестьянин Кашмира с грелкой кангри¹. Фото 12.
Кашмирская девушка.*

Как часто мы сидели у наших костров в прошедшие годы с нашими друзьями и товарищами, из коих многие навсегда покинули этот мир!

Несмотря на огромную физическую силу и выносливость, кашмирец бывает трепетен и нервозен, часто может заплакать по малейшему поводу — даже при самой незначительной опасности способен зарыдать как ребенок. Вот

¹ «Под платьем [люди Кашмира] держат с жаром горшок, оплетенный таловыми прутиками, с рукояткой, от коего жару брюха у них пегие; а буде сядут, поставят между ногами». (Странствование Филиппа Ефремова, российского унтер-офицера... 1784).

другие его черты: физическую боль переносит лучше, нежели европеец; из-за недостатка самоконтроля часто суетлив; от природы порывист и обидчив, но отзывчив на доброту. Моральные качества развиты хорошо, чутко различает добро и зло, в денежных делах осмотрителен, а если состоятелен, то часто скуп. Вообще старается мало тратить и в разных ситуациях, за исключением, разве что, свадеб, не выставляет себя на вид. Даже обеспеченный кашмирец носит грязную одежду, чтобы о нём не подумали, что слишком богат. В семейной жизни проявляет заботливость, к родне — трогательную ласковость, хорошо ухаживает за больными родственниками.

Основным продуктом питания в долине является рис; человек, занятый трудом, съедает его до 3 фунтов за день. В зоне холмов выращивается кукуруза и пшеница, выше — гречиха и ячмень. В основном потребляется пища вегетарианская: овощи, чечевица, горох и т.п.; мясо — роскошь и на столе бывает редко.

Кашмирские дети симпатичны. В силу суровых условий существования рано приобретают необходимые житейские навыки, проявляют ответственность и даже предприимчивость. Типична сельская сцена, когда мальчонка лет пяти ведет огромного буйвола и время от времени колотит его большой палкой. Хорошо обученных овчарок здесь нет, но дети — сами ловкие загонщики, пасут овец и коз. Ранним утром они уводят стада на холмы, а к ночи гонят их обратно. Часто можно видеть пастораль: маленький ребенок-пастух лежит на траве у журчащего ручья, а вокруг него мирно пасется отара.

Девушки тоже заняты повседневными трудами, в частности, тасканием ёмкостей с водой. Из-за тяжелой работы они скоро теряют свою привлекательность. Выходят замуж рано, едва достигнув десятилетнего возраста. Девочки носят маленькие тубетейки, волосы у них красиво прибраны в виде множества косичек, изящно разложенных по спине

и соединенных вместе (фото 12). После замужества, однако, надевают более плотную красную шапочку, похожую на тюрбан, утыканную брошками, а поверх неё — квадратную накидку, что-то вроде чадры, которая закрывает всю спину.

Обычная одежда деревенских женщин — просторный феран из тёмно-синего хлопчатобумажного полотна с красным рисунком либо халат из серого полосатого хлопка или шерсти с широкими рукавами, которые, будучи вывернутыми наизнанку, демонстрируют грязную подкладку. Шеи кашмирских дам украшают покрытые эмалью обручи из серебра или латуни либо ожерелья из кораллов и серебряных бусин; ушные серьги представляют собой большие металлические кольца. Стекланные браслеты на запястьях и щиколотках и массивные кольца на пальцах, с агатом или сердоликом, завершают список украшений, обычно носимых кашмирскими женщинами. Ноги у них или босые, или в кожаной обуви зелёного цвета. В домах нет дымоходов, поэтому «жрицы домашнего очага» часто предстают перепачканными копотью. Женщин среди магометан меньше, чем мужчин, возможно, по этой причине полигамия в кашмирских семьях сравнительно редка.

Девочек рождается больше, нежели мальчиков, но о девочках меньше заботятся, и смертность от оспы и других младенческих болезней среди них выше. Матерями они становятся в возрасте четырнадцати лет.

Кашмирские женщины сильно между собой разнятся. Крестьянки в большинстве своём выглядят грязными и неопрятными. Но и в их среде встречаются способные неплохо управлять домашним хозяйством, детьми и даже своими мужьями.

Кашмирцы привязаны к своей стране и часто используют пословицу: *Tsari chhu kand thari peth qarar* — «На своей ветке и воробей счастлив».

Около пяти процентов магометан составляют шииты, чья община здесь весьма представительна, тем не менее, ортодоксальные мусульмане смотрят на шиитов как на изгоев. Любопытно, что сунниты дружат с индусами, тогда как шииты относятся к ним с неприязнью, а шииты более дружелюбны к христианам, нежели к рядовым мусульманам. Принадлежность мусульман к тому или иному толку можно распознавать по чалмам, которые завязываются по-разному.

Кашмирцы особо не проявляют явно выраженной искренности в вере и религиозного рвения в быту, за исключением периодов неблагополучия, связанного с болезнью или бедствием, но поклоняются своим святыням исправно. Их даже называют *пир-параст*, что значит «святопоклонники».

«Ни один человек не осмелится проехать мимо святыни верхом на лошади, и однажды я был свидетелем того, как опасно пренебрегать этим правилом. Не без труда мне удалось уговорить нескольких своих людей слезть с лошадей перед въездом на „священный мост“, и лишь позже один из служителей святилища сообщил мне, что за последние десять лет четыре человека, оскорбившие святого проездом верхом по мосту, были убиты».¹

После Хазрат Бал, святилище в Цраре² считается самым священным, так что паломничество к нему, при случае, может заменить хадж в Мекку. Случится ли голод, землетрясение или эпидемия холеры, тысячи людей приходят в Црар;

¹ Lawrence. Valley of Kashmir. (Прим. автора).

² В подлиннике — «ziarut the shrine at Tsrar» — Чарар-и-Шариф (англ. — Charar-i-Sharief, Charari Sharief, etc.) — суфийская мусульманская святыня и мечеть, расположенная в одноименном городе в округе Будгам территории Джамму и Кашмир. Одна из старейших святынь индийских мусульман; построена в 1460 г. http://en.wikipedia.org/wiki/Charar-e-Sharief_shrine

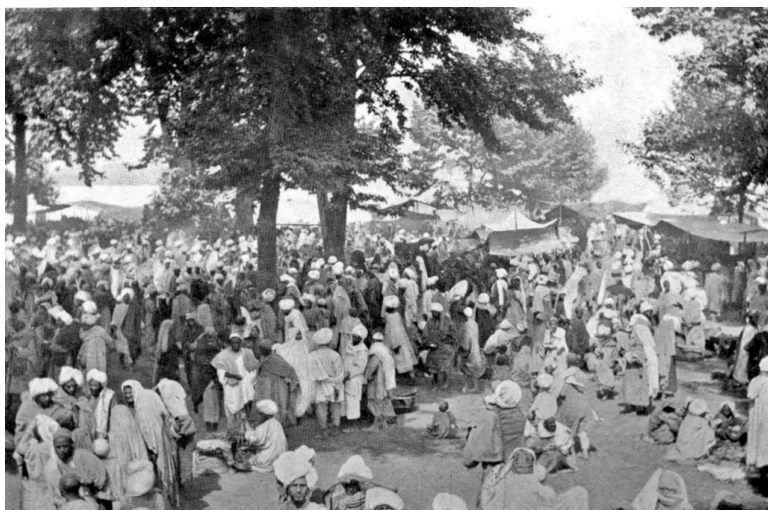

Фото 13. Ярмарка в Хазрат Бал.

большинство приносят с собой подношения — рис, грецкие орехи, деньги, жирного каплуна или даже барана.

Два или три раза в году у наиболее важных святилищ проводятся большие ярмарки (фото 13). И тогда тысячи людей собираются вместе. Вдоль дорог строятся временные киоски с немыслимым разнообразием товаров: сладостей, пирожных и фруктов, раскрашенных глиняных фигурок и украшений, таких как кольца для ушей, стеклянные и металлические браслеты, яркие цветные тюбетейки, жилеты и прочее. На ярмарке бывает множество женщин, для них здесь что-то вроде «банковских каникул».

Можно увидеть на праздниках и кашмирских менестрелей, у них длинные трубы, похожие на кларнеты, и барабаны. Их странная музыка, часто звучащая в минорном ключе, подкрепляются загадочными инструментами, издающими резкий звенящий, поистине варварский звук; в таких компаниях бродячих музыкантов часто танцуют мальчики

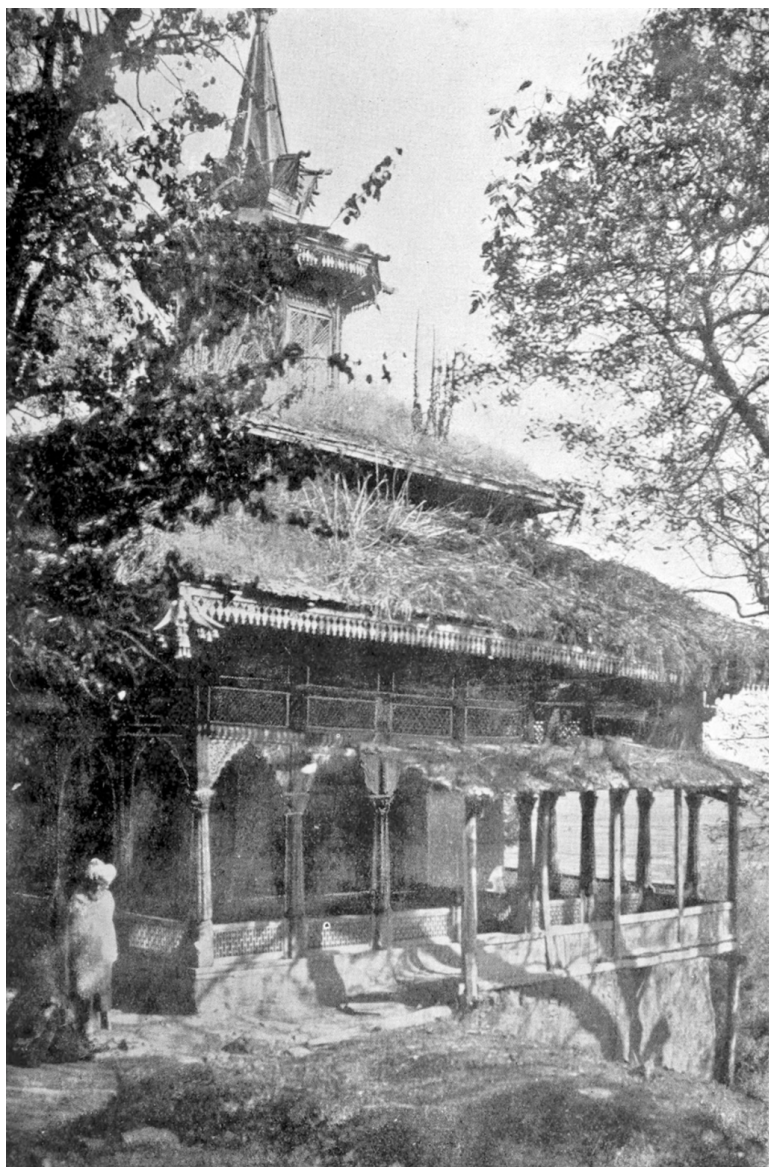

Фото 14. Зиярат в мусульманском селении.

с длинными волосами, переодетые в женские платья. Как правило, все они мусульмане, пользуются особым спросом на свадьбах и праздниках урожая. Говорят, что некоторые из музыкантов — хорошие актеры, у них есть красивые театральные костюмы и прочий реквизит.

Среди наиболее важных святынь второго ранга можно упомянуть храм Заин Шаха в Эйшмакаме, особенно чтимый среди лодочников, и Кульгамский зиярат¹ с его крышей, похожей на пагоду, и расписными орнаментами. Во многих крупных деревнях можно видеть очень красивые зияраты, большинство из которых уютно расположились в рощах кабульского тополя, вяза, чинара или каркаса южного, *Celtis Australensis*, — могучего дерева с шарообразной тёмно-зелёной кроной.

В рядах тех, кто был обращен из индуизма в мусульманскую веру, были двое, имена которых сегодня воспринимаются с благоговением. Один из них — Махдум Сахиб, чья святыня находится на холме Хари Парбат, другой — шейх Нур Дин, чьим памятником является святилище в Цраре. Эти два имени постоянно поминаются кашмирцами в трудные времена.

Шейх Нур Дин — великий национальный святой Кашмира. У него было девяносто девять учеников, или халифов. Большинство самых известных святынь посвящены тому или иному из них, как, например, зияраты в Шукур ад-Дине, Эйшмакаме, Баба Мариши и Пошкаре.

Преемники халифов назывались *риши*, некоторые из *пиров* до сих пор носят этот титул².

В Кашмире насчитывается около 65 тыс. брахманов³. Почти половина из них живет в столице или более-менее

¹ Зиярат (араб. — посещение), зияра, зийара — паломничество к святым местам (могилы пророков, святых, шейхов, имамов), а также само обозначение этих святых мест.

крупных городах; их община делится на кланы и семьи с отличительными именами; межклановые браки у них запрещены.

Индусы Кашмира не столь щепетильны в плане соблюдения кастовых традиций, как это имеет место быть в Индии. Индус не откажется, например, пить воду, принесенную мусульманином, или же есть пищу, приготовленную на лодке иноверца, даже позволит магометанской женщине быть приёмной матерью для своего младенца. С другой стороны, что весьма странно, индусы не едят фрукты красного цвета, такие как румяные яблоки или помидоры.

У брахманов лица благообразны, чисто арийского типа. У магометан голова правильной формы, с широким и высоким лбом; выступающий нос, как правило, крючковат, особенно у пожилых, верхняя губа довольно широкая. Средний рост кашмирцев составляет 5 футов и 4—8 дюймов, но чаще он ниже, а не выше. Мускулатура развита хорошо, особенно грудь и руки, ноги же весьма тонкие, веретенообразные.

Среди мусульман тоже существуют кланы, но они условны и нет никаких ограничений на перекрёстные браки, за исключением браков с сеидами⁴, находящимися на вершине социальной лестницы, и с людьми низших сословий.

² Риши (санскр. — видящий) — святой, праведный человек или тот, кто обладает медиумическими данными; в древности — просветленное существо, наделенное сверхчувственным восприятием, видением и мудростью; считается посредником между людьми и богами. Пир — общее название разных святых в Индии, почитаемых как мусульманами, так и низшими кастами индусов.

³ Брахманы — духовные наставники в семьях большинства каст высшего или среднего статуса в Индии.

⁴ Сейд, саид, сайид, сейид (араб. — вождь, господин, глава) — почётный титул у мусульман суннитов.

В долине ещё проживают семьи клана *чаков*¹, но они превратились в тихих и мирных земледельцев. Так было не всегда: во время правления султана Зайн аль-Абидина они сколачивали целые банды мародеров и доставляли немало хлопот. Считается, что чаки пришли из какого-то района к северу от Кашмира, и что, возможно, они изначально являлись дардами. Во всяком случае, на северо-западной окраине долины есть руины старого города, именуемого Чак. И прекрасный бассейн Трегам, где чистый поток струится из основания известняковой скалы, как полагают, был обустроен Маддан Чаком. В 1556 году Гази Хан, сын Казии Чака, стал фактическим правителем Кашмира. Именно чаки под командованием Якуб Хана и Шамс-и-Чака разгромили войска императора Акбара во время их первого вторжения в Кашмир; они же снова, и почти успешно, отразили второе вторжение в 1586 году.

На северо-западе Кашмира до сих пор сохранились колонии *патанов*, из коих, возможно, наиболее интересными являются *африды*, живущие в долине близ Лолаба — они внешне сильно отличаются от кашмирцев и со своими длинными мушкетами, мечами и щитами выглядят бравыми воинами.

Другой клан, более низкого класса, нежели чаки, — это *галаваны*. У них, как и у большинства представителей низших классов в Кашмире, цвет лица более тёмный, чем обычно у земледельцев. Во время правления династии Патанов они доставляли много неприятностей: угоняли стада, граби-

¹ Речь идет о потомках династии Чак или Чаг — шиитской мусульманской династии дардского происхождения, правившей Кашмирским султанатом в средневековом Кашмире после династии Шах-Мир с 1561 по 1589 г. Дарды — обозначение народов общего индо-иранского (арийского) происхождения, издавна населявших Гиндукуш и зап. Гималаи. http://en.wikipedia.org/wiki/Chak_dynasty

ли зернохранилища и даже нападали на свадебные праздники, похищая невест. Будучи хорошо вооруженными, верхом, они ловко ускользали от преследования. Только когда полковник Миан Сингх, во времена правления сикхов, истребил большую часть племени и повесил вождя, они прекратили свои набеги. Прочих выселили в Бунджи, место на пути в Гилгит, однако многие вернулись, так что конокрадство в крае до сих пор ещё не редкость.

Нижайшие сословия в Кашмире: подметальщики улиц или *ватулы* — ужасно бессовестный народ; сапожники, что работают с кожей, и вязальщики изделий из соломы. Все они тёмнокожие и, безусловно, являются настоящими цыганами Кашмира; у них женщины часто довольно красивы. Тяготеющие к оседлости, живут в небольших домиках кашмирского типа, иные предпочитают селиться в плетеных хижинах, теснящихся на мало-мальски возвышенных участках. Некоторые питаются падалью, к таким магометанское крестьянство относится как к изгоям.

Хотя Кашмир формально находится под властью индусов, в настоящее время он является, по сути, страной магометанской, ибо 93% населения являются мусульманами. Среди земледельцев индусов мало, но в деревнях много лавочников и служащих лесного и налогового управлений, приверженных этой религии. Более половины индуистского населения проживает в Сринагаре.

Язык имеет индуистское происхождение, с санскритскими корнями и родственен западному пенджаби. Он богат терминами, относящимися к сельскому хозяйству, но в остальном его словарный запас беден. Современному уровню жизни он явно не соответствует, поскольку в нём не хватает слов для обозначения современных предметов и абстрактных представлений.

В Кашмире нет никакой местной литературы, если не считать «Раджатарангини», произведений индуистской священной литературы и ряда жизнеописаний риши или

святых. Народ глубоко неграмотен. Те, кто умеет читать, обычно предпочитают языку кашмири¹ персидский или урду. В деревенской округе можно отыскать трех-четырёх человек, умеющих читать. Как правило, они принадлежат к чиновничьему сословию или к священнослужителям.

Кашмири — необычный смешанный язык. Изначально, во времена индуистских королей, он, несомненно, был тесно связан с санскритом. Однако за время долгого магометанского правления в нём появилось большое количество персидских и арабских слов, ставших общеупотребительными. В настоящее время, возможно, три четверти словарного запаса кашмирского языка заимствовано из урду, персидского и арабского, а остальное осталось от санскрита, и, несомненно, чем «чище» кашмири, тем больше в нём доля слов санскритского происхождения.

Много интересных и забавных пословиц бытуют в народе. Некоторые дают представление о взглядах народа на правителей, своих религиозных наставников, на собственную деревенскую жизнь. Многие дышат воспоминаниями о несчастной истории страны, об угнетении, коему подвергался народ Кашмира. Например, резковатая, но оправданная почти ежедневным опытом на Востоке:

«Хакимас та хакимас ниших рахтам Ходайо!

О, Господь, спаси меня от врачей и правителей!»

Или:

«Пир на бод якин бод.

Не Пир велик, а наша (к нему) доверчивость».

То есть, духовные пастыри хотя и уважаемы, но излишне требовательны к доверчивости своих пасомых.

¹ Кашмирский язык, или кашмири — язык дардской группы индоевропейской языковой семьи. Распространён главным образом в союзной территории Джамму и Кашмир (Индия). http://ru.wikipedia.org/wiki/Кашмирский_язык

В Кашмире влияние зачастую имеет большую ценность, чем деньги, потому что сама по себе является источником денег. Это подразумевается в следующей пословице:

«Канх мат дитам кантил нитам.
Не давай мне ничего, но слушайся меня».

О магометанах часто говорят, что они подобны фарисеям древности. Следующая пословица показывает, что это мнение о священниках поддерживается, по крайней мере, некоторыми кашмирцами:

«Йих мулла дапи ти гатиши карун, йих мулла кари ти гатиши на карун.
Делай то, что священник говорит, но отнюдь не то, что делает».

Некоторые пословицы выражают здравые принципы в виде краткой фразы, например:

«Манз ацун чху канз ацун.
~ Не закладывай чёрту своей головы».
«Хайрас таджфл та нияс татил.
Будь быстр на добро и медлителен на зло».

По аналогии с нашей пословицей «Волк в овечьей шкуре» есть такая пословица на Кашмири: *«Гоби бути рамахун — Волк с лицом овцы»*. В своем словаре кашмирских пословиц и поговорок преподобный Дж. Хинтон Ноулес собрал множество подобных эпиграмм из интересного фольклора долины.

Отправление правосудия по-прежнему остается крайне неудовлетворительным. Высшие мировые судьи, скажем, честны и неподкупны, но полицейская система — суший скандал и позор. Поэтому к блюстителям порядка народ относится примерно так же, как к землетрясению, голоду или мору — как к бедствию. Известная кашмирская пословица гласит: *«Худа санз хар, тах наид санз чеп»*, что значит: «Бог даст паршу на голову, а цирюльник вдобавок тебе её изре-

жет». Таковая применима, например, к случаю, когда женщину, потерявшую ребенка в реке, арестовывают по обвинению в его убийстве. Подобные нелепо-ложные обвинения здесь весьма распространены. Помню, был ещё такой случай: на двух мужчин напал медведь и одного из них убил. Другой был немедленно задержан полицией и содержался под арестом до тех пор, пока не заплатил значительную сумму. В следственных делах невиновные часто страдают не меньше, чем виновные, а бесстыжее взяточничество цветет махровым цветом. Если обвиняемый — человеком с достатком, добиться справедливого обвинительного приговора практически невозможно, за исключением, разве что, случаев, когда доказательства уж очень сильны и вина подсудимого очевидна. Словом, вся полицейская система Кашмира нуждается в радикальной реформе, и для этого в ней должны работать европейские офицеры, до тех пор, пока не будут подготовлены надежные местные кадры.

Сейчас трудно отыскать деревню, в которой не было бы старых пациентов больницы Кашмирской миссии. Естественен вопрос: каково их отношение к больнице? Изображу это в виде беседы, каковая реально могла произойти где-нибудь под сенью чинары у деревенского пруда. Действующие лица пусть будут: Рамзан, житель деревни; Мохаммед Шейх, староста деревни; Лахман Пандит, индусский лавочник; Маульви Нур ад-Дин, магометанский священник.

Рамзан (возвратился в свою деревню после того, как в течение двух месяцев находился в больнице миссии по поводу заболевания кости правой ноги): — Как поживаете?

Мохаммед Шейх: — Хвала Всевышнему, все в порядке. А тебе что, так и не отрезали ногу!

Рамзан: — Нет. Я так и подумал, что они собираются это сделать, и попытался бежать, но они схватили меня, и прежде чем я опомнился, положили на стол, привязали колено и дали нюхать какое-то снадобье. Помню, что отбивался, но вскоре всё закружилось, и не помню больше ничего, пока

не оказался в очень большой комнате с полом, блестящим, как стекло, в удобной кровати с красным одеялом и белыми простынями. По обе стороны от меня и напротив стояли ряды кроватей, полные мужчин и мальчиков, все как один веселы.

Мохаммед Шейх: — Да, знаю, ездил туда с Фарзи, моей маленькой внучкой. Там была толпа в комнате, где пришлось ждать два часа, прежде чем попали к врачу. Он зашел к нам в самом начале и прочитал несколько стихов из Святого Евангелия, а потом рассказал, в чем их смысл, и говорил на кашмирском, будто по книге читал. Фарзи была совсем слепая, и они стали что-то делать с её глазами, нюхать ничего не давали, но что-то капнули в глаза, а потом ввели что-то похожее на иглу. Забавно, что ей не было больно. Фарзи и не пикнула, а доктор поднял два пальца и спросил: «Сколько их?», и я был совершенно поражен, услышав, как она ответила: «Два». Мудрость (*хикмат*) этих иностранцев удивительна. И у них очень нежные руки. Потом Фарзи забрали и поместили в женскую палату, где было ещё несколько девочек. Мисс-сахиб, очень добрая, давала детям куклы и игрушки, и была у них диковинная шкатулка, которую можно было заводить, как часы, она издавала музыку, которую я слышал во дворце Его Высочества Махараджи Бахадура. И мисс-сахиб приходила каждый день и читала из Святого Евангелия о Духе Божьем, Святом Иисусе, который был безгрешен и творил добро и умер, чтобы взять на Себя грехи наши.

Рамзан: — То же говорил и доктор-сахиб в нашей части больницы, а мы о том много спорили. Один человек, старый факир, рассказывал, что путешествовал по многим странам и был даже в Африке, и что многие англичане плохие, жестокие, много пьют и сквернословят. Но понял он и то, что таковые не чтут своей религии и поносят имя Иисуса, и что те, кто были учениками Его, были совсем иными.

Маулви Нур-ад-Дин: — Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — Пророк Его. Эти иностранцы верят в Бога, но лишь в относительном смысле, и они не признают Пророка Мухаммеда. У них есть Книга, но писания её ложны. Они считают, что Хазрат Иса был воплощенным Богом, а это ересь.

Мохаммед Шейх: — Ну, не знаю, но помню, как мисс-сахиб говорила, что дерево можно узнать по плодам его. И ещё, что христиане ведут более чистую и святую жизнь, чем мусульмане, потому что верят в Христа и Он им помогает.

Рамзана: То ж говорил и доктор-сахиб.

Лакшман Пандит: — Вы, магометане, думаете, что одни истинно верующие, и Бог ваш един, но и мы, индусы, верим в то же самое, и наш поэт Тулси Дас говорит, что Бог един, он Отец наш всемогущий. Так почему бы Ему не быть способным воплощаться так, как утверждают христиане? Я тоже бывал в больнице миссии двадцать лет назад, когда сломал ногу. Уход, который там получил, был гораздо лучше, чем имел среди людей своих. Мне хотелось бы стать христианином, ибо считаю эту религию самой чистой из всех, исполненной надежды и любви. В ней вижу осуществление многого, к чему стремились лучшие и благороднейшие индусы. Но я не смею. Я должен был бы стать изгоем среди своих и потерять все, что делает жизнь достойной.

Мохаммед Шейх: — Совершенно верно, Пандитджи. Каждый человек должен придерживаться своей религии. Если бы Бог хотел, чтобы вы были христианином, он бы сделал вас таковым.

Маулви Нур ад-Дин: — Нет и нет. Существует только одна истинная религия — «Ля Иляха Илляллах»¹. Но я признаю, что если бы все христиане были такими же, как те, что в больнице миссии, мы могли бы жить с ними по-братски. Мой отец умер три года назад. Мне была неприятна мысль о том, что он умрет под крышей неверующего человека.

И все же старик умер вполне счастливым. Он был истинным мусульманином, но с особым почтением относился к хазрату Исе.

Рамзан: — В этом-то все и дело. Кажется, почти все люди там именно этому и учатся. Когда доктор-сахиб читал молитвы в палате, не менее десяти человек присоединились к нему, горячо произнося «Аминь!». Теперь о Лассу: он совсем другой с тех пор, как побывал в Миссии. Я уверен, что теперь он не говорит столько лжи, как раньше, и больше не бьет своих женщин. Не иначе, у него в доме есть копия Евангелия.

Маули Нур ад-Дин: — Ему лучше бы не думать о том, что говорит, или отлучу его от церкви. Скажи, чтобы отдал книгу мне. Однако время молитвы. Беги и скажи Расулу, чтобы созвал верующих.

(Все они медленно уходят, кроме Пандита, который спускается к ручью, чтобы наполнить свою бронзовую лоту).

¹ Мусульманская формула единобожия: Ля Иляха Илляллах, Мухаммадур Расулюллах. Значение: Нет другого истинного Бога, кроме Аллаха, Мухаммад — посланник Аллаха.

ГЛАВА VII. ДИКИЕ ЦВЕТЫ

Гляди!

*Опять Весна промчалася над миром,
Роняя росы с нежно-светлых крыл,
Цветы в горах, окутанных эфиром,
В лесах, везде биенье новых сил,
И музыка в волнах, в ветрах воздушных,
В живых — любовь, спокойствие — в бездушных.¹*

Весной на пшеничных полях расцветают ярко-красные маки. Интенсивность солнечного света, проникающего сквозь лепестки цветов, усиливает их контраст со свежей зеленью молодых посевов. Высоко в небе звучит радостная песня жаворонка, навевая лёгкий оттенок грусти о далёкой родине.

По берегам рек и вдоль широких межевых полос возделанных полей группами цветут фиолетовые ирисы, их прихотливые лепестки словно вырезаны искусным художником. Кашмир ирисами очень богат. На косогорах и холмиках долин, источая аромат, красуются сообщества очень крупной их разновидности — белого ириса, но встречается также менее распространенный крупный сиреневый. Высокий жёлтый касатик более изящен, чем его английский собрат, и встречается повсюду. По обочинам дорог и по берегам рек

¹ Из поэмы П. Б. Шелли «Возмущение Ислама (The Revolt of Islam)», песнь 9. Перевод К. Д. Бальмонта.

наиболее распространен сине-сиреневый *Iris ensata*, его скопления издали выглядят как голубая водная гладь.

Дикие розы Кашмира — своего рода знаменитости. Они бывают жёлтыми, белыми, а также всех оттенков красного и розового. Двойная роза¹ жёлтая встречается в живых изгородях и является очень характерным кашмирским цветком, аромат её изысканный. Лепестки ещё одной очаровательной *одиночной* розы имеют терракотовый цвет внутри и бледно-жёлтый снаружи. Некоторые из одиночных белых роз чрезвычайно красивы, цветки иногда достигают 3 дюймов в диаметре. Одна из самых очаровательных, с длинными разветвленными стеблями, покрытыми крупными белыми или бледно-розовыми цветками, — *Rosa moschata* — обладает восхитительным ароматом. Существует множество сортов красной розы. Некоторые из них, например *Rosa macrophylla*, имеет крупные листья и цветки с лепестками карминового цвета. Роза Веббиана (*Rosa Webbiana*) — растение прямостоячее, с насыщенными розовыми цветками, венчающими вершину куста. Иные изгибаются длинными ветвями, сплошь в ароматных цветах или ягодах красного цвета; они плотно заполняют живые изгороди вперемежку с ежевикой, снежноягодником, терновником и гирляндами клематисов, а бывает, что растут в виде невысоких одиночных кустов на солнечных полянах и склонах.

От самых подножий гор до высот альпийских лугов череду цветения диктует смена времен года. Раньше всех распускается маленький белый и пунцовый анемон (ветреница). Потом склоны усеивают мелкие желтые крокусы, за ними — полосатые красно-белые тюльпаны. Позже та-

¹ Т.н. двойная роза имеет не только пять лепестков, но дополнительно пять лепестков внутри внешних. По сути, это комбинация двух роз, расположенных одна на другой.

тарский дрок выбрасывает свои ярко-жёлтые цветки. Повсюду разбросаны и перемешаны с диким шиповником небольшие округлые кустики кизильника с мелкими белыми цветками и светлой нижней поверхностью листьев. Склоны холмов и поляны вдоль берегов рек, сплошь покрытые травами, выглядят как мягкий ковёр, на котором «ощипан овцами, чабрец восходом райским пахнет¹». Колосья сиреневой сальвии и статной шелковицы с высоким стеблем, длинным рядом ярко-жёлтых цветков и густыми опушенными листьями выделяются на фоне других растений, а когда цветут оранжево-красные корончатые императорские лилии, их оттеняет яркая зелень своей листвы. Обильным розовым цветением отличаются кусты карликовой сливы (*Prunus prostrata*)

Заросли щавеля красного (*Rumex*) на склонах холмов бывают настолько плотными, что иногда вносят больший вклад в общий колорит склона, чем любые другие цветы. Летом и осенью муравьи собирают кучи мелких лепестков щавеля возле входа в гнездо и перетаскивают их вниз для создания зимних запасов. Возможно, кислота растения способствует образованию в организме насекомых муравьиной кислоты, столь важной в их жизни.

Здесь же летом нередко встречаются змеи, но они избегают склонов с северной экспозицией. Это может служить объяснением, почему кашмирцы утверждают, что в тех районах долины, откуда видна священная гора Харамук, ядовитых змей нет. Кобры в долине Кашмира не водятся, но есть два иных вида ядовитых змей — гунус (*Gunous*) и похр (*Pohr*). Первая достигает в длину трёх футов, спина тёмно-серая, с ромбовидными отметинами, голова широкая; ядовитые зубы похожи на когти большой кошки; укусы редко бывают смертельными, но часто сопровождается гангреной уку-

¹ Строка из стихотворения Р. Киплинга «Сассекс».

шенной конечности. Вторая — тонкая, длиной от полутора до двух футов, тёмно-коричневого цвета, тускло-красная снизу. Укушенному змеей кашмирцы, по возможности, сразу же накладывают на рану тугую повязку, дают местный спирт и консервированные розы, а для поднятия настроения играют музыку! Ежегодно в больницу поступает несколько пациентов, укушенных змей, и, как правило, они выздоравливают.

Цветы в Кашмире повсюду хороши, но в окрестностях озера Дал в особенности. Самый большой цветок там — лотос с его розовыми чашевидными соцветиями от шести до восьми дюймов в диаметре и большими круглыми сине-зелёными листьями, красными снизу. Лежащие на водной глади озера они покрыты сверху каплями воды, словно окатым жемчугом. В период цветения в июле стебли лотоса удлиняются, листья его поднимаются над уровнем воды под разными углами, образуя очаровательный фон для его великолепных цветов.

*Euryale ferox*¹ — один из самых примечательных озёрных цветов, особенно удивляют листья этих растений: некоторые достигают 3 футов в поперечнике, почти круглые, тёмно-зелёные с глубокими прожилками, с одной стороны волосистые, с другой блестящие. Они покоятся на поверхности воды. Нижняя поверхность насыщенного фиолетового цвета, ребристая, снабжена изогнутыми шипами длиной около дюйма. Цветок чем-то напоминает жёлтую кувшинку. Повсеместно в водоёмах встречается очень красивая белая водяная лилия. Хитросплетения цепких ивовых прутьев иногда образуют целые «плавающие са-

¹ Эвриала устрашающая (лат. *Euryale ferox*) — однолетнее пресноводное растение с плавающими листьями. Единственный вид монотипного рода Эвриала семейства Кувшинковые. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Эвриала_\(растение\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Эвриала_(растение)).

ды», украшенные плотными соцветиями лазурно-голубой незабудки и душистой водяной мяты.

В окаймляющих зарослях тростника и камыша, достигающих в высоту 8—10 футов, обитают камышница болотная или водяная курочка (*Gallinula chloropus*), утка-поганка (*Podiceps*) и тростниковая камышовка (*Acrocephalus*). В назначенное время года на озера целыми стаями прилетают чайки из Средней Азии. Важные цапли стоят вдоль берегов на мелководьях и терпеливо занимаются ловлей рыбы; свои гнёзда они устраивают на многочисленных роскошных чинарах, растущих неподалеку. Бледно-голубой бесхвостый зимородок с оранжевой грудкой парит почти неподвижно над поверхностью воды, он то и дело ныряет в неё с громким всплеском, затем отлетает в сторону соседнего берега. На жерди, к которой прикрепился плавучий сад, неподвижно восседает скопа (*Pandion haliaetus*). Вездесущие и неутомимые ласточки выются над головой, а крупные стрекозы, ярко-синие, жёлтые или красные, мелькают над водной гладью.

Берега обильно поросли белым клевером; поля алого и золотистого амаранта, похожего на коралл, и пунцовой целозии гребенчатой (*Celosia cristata*) в летнее время расцвечивают пейзаж сочными красками. На полях и межах желтеют пятна дикой горчицы. В мае зацветает айва, её деревья покрываются маленькими белоснежными чашечками. В деревьях свисающие над водой шпалеры причудливо оплетены стеблями с усиками, крупными листьями и жёлтыми цветами овощных культур — здесь будет урожай огурцов, дынь и огромных тыкв. В садах и окрестных полях поднимутся стебли кукурузы высотой до 10 футов с кисточками наверху. Тёмно-зелёная листва граната, украшенная ярко-красными соцветиями, крупные цветки голубой кашмирской живокости, кусты обильно цветущих белых роз, кружева разных сортов зонтичных — всё это в гармоничной совокупности создает картину, по своей красоте восхитительную.

Но заглянем в глубину прозрачных вод: там длинными волнистыми бледно-зелёными листьями колышутся бесчисленные водные растения, некоторые из них выбросили над поверхностью розовые цветоносы. Здесь же раскинулись изящные листья водяного каштана, что держатся на плаву наполненными воздухом черешками, глубже виднеются плоды растения, угловатые и колючие. В тихой воде, словно в зеркале, отражаются все ближние красоты берегов и далёкие проблески уходящих вдаль хребтов с вершинами гор, увенчанных натающими снегами.

Видовой состав флоры долин, ущелий прилегающих рек и их притоков, а также возвышенностей Кашмира сильно варьирует в зависимости от высоты места над уровнем моря.

Поднимемся с уровня долины, следуя по руслу одного из многочисленных притоков. Пройдем по тропам в окаймлении лещиной, боярышником, жимолостью и жасмином с его жёлтыми цветами, а также по запутанным зарослям камыша и длиннолистого белого клематиса. На склоне холма красуются величественные эремуры¹ — королевские цветы, столь обожаемые пчелами. Их высокие стебли-колося достигают высоты четырех-шести футов, верхняя часть представляет собой массу нежных кремовых цветков с жёлтыми тычинками. Мечевидные листья отходят от основания цветоножки и расходятся в стороны, как у алоэ.

С начала лета и до поздней осени десятки тысяч овец и коз, огромные стада буйволов и другого крупного рогатого скота по тропам перегоняются на высокогорные пастбища. Выпас домашнего скота сильно сдерживает естественную растительность в долинах, но чем выше, тем меньше стано-

¹ Эремурус, или Шириш (лат. *Eremurus*) — род многолетних травянистых растений подсемейства Асфodelовые (*Asphodelaceae*) семейства Ксанторреевые (*Xanthorrhoeaceae*). <http://ru.wikipedia.org/wiki/Эремурус>.

вится это сдерживающее влияние. Даже на небольшом расстоянии от троп и особенно вдоль границ полей, защищенных изгородами, цветы растут в изобилии. Здесь можно встретить сплошные заросли бальзаминов, скабиозы и розовой мальвы. Под ними расстилается ковёр из земляники, малинового лихниса и белого силена¹.

Над полянами легко порхают знакомые бабочки — медянка, серокрылка, адмирал, малая сиреневая — они подобны тем, что встречаются на меловых холмах моей родины. Впечатляет расцветка бабочек ласточкин хвост², особенно самой редкой из них — большой пурпурной.

Цветущие кустарники многочисленны и разнообразны. Некоторые склоны холмов могут быть целиком окрашены розовым цветом дикого индиго, который на расстоянии создает тот же эффект, что и заросли вереска. Ещё один чрезвычайно распространенный кустарник, цветущий очень рано и выпускающий нежные воскоподобные цветки на голых стеблях, — калина дикая (*Viburnum foetens*). Она же образует основной подлесок на окраинах больших лесов. Вперемежку встречаются золотистый барбарис, ярко-жёлтый ракитник и свисающие метёлки дикой глицинии.

Но свое истинное цветочное изобилие Кашмир раскрывает в верховьях долин. Здесь землю устилают целые ковры

¹ Скабиоза (лат. *Scabiosa*) — род травянистых или полукустарниковых растений подсемейства Ворсянковые (*Dipsacoideae*) семейства Жимолостные (*Caprifoliaceae*). <http://ru.wikipedia.org/wiki/Скабиоза>. Зорька, или лихнис (лат. *Lychnis*) — род растений семейства Гвоздичные. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Зорька_\(растение\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Зорька_(растение)). *Silene* является родом цветущих растений семейства *Caryophyllaceae*. Насчитывает около 900 видов.

² Бабочка-ласточка распространена в Азии, Европе и Северной Америке, отличается дифференцированной нижней стороной крыла, напоминающей хвост ласточки.

бледно-голубых незабудок. Высокогорные луга, марги, как клумбы в садах искусных цветоводов, меняют свой цвет в зависимости от времени года. Взору вдруг предстанет поле золотой ткани — это на площади в несколько квадратных километров расцвел крестовник золотистый (*Senecio aureus*)¹. А потом преобладать будет чисто синий, как у далёкого волнистого моря, — то *Lindelofia spectabilis*, один из видов бурачника. Высокогорный луг может озариться оттенками розового от цветения бальзаминов или нежно-сиреневым от смешения розовых цветов с голубыми.

Встречаются большие группы весьма необычных цветочных растений. Например, россыпь карликовых подсолнухов насыщенного оранжевого цвета или ковёр лучистых фиолетовых астр с оранжевым центром, или диковинная морина длиннолистная (*Morina longifolia*)² с длинными колючими остроконечными листьями и розово-жёлтыми и белыми цветами, похожими на яснотку. Можно увидеть сиреневые скабиозы, группы серебристых бессмертников и крупные жёлтые лапчатки (*potentillas*)³.

Влажный воздух и богатая перегноем почва лесного пояса содействуют росту особенно красивых растений. Среди них, пожалуй, самым изысканным является аквилегия (водосбор), высокий и изящный, с тройчато рассечёнными листьями на гибких черешках и поникающими цветками со шпорцами, различной величины и окраски. Уже в самом

¹ *Senecio aureus* широко известен как золотистая амброзия или просто метеллистник, является многолетним цветком из семейства сложноцветных.

² Встречающееся в Гималаях многолетнее травянистое растение высотой до 1 м. Цветет в июле-августе, когда отцветает, становится малиново-красным.

³ Небольшой кустарник с жёлтыми или красными цветками; род *Potentilla*, семейство *Rosaceae*, насчитывает много видов.

начале весны в лесах низовий долин расцветают чашевидные роскошно-белые пионы. В мае можно увидеть подофилл¹ — это такой рассеченный лист, на верхней поверхности которого, в развилке, покоится одиночный белый цветок, похожий на рождественскую розу; позже его сменяет ярко-красная овальная семенная коробочка. Некоторые берега водоёмов покрыты низкорослым ярко-зелёным лавром с красными ягодами. Красив пурпурный дельфиниум со своими раскидистыми листьями. Еще один красивый цветок, который в изобилии встречается в лесах, — т.н. лестница Иакова (*Polemonium coeruleum*) с папоротникообразными листьями и линией небесно-голубых цветков с жёлтыми тычинками. Изредка небольшими группами встречается очень ароматная тигровая лилия (*Lilium polyphyllum*)² кремового цвета, у неё длинные тычинки, а острия лепестков изогнутые.

Привлекает к себе внимание растущий на склонах холмов и на опушках леса пышный кустарник — бузина спрощенная (*Sambucus adnata*) с широко распростертыми листьями и зонтичными соцветиями на высоком стебле. В густом подлеске ельников растет изящная спирея высотой в три-четыре фута, а под ней пестрят белые и жёлтые бальзамины, анютины глазки, «собачьи» фиалки и земляника.

Немного о папоротниках: по берегам ручьев и на влажных местах под камнями и кустарниками пышно разрастается папоротник девичий или венерин волос (*Adiantum venustum*). Распространены также орляк и *Adiantum niger*.

¹ Подофилл (лат. *Podophyllum*) — травянистое многолетнее растение семейства Барбарисовые.

² *Polemonium caeruleum*, известное как лестница Иакова или греч. валериана, морозостойкое многолетнее цветущее растение. Цветки чашевидные, бледно-лиловые или белые. Произрастает в умеренных областях Европы и Азии.

Реже, обычно с корнями у самой воды, встречается изящный *Pteris pellucida* — самый изысканный папоротник с длинными узкими ветвями, расходящимися от центрального стебля.

Но вот мы, наконец, выходим из пихтовых лесов, занимающих верхний ярус лесного пояса, и перед нашим взором предстанут дивные альпийские пейзажи высокогорных лугов и уютных полян среди березовых перелесков. Куда ни взгляни, охватывает удивление и восторг!

Вот куртины рододендронов с тёмно-зелёными блестящими листьями, рыжевато-бурыми снизу; их цветочные гроздья имеют сиреневый оттенок с пурпурными пятнами. Ещё выше — рододендрон антопогон¹, небольшой кустарник с кремовыми цветками — это кашмирская альпийская роза.

Земля вокруг усеяна анемонами зеленовато-жёлтого, сиреневого и белого цвета. На травяно-каменистых склонах гор встречается очень красивая ветреница *Anemone tetrasepala*, высотой от двух до трёх футов, с короной белых цветков на лиственной цветоножке. Во влажных местах произрастет первоцвет *Primula denticulate*², его сиреневые цветки собраны в компактные шаровидные соцветия. Особенно красивы адонис или горицвет золотистый (*Adonis chrysocyathus*), похожий на большую двойную карликовую

¹ *Rhododendron anthopogon*, или Рододендрон цветочнобородый — кустарник, вид секции *Pogonanthum* рода *Rhododendron* семейства Вересковые (*Ericaceae*). Является национальным символом Непала. http://ru.wikipedia.org/wiki/Rhododendron_anthopogon.

² Первоцвет мелкозубчатый или примула мелкозубчатая (*Primula denticulata*) — многолетнее травянистое растение из рода Первоцвет. Родина растения — Гималаи, горы Юго-Восточной Азии и Афганистана, Китай и Индокитай, Индийский субконтинент. http://ru.wikipedia.org/wiki/Первоцвет_мелкозубчатый.

жёлтую ветреницу, и купальница бесстебельная (*Trollius acaulis*), венчик которой пятиугольный с нежными прожилками на оранжево-жёлтых лепестках. Во влажной траве в лощинах или у ручьев земля на сотни ярдов часто бывает багряной от тесно растущих мытников *Pedicularis siphonantha*¹. На небольших островках и возвышенных берегах очень заметна ярко-жёлтая хохлатка *Corydalis Falconeri* с бледно-зелёной перистой листвой. Возле журчащего ручья встречаются россыпи очаровательной примулы розовой (*Primula rosea*). Выше среди скал в огромных количествах растет дикий ревень. Склон холма может быть окрашен в сиреневые тона аконитом и дельфиниумом с крупными цветками, похожими на капюшоны, и фиолетовой альпийской аквилегией. Вблизи скал на высокогорных склонах, где повсеместно сочится вода, растет великолепная пурпурная примула Стюарта (*Primula Stuartii*) с многочисленными цветками на белом стебле в окружении длинных ланцетовидных листьев, сверху зелёных, снизу белых. А на субальпийских и альпийских лугах, на каменистых склонах и осыпях можно увидеть один из самых изысканных цветов — лжеодосбор крупноцветный (*Isopyrum grandiflorum*) — скопление беловато-голубых чашечек на дерновых кочках.

На солнечных склонах между обрывом и рекой встречается крупная ветреница скальная (*Anemone rupicola*) с цветками 3 дюйма в поперечнике. Разумеется, чрезвычайно распространены эдельвейсы, среди которых можно часто найти прекрасные экземпляры с голубыми цветками. Коридалис кашмирский (*Corydalis Kashmeriana*)² отмечен своеобразным и уникальным оттенком бледно-голубого цвета. Поражают разнообразием бесчисленные виды кам-

¹ Крупнейший род семейства Норичковые подсемейства погремковых. Включает около 600 видов. Наиболее богаты видами Гималаи (около 300 эндемичных видов).

неломки, седума и ранункулюса³. Особо отмечу две разновидности карликового ириса кумаонского (*Iris Kemaonensis*), сиреневого и лилового. Не забуду упомянуть и об оранжевом цветке желтофиоли (*Erysimum altaicum*), который дополняет разнообразия в яркость красок альпийских склонов. Многие из холмов, даже на высотах от 11 до 12 тыс. футов покрыты незабудками, среди которых можно увидеть незабудку жёлтую (*Pedicularis bicornuta*)⁴, похожую на кальцеолярию. Среди нагромождения камней ледниковых морен можно найти очаровательный голубой мак — королеву диких цветов Кашмира! (Фото 15).

Во многих местах земля изрыта норами полёвок и различных видов полевых мышей. Под ногами путников шустро разбегаются маленькие тёмно-коричневые ящерицы. А вот змеи на этих высотах не водятся. Зато среди разрозненных скал можно встретить любопытного грызуна — т.н. зайца-мышелова, который размерами несколько превосходит крупную крысу, но в целом на неё не похож.

По мере того как мы поднимаемся выше и постепенно оказываемся над поясом растительности, цветы постепенно исчезают и на смену им приходят лишайники. Но даже здесь, на высоте 15 тыс. футов, встречаются любопытные

² Хохлатка кашмирская (*C. cashmeriana*) — многолетний устойчивый клубневый стелющийся вид высотой 10—15 см. У него триждытройчатые светло-зелёные нежные листья и светло-голубые цветки, собранные в кисти длиной 7—8 см.

³ Ранункулюс или «лютик азиатский», принадлежит к семейству Лютиковых и насчитывает около 600 видов. Цветы напоминают маленькие розочки или нераспустившиеся пионы. Один из любимых цветов невест и мастеров флористического искусства.

⁴ [http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Pedicularis_bicornuta_\(7814627030\).jpg](http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Pedicularis_bicornuta_(7814627030).jpg). О кальцеолярии см. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Кальцеолярия>.

Фото 15. Голубой мак (*Месохорсис aculeata*).

Фото 16. Соссюрея крупнолистная (*Saussurea gossypiphora*).

шерстисто-волосистые шаровидные растения с сиреневыми или фиолетовыми лепестками, в основном относящиеся к группе *Saussurea* (фото. 16).

Кашмир настолько богат дикими цветами, что здесь невозможно описать их более полно; я коснулся лишь некоторых из них, самых обильных, красивых или характерных. Очень многие из цветов Кашмира даже не имеют английских названий, что ещё более затрудняет их описание.

ГЛАВА VIII. ОТ СОНАМАРГА ДО ГАНГАБАЛА

Сонамарг — Долина ледников — Узкий проход — Группа горных озер — Подъём на Котвал — Древний храм Нара-Наг.

Проследуем в Сонамарг, до которого три дня пешком вверх по долине реки Синд, в один из самых очаровательных уголков Кашмира (фото 17). На последних 5 милях пути нашему взору открываются дивные пейзажи. Долина становится узкой, и Синд, зажатый в теснине, превращается в ревущий, пенящийся поток. Выйдя из ущелья, попадаем в верхнюю, ледниковую часть долины, где река своим правым берегом прижимается к горным склонам веером огромной морены. Здесь, в уединении окрестных гор, на высоте 3000 футов и покоится «золотой луг» — Сонамарг.

Этот марг представляет собой серию кряжей и серповидных террас размерами в поперечнике до одного километра, т.е. не что иное, как последовательные конечные морены огромного ледника, когда-то заполнявшего вышерасположенную боковую долину. Голые валуны и скалы морен со временем затянулись почвой и поросли соснами и елями, а пространства между извилистыми скальными гребнями превратились в травянистые луга, усыпанные альпийскими цветами. С весны до осени они являют собой непрерывную череду ярких цветных полотен: сейчас полыхают золотом амброзии¹, через несколько недель украсятся розовыми бальзаминами, а после засияют голубыми цветами *Paracaryum heliocarpum*² и незабудками. Склоны выше

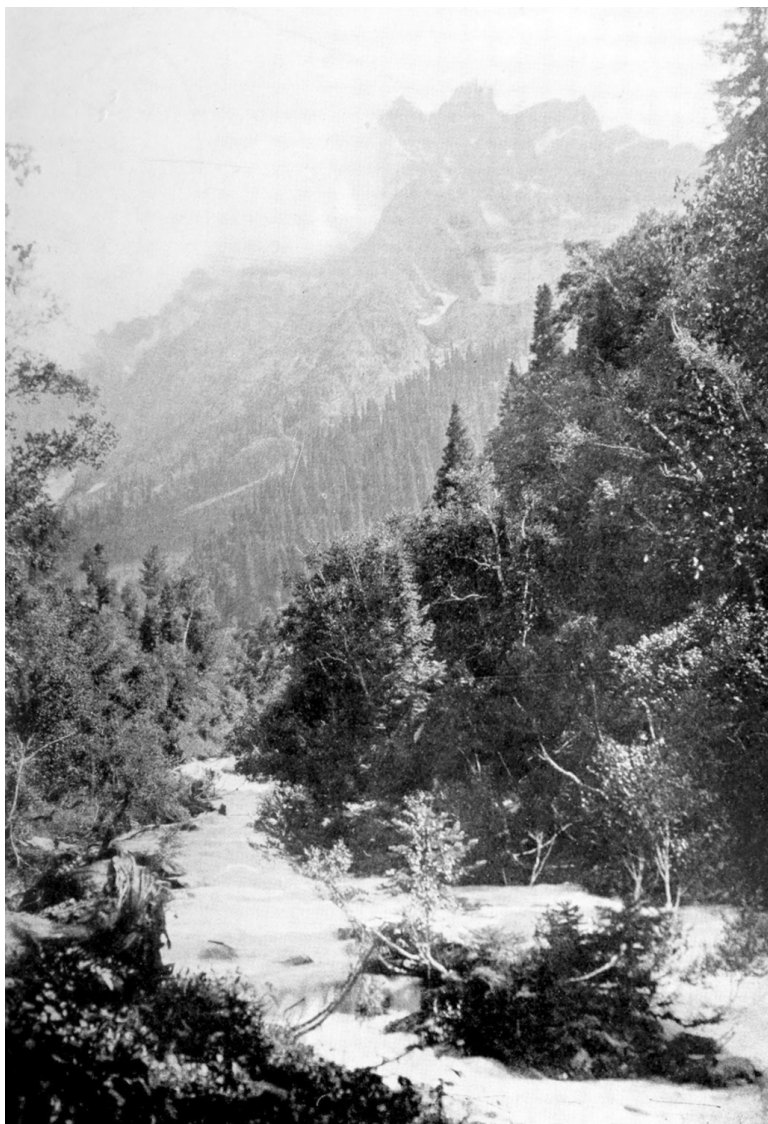

Фото 17. Возле Сонамарга.

устланы ковром из земляники, белых, сиреневых и жёлтых анемонов; там же, в ложбинах, красуются розовые примулы, аквилегии и кусты альпийской розы. Местами встречаются островки белой орхидеи (*Cypripedium macranthera*).

В семи тысячах футов над маргом возвышается целая вереница мощных пиков с зубчатыми гребнями и отвесными стенами. Они обрамляют глубокие котловины четырёх обширных ледников, нижние ледопады которых находятся на высоте 3 тыс. футов над уровнем потока (фото 18). Снег лежит на ледниках до середины лета, затем на их склонах обнажаются бесчисленные камни и обломки скал, лёд становится непрочным и часто целыми блоками с грохотом рушится вниз. Можно подняться на первый из ледников и среди нагромождения бесчисленных сераков исследовать расщелины в сине-зелёной его толще. Однако спуск туда, в эти ледяные пещеры, опасен и требует предельной осторожности, ибо процесс разрушения льда происходит непрерывно, и огромные фрагменты его то и дело откалываются от стен и падают в глубины трещин. Снежные мосты (остатки лавин), перекинутые через ручей ниже ледника, также бывают небезопасны. Однажды, к своему ужасу, я увидел группу людей с двумя английскими дамами в их числе, пересекающую явно опасный мост такого рода. Шум потока был таким громким, что предупреждающий крик мой вряд ли был бы услышан и мог лишь задержать людей на мосту. Всё, к счастью, обошлось, но через три минуты после их удачного перехода раздался грохот: мост обрушился!

Из Сонамарга можно совершить ряд увлекательнейших походов по самым достопримечательным местам долины,

¹ *Packera aurea* (ранее *Senecio aureus*), известный как золотистая амброзия, многолетний цветок из семейства сложноцветных.

² Паракариум гималайский, семейство Бурачниковые.

Фото 18. Ледниковая долина, Сонамарг.

побродить по бесчисленным цветущим холмам, каменным моренам и ледникам. Давайте пройдем между двух озер сапфирового цвета, поднимемся по ледниковым ручьям на крутые снежные склоны к самому водоразделу и достигнем высоты, с которой откроется вид на долину Лидар. Там сквозь лёгкую пелену ворсистых облаков увидим уходящие вдаль зелёные склоны, поросшие деревьями скалистые гребни и вдали, в окружении ледников, нам откроется похожий на Маттерхорн суровый пик Колахой.

За Таджвазом, небольшой деревней, расположенной под конечной мореной ледников Сонамарга, с северо-запада открывается долина, вверх по которой лежит высокогорный маршрут к Харамуку, в край дивных озёр Вишансар и Гадсар. Вначале тропа идет по зелёным склонам, поросшим орляком (*Pteridium aquilinum*) и грубым зонтичным трёхфутовым умбеллифероном (дягилем) с его кремовыми соцветиями. Над головой радостно поет жаворонок, группы величественных

белых эремурусов ещё в разгаре цветения, а герань и дикая роза добавляют красок пышному разнотравью. Продолжая подниматься, проходим через группы раскидистых сосен и платанов, минуем прогалины, окаймленные берёзовым лесом. Справа под нами остается густой пихтовый лес, а напротив, за руслом реки на тысячи футов вздымается отвес, сложенный слоями скальных пород самых причудливых оттенков.

Мы проходим мимо нескольких поселений гуджаров, добродушных людей, которые живут в маленьких палатках, простейших укрытиях из веток или в грубо построенных хижинах. Их основное занятие — пасти стада тяжелых буйволов. Мужчины одеты просто: светло-серый халат с плетеной красной каймою и прорезями под мышками или довольно просторная юбка, обвязанная вокруг талии, или темно-синие туники, мешковатые штаны и объёмистые синие тюрбаны. У женщин брюки мешковатее и сшиты из полос синей и красной хлопчатобумажной ткани, на плечах живописные синие шапочки. Облик этих гуджаров своеобразен: большие крючковатые носы, кустистые брови и (у мужчин) длинные спутанные бороды. Некоторые молодые женщины миловидны, с еврейским типом красоты. А дети зачастую просто очаровательны. Но вот умственный горизонт этих кочевников, увы, ограничен. Я как-то подслушал забавный разговор двух мужчин, которые наблюдали за тем, как я делаю наброски. Темой был пейзаж с далекими снегами, скалистым хребтом на среднем плане и бледно-зелёным озером на переднем. Один из гуджаров сказал, что, по его мнению, я рисую цветок. Другой после паузы поправил: нет, это, очевидно, курица. А чуть позже, первый, с просиявшим лицом заявил: знаю, что это такое — это же олень!

Большинство из здешних скотоводов — выходцы из Британской Индии. Они платят налог на свой скот в размере двух анн за овцу, четыре — за козу, одну рупию восемь анн

за буйволицу, и две рупии за буйвола. Если принять во внимание численность стад и ущерб, ими природе наносимый, эти расценки не кажутся чрезмерными. За коз, от которых особенно страдают кустарники, можно было бы взимать и бóльшую плату, особенно с тех гуджаров, которые не являются кашмирскими подданными.

Летом в высокогорных долинах можно встретить и других пастухов — галаванов, пасущих большие стада пони. Кашмирские пони ростом невелики, но плодовиты и чрезвычайно выносливы, легко держат нагрузку в 200 фунтов, шерсть у них преимущественно каштанового цвета. При тщательной селекции можно было бы получить отличные их породы, ведь Кашмир с его бесчисленными долинами предоставляет наилучшие возможности для разведения лошадей в больших масштабах. Перевозки на пони имеют огромное значение для Кашмира, так как хороших дорог здесь мало.

Гуджары довольно часто, заболев, обращаются в больницу миссии или приходят к нам в полевой лагерь. А в самых отдаленных горных районах нередко встречаем пожилых людей, доставляющих больных к нам на лечение. Говорят они на диалекте пенджаби, и общаться с ними бывает не просто.

От маргов над лесом спустимся на несколько сотен метров к реке, которую перейдем по снежному мосту. Здесь путь раздваивается. Правая тропа по узкой долине, зажатой между серыми и жёлтыми известняковыми скалами, ведет на ярко-зелёные склоны, поросшие березняком — это дорога к Тиллель, изолированный горный пастбищный район между Сонамаргом и Гураисом. Выберем путь по левой тропе, что тянется круто вверх вдоль берега реки, часто заставляя переходить с одного берега на другой по ненадёжным снежным мостам. Выше долина несколько расширяется, склоны её становятся голыми. Нагромождения диких скал вокруг и стаи волнистых облаков

внизу говорят о том, что мы достигли значительной высоты.

Здесь, в романтическом месте у подножия перевала Нич-Най, во время одного из своих горных походов, разбили мы свой лагерь для ночлега. Прямо у входа в палатку протекал кристально чистый ручей по ложу из обломков белого кварца. Местность поражала изобилием альпийских цветов, среди которых выделялись экземпляры диковинного шерстистого колоса высотой около фута с фиолетовыми и красными цветами — одного из представителей рода *Saussurea*. Берег, поросший карликовым можжевельником, круто спускался к руслу реки, протекавшей в 200 футах ниже лагерной поляны.

На следующий день нам предстоял подъём по тропе, выходящей по травянистому склону, сплошь изрытому норами сурков. Слева осталось симпатичное сине-зелёное горное озерцо. Подъём продолжался уже по снегу вдоль берега довольно глубокого ручья, который протекал в толще снежника со стенами высотой до 10 футов. Перевала, чья высота составляет примерно 13500 футов, достигли примерно через час. Отсюда, если обернуться на юго-восток, на заполненную снегом долину, можно было заметить, что она находится на одной линии с долиной Балтал, обрамленной вереницей стройных пиков. Самая левая — это вершина Сирбал, справа от него, за перевалом Зоджи-Ла, красуется пик Ма-чой, а рядом с ним южнее — Канипатри. Справа обширное снежное поле поднимается к пику Амарнатб, далее югу высятся гордые пики Панджитарни, за ними череда вершин группы Кох-и-Нур. Прямо над нами, на высоте более 15000 футов, возвышались зазубренные горы Вишну, с небольшими ледниками, прилегающими к их северным склонам.

Спускались на север, пройдя около 1500 футов преимущественно по снежным склонам. Внимание привлек справа расположенный холм с голой вершиной, обрамленный

гребнями из жёлтых зубчатых утёсов и крутыми обрывами известняковых скал. Вдали на севере громоздился подобного же вида голый хребет с красновато-серыми остроко-нечными утёсами, напоминавший те, что мы видели за Сонамаргом. Такие «зазубренные» черты рельефа весьма характерны для горных хребтов и вершин Ладакха, и поскольку в них ярко отображаются процессы горообразования, изучение геологии здешних мест представляет собой в высшей степени полезное для науки и увлекательное дело.

По ходу отмечу, что наиболее значимым в своё время и по сути единственным общим описанием геологии Кашмира явился труд Лайдеккера¹, опубликованный в 1883 г. Более поздние исследования, проведенные суперинтендантом Геологической службы Индии мистером К. С. Миддлмиссом², пролили важный свет на строение силурийской толщи триаса и морской осадочной толщи Кашмира. Верхний триас, там, где он встречается, обычно очень выразителен, особенно в мощных слоях красновато-жёлтых сбросов, лежащих на пластах мушелькалька³.

¹ Лайдеккер, Ричард (Lydekker, Richard) (1849—1915), английский натуралист и геолог. Учился в Тринити-колледже Кембриджского университета. В 1874—1882 гг. работал в Геологической службе Индии. В 1884 г. подготовил для Британского музея десяти томный каталог коллекции ископаемых млекопитающих, рыб, рептилий и птиц.

² Чарльз Стюарт Миддлмисс (1859—1945) британский геолог. Окончил колледж Святого Иоанна в Кембридже со степенью бакалавра. В 1883 г. поступил на работу в Геологическую службу Индии в качестве помощника суперинтенданта. Проводил полевые работы в Гималаях, Центральной Индии, Раджпутане и в Кашмире. Его труд «The Geology of Hazara and the Black Mountain. Memoirs of the Geological Survey of India. Vol. 26» опубликован в Калькутте в 1896 г.

По мере набора высоты скальные породы этих мест приобретают всё более выраженный кристаллический характер, исчезает их слоистость, и мы попадаем в зону чистого серого известняка, абсолютно лишенного окаменелостей.

Тогда погода была пасмурная, и периодически шел дождь, но было видно, что над восточным горизонтом облака образуют линию, под которой голубеет далёкая полоска чистого неба. Где-то там пролегает граница между равнинами Индии и горным Ладакхом, в котором дожди довольно редки, потому что воздушные массы, переносимые юго-восточным муссоном, теряют свою влагу над заснеженными хребтами Гималаев.

Спуск с перевала вывел нас на болотистый цветущий луг, где возле реки мирно паслось стадо буйволов. Было видно, что марг простирается к северу примерно на три мили, его насыщенная влагой торфянистая почва служит источником весьма многоводного, трудно преодолимого вброд потока, впадающего в реку Гураис. Ниже зелёные склоны марга становятся круче и упираются в гряду серо-голубых скал с расселиной, сквозь которую река каскадом ревущих порогов устремляется в совершенно непроходимое ущелье. Я попытался обследовать его, но не нашел решительно никакой возможности пробиться вниз по течению, зато встретил одинокого горного козла, который в нерешительности своей выглядел так, словно заблудился в этой теснине, отбившись от стада.

³ Раковинный известняк (Раковистый известняк, Мушелькальк от нем. *Muschelkalk*) — последовательность осадочных пластов горных пород в геологии Центральной и Западной Европы. Имеет возраст среднего триаса (от 240 до 230 миллионов лет) и образует среднюю часть трехчастного германского триаса, давшего название собственно триасу. Состоит из последовательности пластов известняка и доломита.

На западной стороне марга, во впадине, за насыпью морены, расположилось озеро Вишансар, имеющее в длину примерно три четверти мили. В его бледно-зелёных водах плавали массы снега, которые периодически откалываются от лавинных конусов южного берега. В тысячи футов выше озера виден ледник с ледопадом высотой около 150 футов. Само озеро лежит в котловине, огражденной обрывистыми подножиями острых пиков. Усыпанная цветами морена с широким лугом в окаймлении заснеженных хребтов, послужила нам прекрасным местом для второго лагеря.

Погода по-прежнему оставалась неустойчивой и дождливой. Когда утром мы свернули лагерь возле озера Вишансар и начали подъём на перевал, дождь ещё продолжался. Слева от нас открылся массивный пик с округлой вершиной, который своим видом живо напомнил мне тот, что видел я когда-то возле долины под Стальхеймской расщелиной в Норвегии. Однако та гора была поменьше и сложена из базальта, тогда как эта — из гранита.

Двигаясь на запад по узкой тропинке, петлявшей по зелёному склону, мы поднялись на несколько сот футов, оставив слева от себя каровое озеро Кришансар¹, в плане треугольное со сторонами ок. 400 футов, поверхность которого была частично покрыта массами льда и снега. Справа в западном направлении простирался гребень, сложенный из тёмно-серого и жёлтого известняка. Это место оказалось интересным в том отношении, что тёмный известняк изобилует окаменелостями мелких кораллов, морских лилий-криноидей² и другими морскими формами. Через пару

¹ Кришансар (англ. Krishansar) — горное озеро в округе Гандербал союзной территории Джамму и Кашмир, Индия. Расположено в 200 м. от озера Вишансар. Площадь — 0,321 км². Высота — 3783 м. Кришансар на санскрите и кашмири означает озеро Кришны. Является естественной средой обитания форели.

часов мы достигли седловины перевала на высоте около 13000 футов и увидели внизу узкую заполненную снегом долину, уходящую на запад. С южной стороны её ограничивала цепь Вишансар, а на севере — продолжение известнякового хребта. Непосредственно под нами оказалось ещё одно озеро, которое уместно было бы назвать «Сурковым», поскольку склоны вокруг него были сплошь изрыты норами грызунов.

Скалистые борта долины достигали высоты 1500 футов над ложем, по которому в древности, очевидно, стекал ледник, ибо поверхности возле оснований стен выглядели гладкими, и лишь со временем заросли травой и мелкими кустами можжевельника. Верхние же ярусы стен сильно разрушились под воздействием чередующихся волн жары и холода.

Спустившись на пару миль ниже по ущелью, мы достигли озера Гадсар, лежащего, в отличие от оз. Вишансар, в голубой скальной котловине. Озеро довольно глубокое с водой красивого тёмно-зелёного цвета, его длина составляет около полумили, южная часть покрыта плавающим лавинным снегом. С северной стороны бассейн ограничен округлыми массивами отполированных ледниками скал высотой 50 футов. Между скал находится исток озера. В прозрачной воде потока можно видеть маленьких рыбок, коим озеро, несомненно, обязано своим названием³.

На юге возвышается великолепный пик с двумя ледниками у подножия. Из них восточный ледник значителен

² Морские лилии, или криноидеи (лат. *Crinoidea*) — класс морских беспозвоночных животных типа иглокожих.

³ Гадсар (англ. Gadsar Lake) — альпийское озеро в северо-западной части Индии в ущелье одноимённой реки. Площадь — 0,403 км². Высота над уровнем моря — 3722 м. Слово гадсар в переводе с кашмирского означает озеро рыб. Является есте-

по размерам, а западный — сравнительно небольшой. Наше прибытие было отмечено парой гулких залпов ледниковой артиллерии с интервалом в пять минут: это несколько сераков обрушились с оглушительным грохотом и треском.

Ниже озера Гадсар долина продолжается в северном направлении ещё примерно 4 мили. Изрезанный хребет справа по ходу заканчивается примерно в 2 милях за озером красивым гребнем, похожим на лошадиную гриву. Далее в северо-западном направлении простираются более высокие хребты, сложенные из пород каменноугольного периода, — таков общий характер Гималаев в данной области.

Не так-то просто вообразить себе, что когда-то в древности эти высоченные пики и горные хребты с глубокими долинами находились под водой и лишь вершины гор поднимались над поверхностью океана в пене волн и грохоте прибоя.

Тем временем наша долина (пастухи называют её Келл-Най) расширилась, на склонах по обеим сторонам её появились берёзы, сначала одинокие деревца, потом сплошные заросли. Справа круто поднималось узкое ущелье, ведущее к местечку Тиллель, где самые тесные места, забитые лавинами, проходимы только по снежным мостам. Ярко-зелёные луга усеяны осколками известняка, отколовшимися от вышерасположенных скал. Как показал осмотр, они не содержат окаменелостей. На этой высоте интересно было увидеть золотых зябликов и услышать их знакомую песню.

На следующее утро, 9 июля, нам предстоял крутой подъём на плечо хребта, который высился слева от нас, через березовый лес, сменившийся на высоте тысячи футов над долиной зелёными отлогими склонами. Поднявшись, мы двигались дальше по холмистой местности, и наше на-

ственной средой обитания форели. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Гадсар>.

правление постепенно менялось с северо-западного на юго-западное. Получилась восхитительная прогулка. Воздух вибрировал от песен жаворонков. После дождя воздух был свеж, и всё вокруг искрилось в лучах солнца. Мы были высоко над рекой, над лесом, над всем, кроме серых вершин, парящих над каменистыми склонами в окружении снежных полей и ворсистых облаков. По каменистым руслам журчали прозрачные ручьи, клумбы розовых примул яркими красками оживляли пейзаж.

В небольшом распадке внизу показались палатки пастухов, рядом с ними на пятачке красновато-коричневой голой земли мирно возлежало стадо овец, издалека весьма картинно выглядевшее как масса разноцветных пятен. Здешние стада насчитывают иногда более тысячи голов. Любопытно поведение овец, как бы доведенное до автоматизма. Например, они не станут выходить на пастбище до той поры, пока не взойдет солнце и не подсохнет трава; к полудню рассыпаются по пастбищам горных склонов, но к вечеру, когда солнце клонится к закату, длинными вереницами спускаются к маленькой палатке и грязно-коричневому пятну своего лежбища. Окрестности пастушьих поселений — малоподходящее место для лагеря, ибо сильный запах от овечьего навоза различим на расстоянии полумили.

Пастухи — народ на вид весьма крепкий, мужчины коренасты и выносливы, а женщины сильны, но непривлекательны. В отличие от гуджаров, здешние труженики являются настоящими кашмирцами. Некоторые приятны в общении и дружелюбны, но не всегда гостеприимны, и они, возможно, не без основания, не любят продавать своих овец.

После непрерывного подъёма по чередующимся участкам снежных полей, торфянистых болот и нагромождений валунов мы прошли вдоль цепочки мелких озёр, расположенных близ водораздела. Внизу виднелись богатые лесом долины Кашмира, непосредственно под нами, на глубине 2000 футов, протекала река Вангат Налла, один из притоков Синда.

Чтобы добраться до озёр Гангабал и Харамук, нам надо было пройти ещё один перевал, высотой около 13500 футов. Подъём на него крут, и последние сотни футов нам пришлось преодолевать по снегу в пелене сплошных облаков. Зато с седловины перевала открылся потрясающий вид. Прямо перед нами на высоту 5000 футов над парой бирюзовых озер стеной отвесных обрывов вздымался Харамук, по его восточному и северо-восточному склонам стекали два обширных ледника. Все вокруг было окутано облаками, а когда из долин поднялся туман, осталась видна лишь вершина горы, которая в таком антураже казалась до неправдоподобия высокой. Но туман вскоре рассеялся, и массив Харамука предстал во всём великолепии снежных куполов и обледенелых скал в окружении ледников с их сверкающими сераками и террасами ледопадов.

Спустившись на 1500 футов, мы вскоре достигли берегов озера Гангабал. Всё путешествие из Сонамарга заняло четыре дня.

Наше походное снаряжение везли шесть пони, причем на каждого пришлось умеренное количество груза. Надо сказать, что пони этого района особо славятся умением ловко передвигаться по горным тропам. Эти умные животные, когда спускаются по особо трудному участку, ради устойчивости так снижают стойку, что выглядят так, будто сидят на корточках. Погонщики же дополнительно держат их за хвосты, видимо, с той же целью.

Главные враги пони — леопарды. Но эти хищники обитают ниже, в джунглях, на высотах от шести до восьми тысяч футов. Во время спуска с Гангабала, когда я разбил лагерь в Вангате, моих багажных пони отпустили на ночь попать. Один из них был убит леопардом, причем у жертвы было разорвано горло, так что, очевидно, леопард высосал его кровь.

Озеро Ганга, или, как его обычно называют, Гангабал, лежит у подножия горы Харамук, его длина составляет 3 ми-

ли от точки, расположенной восточнее вершины, до окончания под северо-восточным ледником. С этой стороны озеро ограничивают скальные гребни, поросшие можжевельником, здесь же в него впадает несколько небольших ручьев, один из которых берет начало из озерца под названием Лул Гул, расположенного на тысячу футов выше.

В юго-восточной своей части Гангабал подпружен мореной, образующей ряд серповидных насыпей высотой порядка десяти футов. Среди больших валунов нашел своё ложе исток — широкий, но мелкий ручей, чья искрящаяся на солнце рябая поверхность резко контрастирует с зелёной гладью озера.

Больше всего впечатляет юго-западная сторона озёрной котловины. Вот как выглядит она, если следовать взглядом от берега озера до восточной вершины. Внизу на пол мили простирается веерообразный склон из щебня, поросшего травой, на 2000 футов выше идет пояс полированных скал, зажатый меж двух скальных контрфорсов, на нём лежат бледно-голубые пласты обширного ледника. Выше — стена из череды тёмных скал и белоснежных полос, и, наконец, — увенчанная шапкой с карнизами вершина Харамука.

На северной окраине котловины, не достигая каких-то сотен футов поверхности воды, к озеру сползает другой мощный ледник, ширина его около мили, нижний участок — это 1000 футов сплошных сераков, выше два ровных участка и снова ледопады, сераки и трещины на протяжении 2000 футов. Ледник зажат поросшими лишайником жёлто-красными гребнями скал, уходящими в просторы фирновых полей.

Восхитительна игра цветов водной поверхности озера Гангабал. При первом взгляде с вершины перевала казалось, что в светлых местах она бирюзовая или голубая, а в тених фиолетовая, и только на северной окраине отчётливо виднелась полоса чистого изумрудно-зелёного цвета. Позже в течение дня, в зависимости от того, светило ли солнце или

становилось облачно, стоял ли полный штиль или поднимался ветер, воды озера приобретали все мыслимые оттенки зелёного. Иногда озеро становилось сплошь бледно-зелёным с полосами тёмно-зелёной воды, а иногда, напротив, его поверхность темнела, а линии становились бледными, цвета *eau de nil*¹.

В полумиле ниже находится ещё одно озеро с похожим названием — Ганги. Оно имеет в длину около 500 ярдов и занимает моренную котловину под скалами восточного ледника.

Гангабал, как следует из названия, индусами считается местом священным. Каждый год сюда совершают паломничества кашмирские индусы, которые приносят с собой остатки костей своих умерших родственников, уцелевшие при кремации, и бросают их в зелёные воды озёра. Обычный путь к Гангабалу идет вверх по реке Вангат Налла, северному притоку Синда.

13 сентября 1898 года из этой долины я совершил первую попытку восхождения на вершину Котвал. Погода в тот раз была неустойчивой. Перейдя на левый берег речки возле Нара Наг, я переночевал на веранде дома одного моего знакомого, гуджара.

На рассвете погода была сносной, и я в сопровождении носильщиков-кули уверенно тронулся в путь. Но когда мы поднялись по склону хребта на 2500 футов, сильно похолодало, начался дождь, переходящий в мокрый снег. Хорошо, что это случилось ещё в поясе пихтового леса, частично укрывавшего от непогоды. Но дальнейший подъём на оголенные хребты был проблематичен, мои спутники застонали и запричитали, что, дескать, умрут от холода, поэтому уже до полудня пришлось встать возле гуджарского коша. Здесь, как нельзя более кстати, оказался навес из еловых ве-

¹ воды Нила (фр.)

ток, сооруженный под огромным деревом. Тщательно очистив почву под ним, мы навалили свежих еловых веток, поставили палатку и перед входом её разожгли костер — стало весьма уютно. Все, включая кули и моего повара Расула, быстро просохли и почувствовали себя вполне комфортно.

Погода тем временем улучшилась, и я тут же отправился в дальнейший путь в компании с Абдуллой, кашмирским альпинистом, и Мухтой, местным сборщиком податей. Мы поднялись примерно на 1500 футов до ближайшей вершины, с которой открылся великолепный вид на бастион г. Котвал (14210 ф.)¹, внушительный и неприступный.

Следующий день был трудным, в ход пошли веревка и ледорубы, к тому же непогода предыдущего дня добавила 5 миль пути и 2000 футов подъёма, которые не были преодолены накануне. В 8 утра достигли мелкого озера Хохсар и 1000 футов поднимались по очень крутой морене. Затем вышли на острый гребень северного склона и увязли в глубоком снегу на склоне, который становился всё круче и круче, так что пришлось трамбовать ступени. Здесь Мухта выбился из сил и повернул назад, а мы с Абдуллой карабкались ещё до полудня, но всё ещё были в 500 футах от вершины. Последние 200 футов стоили нам часа напряженной работы. Свежий снег был неодолим, он покрывал всё вокруг, наши ноги и руки не держались на отвесных скалах. В конце концов, нам пришлось сдаться... Сбросив 6000 футов высоты, мы достигли лагеря в 6 часов вечера, после 12 часов работы, из которых 11 были потрачены на подъёмы и спуски.

Лишь через шесть лет, в 1904 году, мне представилась возможность предпринять следующую попытку взойти на Котвал. На этот раз я отправился из деревни Бурфрар,

¹ Гора Котвал («Комендант крепости» — *перс.*) имеет высоту 4450 (по др. сведениям 4465) метров н. у. м. и видна из Сринагара.

что в долине Синд, в двух милях ниже Гунда. При очень благоприятных погодных условиях я в первый же день поднялся на 5000 футов. Свою небольшую палатку установил в скальном цирке между южной вершиной и северной. Несмотря на середину лета, было довольно холодно. На следующий день я совершил восхождение сравнительно легко, вскарабкавшись по восточному острому гребню. С вершины открылся поразительный вид на массив г. Харамук.

Примерно в 6 милях вверх по долине Вангат, возле устья бокового каньона, в окружении соснового леса на возвышенном берегу горной реки покоятся древние руины храма Нара Наг. Основное здание выстроено из гранитных блоков на тщательно отделанном цоколе высотой 3 фута и представляет собой квадрат со сторонами около 25 футов с прямоугольными двускатными портиками на каждой из сторон. Последние суть четыре входа в здание, каждый из которых являет пару ступеней и портал высотой 10 и шириной 5 футов — массивный квадратный фронтон с аркой и трилистником, некогда обрамлявшим какое-то скульптурное изображение. Кое-где ещё сохранились остатки пирамидальной каменной крыши храма, например, по углам здания они заходят внутрь на 5 футов, а в виде карнизов выступают на фут за пределы стен. Высота руин храма в настоящее время составляет около 30 футов, а некогда существовавшая остроконечная крыша его, должно быть, достигала высоты 50 футов. Главный вход расположен на восточной стороне, и когда-то к нему, вероятно, вела массивная лестница со стенами по обеим её сторонам. Прочие входы были перекрыты гранитными блоками и снабжены наружными нишами-подоконниками для светильников или вотивных подношений.

С северной стороны храма располагался внутренний двор с четырьмя небольшими часовнями, руины которых сохранились до сих пор. Крупных резервуаров для воды поблизости нет, но имеются облицованные камнем арыки.

Фото 19. Храм Пайех, один из самых совершенных образцов древнего индуистского святилища.

В нескольких сотнях ярдов дальше по долине есть ещё один храм, также с внутренним двором, но меньших размеров. Датировка обоих храмов, видимо, относится к десятому веку. В этом одиноком, но прекрасном горном уголке жили, возможно, на протяжении многих веков и совершали свои мистические обряды индуистские жрецы. Храмы, несомненно, считались «порталами» к священному озеру Гангабал. Сейчас они заброшены, лежат в руинах и заросли кустарником и деревьями (фото 19).

Именно отсюда берет своё начало дивный путь к озеру, тропа круто поднимается на высоту 3500 футов через сосновый лес на косогоры, где вьется среди глыб разрушенного гранита и сланцев, поросших можжевельником, и полян, усыпанных цветами, среди которых часто можно встретить изящные головки «королевы Кашмира» — голубого мака.

Что за чудесный вид открывается отсюда! Глубоко внизу осталась покинутая нами долина с её пенящимся, едва слышным потоком. На другой стороне ущелья, милях в семи, горизонт венчает обрывистый гребень вершины Котвал. За туманными гребнями гор среднего плана и за тонущей в дымке долиной Кашмира просматривается длинная линия белого хребта Пир Панджал, посреди которого всё ещё ясно вырисовывается мощная громада горы Таттикути.

Ещё совсем немного подняться, на какие-то полторы тысячи футов, сквозь берёзовые заросли, по склонам лугов и полосам морен, и вот путник, наконец, у точки, где сначала встретит его небольшое озерцо Ганги, а затем и сам Гангабал предстанет перед ним, словно волшебное видение!

ГЛАВА IX. ПРИТОКИ И ОКРАИННЫЕ ДОЛИНЫ

Лолаб — Вордван — Киштивар — Верёвочный мост — Шешнаг —
Знаменитая пещера Амарнатх — Охота на диких животных.

К северо-западу от долины Кашмира, за хребтом, окаймляющим озеро Вулар, расположена долина реки Лолаб. Она имеет форму полумесяца и простирается на 20 миль от маленькой горной деревушки Дуар (6000 футов над уровнем моря) на юге до Хопвары на западе, где две реки, Лолаб и Камил, сливаясь, образуют р. Похру, впадающую в Джелам ниже городка Сопор.

Плоские низинные участки средней части долины целиком заняты под посевы риса, их раннелетняя яркая зелень постепенно сменяется осенним золотом поспевающего урожая. Своим особым очарованием долина обязана кедровым и сосновым лесам, покрывающим склоны окрестных гор, особенно склоны северной экспозиции. Заросли их девственны и запущены, повсюду навалены «обломки поколений» — могучие стволы рухнувших деревьев, лежащие под разными углами во всех направлениях, некоторые ещё свежи, другие пребывают на всех стадиях распада, покрыты мхом и папоротниками, превратились просто в гряды плодородного компоста. Среди лесных массивов декоративно выглядят травянистые поляны с отдельно растущими на них фруктовыми деревьями. В лесах нижнего яруса вперемишку с хвойными деревьями встречаются лещина, черемуха, платан, каштан и грецкий орех, а также густые заросли гамамелиса и калины.

Здесь леса, как и все кашмирские леса вообще, имеют своих врагов. Наибольший вред причиняют стада коз, всюду несущих опустошение, где бы ни паслись, с жадностью пожирающих кустарники, сеянцы и молодые деревья. Полчища обезьян, обитающих в лесу, также в огромных количествах поедают молодые побеги деревьев и невызревшие плоды. Но это ещё не всё.

Каждое лето в Кашмир вторгаются с южной стороны хребта Пир Панджал тысячи гуджаров, пастухов-кочевников, с огромными отарами овец, коз и со стадами буйволов. Лишь наступает тёплая погода, они толпами штурмуют перевалы и запружают дороги, ведущие в Кашмир, потом распределяются в горных долинах, пастбищах и маргах. Некоторые бесцеремонно вырубают в лесах поляны и просеки, то есть выступают в роли истинных «пионеров сельского хозяйства». Свои дома они строят из бревен, обычно на покатом склоне, так что плоская крыша сооружения плавно соединяется со склоном; спереди такой хижины обычно пристраивается узкая веранда. Высокие, бледные, с землистым цветом лица, эти люди представляют собой совершенно отдельную расу, у них вытянутые костлявые лица с большими крючковатыми носами; их язык — диалект пенджаби, а говор «носовой», гнусавый. Весьма невежественны и просты, но более честны, чем кашмирцы. Сбиваются в колонии, объединяются в группы, и в каждой есть свой авторитет, «вождь племени». Гуджары производят огромное количество масла, которое освещают путем кипячения и превращают в топленое масло с потерей около четверти изначальной массы.

Тропы в долине — словно парковые дорожки, петляют по уютным полянам, где растут яблони и груши, пересекают невысокие хребты, поросшие соснами и кедрами. Сплошь усыпанные светло-красными иголками опавшей хвои и обломками сосновых шишек, они достигают верхних границ лесного пояса и выются по лугам, испещренным нежно-белым щавелем, цветущей земляникой и группами нежных,

сладко пахнущих фиалок. В зоне лиственного леса и кедровых рощ, где с пронзительными криками носятся стаи зелёных попугаев, тропа выводит на границу плодородных тёмно-коричневых свежевспаханных полей, окаймленных грубыми заборами. Эти участки только недавно отвоеваны у леса, о чём свидетельствуют торчащие тут и там остатки обугленных стволов. Среди рощ ореховых деревьев видны тёмные фронтоны домов сельских жителей. Лолаб — долина усадеб с прекрасно развитым птицеводством и плодородными землями, приносящими богатые урожаи риса и кукурузы.

Резко отличается от Лолаба длинная и узкая долина Вардван, расположенная к востоку от Кашмира. Одноименная река имеет истоком ледник Бармал в массиве Нун-Кун, течет на юг и, соединяясь с потоком Марау, в конечном итоге впадает в Ченаб. Глубина и узость Вардвана таковы, что солнце в долине светит далеко не весь день, зимы затяжные и снежный покров держится относительно долго. По таким причинам пшеница и рис в долине не вызревают, вместо них (на солнечных склонах) выращивают ячмень и гречиху. Деревни представляют собой скопления серых бревенчатых хижин, крытых грубым тёсом, домики жмутся друг к другу и во влажные сезоны тонут в море грязи. За короткое лето люди, кажется, едва успевают очиститься от накопившихся за зиму грязи и нечистот. Зато по всей долине растёт высокоствольный лес, и розовые бальзамины местами достигают высоты 6 футов. Поздней осенью в долину заходят стада оленей, они переходят вброд реку возле Иншана и поднимаются по склонам западного берега реки сквозь заросли соснового леса.

В геологическом отношении долина Вордван выделяется тем, что в окрестностях её преобладают мягкие и рыхлые сланцевые породы, что сказывается на очертаниях горных склонов, в которых преобладают сглаженные и округлые формы.

Давайте же вместе спустимся в долину и двинемся вдоль левого её борта. Будем с лёгкостью пересекать зеленеющие поляны, влажные, роскошно цветущие луга и не без усилий карабкаться по скалистым обрывам, примыкающим к реке. На протяжении многих миль нам предстоит пробираться сквозь густой лес — невообразимую смесь серебристых елей, сосен, тополей, ольхи и орешника. Миль 18 ниже Иншана выберемся, наконец, на открытое пространство, называемое Марау, место слияния двух рек, где на площади нескольких квадратных миль раскинулись террасы рисовых полей.

Когда я последний раз побывал здесь, стояла поздняя осень. В блеклых лучах заката ещё светились, напоминая о лете, ярко-красные и жёлтые гребешки амаранта. Копёнки скошенного риса торчали на полях, жители деревни с лихорадочной поспешностью собирали урожай. С каждым днём граница снегов спускалась в долину всё ниже, побелели окрестные горы, и южный хребет светлой полосой подчеркивал линию горизонта.

Отсюда, из Марау, если смотреть вдоль ущелья на север, открывается вид на ряд не очень удаленных вершин, некоторые из которых имеют высоту более 20 тысяч футов (фото 20). Река протекает по дну глубокого ущелья, где одна сторона отвесная и совершенно голая, а противоположная, тоже порядочно крутая, вся поросла розовыми кустами индиго. В ложбинах берега приютились небольшие хижины. Это место именуется «Долиной горячих вод», здесь бьет весьма горячий источник, который привлекает к себе больных из селений в радиусе многих миль вокруг. Через реку переброшен веревочный мост из скрученных березовых прутьев. Мост явно ненадёжен, ибо как раз незадолго до моего прибытия он оборвался, когда по нему переправлялись трое мужчин; все они, к несчастью, утонули.

Ниже Марау объединенные потоки проносятся сквозь череду глубоких и узких долин, где тропы отступают от бе-

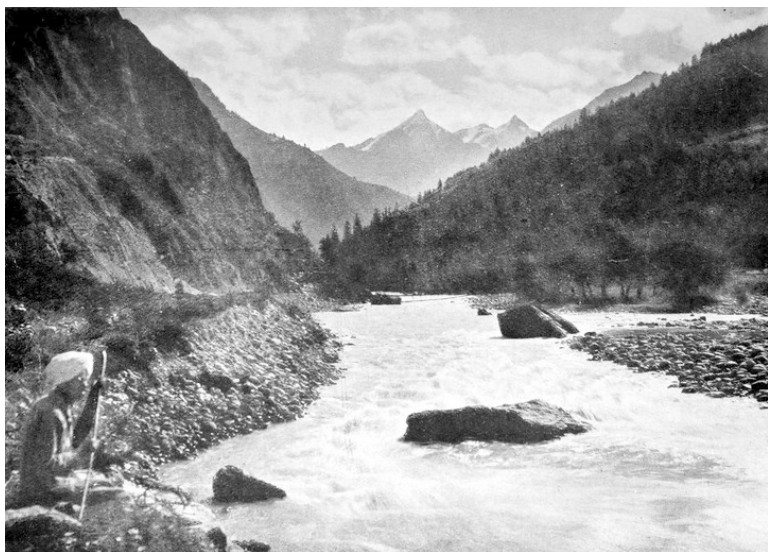

Фото 20. Ущелье реки Мару.

регов и уводят вверх по крутым откосам. Пенящийся поток бурлит на дне глубокой пропасти, а на другой стороне, почти на расстоянии ружейного выстрела, но всё же в безопасности от посягательств, можно увидеть пасущиеся стада диких коз. Немногочисленные деревни расположены высоко на склонах холмов, где возделываемые поля лучше освещаются солнцем. Но и сюда нередко заявляются рыжие медведи с целью пограбить кукурузные поля. Двигаясь дальше вниз по долине Вардван, мы достигнем великой полноводной реки Ченаб¹.

Долина Кашмира в своей чарующей красоте не одинока, в Гималаях есть и другие жемчужины с достойной оправой.

¹ Чинаб или Ченаб — река в Индии и Пакистане, правый приток реки Сатледж (бассейн Инда). Длина 1100 км, площадь бассейна

Одна из них — Киштивар². Сюда можно добраться с разных сторон — из Джамму, Чамбы, Кашмира или Ладакха. Здесь высота над уровнем моря меньше, чем в Кашмире, поэтому есть возможность выращивать более разнообразный ассортимент сельскохозяйственных культур. Полноводная река Ченаб протекает преимущественно по глубоким ущельям, похожим на каньоны.

Однажды, покинув Сринагар и двигаясь на восток, на лодке по реке Джелам и отчасти пешком, я на третий день добрался до здешней весьма симпатичной деревушки, именуемой Сагам. Поскольку это место представляет собой типичное кашмирское поселение, стоит описать его подробнее.

Сагам занимает склон, приподнятый над аллювиальной равниной возле устья бокового притока. Небольшой ручей с чистой водой, окаймленный зарослями ив, орошает окрестные поля и травянистые поляны, затененные великолепными чинарами. Здесь всегда найдется восхитительное место для разбивки лагеря. Сама деревня представляет собой группу разрозненных домиков, построенных частично из дерева, частично из необожженного кирпича. Двускатные крыши у одних сделаны из грубого теса, у других — из бересты и земли, они едва заметны среди крон грецкого ореха и фруктовых деревьев, растущих на ухоженных участках. Картину дополняют магометанская мечеть и традиционный индуистский бассейн с высокими старыми вязами по берегам. Повсюду разбросаны глыбы резного камня — остатки какого-то богато украшенного индуистского храма,

138 тысяч км². <http://ru.wikipedia.org/wiki/Чинаб>.

² Район Киштвар или Киштивар — самый большой и самый малонаселенный (на 2011 г.) административный район округа Джамму в индийском штате Джамму и Кашмир. http://en.wikipedia.org/wiki/Kishtwar_district.

который, возможно, находился на вершине своего расцвета примерно в то время, когда Святой Августин впервые высадился на берегах Британских островов.

К бассейну и святилищу собираются жители деревни — индусы в аккуратных белых тюрбанах или цветных тубетейках, в грязных белых туниках, магометане — в засаленных серых шапочках и шароварах. В ярко красных одеждах приходят индуистские женщины, добавляя к общей сцене элемент живописности. Вообще в населении деревни индусов не мало, одни пришлые, кого привлекает традиционная «святость» водного резервуара, другие местные, прямые потомки тех, кто избежал насильственного обращения в мусульманскую веру.

Я взял с собой несколько книг, христианскую литературу на распространенных языках: кашмири, урду, персидском, санскрите и гурмукхи¹. Но нашел только одного читателя, которым был здешний школьный учитель. Вечером собралось около двадцати местных жителей, а на следующий день — шестьдесят. Аудитория внимательно слушала, как я излагал цель своего путешествия и рассказывал о Пришедшем во имя Господня ради спасения грешного Мира. А на следующий день я с небольшим отрядом покинул деревню и двинулся вверх по ущелью к очередному перевалу.

Тропа вилась по зарослям индиго, по жарким перелескам и садам и вывела на склон, где в сотне футов шумел поток, зажатый в скальном русле. Затем мы очутились в чаще леса, в прохладном царстве пихт и стройных сосен. Светлела чаща вдоль тропы, и все деревья как будто разбрелись по краю луга, пестревшего от астр и анемонов, подсолнечников, примул, незабудок и дивных снежно-белых аквиле-

¹ Письменность, используемая пенджабскими сикхами для написания языка пенджаби, одна из официальных письменностей Индии. <http://en.wikipedia.org/wiki/Gurmukhi>.

гий. В уютном месте мы разбили скромный лагерь и грелись у костра — он был роскошным! А следующим днём, трудясь упорно на снежном склоне, некрутом, но длинном, мы добрались до перевала Марбель, чей острый гребень выглядел сурово. Отсюда длинный спуск по снежной мульде, моренам и холмам высокогорья, завел нас в хвойный лес и дальше в чащу каштанов, вязов, грецкого ореха. Так добрались мы до реки прозрачной, где среди холмов лежит забытая деревня, убогий ряд одноэтажных хижин. Крыши строений плоские, из брёвен, покрыты дёрном и лежат на склоне, как будто с ним сливаясь незаметно; такая кровля тем уже удобна, что летом служит местом для укрытий, подобных шалашам из лёгких прутьев. Иных же ровных мест в деревне мало, и мы палатку ставили на крыше.

Ночь была ненастной, прошел сильный дождь, и вершины окрестных гор побелели от снега. Утром я собрал около дюжины жильцов деревни и, помня о своём миссионерском долге, прочитал им кое-что из Евангелия, так что они смогли, вероятно, впервые в жизни услышать на своём родном языке христианскую проповедь.

Дальнейший путь лежал вниз по ущелью, кедровый лес стоял угрюм, шумели сосны. Нам предстояло одолеть две переправы, по двум веревочным мостам, а вы представьте висящих над рекою три каната из веток скрученных березовых искусно, два верхних служат поручнями, третья — опорой для ног, причём все вместе как паутиной сшиты тонкой вязью. И эта зыбкая конструкция свисает петлей изящною над пенистым потоком, качаясь на ветру и под шагами идущего по ней, а тот как в цирке невольно чувствует себя канатоходцем (фото 21).

Блещут красотой окрестные пейзажи. Вот слева воды мощного Ченаба, на вид спокойного, но будьте осторожны: коварна глубина его потока, что вытекает из теснины мрачной, куда достать не могут лучи солнца. Но там как раз лежит тропа, путь древний для караванов к Малому Тибету.

Фото 21. Канатный мост.

Кстати скажу: сравнительно недавно, в близрасположенном местечке сей долины, обширный оползень принес ряд необычных красивых камешков небесного оттенка. И привлекли они внимание такое, что было собрано немалое число их, доставлено к досмотру в ближний город Британской Индии, лежащий у границы. И оказалось: камешки — на редкость великолепные по качеству сапфиры! Узнав о том, сколь велика их ценность и предвкушая выгоду большую, туземцы ринулись назад, но тут, к несчастью, сошел ещё один обвал, и всё сокрылось... И ныне погребенные сапфиры добыть пытается старатель бедный, но тщетен труд его: ревниво Бог Шива стережет свои богатства!

От р. Ченаб до города Киштивар — полторы тысячи футов подъёма, как раз на такую глубину река прорезала свое

русло. Дорога хорошо вымощена и представляет собой огромную лестницу, вдоль которой тут и там видны остатки бывшего великолепия: резные каменные резервуары и водостоки, небольшие храмы и монастыри. Их строительство, должно быть, потребовало огромного труда, но сейчас это лишь живописно заросшие руины. Впрочем, кое-где чистая вода до сих пор ещё течет по каналу, трудолюбиво проложенному умелыми руками более двенадцати веков назад.

На самой окраине Киштивара раскинулся обширный луг или *майдан*, используемый местными «джентри»¹ в качестве арены для игры в поло. Город, в котором насчитывается примерно две тысячи жителей, лежит на плоскогорье, с запада и севера ограниченном рекой Ченаб, а с прочих сторон — лесистыми горами со снежными вершинами.

Местное население дружелюбно. Уже на следующий день после приезда нас посетили пятьдесят человек, ставших нашими слушателями и пациентами. Явился с визитом глава муниципалитета, мэр города, поставил свое кресло рядом со мной и с интересом выслушал проповедь. На следующий день пришло уже сто пациентов, а через день — сто пятьдесят. Был проведен ряд операций, их них одиннадцать по поводу катаракты. Я распространял христианскую литературу, ежедневно по два-три раза выступал с речью, но находил и время для непринуждённого общения с людьми. Поблизости была расположена причудливая старая мечеть, где каждое утро магометане распевали свои молитвы, чьё звучание до странности походило на григорианский распев. Настоятель храма навестил меня и охотно принял экземпляр Нового Завета.

Ниже Киштивара река Ченаб покидает уютно окаймленный горами угол и мчит свои воды дальше на запад.

¹ В подлиннике *gentry* — нетитулованное мелкопоместное дворянство, шляхта.

Здесь мы временно расстались с долиной и поднялись на очередной перевал, с которого особенно величественно смотрелись убеленные снегами три пика Брахмы и Нун-Кун высотой более 22 тысяч футов. Заночевали в деревне Кешван, где старостой был колоритного вида парень, похожий на пирата, смуглый, отлично сложенный и живописно одетый. Место было глухим, малонаселенным, но нас радушно приняли, и сразу же с ближайшей округи потянулись к лагерю десятки пациентов. Многим была оказана помощь, и можно было двигаться дальше. Однако вскоре после того, как мы покинули деревню, там случилось несчастье: сын старосты в лесу подвергся нападению медведя и был ранен. Жители проявили настоящее героизм, доставив пострадавшего к нам в Кашмирскую миссию, где оставались на протяжении нескольких недель, пока юноша не поправился.

Нашей следующей целью была небольшая деревня Дода, расположенная в двух переходах вниз по ущелью. Там ждал меня приятнейший сюрприз: оказалось, что в деревне пребывает, леча местных жителей, доктор Хатчисон, ветеран Христианской миссии в Чамбе. Весь следующий день мы трудились сообща и довольно быстро сумели оказать помощь немалому числу пациентов, в чём, несомненно, нам помогло знание двух языков, для местных жителей понятных. Кстати говоря, большинство старожилов села впервые в жизни встретили европейцев.

В Додде можно было видеть любопытный способ переправы. Канат, сплетенный из пяти или шести полос кожи, навешен через речной каньон. Пассажир садится в веревочную петлю, подвешенную к кольцу, скользящему по канату, к этому же кольцу крепится верёвка, при помощи которой люлька с пассажиром перетягивается с одного берега на другой (фото 22).

Выйдя из Доды, мы три дня поднимались по ущелью через лес, состоящий в основном из падуба¹, и добрались

до посёлка Рамбанд, расположенного на главной дороге в Кашмир, именуемой трактом Банихал.

На высотах около семи тысяч футов над уровнем долины Кашмира находится целый ряд горных озёр с лазурными водами и скалистыми берегами. Большинство из них частично, если не полностью, образовались за счёт подпруживания моренными отложениями вод таящих ледников. Наиболее красивы озёра Конса Наг, Гангабал и Шешнаг, из коих первые два я уже описал.

Шешнаг находится примерно в 16 милях от Пахалгама. Путь к нему пролегает вверх по реке Танин, по крутым склонам горы Пизу и очаровательной долине, где в изобилии растут горечавки, альпийские ирисы и дикие желтофиоли. Любопытная деталь: в высокогорных долинах такого рода часто можно видеть, что небольшие каменные плиты вывернуты из дёрна и опрокинуты — это работа бурого медведя, искавшего личинки. Следует последний подъём по нагромождениям моренных отложений, и Шешнаг предстает перед нами двухмильной полосой бирюзы, как озеро Люцерн, чьи воды слегка опалесцируют от взвеси особо мелкой ледниковой пыли.

Противоположный берег озера венчает крутая стена, бастион острых пиков; повсюду скалы, снег и фирн. Ледники сползают вниз к воде, дробятся, рушатся, и глыбы льда плывут как стаи лебедей по озеру и тают...

Два дневных перехода отделяют озеро от обособленной долины, где находится священная пещера Амарнатх², особо почитаемое место паломничества. Каждый год в конце лета, в Пуран Маши, т.е. полнолуние месяца Саван, сотни

¹ Пáдуб, или остролист (лат. *Īlex*, в подлиннике англ. Holly tree) — род деревьев и кустарников семейства Падубовые (*Aquifoliaceae*). <http://ru.wikipedia.org/wiki/Падуб>.

² Пещера Амарнатх — одна из наиболее известных индуистских

Фото 22. Опасная переправа.

паломников со всех уголков Индии, мужчины, женщины и полуобнаженные садху (странствующие аскеты, фото 23) стягиваются к пещере. Зачастую их набирается до шести-семи тысяч. У многих нет достаточной одежды, нет палаток, и внезапное ухудшение погоды, выпадение снега может представлять для них серьёзную опасность.

Пещера расположена в узкой долине, дно которой всегда забито снегом. Повсюду видны перистые известняковые скалы причудливых форм, имеющие тот особый красновато-жёлтый оттенок, который особенно импонирует индусам. В глубине пещеры, представляющей собой полусфери-

святынь, расположенная в Джамму и Кашмире. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Амарнатх>.

Фото 23. Садху, индуистский богомолец.

ческую нишу — грот высотой, шириной и глубиной около пятидесяти ярдов, бьют источники, но вода замерзает, и образуются сплошные куполообразные массы льда, прозрачные как хрусталь. Самая внушительная глыба льда имеет высоту около 2 футов и выполнена в виде фаллической эмблемы, которая служит объектом особого поклонения.

В обрядах индуистских паломничеств есть свои нюансы. Мало для истинно верующего индуса просто посетить священное место. Заполучить сполна всю сумму благ от поклонения святыне возможно лишь при соблюдении целого ряда правил. Во-первых, двигаться надлежит не как-нибудь, но по строго определенному маршруту, во-вторых, не молча, а вознося в нужном месте нужные молитвы. Например, в данном случае, наиболее ревностные паломники, как мужчины, так и женщины, сначала подходят к склону у подножия пещеры Амарнатх, сбрасывают свои одежды и скудно прикрытые чем-то вроде берёзовой коры

чинно приближаются к пещере и возносят к её сводам пылкие песнопения. Когда же покидают её, выкрикивают последнее приветствие и исполняют особую хвалебную песню. Окружающие отверстия и расщелины в гроте являются местом обитания голубей, и если какая-то из птиц, напуганная чем-нибудь или кем-либо, с шумом вылетает наружу, это считается хорошим знаком, свидетельством особых заслуг поклоняющихся.

В былые времена Кашмир был прекрасным местом для охоты на крупную дичь. Прочтение книги Бринкмана «Винтовка в Кашмире»¹ покажет вам, каким раем для охотников он был полвека назад. Теперь им остается ездить куда-нибудь подальше.

Горные козлы по-прежнему многочисленны в Малом Тибете; в среднем ежегодно отстреливается от двух до трех сотен их особей. Винторогий козёл (*Capra falconeri*) в изобилии водится в районе Гилгита, а раньше во множестве встречался также в горах Кадж-Наг близ Барамулы; за год отстреливается около пятидесяти голов. За муфлоном (*Ovis ammon*) нужно отправляться на обширные плоскогорья между Ладакхом и китайским Тибетом; ежегодный объем добычи редко превышает шестнадцати особей. Благодаря охранным мероприятиям олени в Кашмире теперь довольно многочисленны; каждую осень большие стада их бродят по горам, особенно близ восточной окраины долины. Тем не менее, каждый год пятьдесят или более этих прекрасных животных гибнут от охотничьих пуль.

¹ Arthur Brinckman. The Rifle in Cashmere (Kashmir) A Narrative of Shooting Expeditions in Ladak, Cashmere, Punjaub, etc. with advice on travelling, shooting, and stalking; to which are added notes on army reform and Indian politics. 1862. <http://archive.org/details/rifleincashmere00bringoog>.

В связи с быстрым и печальным сокращением численности крупных животных в Кашмире в последние годы были приняты меры по их систематической охране, и таковые дали самые благоприятные результаты. Многое в данном направлении было сделано полковником А. Е. Уордом¹, чьё имя всегда будет ассоциироваться с добрыми начинаниями во многих областях: строительстве дорог, возведении мостов, улучшении местных пород овец путем скрещивания с шотландскими баранами, а также в исследованиях истории Кашмира.

Секретарём Департамента охраны диких животных нынче является майор Х. Э. Вигрэм (H.E. Wigram), деятель одаренный и тактичный. А руководство *ракхами* — охраняемыми государством территориями, заказниками поручено мистеру Дж. Х. Фелпсу (J.H. Phelps).

Черный и бурый медведи, равно и леопард — те ещё разбойники, и их охрана законами об охоте вряд ли отвечает интересам жителей Кашмира. Леопарды, например, убивают несколько голов ценного скота за неделю, но пастухи не имеют права уничтожать леопардов без лицензии. Между тем численность хищников растёт; зимой они спускаются с гор и бродят по окраинам деревень, иногда даже появляются на холме Тахт возле Сринагара. Бурый медведь досаждал пастухам, нападая на стадо ночью, а чёрный портит посевы кукурузы и утаскивает овец. Оба своенравны и опасны, ибо знают, что за ними охотится человек (ежегодно отстреливается более двухсот особей). Часто нападают на жителей деревень без всякой провокации с их стороны и наносят зубами тяжёлые раны.

¹ А.Е. Ward — автор книги The Sportsman's Guide to Kashmir & Ladak. 1887. <http://archive.org/details/sportsmansguide00wardgoog>.

ГЛАВА X. ПОДХОДЫ К ГОРЕ КОЛАХОЙ

Короткий маршрут в долину Лидар — Перевал Бхогмур — Палгам — Долина Армиунг — Перевал Хар-Наг.

Облакам, несущимся над равнинами Индии в сторону Кашмира, первую преградой служит хребет Пир Панджал. Потеряв долю своей влаги над долиной, воздушные массы сдерживаются северной цепью гор — второй преградой для осадков на пути к Малому Тибету. Оба барьера встанут чередой островерхих пиков в окружении снеговых полей и ледников, где накапливается влага. Южные склоны северной цепи в конечном итоге отдают осадки Джеламу — главной водной артерии Кашмира, поэтому всю северную группу гор, в описательных целях, можно считать самой что ни на есть «кашмирской». Здесь и расположена гора Колахой, одна из наиболее известных вершин этой части Гималаев. Если смотреть на неё с юго-запада, то выглядит она как «сахарная голова», если с востока или запада — как пирамида, а с некоторых точек зрения очень заметно её сходство с Маттерхорном¹.

Наиболее удобный подход к горе лежит по долине реки Лидар. Есть там одна весьма трудная для проезда гужевого

¹ Маттерхорн — знаменитая вершина в Пеннинских Альпах, имеет примечательную четырёхгранную пирамидальную форму. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Маттерхорн>.

транспорта дорога из Сринагара в Исламабад, идущая вдоль правого берега реки через Пампур и Авантипур до Сангама и далее в Канбал. Весь путь протекает по дивным местам среди ландшафтов, особенно прекрасных в летнее время.

Там почвы плодородные вокруг, и вся природа пышет изобилием. Сияют золотом созревшие поля, алеют маки по обочинам дороги. Тропинка узенькая вьется вдоль реки среди полей, усыпанных шалфеем. Зеркально гладкие разливы синих вод сменяет рябь стремнин и перекатов. Там ирисы цветут по берегам, в лесах тенистых высятся чинары.

Возле Пампура есть широкое плато, где выращивают лён. В пору цветения там можно видеть, как колышущиеся ветром пушистые стебли с бледно-голубыми соцветиями, дружно склоняясь и распрямляясь, создают иллюзию катящихся вдаль морских волн. Есть там и «острова» — красно-коричневые участки свежеспаханной земли, где ранним утром труженик-пахарь понукает неповоротливого буйвола, запряженного в примитивный деревянный плуг.

Низины заняты полями риса, зелёные стебли которого достигают высоты около фута и торчат из воды пучками на расстоянии десятка дюймов друг от друга. Деревенские жители, иные ярко одетые, но в большинстве своём почти голые, сгорбившись, стоят по колено в воде и делают «хушабу», то есть пропалывают сорняки и окучивают побеги риса грязью.

Справа от нас, на западе, за рекой и полями высится Пир Панджал, освещенный солнцем, — палевый, голубовато-серый хребет с далеко простертыми зубчатыми гребнями в окружении сверкающих белизной заснеженных склонов. А слева, на востоке, горы совсем близко, они врезаются в долину чередой крупных отрогов. Пространства между ними представляют собой ряд боковых неглубоких долин, где среди террас полей приютились небольшие деревушки. Свернув с главной дороги возле Авантипура, мы входим в одну из таких долин и через шесть миль езды по плато по-

падаем в Трал — небольшой городок в окаймленной горами плодородной долине.

Тропинка плавно вьется по склонам вверх, мимо посёлков и рощ грецкого ореха, живых изгородей, щедро украшенных благоухающими цветами жасмина и дикой розы. Повсюду множество птиц: помимо обычной мухоловки и чёрно-белой сороки, можно увидеть голубую сойку и дивной красоты райскую птицу.

Именно здесь, в двадцати пяти милях от Сринагара, в тенистой роще грецкого ореха, увитого плетью омелы, мы разбили свой лагерь, следуя по самому короткому пути в долину Лидар — через перевал Бхогмур. Это типичный перевал средневысотной зоны Кашмира, пересекающий на высоте 8000 футов¹ горный хребет, который ограничивает долину с северо-запада. Тропа к перевалу идет вверх по правому берегу небольшого ручья через густые заросли орешника, калины и дикого индиго, местами среди изящных кустов пушистой спиреи. Воздух по-прежнему насыщен ароматом обильно цветущей белой розы. Но вот мы достигаем пояса горных лесов и окунаемся в их тенистую прохладу; воцаряется торжественная тишина, ибо вместе с солнечным светом мы расстаемся и с пением птиц. Нижний ярус лиственный: конский каштан, фундук (лещина) и платан, кое-где пушистый тис, а выше, по мере подъёма к перевалу, всё больше елей и берёз. В лесной чаще нет особого разнообразия цветов, но встречаются жёлтые бальзамины, аквилегии, белые пионы и необычайно крупные незабудки. Папоротников, однако, сущее изобилие, особенно видов адiantум (*Adiantum*), гравилат речной (*Geum rivale*) и кочедыжник женский (*Athyrium filix-femina*). То и дело проходим

¹ Согласно источнику *Routes in Jammu and Kashmir*. By Major-general Le Marquis De Bourbel. Calcutta. 1897, высота перевала Бхогмур составляет 9100 футов н. у. м.

мимо замшелых базальтовых глыб с вкраплениями кварца, которые как будто выросли в травянистые склоны холмов.

Перевал Бхогмур представляет собой гладкую седловину, похожую на коротко подстриженный газон в каком-нибудь английском графстве, только здесь он сплошь усеян розовато-лиловыми цветами анемонов. За перевалом, в 2000 футов ниже, видна река Лидар, шум её потока отсюда отчётливо слышен. Открывшаяся впереди панорама стоит самого пристального внимания, хотя бы с геологической точки зрения. Противоположную сторону долины Лидар венчают покрытые трещинами и разломами серые вершины вулканической толщи Панджал; их поддерживают мощные скальные контрфорсы, которые опираются на более гладкие и широкие склоны альпийского и лесного пояса, прилегающего к руслу реки. Последние сложены в основном из осадочных пород среднего ордовика–начала верхнего триаса, агломератов сланца с известняками или кварцитами.

Суровая красота мощного скалистого хребта с его заснеженными вершинами ярко оттеняет и подчеркивает мягкие очертания приветливой долины Лидар с её склонами, утопающими в зелени фруктовых садов, и террасами рисовых полей.

Южный склон под перевалом, как и его седловина, в основном травянистый, лишь кое-где встречаются одиночно растущие сосны. Спуск идет по тропе вдоль крутого отрога, по обочинам тропы растут маленькие кустики примул и шалфея, заросли кустов белой розы пленяют своим ароматом. Попадаются кукурузные поля, где женщины с мотыгами в руках, трудясь, поют свои мелодичные песни. Деревенские домишки, похожие на шале, покрыты грубой черепицей и окружены участками земли, отвоеванными у горных склонов.

Вдоль берегов реки Лидар, огибая бесчисленные, поросшие пихтовым лесом отроги боковых хребтов выются доро-

ги, ведущие в верховья долины; из них левобережная наиболее востребована. Путь начинается в Исламабаде, покидает долину реки Джелам и следует по северо-западной стороне большого песчанистого плато и дальше вверх по левому берегу Лидара; где-то в двух милях в стороне от неё находятся знаменитые руины Мартанд. Затем дорога проходит через Баван с его священными резервуарами и рощей прекрасных старых чинар, мимо известняковых скал и пещер Бумзу, а еще через 12 миль — через живописный монастырь Эйшмакам. Выше долина становится узкой, и река, зажатая меж крутых берегов, превращается в ревущий пенистый поток.

Городок Пахалгам¹ находится несколько выше этой части ущелья, в широкой долине у слияния двух рек, Лидар и Танин. Гора Колахой² является высшей точкой большого горного массива, разделяющего эти два потока. Отличный вид на гору открывается примерно в трёх милях ниже Пахалгама с правого берега реки Лидар, где дорога поднимается на плечо отрога.

За Пахалгамом, на севере, находится высокий зелёный хребет с обрывистыми отрогами. Над этим хребтом видны три гребня: тот, что справа, с раздвоенной вершиной, — это

¹ Пахалгам («Деревня пастухов») — в наст. время город и техсил (местная единица адм. деления) в округе Анантнаг, Джамму и Кашмир, Индия. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Пахалгам>.

² Пик Колахой (местное название «Гаше-браед», что означает «Освещенная кошка») — гора с высотой 5425 метров (17799 футов), расположена в Сонамарге, штат Джамму и Кашмир. Считается жемчужиной Кашмирского отдела Гималаев. http://en.wikipedia.org/wiki/Kolahoi_Peak. На пик Колахой впервые поднялась группа британской Медицинской миссии во главе с доктором Эрнестом Нивом в 1912 году. См. Alpine Journal. Retrieved 25 April 2012. http://www.alpinejournal.org.uk/Contents/Contents_1990-91_files/AJ%201990%2050-53%20Comins%20Kolahoi.pdf.

Фото 24. Гора Колахой, вид с перевала Радждайн. Справа Северный пик, слева едва виден пик Южный.

Южный пик Колахой; в центре — пик Баттресс (Контрфорс), а слева — пик Руф (Крыша); позади, левее пика Баттресс, чуть виднеется пик Северный.

Есть три возможных маршрута к подножию горы Колахой из Пахалгама.

Один из них лежит вдоль правого берега ручья Танин, как и путь к озеру Шешнаг, но с тем отличием, что в Танине, вместо того чтобы пересечь ручей, вы держитесь левее, и крутой подъем на несколько сотен футов выведет на Астанмарг, участок красивого высокогорного луга. Примерно в трёх милях находится одноименный перевал, лежащий на пути к пещере Амарнатх. Маршрут проходит под пиком Сачкач, левее его, и соединяется с тропой, которая пересекает перевал Панджитарни со стороны озера Шешнаг. Обе эти извилистые и дикие тропы используются паломниками Амарнатха. Однако у подножия перевала Астанмарг

маршрут к горе Колахой сворачивает влево и идет по узкой долине, усеянной огромными валунами, частично заросшими мхом, папоротниками и цветами камнеломки — такой вот грандиозный природный рокарий. Тропинка вьется среди старых разлапистых берез. Примерно в 3 милях от Астанмарга начинается крутой подъём почти на 3000 футов до перевала Радждайн; здесь придется пересечь поле, покрытое нетающим снегом. Слева будет видно небольшое озеро и за ним круто вздымающиеся скалы пика Радждайн. Обогнув его северную сторону, получим сказочный вид на гору Колахой. Спуск на 2000 футов через каменистый дол Харнаг приведет нас к одноименному озеру, на северном берегу которого находится лучшая точка для начала восхождения (фото 24).

Однако более удобным представляется маршрут из Пахалгама вверх по реке Лидар к её истоку под северо-восточным ледником массива Колахой. В местечке Ару, вместо того чтобы следовать вверх по ущелью через Лидарват, сворачиваем на север и поднимаемся по небольшому притоку, реке Армиунг, которая огибает скальное подножье южной стены г. Колахой.

Кстати говоря, в здешних речках водится кашмирская снежная форель, которая достигает максимальной длины около фута и веса в один фунт; недавно, ради опыта, сюда же были выпущены мальки английской форели. Близ берегов часто можно встретить белошапочную горихвостку¹ — чрезвычайно красивую птицу с белым теменем и с хвостом цвета алого, как у рясы кардинала. Она с виду общительна, ибо часто сопровождает путешественника

¹ Белошапочная или водяная горихвостка (лат. *Phoenicurus leuccephalus*) — азиатский вид воробьинообразных птиц из семейства мухоловковых (*Muscicapidae*). http://ru.wikipedia.org/wiki/Белошапочная_горихвостка.

на некоторое расстояние, перепархивая с камня на камень и тряся своим хвостом; возможно, однако, что это всего лишь уловка с целью отвести человека подальше от своего гнезда. Горихвостка (*Ruticulla fuliginosa*) — ещё один знаковый обитатель окрестностей горных ручьев; часто встречаются черноголовый чекан (*Saxicola*) и трясогузки.

Река Армиунг ниспадает в узкую долину, на её левом берегу громоздятся утёсы — северные грани хребта, отделяющего бассейн реки от Пахалгама. Наш путь лежит вдоль правого берега, а слева впереди и над нами, по мере подъёма, открывается удивительная картина: череда отполированных до блеска скальных выступов — т.н. «бараньих лбов», возвышающихся на две-три тысячи футов над руслом реки. Поверхность многих из них влажная и блестит, словно панцирь. В давние времена здесь, должно быть, лежал огромный ледник южного склона г. Колахой и заполнял собой всю долину.

Поднимаясь вверх, мы, как обычно, проходим через лес раскидистых сосен и густо растущих елей, то и дело пересекая солнечные поляны. Здесь в изобилии растёт белый «кукушкин цветок»¹. На берегу небольшого ручья замечаем кустики папоротника «венерин волос», с пятью ветвями, расходящимися от одного центрального стебля.

Вскоре нам предстоит переправиться через поток по единственному гладкому бревну, затем пройти через рощу платана с его симпатично висящими плодами-орешками красно-коричневого цвета. Поднимемся выше и окажемся в светлом березовом лесу, где встречаются старые деревья-великаны с раскидистыми кронами и стволами до 15 футов

¹ Сердечник луговой (лат. *Cardamine pratensis*; англ. the cuckoo flower, lady's smock, mayflower) — многолетнее травянистое растение; вид рода Сердечник (*Cardamine*) семейства Капустные (*Brassicaceae*). http://ru.wikipedia.org/wiki/Сердечник_луговой.

в объёме. На этой высоте цветов будет больше, и склоны засверкают пятнами золотистого горичвета *Adonis chrysocyathus*, чьи крупные цветы схожи с хризантемами; увидим несколько сортов примул, в том числе изящные *Cartusa matthioli*, сиреневые и белые анемоны, жёлтые и белые лютики, а также изысканную лилию фритиллярию¹ с её пятнистыми колокольчиками.

Здесь к нашему маршруту присоединяется самый прямой путь из Пахалгама. Это горная тропа из долины Танин, от деревни Праслунг, расположенной примерно в 5 милях от Пахалгама, которая пересекает хребет на высоте 10600 футов и спускается прямо к Армиунгу.

По мере подъёма по ущелью березовый лес становится всё более редким, и можно заметить, что белые стволы и ветви деревьев изодраны, искалечены потоками снежных лавин. На склонах и вершинах скал появляются заросли можжевельника. Вскоре нам предстоит пересечь обширные снежные склоны и череду моренных гряд высотой в сотни футов. И вот мы, наконец, оказываемся на краю снежного поля, простирающегося до перевала Харнаг, до которого остается всего 3 мили. Справа над нами возвышаются скалы одноименного пика, длинные вертикальные тёмные полосы на их светло-серой поверхности суть потоки воды от тающего где-то наверху фирна; скалы круто вздымаются на высоту 3000 футов над долиной. Слева — желтовато-серые откосы выступающего хребта горы Колахой с волнистыми пластами.

У основания стен громоздятся массы обрушившихся сверху скальных обломков, чьи глыбы достигают чудовищных размеров; особую живописность им придают лимонно-

¹ Фритиллярия или рябчик (лат. *Fritillaria*) — род весеннецветущих травянистых луковичных многолетних растений семейства лилейных (*Liliaceae*).

жёлтые, оранжевые и ярко-красные пятна лишайников. Над этим первозданным хаосом одиноко парит беркут *Aquila chrysaetos*. Слышен голос кукушки, который в Кашмире особенно ассоциируется с высокогорными долинами: именно кукушка часто становится последней птицей, которую ещё можно увидеть на таких высотах.

Летом в самых высоких долинах можно встретить поселения козопасов — весьма живописных людей, одетых в тёмно-синие и красные одежды. Женщины этого племени носят на шее и на головных уборах причудливые серебряные амулеты и украшения, а маленькие дети на редкость очаровательны: помимо серебряных амулетов они носят красно-синие шапочки, украшенные замысловатыми узорами из перламутровых пуговиц. Козопасы кочуют из долины в долину в поисках свежих пастбищ для своих тучных стад, которые постоянно видишь бродящими по склонам ущелий, часто в самых труднодоступных местах.

Непрерывный подъем, почти всё время по снегу, выводит на седловину перевала Харнаг. Среди скал видны прекрасные экземпляры большой пурпурной примулы Стюарта (*Primula Stuartii*)¹ и множество куртин красивого растения *Isopyrum microphyllum*², которое похоже на изысканно разрисованный анемон.

С возвышения, расположенного справа в нескольких ярдах выше перевала, открывается поразительный вид на двойной Южный пик горы Колахой с круто изогнутым заснеженным гребнем, ведущим к вершине.

¹ Семейство *Primulaceae* (Primrose). Лимонно-жёлтая разновидность встречается в Гималаях от Химачал-Прадеш до Сиккима на высотах 3600—4500 м. Цветет в июне-июле.

² Синоним лжеводосбора мелколистного *Paraquilegia microphylla* (Royle).

Под нами, на северо-востоке, находится озеро Харнаг¹, покрытое снегом и трещиноватым льдом; его длина составляет около полумили. За озером начинается и уходит вниз глубокое ущелье и одноимённая долина, устье которой заканчивается в 12 милях от поселения Балтал². Интересная особенность долины состоит в том, что в начале года она покрывается полосатыми узорами снега, лежащего на склонах среди скал и луговин, при этом получают какие-то странные изображения, например, что-то вроде огромных карикатур на людей и животных. Здесь склоны холмов, кое-где поросшие низкорослыми кустами можжевельника, изрыты бесчисленными норами сурков, возле которых можно видеть одного или нескольких из этих любопытных грызунов, застывших в характерных стойках и настороженно ожидающих своевременного сигнала тревоги.

Широкий и извилистый поток, стремящийся по ложу долины, является притоком реки Синд.

¹ Харнаг — высокогорное озеро в верховьях долины Синд; лежит на высоте 3720 м.

² Балтал расположен в 75 км от города Гандербал в округе Гандербал штата Джамму и Кашмир, Индия, в 93 км от столицы Сринагара и в 15 км к северу от Сонамарга на реке Синд у основания перевала Зоджи-Ла. Одноименная долина находится в одном дне пути от Сринагара и представляет собой более короткий высокогорный альтернативный маршрут к священной пещере Амарнатх. http://en.wikipedia.org/wiki/Baltal,_Jammu_and_Kashmir.

ГЛАВА XI. СКАЛОЛАЗАНИЕ НА КАШМИРСКОМ МАТТЕРХОРНЕ И В ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

Мои первые попытки — Возобновление усилий — Почти успех —
Новая атака в 1910 году — Неожиданный снегопад — Сенсацион-
ная высота — Неловкая случайность — Ущелье Харнаг — Балтал —
Гора Колахой и её северный ледник.

*И набегают из заоблачной дали,
С вершин, покрытых вечными снегами,
Потоки алой утренней зари
И пенятся как волны океана...*¹

Моя первая попытка взойти на гору Колахой была пред-
принята в 1900 году, а вторая — в следующем.

В 1900 году выпало так много снега, что мы были вынуж-
дены разбить свой последний лагерь в Армиунге, летнем по-
селении пастухов, в 3 милях от перевала. В результате наше
восхождение оказалось не более чем предварительной раз-
ведкой, и мы смогли лишь преодолеть перевал Харнаг, рас-
положенный в начале долины Армиунг, и с трудом подняться
по заснеженным склонам до гребня высотой 14200 футов,
т.е. примерно до места, расположенного на 2500 футов ниже

¹ П. Б. Шелли. Освобожденный Прометей (Prometheus Unbound).
Действие второе, сцена первая.

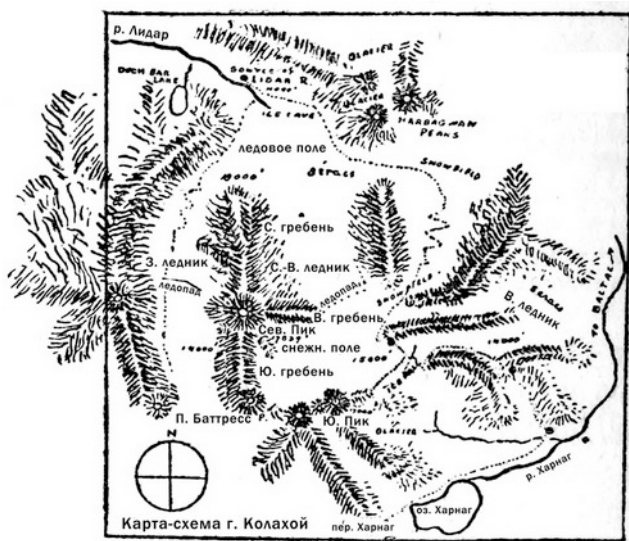
вершин двойного Южного пика. Однако и эта неудачная попытка сослужила немалую пользу: нам открылся панорамный вид на Северный пик, внимательно изучив который мы смогли выработать наилучшую стратегию будущих атак.

В 1900 и 1901 годах наша экспедиционная группа была составлена из ныне покойного преп. К. Э. Бартона, меня и двенадцати носильщиков. В году 1901-м снега было гораздо меньше, и мы смогли разбить базовый лагерь на 6 миль ближе к вершине, у подножия покрытого травой моренного склона, который прилегает к северному берегу озера Харнаг. Массив Колахой был расположен относительно лагеря на западе, а на востоке, над долиной Харнаг, виднелись заснеженные скалы г. Радждайн (15389 футов). На неё осенью 1901 года поднялась группа в составе епископа Лахорского, д-ра Артура Нива и преп. Фосса Уэсткотта.

Оставив в базовом лагере всё, что можно, и сведя таким образом все наши грузы к минимуму, мы на следующий день поднялись на 2000 футов и установили две палатки на северо-восточном гребне, прямо над сераками северо-восточного ледника чуть ниже большого ледопада.

Здесь мы провели ночь. Погода была неустойчивая, днем и вечером то и дело шел снег. Но на следующий день нам повезло: погода была великолепной, и мы начали подъём по крутому снежному склону, вытаптывая на нём ступени. Наша группа состояла из четырех человек — К. Э. Бартона, меня и двух носильщиков.

Весь день шли в связках. После полуторачасового непрерывного подъёма было достигнуто подножье ледопада. Отсюда открывался потрясающий вид на Южный пик в профиль (Фото 25). Позже в этом году доктору Артуру Ниву удалось подняться на снежные склоны этой вершины, и будь в его распоряжении больше времени, попытка восхождения оказалась бы успешной¹. Пробив путь по ледопаду, мы вышли на большое снежное поле. Трещин почти не было, и мы смогли кратчайшим путём добраться

Карта-схема г. Колахой.

до подножья Северного пика, оставив слева от себя великолепный бергшрудн, полностью опоясывающий северо-западную сторону Южного пика; в одном месте высота его ледяного уступа достигала 80 футов.

Северная вершина выглядела угрожающе крутой, однако на её склоне имелось два заполненных снегом кулуара. Погода была солнечной, тёплой, и по скалам струилась вода, но, к счастью, покрытых льдом участков не было. Мы выбрали северо-восточный кулуар и не ошиблись, ибо оказалось, что скальные борта его, сложенные преимущественно из базальта, обеспечивают легкий подъём на протяжении первых 1000 футов. Затем мы пересекли снежник справа на-

¹ В июне 1911 г. на эту вершину успешно взойшли автор и лейтенант Мейсон. (Прим. автора).

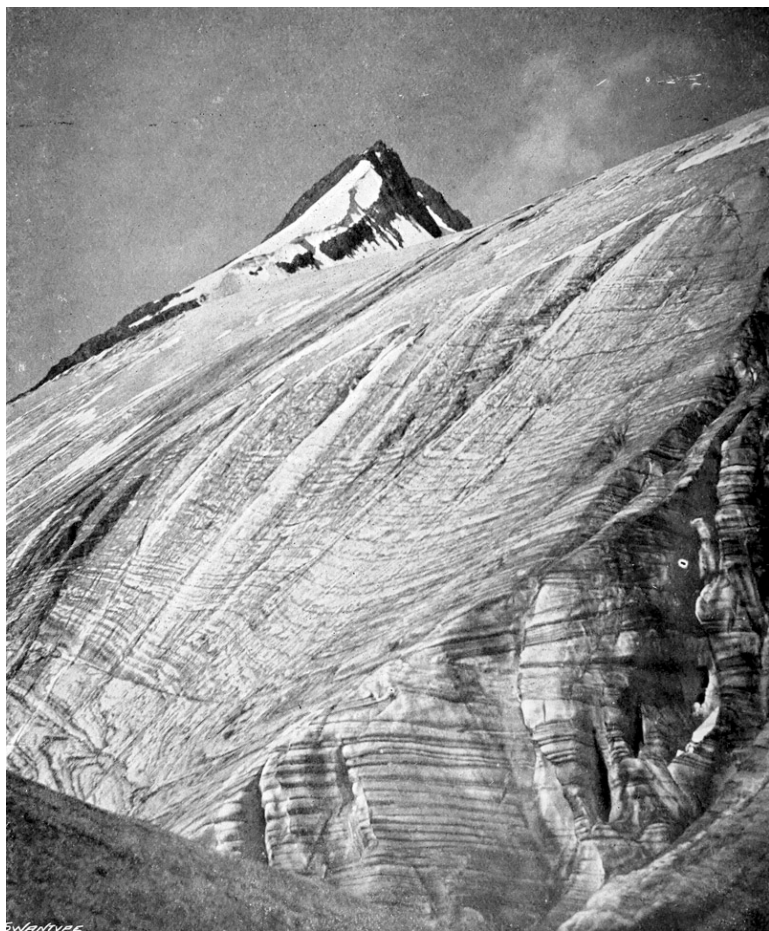

Фото 25. Восточный ледопад и Южная вершина г. Колахой.

лево, который был крут, но его снежный покров оказался мягким. Всё складывалось неплохо, но поджимало время, и мы не без сожаления были вынуждены отказаться от дальнейшего подъёма. Вместе с тем, стало ясно, что выбранный нами маршрут является правильным, и если его придержи-

ваться, то цель непременно будет достигнута. Насколько мы могли судить, на нём не просматривалось более трудных скальных участков по сравнению с теми, которые мы уже преодолели, а ближе к вершине крутизна склона уменьшалась.

Точка, которой мы достигли, находится на высоте около 16500 футов, а высота вершины составляет 17827. Южный пик выглядел всего лишь футов на 1000 ниже, и это казалось странным, поскольку Северный пик отовсюду смотрится отдельно стоящим и удаленным от всех остальных вершин массива.

На Колахой можно было бы подняться и с северной стороны, если учесть, что снежное поле придется преодолевать в любом случае, но трудностей на этом пути предвидится больше. В верховьях ущелья Лидар расположен крупный ледник, за которым громоздится весь горный массив Колахой. Подниматься нужно по западной стороне ледника, траверсировать его в средней части и выходить на снежное поле к востоку от вершины. Отсюда нужно будет подняться на восточную или юго-восточную грань, ближе к тому маршруту, который выбрали мы. Две другие грани пирамиды, видимые с севера, выглядят неприступными, так как представляют собой почти отвесные скальные бастионы.

В период с 1901 по 1910 гг. я предпринял ещё три попытки взойти на вершину Колахой. Однако напряженная работа в Сринагаре не позволила мне выбрать удобное время для восхождений, и по той же причине я не мог организовать подходящие альпинистские группы. И всё же в 1903 году мы с доктором Генри Холландом совершили почти, можно сказать, успешное восхождение: тогда нам до вершины не хватило всего нескольких сотен футов.

В начале июня 1910 года мне удалось взять небольшой отпуск, и я сразу же предпринял поход к подножию перевала Харнаг для новой попытки. К моему немалому удовольствию в предприятии согласились принять участие два моих

товарища, служивших в Сринагаре: одним был лейтенант Мейсон из Кашмирской геодезической службы, а другим — профессор Данн из колледжа в Аллахабаде.

Мы устроили свою «штаб-квартиру» и склад на зелёном пятачке среди снежников, примерно в миле ниже озера Харнаг. Здесь вечером мы видели кабаргу и двух «сосновых» куниц¹. Последние — ужасные разбойники, сильные и выносливые, которые иногда могут загнать даже оленя, упорно преследуя его день за днём, особенно успешно, когда земля покрыта снегом. Нашим постоянным гостем в этом лагере был также большой, совершенно одинокий чёрный ворон.

27 июня мы поднялись на протяженный западный отрог. Его зеленеющие склоны были подобны цветочному саду, и я не могу избавиться от желания описать его подробнее. Прежде всего, нас поразило изобилие тёмно-синей альпийской аквилегии (водосбора) и карликового ириса. Последний особенно хорош, и если его окультурить, он своею красотой может поспорить с японским *Iris Kaempferii* (ирис мечевидный или ирис Кемпфера). Тут и там светились головки оранжевого мака. Возле зарослей можжевельника красовались серовато-синие коридалисы (хохлатка, род *Corydalis*, семейство *Fumariaceae*) и росли очаровательные фломисы (огневик клубненосный, *Phlomis tuberosa*), похожие на крапивник или большую розовую яснотку (сем. *Labiatae*). Склоны холмов пестрели золотистым адонисом (горицвет), повсюду торчали кустики дикого ревеня, молодые листья которого имеют характерную красновато-жёлтую расцветку. Ну и, разумеется, изобиловали первоцветы, поражая взор разнообразием своих оттенков. На более высоких склонах травостой был умереннее, и во многих ме-

¹ Лесная куница (лат. *Martes martes*) — вид млекопитающих из семейства куньих (*Mustelidae*).

стах землю устилали компактные розовые цветы и розетки проломника ветвистого (*Androsace Sarmentosa*).

Базовый лагерь мы разбили на вершине гряды, расположенной на высоте около 2200 футов над уровнем долины Харнаг. На севере виднелись массивные сераки верхней части восточного ледника, а на юге, прямо под нами, лежала огромная заснеженная котловина озера Харнаг. Вечером на одном из западных склонов показалась пара горных козлов, и мы с интересом наблюдали, как они спокойно проследовали в сторону перевала.

Ранним утром прошел дождь с грозой, из-за чего мы задержались и покинули базовый лагерь в четверть седьмого. На востоке вокруг солнечного диска можно был наблюдать радужное гало диаметром около 20 угловых градусов. В состав нашего отряда входили шестнадцать носильщиков и два кашмирских альпиниста, один из которых, Абдулла, участвовал в экспедиции герцога Абруццкого в 1909 году¹.

Три четверти часа мы поднимались от базового лагеря и к семи часам достигли ложбины между скалами и ледопадом. Здесь связались верёвкой и, прорубая ступени во льду, поднялись ещё примерно на 150 футов, преодолев таким образом ледопад. Здесь оставили веревку, прикрепленную к забитому в фирн ледорубу, чтобы обеспечить безопасный спуск для носильщиков при их возвращении. По снежному полю в сторону восточного ледника пронеслась кабарга, чьи грациозные прыжки составляли разительный контраст с неторопливыми движениями горных козлов, которых мы видели накануне вечером.

¹ Экспедиция имела целью восхождение на вторую по высоте вершину мира K2 (Чогори) в Каракоруме. Участникам удалось достичь высоты 6666 м. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Луиджи_Амедео_\(принц_Савойский_и_герцог_Абруццкий\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Луиджи_Амедео_(принц_Савойский_и_герцог_Абруццкий)).

С вершины ледопада далее двигались по фирновому склону и в 8 утра достигли места, где я ставил палатку во время трёх предыдущих походов, а именно в 1902, 1903 и 1907 годах. Оно представляет собой снежную котловину возле окончания скального гребня, выходящего на снежное поле в направлении ВЮВ от Северного пика Колахой (фото 26). Последний отсюда выглядит особенно впечатляющим и труднодоступным: грани и рёбра его вершинной пирамиды имеют крутизну не менее 45° . Пересекли снежное поле, обогнули его низину, держась ближе к югу, под бергшрудн Южной вершины. Ледовые откосы слева по ходу очень впечатляющи, некоторые достигают высоты 80 футов и более и нависают над глубокими трещинами. Первых скал у основания вершины достигли в 9:30. После часового перерыва на завтрак приступили к подъёму по крутому кулуару, который позволил преодолеть три четверти высоты восточного гребня. Дальше пришлось этот гребень пересекать, дабы выйти на его юго-восточную сторону. Склон был крут, но лежащий на нём снег мягок, поэтому и двигаться по нему, протаптывая ступени, было не слишком трудно, да и расстояние составляло всего около 100 футов, однако нас по-прежнему сопровождали грузёные носильщики, и нужно было проявлять большую осторожность, чтобы не подвергать их опасности.

После этого начался этап восхождения по скальному рельефу. Формация здешних пород относится к траппам (базальтам), которые обеспечивают отличные опоры для ног и рук. Само юго-восточное ребро крутое, но достаточно широкое, так что можно выбирать наиболее удобные варианты подъёма, а особенно сложные участки гребня обходить по снежному кулуару, хотя и он достаточно крут, около 45° .

В точке, расположенной примерно на 1000 футов выше места предыдущей остановки на завтрак, на высоте 16000 футов над уровнем моря, мы нашли выступ шириной около 4 футов в ширину, с небольшим снежным скло-

ном, примыкающим к нему сверху. Построив стенку по внешнему краю выступа и выровняв снег до самого льда, мы с помощью наших носильщиков сумели сделать площадку размером восемь футов на семь, на которой как раз поместилась палатка Уимпера¹. Затем мы отправили в базовый лагерь всех носильщиков, кроме двух. Два кашмирских альпиниста также остались с нами, и они вместе с двумя носильщиками заняли палатку Маммери², которую удалось поставить выше.

Погода была пасмурной, периодически шел то дождь, то снег, и временами всё вокруг было закрыто сплошной пеленой облаков. К вечеру, однако, прояснилось, и нашему взору открылась великолепная панорама. Западный склон Южного пика светился на фоне пурпурных и лиловых хребтов с их снегами, окрашенными в розовые тона; небо над головой пылало цветом «сомон» (лососевый, жёлто-оранжевый). На востоке, линия за линией, уходили вдаль и тонули в синеватой дымке бесчисленные хребты снежных вершин: Нун-Кун высотой 23 тысячи футов, пик Кох-и-Нур, чёткие контуры Панджитарни, а левее — прекрасные пики Амарнатх и Мачой — все купались в розовом свете, а пурпурные массы и сверкающие снежные поля ярко выделялись на фоне сине-зелёного неба. В тысячи футов под нами простиралось снежное поле площадью две квадратные мили,

¹ Палатка Уимпера — «гребневая» палатка с А-образным каркасом, которая была разработана английским альпинистом Эдвардом Уимпером (1840—1911) и названа в его честь. Уимпер был первым человеком, поднявшимся на Маттерхорн. http://en.wikipedia.org/wiki/Whymper_tent.

² Палатка Маммери — небольшая легкая палатка, разработанная и использовавшаяся пионером английского альпинизма Альбертом Фредериком Маммери (1855—1895) и названная в его честь. http://en.wikipedia.org/wiki/Mummery_tent.

Фото 26. Палаточный лагерь у основания Южной вершины.

все детали рельефа которого оттенялись нежно-сиреневыми тонами. Напротив нас, на расстоянии не более мили, возвышался Южный пик с дерзкими очертаниями его зубчатых гребней и двойной вершины.

Казалось, что погода для восхождения будет отличной, но это обещание не оправдалось: ночью снова налетели тучи, нас окутал туман и пошел сильный дождь со снегом. К 6 часам утра все скалы окрест были покрыты свежим снегом; небо стало проясняться в 6:30, но снегопад ещё продолжался. Из-за высоты мы все страдали от сильной головной боли и бессонницы, а один из нас слег с горной болезнью. Всё же в 7:30 мы стартовали: лейтенант Мейсон, Абдулла, Ахмду, один носильщик и я. Сразу же началось трудное лазание по скалам. К восьми часам утра Мейсон, страдавший от горной болезни, усугубленной напряжением при подъёме, вынужден был сдаться и с неохотой вернулся в лагерь вместе с носильщиком.

Пальцы рук немели от снега. Большая часть подъёма приходилась на крутые скалы и стенки, что заставляло нас маневрировать из стороны в сторону, в обход наиболее трудных участков, а там, где скалы были неодолимы, мы вынуждены были выходить в кулуар. Вблизи скал снег лежал тонким слоем на ледяном основании, что требовало тщательной вырубки ступеней.

Пик Колахой возвышается над снежным полем примерно на 3000 футов (фото 27), из них по выбранному нами маршруту, по крайней мере, 2500 приходится на скалолазание. Я уже упоминал, что в том месте, где кулуар выводит на восточный гребень, три четверти последнего оказываются внизу, остается пройти ещё четверть. Но вот кулуар заканчивается, но мы продолжаем карабкаться среди скальных массивов, круто падающих влево к снежному полю, достигаем точки на краю главного восточного гребня и... не можем продвинуться дальше ни на фут из-за непреодолимого скального взлёта. Единственным вариантом

Фото 27. Кашмирский Маттерхорн. Пунктиром показан путь подъёма, флажком — достигнутая точка на гребне.

остается обогнуть его по небольшой снежной полке с нависающим над ней карнизом. Но и пропасть справа от нас тоже ужасающая: внизу, прямо под ногами, в трёх тысячах футах лежит поверхность Северо-восточного ледника. Мы рубим ступени, прижимаясь к скале как можно плотнее. Затем находим несколько выступов, по которым, обратившись спиной к пропасти, поднимаемся вверх по гребню ещё на 15—20 ярдов... и тут окончательно встаем. Гребень истончился и стал острым как нож, наклонился правой гранью под отрицательным углом, и несколько небольших снежных карнизов на нём обрушились прямо на наших глазах. Левая грань, крутизной около 50°, не имеющая выступов для опор, перемежалась отвесными стенками. Кое-где имелись участки снега, прилегающие к гребню, но подойти к ним было невозможно. А в двух тысячах пятистах футах ниже слева по-прежнему простиралось огромное снежное поле.

Примерно в 100 ярдах выше по гребню был виден скальный выступ, «жандарм», высотой 20—30 футов и небольшой участок снега, прилегающий к нему с южной стороны. Кажется, что если нам удастся добраться туда, то все трудности останутся позади, т.к. дальше гребень выглядел менее острым (фото 28).

Северная вершина Колахой, которая выглядела как белоснежная шапка, увенчанная карнизами, казалась близкой. До неё оставалось по прямой не более 200 ярдов, а по набору высоты — футов 300. Но чем ближе мы были к цели, тем больше возрастали трудности, прежде всего, из-за неустойчивой и неуклонно портящейся погоды. Всё чаще и плотнее набегали тучи, вершина то скрывалась в облаках, то показывалась вновь. Все ближние горы окутаны туманом, и лишь иногда внизу сквозь разрывы в проносящихся облаках виднелись сераки Северо-восточного ледника и начало реки Лидар, где стоял мой прошлогодний лагерь.

Фото 28. Последние сто ярдов. Справа обрыв глубиной 3000 футов.

Мои спутники, Абдулла и Ахмду вели себя мужественно. Лишь один, когда увидел край острого гребня, как-то тихонько присвистнул, но впрочем, никто не выдал никаких признаков страха. Если бы я решился двигаться дальше, думаю, они бы согласились. Но было уже за полдень, а погода стремительно портилась. И я отдал приказ к отступлению.

Спуск прошел без происшествий, за одним исключением. В одном месте я неловко зацепил один из лежащих на склоне больших острых камней и немного его сместил, когда же я спустился чуть ниже, камень сорвался. Хорошо, что в тот момент у меня были надёжные опоры для рук, и я успел кое-как от него увернуться. Камень же зацепил за штанину моих твидовых панталон, прорезав её на фут с четвертью, и полетел дальше. К счастью этим всё и обошлось, ибо мои товарищи внизу оказались далеко от пути следования коварной глыбы.

Спускаясь, мы старались по возможности избегать снежных участков, т.к. их поверхность была мягкой и проваливалась под ногами, к тому же мы учитывали, что на таких крутых склонах всегда возможен сход лавин. Большого снежного поля достигли в 15:30. К этому времени вершина Северного пика Колахой полностью скрылась в облаках, пошел мокрый снег, потом дождь со снегом. В 16:30 спустились к Базовому лагерю, где нас ждали Мейсон и Данн. Погода оставалась прескверной, поэтому мы сняли палатки и спустились ещё на 2000 футов к нашей «штаб-квартире», которой достигли около 17:30. Здесь лил дождь, который не прекращался в течение всей ночи.

На следующий день, 30 июня, наша альпинистская группа распалась. Мейсон и Данн отправились в Сринагар через Пахалгам, а я вместе с 12-ю носильщиками, спустился в ущелье Харнаг. Весь день лило без перерыва, но, несмотря на дурную погоду, первые три мили пути по верхней части долины Харнаг показались мне относительно лёгкими и приятными. В миле ниже лагеря мы проходили мимо устья

Восточного ледника, ширина которого в средней части составляет около полумили. Ледник этот имеет какой-то «драконоподобный» облик: длинная чешуйчатая спина, зубчатая голова и горбатые плечи; для большей реалистичности ему не хватает только драконьих глаз. На протяжении двух миль ниже этого места долина немного отклоняется к востоку, затем закругляется к западу и, наконец, принимает северное направление в сторону Балтала. Пейзажи становятся всё более впечатляющими. Река течет между скал, которые на правом берегу достигают большой высоты и сложены из жёлтого и серого известняка, в них гнездятся красивые серые и белоснежные голуби. На протяжении мили с востока к ущелью Харнаг примыкают три узкие боковые долины, очень крутые. Затем набравший силу речной поток низвергается вниз на тысячу футов на дистанции всего лишь в четверть мили и гремит серией каскадов в ложе скалистого ущелья. Внизу находится романтического вида котловина, окруженная высоченными скалами, где река, зажатая обрывами, прорывается под массами лавинного снега.

Спуск по западной стороне водопада Харнаг, где узкая тропинка вьется по крутому обрывистому склону, труден всегда, а теперь, после двадцатичасового непрерывного дождя он стал практически невозможным. Пришлось переходить по снежному мосту и скалам на другую, тоже скользкую, но менее опасную тропу и по ней спускаться к бассейну под водопадом.

На склонах ущелья стали попадаться березы, и окрестности сразу оживились. На травянистых склонах появились цветы: великолепные экземпляры ветреницы четырехлепестковой (*Anemone tetrasepala*) с прекрасной головкой белого цветка, а также группы очаровательных розовых *Cortusa matthioli*¹, похожих на примулу, со свисающими соцветиями.

Следующие 5 миль я шел (впереди группы носильщиков) в основном по лавинным снежникам, лежавшим на дне

ущелья, но время от времени приходилось подниматься на склоны и двигаться по скользким тропам. Здесь ледоруб сослужил мне хорошую службу. В 5 часов вечера я достиг слияния рек Харнаг и Амарнатх. Первая была перекрыта снежным мостом, а чтобы перейти через вторую, пришлось подняться на её левый берег и целую милю идти вверх по течению, чтобы перейти поток, опять-таки, по снежному мосту. Затем я вышел на тропу, ведущую от пещеры Амарнатх к Балталу, и поднялся на вершину скалистого утеса. Спустившись по скользкой тропе, преодолел ещё 2 мили по маргам, перелескам из елей, берёз, черемухи и платанов. Наконец достиг селения Балтал, расположенного в районе перевала Зоджи-Ла. Мне повезло найти здесь приют, гостевой дом, в котором я встретил путешественника, майора Кирби, который любезно предоставил мне еду и постельные принадлежности. Носильщики прибыли только на следующий день.

В окрестностях Балтала множество цветов, и они здесь как-то по-особенному хороши. В лесах множество белых, кремовых и сиреневых аквилегий, встречается душистая лилия (*Lilium polyphyllum*)² со скрученными лепестками и длинными тычинками. Склоны холмов украшены дикими желтофиолями и фиолетовыми колосьями *Dracosephalum nutans*³. Здесь же можно видеть красно-жёлтые шаровидные соцветия дикого лука и красивые белые цветы чеснока. Вершинные участки скал поросли еловым лесом, а склоны

¹ Кортуза Маттиоли, или Заржица — многолетнее травянистое розеточное растение, по внешнему облику весьма похожее на некоторые виды первоцвета. http://ru.wikipedia.org/wiki/Кортуза_Маттиоли.

² Лилия многолистная, принадлежит семейству Лилейные (*Liliaceae*). Ареал произрастания — Афганистан, Пакистан, Северная Индия, Кашмир. http://en.wikipedia.org/wiki/Lilium_polyphyllum.

³ Змееголовник поникший — вид многолетних травянистых расте-

ущелья устилают густые березовые рощи. На скальных стенах видны обнажения пластов известняка, сланцев и базальта, образующие складки, вздыбленные местами под углом 60°.

Балтал находится в верховье долины Синд, по которой, через обрывистый водораздел, лежит путь в Ладакх. Сама река Синд имеет истоком группу ледников Канипатри, откуда стекает по глубокому, заполненному снегом ущелью.

От места, где сливаются две реки, Синд и Амарнатх, в юго-восточном направлении до Балтала и дальше, вздымаются на высоту более 3000 футов ярусы огромного скального отрога, чей вершинный зазубренный гребень уходит ещё дальше на юго-восток и примыкает к заснеженному пику Амарнатх. Все мало-мальски подходящие для растительности места среди скальных утёсов и низко расположенных гребней поросли берёзовыми лесами, в которых много очень старых деревьев с массивными корявыми стволами. Я не раз бывал в этих местах и знаю, как круты здешние склоны, где при подъёме приходится петлять вдоль подножий крутых известняковых скал. Осторожность необходима и при спуске, когда есть вероятность сорваться с одного из обрывов, малозаметных сверху, особенно в сумерках или в тумане.

На северо-западе, по ту сторону долины Синд, в обманчивой близости видны снежные пики Сирбал, подковообразные хребты и под ними ледник, покрытый свежевypавшим снегом. Подойти к массиву удобно, совершив подъём на хребет, примыкающий слева к седловине перевала Зоджи-Ла.

ний рода Змееголовник (*Dracocephalum*) семейства Яснотковые (*Lamiaceae*). Цветки в многоцветковых мутовках, образующих длинное, от 4 см соцветие. http://ru.wikipedia.org/wiki/Змееголовник_поникший.

С вершин скалистых гребней за Балталом открывается поразительный вид на северо-восточную стену пика Колахой и на расположенные слева от него пики Баттресс и Южный. С высоты птичьего полёта Северный пик, наверное, должен смотреться как удаленный, ибо до него не менее восьми миль, но отсюда он выглядит удивительно близким. Очень хорошо видны цепи хребтов, уходящих на север и восток и тонущих в дымке далёкого горизонта.

Карта правительственной военно-топографической съёмки Кашмира в целом удивительно верна, и ошибки, которые иногда встречаются в ней, касаются в основном деталей и названий мест. Однако имеются и нюансы. Так, с высоты Балтала кажется, что скальные гребни непосредственно соединяются с Северной вершиной Колахой, как это и значится на правительственной карте. Однако на самом деле Северный пик окружен с трёх сторон обширным снежно-фирновым полем, покоящемся на ледниках, и единственные хребты, примыкающие к нему, находятся только на юге и юго-западе. В настоящее время начат пересмотр тригонометрической съёмки Кашмира, и карта этих областей вскоре, без сомнения, будет доведена до высокой степени точности.

От Балтала до Сонамарга пролегает удивительно красивый маршрут по зелёной долине Синда, чьи боковые отлогие склоны украшают стройные сосны, а вся южная сторона покрыта густым пихтовым лесом. Только выше борта долины становятся круче, встречаются обнажения сланцевых осыпей и настоящие скалы. Примерно на полпути к Сонамаргу Синд принимает приток Сирбал Налла, который берет начало с ледников Харбагван и протекает по ущелью с очень крутым уклоном. В 1909 году я совершал переход от северо-восточного ледника Колахой к Сонамаргу и при этом миновал два маленьких озера, воды которых стекают в основную долину. Тот факт, что пики Сирбал находятся на северной стороне, а долина Сирбал — на южной стороне долины

Синд, может вызвать некоторую топографическую путаницу. На самом деле имеются две боковые долины с северной стороны: та, что ведет к пикам Сирбал, называется Ранга Налла, а другая, расположенная в двух милях выше Сонамарга, известна как Нила Грат Налла. Возможно, что последняя обязана своим названием (nila = blue) тенистой синеве, в которой утопают её скалистые отроги.

По всей верхней части долины реки Синд луга пестрят цветами: гигантского болиголова, дикой земляники, молочая (*Euphorbia*), оранжевых желтофиолей, фиолетового змееголовника (*Dracocephalum*) и колючей *Morina longifolia*¹. А в лесах красуется лазурно-голубой папоротник Лестница Иакова.

Посёлок Сонамарг мало привлекателен и представляет собой скопление грязных полуразрушенных хижин, похожих на шале (дача, коттедж в швейцарском стиле). Но привлекает внимание расположенный к северу от посёлка доломитовый хребет, который поднимается над травянистыми склонами долины на 5000 футов. Его голая красновато-серая южная сторона, сильно расчлененная, представляет собой череду бесчисленных островерхих скал, у основания которых лежат небольшие снежники.

ГОРА КОЛАХОЙ И ЕЁ СЕВЕРНЫЙ ЛЕДНИК

Наилучшие горные пейзажи Кашмира всегда лежат в непосредственной близости от какой-нибудь значительной горной вершины. Крайние верховья долин с их берёзовыми и можжевельновыми лесами, с их цветущими лугами и ароматным, но бодрящим воздухом, с истоками рек, про-

¹ Морина длиннолистная (*Morina longifolia*) — вид цветковых растений семейства Каприфоловые (*Caprifoliaceae*), родом из предгорий Гималаев. https://en.wikipedia.org/wiki/Morina_longifolia.

тяженными ледниками, а главное — со снежными куполами гор, грандиозными обрывами, зубчатыми гребнями и вздымающимися ввысь скальными башнями — всё это с лихвой удовлетворяет самые требовательные вкусы истинного любителя гималайских высот.

Вот деревня Пахалгам: она расположилась на поросшем соснами плато на высоте 7300 футов над уровнем моря — это излюбленный летний курорт для европейцев, ищущих спасения от жары Индийских равнин или от изнуряющего климата долины Кашмира в жаркое время года. Здесь, в месте слияния двух горных рек, Лидар и Танин, лежит тенистый угол у живописных подножий горы Колахой.

Тронемся в путь из Пахалгама по направлению к Лидару, войдем в узкую долину, борта которой круты и во многих местах обрывисты. Тропа, вполне подходящая для пони, вьется по склонам левобережья, огигая отроги и хребты на высоте в сотни футов над руслом реки, которая здесь превращается в пенящийся поток. В восьми милях от Пахалгама придем в Ару, последнюю деревню, представляющую собой собрание тёмных бревенчатых хижин на обширной поляне или альпийском луге. Здесь уложим последние припасы и наймем ещё пару носильщиков, доведя их общее число до четырнадцати.

За Ару пейзаж становится все более разнообразным и привлекательным. Долина немного расширяется, участки цветущих лугов чередуются с сосновыми рощами. Утёсы, что справа от нас — это часть выступающих контрфорсов горы Колахой, они, по мере нашего продвижения, становятся все более мощными и грозными. С левой стороны, когда мы достигнем района, известного как Лидарват, ярусы утёсов поднимутся над рекой на высоту 4000 футов. Тропа перейдет на другой берег реки, и подъём станет круче.

По мере набора высоты сосновый лес понемногу сменяется светлыми рощами старых берез, хорошо разросшихся и живописных. А между тем огромные каменные глыбы,

упавшие откуда-то сверху с отвесных скал, делают наш путь всё более трудным и замысловатым. Наконец, на высоте 10500 футов мы выберемся из узкой части долины и, резко повернув, поднимемся в более открытую её часть с травянистыми склонами слева и березовыми перелесками справа. Перед нами — пики-близнецы Харбагван, 16055 футов, а слева от них — небольшой ледник. В конце долины виднеется серый язык Северного ледника Колахой. Из ледяной пещеры вытекает река Лидар — в этом месте сравнительно небольшой ручей, который утром можно перейти вброд. Поднявшись на склон слева от ледника, можно полюбоваться грандиозным видом могучей пирамиды г. Колахой, обрывистый северо-восточный склон которой как раз обращен к зрителю.

Обратим внимание на скальные отвесы и бастион его западной стены: невероятная по грандиозности картина! Восточное ребро вершинной пирамиды, крутое и острое как нож (фото 29), — единственный возможный маршрут восхождения на вершину.

В 1903 г. мы с доктором Генри Холландом достигли точки на восточном ребре, расположенной в 300 футах ниже вершины; труднопреодолимые снежные карнизы и скальные жандармы помешали нам добиться полного успеха. Нашим последним штурмовым лагерем в тот раз была палатка, установленная на большом снежном поле на высоте 15000 футов, а базовый лагерь находился на 3000 футов ниже, на юго-восточном склоне горы, рядом с частично замерзшим озером Харнаг. В 1910 году, как уже говорилось, при очень благоприятных погодных условиях мне удалось продвинуться по ребру на несколько ярдов дальше.

В 1909 г. моей целью было выяснить, можно ли добраться до фирнового поля по Северному леднику. Лагерь был разбит неподалеку от большой скалы, в 400 ярдах ниже ледника. Тогда я отметил, что со времени моего первого посещения в 1887 году этот ледник отступил на четверть мили.

Фото 29. Пик Колахой и его северный ледник.

Карта тригонометрической съёмки, как известно, была завершена в 1857 г. Если сослаться на неё, а также учесть взаимное расположение боковых ручьев, особенно одного из них, который спускается из небольшого озера на высоте 1000 футов над долиной, то оказывается, что за пятьдесят лет ледник отступил примерно на милю.

24 августа 1909 г я попытался преодолеть нижний ледопад слева от ледниковой пещеры. Для этого пришлось про рубить во льду множество ступеней на отрезке примерно 50 ярдов влево, где была обнаружена неглубокая расщелина, по которой удалось подняться вверх и выйти на первое выполаживание ледника — участок площадью около полумили, покрытый валунами, обломками и гравием, с несколькими *roche moutonnée* (зализанные ледником скалы, «бараньи лбы»). Трещин было немного, но выше, южнее, предстал второй ледопад — масса сераков в виде нагромождения фантастических пиков, шпилей, ножевидных гребней, башен и куполов. Они были совершенно неодолимы, т.к. с обеих сторон их зажимали скальные стены и обрывы. Пришлось траверсировать ледник под ледопадом слева направо и перебираться через обширную боковую морену на крутой травянистый склон, по которому удалось пройти над сераками и отполированными ледником скалами, зажимавшими ледник.

Как ни странно, на этом, столь высоко расположенном травянистом склоне произрастает великое разнообразие цветов. Среди нагромождения камней прекрасно чувствует себя голубой мак; местами склон холма буквально золотится от крестовника *Senecio aureus*, а в качестве контраста то и дело попадаетесь небольшой холмик, лазурно-голубой от незабудок. В ложбинах в изобилии растет красный и белый мытник (*Pedicularis*) с кудряво-хвостатыми цветками или бледно-жёлтая его разновидность. Встречается и небесно-голубой папоротник Лестница Иакова, желтеют цветки карликовой примулы вечерней¹. Вездесущие сире-

новые герани с цветками до двух дюймов в диаметре поражают взгляд своими тонко очерченными лепестками. И каких только прелестных цветов здесь не увидишь! Вот *Corydalis falconeri* (хохлатка), эндемик субальпийского пояса западных Гималаев, сияет своими ярко жёлтыми цветами; а рядом примостилась изящная, похожая на ятрышник, сверция² с пятнистыми листьями; тёмно-синие кустики горечавки (*Gentiana carinata*) и аконита соседствуют с милыми компаниями бархатных эдельвейсов и серебристо-звёздчатых бессмертников, на которых сверкают жемчужные капли утренней росы. Здесь же находятся настоящие диковинки цветочного царства, например, растение, имеющее *коштом*, или китайским ладаном (*Saussurea Lappa*)³, душистый корень которого экспортируется для приготовления ароматических палочек; цветом своим он весьма напоминает чертополох. На самой верхней границе альпийского пояса растет пушистая шаровидная *Saussurea gossypiphora* (фото 16), пушистые волоски которой в местной медицине используют при лечении ран.

И вот — о чудо! — здесь, на высоте 11500 футов можно встретить медоносную пчелу: она в пушистой кофточке «цвета оленя» (желтовато-коричневый) с четырьмя светло-

¹ Растение рода *Oenothera*, сем. *Onagraceae* с бледно-жёлтыми цветками, раскрывающимися вечером.

² Сверция, или трипутник (лат. *Swertia*) — род травянистых цветковых растений семейства Горечавковые (*Gentianaceae*); насчитывает более 80 видов.

³ Соссюрея лаппа (*Saussurea Lappa*), известная также как *Saussurea costus*, костус, кушт, горькуша лопуховая др. Семейство Костусовые; высота растения 1,5–2 м, место обитания: в горах, на высоте свыше 2500 метров; район произрастания: Тибет, Гималаи, Юньнань, Альпы. Широко используется в тибетской и китайской медицине, парфюмерии и т. п. <https://www.a-roma.ru/spirits-of-plants/kostus.html>.

жёлтыми полосками, её пыльцевая корзинка¹ полна белоснежного корма. Она с лихорадочной поспешностью пополняет свои запасы. Здесь, действительно, богатое изобилие нектара и пыльцы, но что она будет делать зимой? Является ли она членом летней колонии, которая собрала урожай и позже переберется в более тёплые края? Здесь же в большом количестве обитает и менее цивилизованная, скромная дикая пчела с ярким оранжевым одеянием.

Внизу, в долине, виднеются палатки пастухов и обширные стада коз и овец. На ночь они, ради безопасности, собираются в загоны, но несмотря ни на что, в последнее время большой вред им приносят непрошенные гости — бурые медведи, которые являются и рыщут возле загонов чуть ли не каждой ночью.

Тем временем мы поднялись ещё на тысячу футов и оказались над сераками; перед нами открылось второе ледяное поле, также густо покрытого крупными глыбами слоистотрещиноватого базальта и траппа с вкраплениями кварца. Изредка встречаются глыбы красивого силлиманита² с игольчатыми кристаллами. Простираение пластов в районе пика Колахой имеет направление с СЗ на ЮВ. Это второе ледяное поле больше первого, поскольку к нему присоединяется боковой ледник, отходящий от западного склона горы. Впрочем, на правительственной карте (Картографического управления Великобритании) последний не обозначен. Третье ледовое поле на главном леднике не очень крутое, но иссечено продольными трещинами. К счастью, поперечных

¹ Корбикула, или пыльцевая корзинка — структуры некоторых пчёл на задних ногах самки, покрытые особыми длинными волосками, образующими подобие корзинки или щёточки для переноса пыльцы.

² Минерал, алюмосиликат; назван в честь американского химика Бенджамина Силлимана. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Силлиманит>.

разломов на склоне оказалось немного, и нам удалось-таки пробиться на гребень, опоясанный по обе стороны лабиринтом расщелин. Но чем больше мы брали влево, тем более запутанными становятся лабиринт трещин. Мы предпринимали три попытки выбраться на ровный лед, но каждый раз нас возвращали назад неодолимые пропасти. Лишь четвёртая попытка оказалась успешной, и, прорубив ступени на дне неглубокой впадины, мы вышли на фирновый склон. Над третьим ледовым полем оказался ещё один, по счёту четвёртый ледопад, очень крутой и покрытый сераками. Его пришлось обходить по флангу, поднимаясь сначала по снегу, затем по очень крутым скальным склонам и сланцевым осыпям и снежным полкам. Так достигли мы, наконец, снежно-фирнового поля над ледником. Это именно та самая часть его, где я ставил палатку в предыдущих моих попытках восхождения, о которых я уже упоминал выше.

Тем временем, погода испортилась, нас окутал туман и пошел дождь, а густая облачность скрыла от взора впечатляющий вид окрестностей пика Колахой. Воцарилась абсолютная тишина, не нарушаемая даже далёким ревом потоков в глубине долин или журчанием бесчисленных струек воды на леднике. Несколько раз грохот лавин, внушавший благоговейный трепет, раздавался, отражаясь эхом от окрестных скал.

Общее время, затраченное на подъём и спуск к лагерю, составило двенадцать часов. В результате была показана доступность снежно-фирнового поля подножия пика Колахой с северной стороны. Но, несомненно, юго-восточный маршрут проще. Вертикальная западная грань пика Колахой поднимается с Западного ледника; она отделяет его от двух больших контрфорсных гребней, которые простираются от пика соответственно на СЗ и ЗСЗ в верхнюю часть долины Лидар.

ГЛАВА XII. РАБОТА В МЕДИЦИНСКОМ ЛАГЕРЕ МИССИИ

На марше — Наши методы — Поклонение священным местам —
Пйры — Великий потоп — Восстановительные работы.

*Ступайте по стезе духовной прямо,
От Господа заветанной дорогой
Не ради золота, стяжательств и награды,
Но ради долга, ради подвига святого!
Да будет спутницею вашею Надежда,
Та самая, что с Верой неразлучна.
А целью — Землю всю от края и до края
Объять благоденьем и любовью!¹*

Для того, чтобы понимать народ, надо жить вместе с ним. Только лагерные, походные условия дают такую возможность. Вот как это происходит.

Прежде всего, собирается хороший запас лекарств. Они, а также хирургические инструменты, перевязочные материалы, палатки, постельные принадлежности, одежда и т. д. упаковываются в отдельные баулы, всего около десяти штук. На следующий день всё это помещается на борт одной из плоскодонных речных лодок. Грузимся на борт вместе

¹ Артур Хью Клаф, из стихотворения «Hope Evermore and Believe!»

с фельдшером и ассистентом хирурга и отчаливаем вниз по течению. Наступает ночь, но лодка продолжает спокойно идти фарватером. Полная тишина, и только время от времени раздаётся плеск весла: это рулевой, сидя на корме, делает один-два взмаха веслом, чтобы держать форштевень на курсе. Рано утром следующего дня мы выплываем на огромное водное пространство — это озеро Вулар. Лодочники всегда пересекают его с большой опаской, так как с виду спокойное озеро подвержено сильным штормам, которые иногда налетают внезапно и бывают губительны для жизни. При благоприятных обстоятельствах мы достигаем другого берега к полудню.

Следующий шаг — нанять носильщиков, которые перенесут наш груз через горные перевалы. На следующее утро выступаем рано. Начинается подъём по крутым травянистым склонам, затем тропа углубляется в роскошный сосновый лес. Когда приближаемся к перевалу, оглядываемся назад и любуемся великолепным видом сверкающего в солнечных лучах озера Вулар, расположенного в тысячах футах ниже, и долины Кашмира, простирающейся за его пределами в смутную даль.

Перевалив через хребет, спускаемся по пихтовому лесу, вначале густому, потом всё более разреженному. В Кашмире часто встречаются своеобразные захолустные места — частично возделанные участки покатых холмов с зелёными грядками индийской кукурузы, которые огорожены посредством грубых изгородей из веток и стволов павших деревьев. Совсем неподалеку виднеется окраина коренного леса, где обитают медведь и леопард. Целые полчища обезьян перебегают с дерева на дерево или копошатся на травянистых полянах, поедая дикие яблоки, зелёные грецкие орехи и вообще все лесные дары, что попадают на их пути. Иногда эти проворные твари подпускают к себе так близко, что невольно возникает искушение погнаться за ними. А если вы этому искушению поддадитесь, то увидите, что вместо

того, чтобы удирать от вас по земле, что с лёгкостью могли бы сделать, они сразу же заберутся на ближайшее высокое дерево, оттуда спокойно будут наблюдать, что вы намерены делать дальше. Поселенцам, которые живут здесь на отвоеванных у природы жалких участках земли в плоских бревенчатых хижинах с глинобитными крышами, приходится считаться с хищными бандами обезьян, систематически грабящих их и без того скудный урожай.

Именно в таком месте довелось мне однажды в мае месяце поселиться на короткое время. Хижина, в которой я остановился, находилась на самой границе густого леса из голубых елей, сосен и кедров. Резко выделялись коричневым цветом борозды богатой, только что обработанной почвы, за ними блестели затопленные водой рисовые поля, виднелись рощицы ореховых деревьев, темнели крыши и стены деревянных хижин.

Вскоре по окрестностям разнеслась весть о том, что прибыл доктор. И уже на следующее утро под соснами можно было видеть небольшие группы ожидающих пациентов. Их число постепенно увеличивалось, и, в конце концов, достигло двухсот человек. Здесь были пастухи и простые кашмирские крестьяне; пенджабцы, прибывшие в качестве эмигрантов; два-три индуса, которых можно было отличить по вертикальному красновато-жёлтому знаку на лбу; робко державшиеся в стороне группы женщин, одетые в грязно-серые, некогда белые платья; жёны и дочери гуджаров в тёмно-синих одеждах.

Дальнейший сценарий событий выглядит обычно, так. Необходимый набор лекарств и инструментов раскладывается на столе. Все разрозненные группы людей собираются полукругом перед доктором, который вкратце объясняет им цель своего визита: что он прибыл с намерением помочь больным; что он прибыл из больницы в Дрогджуне, Сринагар¹. Здесь, возможно, один или два человека из местных скажут, что они там бывали, их там лечили,

с ними обращались любезно, им было хорошо и т. п. Продолжая, доктор говорит, что он пришел также с тем, чтобы поведать им Благоую Весть (Евангелие) о Христе. Тут снова кто-то из присутствующих прерывает его и говорит, что именно это он слышал, когда был в больнице, и что это хорошее учение. Затем доктор читает собравшейся толпе, которая постоянно пополняется новыми людьми, какой-нибудь короткий отрывок из Евангелия и простыми фразами на их родном языке кашмири рассказывает старую историю о греховности человека, любви Бога и её проявлении в нашем Спасителе Христе. Аудитория слушает внимательно, и доктор заканчивает вступительную часть словами о том, что работа, которая совершается в больнице в Дрогджуне и которая также будет выполнена здесь, — это работа самого Христа, потому что она ведется по Его завету, во имя Его, Его слугами и для чести Его. В аудитории слышатся отголоски одобрения. После короткой молитвы, — Да благословит Господь людей и труды их, — начинается медицинская часть, которая продолжается до тех пор, пока не будут осмотрены все присутствующие.

Болезни местных жителей разнообразны. Например, весьма распространены застарелое несварение желудка и хронический кашель, иные страдают от болезней глаз или разнообразных паразитарных заболеваний; последние в значительной степени обусловлены заражением питьевой воды. Малолетние дети болеют особенно часто, и в большинстве кашмирских деревень подростки не выглядят здоровыми и крепкими, но худы, бледны и немощны. Кожные заболевания, в значительной степени вызванные грязью и нечистоплотностью, также весьма распространены. Обыч-

¹ Госпиталь Дрогджун (Drogjun) в Сринагаре (Srinagar Mission Hospital) начал работать в 1898 г. <http://autarmota.blogspot.com/2019/06/chinar-shade-by-autarmota-is-licensed.html>.

но к нам поступает много больных по хирургической части, и с чисто профессиональной точки зрения таковые для нас наиболее приемлемы, поскольку мы обычно можем либо сразу же на месте оказать им помощь, либо, если случай серьёзный, дать им направление в центральную больницу.

Наша работа, хотя, вообще говоря, и тяжелая, в ряде случаев бывает не лишена смешных оттенков. Вот, к примеру, перед нами выстраивается очередь детей, ожидающих свою дозу сантонина и касторового масла, и эта сцена чем-то напоминает мне о печально известном Дотбойс-холле¹. Сидя под деревом, можно видеть восторженного пациента, который осторожно и тщательно собирает указательным пальцем остатки касторового масла из красной фаянсовой чашки и с видимым наслаждением поглощает его. Интерес общественный достигает апогея, когда предстоит какая-нибудь операция, скажем, удаляется небольшая опухоль или попавшая под глазное веко ресница, выдирается зуб, или иссекается небольшой абсцесс — тут уж нет никакой возможности исключить присутствие многочисленных непрофессиональных наблюдателей. Я часто задумывался, а не воспринимаются ли наши антисептические меры предосторожности как некий особый ритуал?

¹ Дотбойз-холл (Dotheboys Hall) — школа для мальчиков в романе Диккенса «Николас Никлби» — школа, где царит палочная дисциплина, отупляющая учеников (название, ставшее нарицательным). Прообразом её явилась частная школа для мальчиков Академии Боуса, расположенная в местечке Боус в графстве Дарем, Англия. 2 февраля 1838 г. её посетил Чарльз Диккенс. Возмущенный позорными условиями, он в своем романе «Николас Никлби» разоблачил академию и директора её Уильяма Шоу (под именем Уэкфорд Сквирс). Это вызвало общественный резонанс, в результате которого многие подобные школы, включая Академию Боуса, были вынуждены закрыться.

Недаром же, когда нам приходится применять хлороформ, то вся аудитория замирает в трансе. На следующий день толпа становится ещё больше, а если в одном месте мы задерживаемся на несколько дней, то количество пациентов и зрителей становится настолько большим, что работать становится трудно.

Важность и ценность периодических поездок в отдаленные районы Кашмира очевидна. Они не только знакомят нас с деревенской жизнью, но и увеличивают приток пациентов в госпиталь, где лечение проходит в самых благоприятных условиях, и в палатах ежедневно ведутся беседы на христианские темы.

Тем, кто живет у реки, достаточно легко добраться до госпиталя, даже если их жилища расположены не близко. Но есть множество отдаленных деревень в горных долинах, которые труднодоступны. Горный перевал высотой более 2000 футов — это серьезное препятствие для слепых, хромых и прочих инвалидов. Поэтому визиты медицинской миссии в таких местах встречаются местным населением с особенным радушием.

Так год за годом христианское учение и искусство исцеления проникали во все уголки Кашмира. «В саду Вазир в Исламабаде, в чинаровых рощах Пампура, на берегах широкой реки в Сопуре, в бунгало Барамулы, у оживленного портала Счастливой долины, в величественных садах в Вернаге и Ачибале, у священного резервуара в Баване, под великой мечетью в Эйшмакаме, под кронами ореховых деревьев и фруктовых садов в уединенных горных деревнях — весть о Божественной любви и целительном служении были донесены до грешных и страждущих»¹.

Жителям Кашмира практически не свойственен религиозный фанатизм, и в некоторых отношениях их веротер-

¹ По-видимому, фрагмент, заключенный автором в кавычки, явля-

пимость просто удивительна. Не исключено, что дружеские отношения между магометанами и индусами отчасти объясняется тем, что многие индуистские обычаи сохранились и в среде магометан.

В настоящее время мусульмане в Кашмире по численности значительно превосходят индусов, составляя 93 процента всего населения. Насильственно обращенные из индуизма в XIV веке, они все ещё сохраняют некоторые признаки своей первоначальной веры. Наиболее ярко проявляется их привязанность к святым местам — обе религии имеют эту важную черту. Индусы в особенности чтят водные источники, резервуары, озера и т. п. «Пусть великий Пан в Греции умер, но в Кашмире ещё не настали сумерки богов. Здесь в каждой роще есть своё любимое божество, в каждом чистом источнике или стремительном потоке — своя нимфа». Не мало магометанских святынь установлено на местах бывших индуистских священных источников, и поклонение им продолжается, хотя изменило форму. Во многих деревнях имеется та или иная святыня, обычно это могила какого-нибудь магометанского святого прошлых времён.

Часто на разных берегах одного священного водоёма можно видеть, с одной стороны, индуистскую астану, а с другой — магометанский зиярат. Недавно, во время своего очередного тура, я устроил палатку на полуострове, выдававшимся к самой середине резервуара, и мог одновременно слышать гулкий голос индуиста, распевającego свои шастры, и магометанского дервиша, читающего Коран.

В этом отношении богослужения индусов и магометан схожи. Ибо переход индусов в ислам под давлением магометан был, по-видимому, сравнительно лёгким: их поклонение было перенесено с водного источника на гробницу. Кстати говоря, самые древние из ныне существующих ма-

ется цитатой из какого-то не указанного им источника.

гометанских святынь относятся примерно к XIV веку. Однако в религиозной жизни среднего кашмирского магометанина преданность, благоговение и безоговорочное доверие к деревенской святыне играют гораздо большую роль, нежели таковые отношения к Корану или его учению. И хотя имя Мухаммеда верующими почитается, они мало что о нём знают. Зато святыня защищает от болезней и бедствий, к ней обращаются за помощью в любом предприятии или в трудную минуту, жители деревни приносят ей дары — птиц, рис, топленое масло, а иногда и деньги. Смотрителями гробниц обычно являются потомками «святых» людей, в них погребенных; таковые попечители называются *пирами* или *пирзадами* и обладают значительным авторитетом¹. Как правило, они умеют читать, и обычно по очереди проводят богослужения в деревенской мечети. Помимо приема подношений от верующих, они зарабатывают себе на пропитание изготовлением и продажей амулетов. Обычно это короткий стих из Корана или даже неразборчивые каракули на клочке кашмирской бумаги, сложенном и зашитом в маленький кусочек ткани или кожи длиной около двух дюймов и шириной в полтора дюйма. Его повязывают на шею или на одну из рук просителя. При заболевании стопы или ноги амулет прикрепляется к лодыжке или колену. В случае болезни обычно пирзадов вызывают на дом, где они читают молитвы и, если нужно, накладывают новые или дополнительные амулеты. Простые люди очень верят в своих пиров. Один из жителей деревни, говоря об эпидемии, которая ещё не проникла в изолированный горный район, где находилась его деревня, сказал мне: «Она не пришла сюда, сэр, потому что здешние пиры обладают могущественной силой».

¹ Пирзада исторически описывается как официальный хранитель суфийских мавзолеев и святынь на мусульманских землях.

Иногда, когда мы разбиваем лагерь в деревне, пиры избегают нас. Но бывают и дружелюбны, приходят послушать проповеди, охотно принимают небольшие книги и даже платят за них. Иногда спорят, выдвигают возражения против христианского учения или задают вопросы, которые, однако, не всегда бывают дельными. В разговоре с ними одним из самых полезных аргументов является тезис о безгрешности Господа. Ибо необходимо показать им, что Христос не является, как они утверждают, лишь одним из избранных великих пророков, кои все были равны между собой и являлись лишь посредниками между Богом и людьми.

ВЕЛИКИЙ ПОТОП

«Когда безоблачным июньским утром, возвращаясь в Киштивар, я смотрел со снежного перевала на запад, на великую котловину Кашмирской долины с её созревающей пшеницей и зеленеющей кукурузой, с блеском её рек и нежно-голубой дымкой далеких городов, мне и в голову не приходило, что через несколько дней здесь произойдет наводнение, какого не видели здесь многие поколения...

Ещё до начала дождей уровень воды в озере Вулар был высоким вследствие таяния необыкновенно обильных снегов прошедшей зимы. Затем прошли два сильных ливня с интервалом в три дня. В боковых долинах мосты были снесены, а когда тучи рассеялись, мы узнали по телеграфу, что в верховьях долины, в Исламабаде, вода в реке поднялась на 30 футов и уже перехлестывает через высокие набережные, защищающие город и возделываемые земли. Предупрежденное об опасности население стало срочно покидать нижние участки долины, беря с собою лишь самый незначительный скarb. Зрелище было впечатляющим, но жестоким: неумолимо наступающие потоки воды разрушали береговые насыпи, губили сады, огороды, смывали

дома и хижины, и увлекали это всё с собою вниз в виде одной бурлящей массы...

Надо было спасать Английскую церковь, библиотеку, которая в результате обрушения потеряла в мутной воде тысячи томов ценных книг, и ряд других мест, где требовалась помощь. Странное это было занятие — плыть на лодке и грести вёслами по Мунши-Багу, где мы жили, пытаясь избежать массы обломков, проносимых быстрым течением, и прокладывать себе путь среди верхних ветвей фруктовых деревьев или мимо крыш полузатопленных хижин...

Госпиталь, так удачно расположенный на западном отроге холма Тахт, сразу же стал убежищем для многих, и все возможные его пределы были заняты беженцами; окружающие склоны были заняты под лагеря, а дорога забита повозками. У подножия холма были пришвартованы лодки и баржи. Сцена была живописной, и погода стояла великолепная. Среди пациентов госпиталя были самые разные люди: европейцы, парсы, сикхи, кашмирские чиновники и военные, а также люд самый обыкновенный. Всего, должно быть, насчитывалось более 200 человек. Была сильная нехватка питьевой воды, так как водопроводные трубы были снесены, провизии также не хватало. Но мы активно занялись оказанием помощи, ведь сотни людей остались без крова, а некоторые и без средств к существованию. Богатый и филантропически настроенный парс, мистер Дханджибхой, щедро закупил в Пенджабе большую партию зерна и прислал нам для продажи по низким ценам. При госпитале был открыт зерновой магазин, где рис и мука продавались лицам, чьи дома были разрушены в результате наводнения, по ценам ниже себестоимости. В дополнение к работе, проделанной Миссией, был создан ещё один, более крупный фонд помощи. Штат Кашмир предоставил большое количество древесины для восстановления жилищ. По приглашению Резидента я взял на себя руководство затопленным районом площа-

дью около 200 квадратных миль между городом и озером Вулар. Бóльшую часть работы мне пришлось выполнять, пользуясь лодкой, т.к. как вода стояла ещё очень высоко, и до некоторых деревень, окруженных болотами, приходилось добираться вброд. В течение месяца я посетил около 100 деревень, распределил 4000 рупий из Государственного фонда помощи, выдал Лесному департаменту заказы на древесину, а также заказы на водяные каштаны, посадка которых вскоре дала порядочный урожай. Позже ко мне присоединились пандит Радха Кишен, бывший председатель Верховного суда, и полковник Г. Янг. По мере того как распространялась весть об этой помощи, жители деревень, покинувшие свои разрушенные дома и бежавшие на холмы или уехавшие на заработки в города, стали возвращаться, собирать материалы и отстраивать хоть какое-то подобие укрытия от непогоды. Сильно обеднели жители нижних деревень, которые теперь выживали за счёт трав и стеблей водяных лилий. В одной из таких деревень только три семьи из двадцати имели хоть какое-то зерно. К счастью, во время наводнения все стада находились в горах и были в безопасности. Много сил ушло на восстановление кашмирских деревень, но благодаря поставкам леса большинство из них удалось восстановить до наступления зимы.

В моей работе мне очень помогли высшие государственные чиновники, и однажды, когда у меня закончились деньги, я приехал на велосипеде в город, где обратился к личному секретарю Махараджи. Его Высочество выделил мне 500 рупий из своего личного кошелька, чтобы я мог продолжить работу. Мистер Ноулз и мистер Тиндейл Биско выполняли аналогичную работу в городе и его окрестностях. Все мы были рады, что можем помочь в ликвидации последствий катастрофы...

Медицинский миссионер должен широко и вольно трактовать свои боевые предписания. Среди них те, что касают-

ся вопросов санитарии, занимают важнейшее место в функциях врача повсюду, и не в последнюю очередь — в странах Востока».

Артур Нив. Отчеты Госпиталя Миссии.

ГЛАВА XIII. КРАТКИЙ ОБЗОР КАШМИРСКОГО ТИБЕТА

Долина Синд — Отдаленный пост — перевал Зоджи — Драс и дарды — Каргил — Битва в долине Пашкюм — Скульптура Мульбе — Монастырь Ламаюру — Странный оркестр — Чхунрезиг — Бончос — Убийство Лангдарма — Ладакхская деревня.

В один прекрасный день конца мая отправился я в очередное путешествие. На этот раз моей целью был город Лех, столица Ладакха — довольно бесплодной, но очень живописной и интересной страны, расположенной посреди Гималайских гор между Кашмиром и китайским Тибетом.

Осталось позади расположенное в Сринагаре на берегу многоводной, но спокойной реки Джелам наше маленькое европейское поселение, куда-то уплыл и растворился в дымке горизонта величественный хребет сверкающих вершин, отделяющий 150-мильным барьером долину Кашмира от жарких равнин Индии. Мы двигались в Канган, первую большую деревню в долине Синд на большой дороге, ведущей в Ладакх, Тибет и Китай. В Кангане ширина долины не велика, около мили, и река Синд несетя в ней по своему руслу глубоким и стремительным потоком, который питают тающие снега тех мест, куда мы держим путь. Дорога тянется вверх по долине, то прижимаясь к реке, то взбираясь на отроги; она пересекает участки дремучего леса, а потом вновь выходит на открытые места, уподобляясь уютной дорожке английской деревни; иногда вьется вдоль живых изгородей, украшенных жимолостью, жасмином и дикими розами.

Каждые несколько миль минуем какую-нибудь деревеньку, утопающую в рощах грецкого ореха и шелковицы. Кстати говоря, созревшие плоды тутового дерева очень вкусны и питательны, и местное малолетнее население с удовольствием и пользой ими подкармливается. Даже лошади и прочие домашние животные, включая собак, охотно поедают плоды шелковицы, упавшие на землю. Ночью медведи, привлеченные сладкими сочными ягодами, тоже иногда спускаются с гор и забираются на деревья.

По мере набора высоты окрестности приобретают всё более характерные альпийские черты. Начинается зона горных лугов, пестрящих всевозможными цветами — тут и польнь и живокость, бальзамины, аквилегии и анемоны — они особенно ярки на тёмном фоне пихтового леса. Зубчатой каймою тянется лес, а за ним видны снежные вершины, сверкающие как отполированное серебро.

В этих местах не так давно произошел серьёзный случай с неким Рахманом, почтальоном. Он быстро шел по привычной дороге, таща на спине свою почтовую сумку и вдруг получил сильный удар сзади, который сбил его с ног. Обернувшись, он увидел, что над ним стоит крупный чёрный медведь. Крича о помощи, мужчина схватился за почтовую сумку, которая, видимо, и привлекла внимание медведя. Но его крик лишь умножил ярость зверя, и тот, приняв характерную позу нападения, снова нанес сильный удар лапой, на сей раз по голове почтальона. Рахман упал и, скорее всего, так бы и закончил здесь свои дни, если бы жители деревни, услышав его крики, не подоспели с помощью. Медведь же, видя численность людей, решил, что благоразумие — лучшая часть доблести, и скрылся. Рахмана несли на остовах кровати 20 миль до больницы Миссии. Через несколько месяцев после этого случая я встретил его в Кангане, когда он уже вполне оправился, хотя и был сильно изуродован и покрыт шрамами. «Трижды, — рассказывал он, — во время первой ночи в больнице ночная медсестра

приходила смотреть, дышу ли я ещё или умер, а я настолько был слаб, что думал — умру непременно!» Он провел у нас несколько недель и был очень благодарен. Христианские наставления, которые он получал изо дня в день, очевидно, произвели на него большое впечатление, и теперь я знаю, что он будет оказывать нам тёплый прием всякий раз, когда мы будем посещать его деревню.

Выехав из Кангана, мы проехали то место, где накануне из-за плохой дороги выючный пони, принадлежавший майору Д., охотнику-спортсмену, упал в реку и был унесен потоком. Весь багаж был потерян, включая оружие и деньги. По мере нашего продвижения вверх по долине, она становилась всё более узкой, а её склоны — всё более крутыми. Сгущались тучи, и вдруг разразилась страшная буря, раскаты грома сотрясали округу, гулко отдаваясь в теснине скалистого ущелья. Уже наступали сумерки, а дождь всё не прекращался; вскоре мы основательно промокли, промок и наш багаж, навьюченный на пони. О ночлеге в палатке не могло быть и речи, поэтому мы искали укрытие в каком-нибудь деревенском доме. Как раз, проходя мимо деревни Ревиль, мы увидели что-то вроде веранды; там сидел её хозяин, он расчистил помещение для нас, и мы неплохо в нём обосновались.

На следующий день (это было воскресенье), мы сделали днёвку, и к нам сразу же начали прибывать больные. Пришлось распаковывать наши коробки с лекарствами, и вскоре вся деревня была тут как тут. Пришел и бывший пациент нашей больницы, который раньше тоже подвергся нападению медведя, как это вышло с Рахманом. В знак благодарности он принес нам мёду, а затем в восточной манере принялся рассказывать толпе о достоинствах больницы Миссии.

Ключьями облаков были окутаны склоны окрестных холмов и борта ущелья; выше, совсем неподалеку, белел свежесвыпавший снег, дождь не прекращался. Однако, несмотря

на сырую и пасмурную погоду, утром следующего дня мы снова тронулись в путь.

В нескольких милях вверх по ущелью можно наблюдать выходы на поверхность интересных и очень характерных для Кашмира геологических образований. Перечислю их по порядку снизу вверх по мере продвижения от Гагангаира на ЮЗ к Сонамаргу на СВ: сланцы, кварцит, известняк нижнего карбона (брахиоподы *Syringothyris*), агломерационный сланец со следами фенестеллы¹ и траппы. Наконец, уже в Сонамарге, прежде всего, — пермокарбоновые слои и мусшелькальк; в последнем Миддлмисс² нашел ископаемые *Ptychites*³. Такая же картина залегания пластов отмечена в долине р. Лидар.

Чем дальше и выше, тем более впечатляющим становился пейзаж. Долина сужалась и превратилась в каньон с бурлящей рекой. Аккуратно проложенная дорога шла по крутому склону в нескольких сотнях футов выше её русла. На противоположной стороне ущелья громоздились жуткие утесы высотой почти в милю, а между ними виднелись участки мрачного соснового леса. Ещё два дня пути

¹ Фенестелла (лат. *Fenestella*) — род палеозойских мшанок из класса голоротых. <https://extinct-animals.fandom.com/ru/wiki/Фенестелла>.

² Charles Stewart Middlemiss (1859—1945) — британский геолог, работавший в Индии и Кашмире. В 1889 г. — заместитель суперинтенданта, а в 1895 году — суперинтендант Геологической службы Индии до апреля 1917 г., затем перешел на службу к махарадже Кашмира и Джамму; с 1917 по 1930 гг. — суперинтендант Службы по исследованию минеральных ресурсов штата Джамму и Кашмир. https://en.wikipedia.org/wiki/Charles_Stewart_Middlemiss.

³ *Ptychites* — вымерший род головоногих моллюсков, относящийся к семейству *Ptychitidae*; жили в триасовом периоде. <https://en.wikipedia.org/wiki/Ptychites>.

Фото 30. Перевал Зоджи-Ла.

потребовались нам, чтобы добраться до подножия перевала Зоджи-Ла, лежащего на границе между цветущим Кашмиром и бесплодными долинами Драс и Ладакх (фото 30).

Высота перевала Зоджи-Ла составляет 11200 футов н. у. м.

Летом и осенью подъём на него не представляет сложности, но в зимнее время и весной его преодолеть трудно из-за глубокого снега. Так, например, моравский миссионер, мистер Франке, едва не погиб на перевале, пытаясь перейти через него слишком рано, в марте. Его застигла снежная буря, он сбился с пути, угодил в снежный оползень и впал в отчаяние, но по счастливой случайности увидел вдалеке смутные очертания двух почтовых гонцов, ободрился надеждой на спасение и сумел выбраться на верный путь по их следам.

Поднялись мы рано, в 3.30 утра, и вышли бодро, но не успели далеко уйти, как начались проблемы: снежные покровы оказались мокрыми, а снежные мосты — непрочными, и наши груженные пони то скользили, то проваливались до самых подпруг. В таких местах мы были вынуждены развьючивать животных и перетаскивать багаж на себе. После семи часов тяжёлой работы мы добрались до хижины — самый трудный участок на пути к перевалу был позади.

В этом скромном приюте мы обнаружили одинокого путника — как ни странно, бывшего пациента больницы, возвращавшегося домой, — пожилого человека, очень слабого, с сильным кашлем. Он был явно не в состоянии идти дальше и мог бы погибнуть, если бы не наше появление. Накормив, мы посадили его на пони и так везли несколько дней, пока не добрались до большой деревни. В пути нас застала сильная метель, а в одном месте мы видели скелет какого-то погибшего путника.

Спустя пару дней прибыли в Драс¹, небольшую деревню, что расположена в широкой долине на высоте 10 тыс. футов над уровнем моря. Среди травянистых склонов и по-

лей стоят отдельные группы домиков с плоскими крышами. Для такого отдаленного места здесь жителей довольно много. Окрестности Драса — места, где живут потомки дардов², завоевателей, проникших в Западный Тибет с северо-запада. Став магометанами, они утратили многие из своих отличительных черт, однако по другую сторону Каргила, на северо-востоке, до сих пор живут настоящие дарды, которые сохранили старые обычаи: в частности, устраивают раз в два-три года особый фестиваль, на котором поют свои дардские песни. Говорят они на особом, дардском языке. Странно, однако, что дардских колонистов осталось так мало. Мистер Франке рассказывает по данному поводу следующую историю. «Дардов осадили в замке (вероятно, тибетцы), и когда их запасы воды и пищи подошли к концу, решили умереть все вместе. Они собрались в центральном зале, и самый старый мужчина отвалил камень, на котором стоял центральный столб, поддерживающий крышу; кровля рухнула и похоронила всех». Дарды любят украшать камни рисунками животных, излюбленным является козерог, но раньше изображались конные охотники и даже тигры. Различная символика на каменных рисунках свидетельствуют о том, что дарды были и есть приверженцы буддизма.

В Драсе к нам за медицинской помощью обращались более семидесяти человек в день. Один из местных жителей любезно выступал в качестве переводчика с кашмирского

¹ Драс — город в округе Каргил, Индия; его называют «Ворота в Ладакх». <https://ru.wikipedia.org/wiki/Драс>.

² Дарды (санскр. darada) — устоявшееся в научной литературе обозначение народов общего индоиранского (арийского) происхождения, издавна населяющих области Гиндукуша и зап. Гималаев. Первоначально обозначал народ, живший по соседству с Кашмиром. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дарды>.

на тибетский. Глава здешней магистратуры обычно восседал рядом со мной; в конце он с благодарностью принял копию Евангелия на персидском языке.

На плоскогорье, неподалеку от Драса, прямо на обочине дороги можно видеть несколько интересных изображений на камнях. Один из петроглифов представляет собой текст на кашмирском языке *шарада*¹, Каннингем² частично его расшифровал, причём выделил среди прочих слово «Maitreiyān»³, так что, по всей вероятности, эти изображения — буддийские.

Весть о нашем приезде теперь опережала нас, и мы то и дело встречали на пути какую-нибудь группу местных жителей, ожидающих на обочине дороги наш небольшой караван. Часто среди них оказывались и бывшие пациенты больницы Миссии, например, старик, прозревший после операции по удалению катаракты. Тогда на земле в нашу честь устраивался *дастархан*: стелились одеяла, на кои любезно предлагалось нам воссесть, выносились угощения в виде урюка, абрикосовых косточек и ягод смородины. Народ здесь приятный, обходительный, дружелюбный, но...

¹ Шарáда (санскр.) — одна из индийских письменностей, происходящая от брахми. Подробнее см. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Шарада_\(письмо\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Шарада_(письмо)).

² Очевидно, имеется в виду Александр Каннингем (англ. Sir Alexander Cunningham; 1814—1893) — британский индолог, один из передовых археологов своего времени, который первым занялся научным изучением индийских древностей. https://ru.wikipedia.org/wiki/Каннингем,_Александр.

³ Т.е. нечто, относящееся к Майтрее. Майтрея — в буддизме глубоко почитаемый персонаж с пробуждённым сознанием (бодхисаттва) и просветлённый (будда); ожидаемый учитель человечества. Изначально — мудрец, персонаж древнеиндийского эпоса «Махабхарата».

очень уж снаружи грязный. Жизнь у них нелегка: еды не хватает, урожая низки из-за недостатка влаги.

Без орошения здесь вообще ничего не растет. Там, где хотя бы небольшой ручей спускается с покрытых снегом высот, возникает веерообразная зона возделывания, по склонам холмов прокладываются небольшие каналы (арыки). В некоторых деревнях, в сотне-другой футов над дорогой можно видеть три-четыре яруса таких каналов. Многие из них, возможно, были когда-то построены дардами.

Песок некоторых рек, по берегам которых мы шли, содержит изрядное количество золота. В некоторых местах люди занимаются промывкой золота, но их методы примитивны, и зарабатывают они не больше, чем обыкновенный рабочий. Повсеместно встречаются следы старых разработок, например, возле Чаннегунда, за 7 миль до Каргила.

В Каргил¹ мы прибыли на следующий день. Это большая деревня, которая расположена как раз на границе между Кашмиром и Ладакхом. В деревнях на кашмирской стороне в некотором количестве обитают индусы и сикхи, но большинство жителей — мусульмане; магометанство распространяется в основном за счет браков с тибетскими женщинами. В семьях жителей Каргила практикуются полигамия и полиандрия, мирно сосуществующие бок о бок. В Тибете, однако, принято многоженство. Таковое поощрялось даже британскими чиновниками, кои ссылались на то, что страна-де чересчур бедна, чтобы позволять населению размножаться в традиционном (для европейцев) браке. Ошибочность подобного утверждения была бы не столь очевидна, если бы незамужние женщины Тибета оставались девствен-

¹ Каргил — город, центр округа Каргил в Ладакхе, Индия. Второй по величине город Ладакха, после Леха. Расположен на высоте 2676 м., на берегу реки Сху. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Каргил>.

ницами, но это далеко не так. Более того, практика полигамии в семьях тибетских магометан не показала никаких признаков особенного роста населения в тех районах, где она в ходу.

Большинство жителей Каргила понимают только тибетский язык, но собственно буддистов здесь мало, а вот дальше (от границы с Кашмиром) почти всё население — буддисты, и там вы сразу начинаете чувствовать, что находитесь в чужой стране.

На вершинах холмов или на обочинах дорог привлекают внимание простые квадратные алтари, известные как *латос*. Таковые появились раньше, нежели буддизм, но они до сих пор служат объектами поклонения: на них возлагают цветы и вешают полоски тряпок — в качестве подношения «Богу Неведомому».

Выехав из Каргила, мы пересекли реку Суру, несущую вниз тёмную ледниковую взвесь, и, поднявшись на 200 футов, пересекли голое и засушливое плато, окруженное со всех сторон высокими, но бесснежными пиками. Через 7 миль снова спустились к реке и встретили растительность — ивы, тополя, ячмень и дикие розы. Место известно как долина Пашкюм, где осенью 1834 года, когда догры под командованием Зоравара¹ вторглись в Ладакх, произошло большое сражение. Ладакхский предводитель пал в начале дня, и его армия бежала в направлении Мульбе и Шергола,

¹ Зоравар Сингх Калурия (1784—1841) — военный, генерал династии Догра во время правления Гулаб Сингха из Джамму, вассала Империи сикхов. Служил губернатором Киштивара и расширил территории королевства, завоевав Ладакх и Балтистан. Предпринял попытку завоевания Западного Тибета, но был убит в бою. [https://en.wikipedia.org/wiki/Zorawar_Singh_\(Dogra_general\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Zorawar_Singh_(Dogra_general)). Подробности боевых действий см. также на сайте: https://en.wikipedia.org/wiki/Dogra_invasion_of_Ladakh.

разрушив за собой мост, дабы уйти от преследовавшего её противника. Однако догры сумели переправиться через реку на плотках из надутых шкур, учинили кровавую резню и захватили несколько сотен ладакхцев, которые были плохо вооружены и не организованы.

Наступила зима, дававшая, в принципе, ладакхам шанс на победу, но их лидеры оказались абсолютно недееспособными. Собрав армию численностью около 15 тысяч воинов, они вновь двинулись в поход с целью атаковать догров у Лангкартсе, между Каргилом и Суру. Но в битве снова показали тылы и, потеряв 400 человек провалившимися на снежных мостах и утонувшими, и 200 человек пленными, включая своего генерала, отступили в Мульбе и далее в Лех. Все главные города, расположенные на этом пути, поспешили изъявить свою покорность и отправили Зоравару подарки. Таким образом, Ламаюру, Саспол и Алчи избежали разграбления, Ладакхский же король капитулировал, а Зоравар вошел в Лех и получил контрибуцию в 50 тыс. рупий с ежегодной данью в 20 тыс. рупий.

Тем временем форт Догра в Суру был атакован и захвачен вождём г. Сод, его гарнизон перебит. Зоравар же, узнав об этом, будучи в Ламаюру, сразу же выступил в Суру, разгромил небольшой ладакхский отряд и, предложив по 50 рупий за голову каждого присоединившегося к отряду вождя Сода, получил 200 человек, коих обезглавил.

Оставив Пашкюм, мы вошли в узкую каменистую долину, лишенную всякой зелени, за исключением тех мест, где маленькие ручейки, стекавшие по склонам холмов, давали достаточно влаги для роста деревьев и травы. Таковые места были желанными оазисами в пустыне. Горы в здешних окрестностях удивляют своими оттенками — они красные, жёлтые и фиолетовые, в зависимости от цвета слагающих пород.

В 20 милях от Каргила мы покинули длинное и узкое ущелье и вошли в более широкую долину, где увидели

на склоне холма, возле деревни Шаргол¹, первый монастырь — небольшую группу примостившихся на утесе из конгломерата квадратных белых зданий с плоскими крышами и карнизами, окрашенными в тёмно-красный цвет. Чуть дальше, в Мульбе, виден монастырь Ламасерай², стоящий на вершине выдающегося в долину высокого остроконечного холма³. Сразу за Мульбе на обочине дороги стоит огромная скальная глыба, на одной из граней которой высечено изображение Будды высотой 40 футов. Эта Майтрейя, вероятно, была высечена по заказу одного из местных вождей во времена их независимости (фото 31). Здесь же сохранилась наскальная надпись, эдикт (предписание, на яз. кхароштхи) короля Лде⁴ о запрете жертвоприношений путём умерщвления животных. Такое, однако, не соблюдалось, и люди продолжали прино-

¹ Шаргол (англ. Shargole, в подлиннике — Sheogol) — деревня в округе Каргил индийской союзной территории Ладакх; расположена в 30 километрах от штаб-квартиры округа в г. Каргил. <https://en.wikipedia.org/wiki/Shargole>.

² В подлиннике — Moulbé Lámaserai, иначе (англ.) — Mulbekh Monastery или Mulbekh Gompa — исторический комплекс Мулбекх или Малбек (варианты произношения), расположенный в 40 км от Каргила, на высоте 11495 футов н. у. м. на скале высотой 656 футов. https://en.wikipedia.org/wiki/Mulbekh_Monastery.

³ «Дорога к деревушке Мульбе зажата живописными скалами, да и сама деревушка приютилась у подошвы скалы, на вершине которой стоит небольшой храм [...] главная достопримечательность Мульбы — колоссальная статуя Майтрейи, впервые описанная Муркрофтом в 1820 году». (Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии. — Хабаровск: Кн. изд., 1982. — 304 с. — С. 36 и далее).

⁴ В подлиннике — King Lde, вероятно, король Грагспа Бхум Лде, 17-ый король Ладакхской династии, правивший западным Ладакхом около 1400 г. н.э.

сить жертвы при добуддийских алтарях, вырывая сердце у живых козлов.

В течение следующих двух дней предстояло преодоление двух горных перевалов, один из которых был высотой 14 тыс. футов. Снега не было, но из-за высоты мы испытывали одышку, особенно когда дул ветер. Спустившись с последнего перевала, мы вскоре увидели великий буддийский монастырь Ламаюру (фото 32). Вот уж воистину дивное место!¹

Представьте себе высокие скалы конгломератов, сплошь увенчанные огромным количеством зданий. Времени не хватит на то, чтобы рассказать обо всех чудесах, нами увиденных: крутые лестницы, вырубленные в скале и деревянные; туннельные переходы и головокружительные обрывы; маленькие кельи и свирепые тибетские мастиффы; ряды молитвенных цилиндров; разрисованные камни и самое странное — большие настенные фрески с изображением ужасных демонов. Не говорю уже о внутреннем убранстве храмов — мы зашли только в два из них.

Первый представлял собой комнату с высоким потолком, где свет шел только из маленьких окошек наверху. На полу стояли ряды плоских безногих скамеек для лам (так в Ладакхе называют буддийских священников). Вокруг стен располагались полки и ниши, заполненные книгами, рукописями и облачениями; здесь же стояли массивные медные и латунные чаши, кувшины, урны, тазы, а также используемые в монастырском оркестре музыкальные инструменты: барабаны, цимбалы, кларнеты и что-то вроде гобоя — длиной 14 футов! Стены и деревянные колонны храма увешаны гобеленами, старинными шелковыми знаменами и картинами.

¹ Один из ранних монастырей Ладакха, находящийся в долине верхнего Инда, в 127 км на запад от Леха. Основан в XI веке. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ламаюру>.

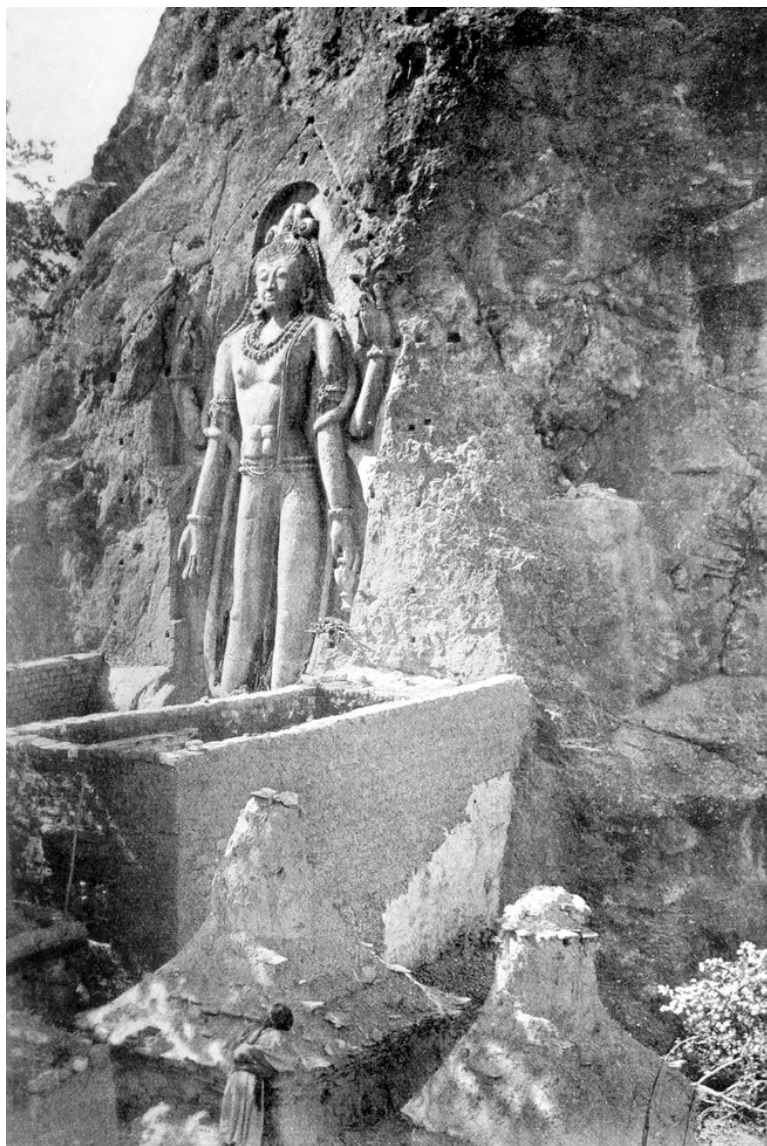

Фото 31. Колоссальный Будда в Мульбе.

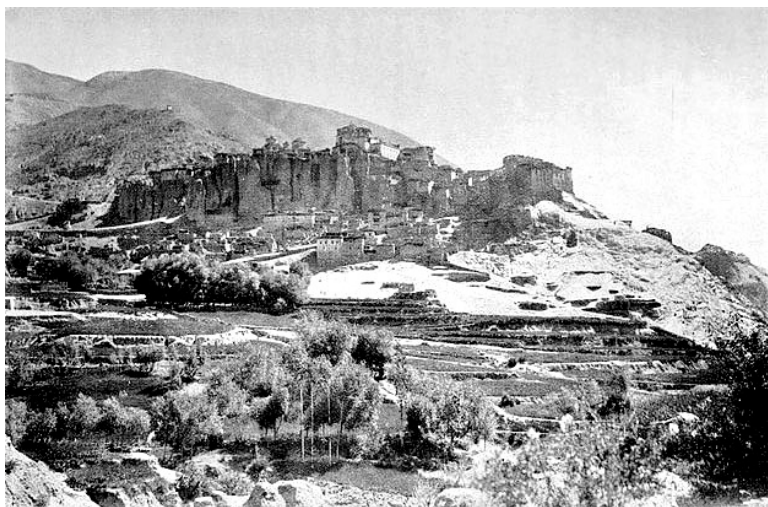

Фото 32. Монастырь Ламаюру.

Прямо напротив входа, в самом конце комнаты находится алтарь — возвышенная платформа с рядами изображений буддийских святых. Таковые изваяния по размерам самые разные, от четырех дюймов до восьми футов, и выполнены они из металла, позолоченной или раскрашенной глины (фото 33). В этой комнате монахи собираются ежедневно в установленное время. Их ритуал интересен и впечатляющ.

Сидя в две шеренги лицом друг к другу, они тихо произносят молитвы под ритмичный аккомпанемент барабанов, по которым лишь слегка постукивают. В конце стиха или абзаца раздается вой труб, гобоев и кларнетов, грохот цимбал и барабанов. Музыкальный эффект поразителен. Звуки прекращаются так же внезапно, как и начались, а затем один тонкий голос с носовым оттенком продолжает тихое пение, к которому вскоре присоединяется весь хор, как и прежде сопровождаемый барабанами (фото 34). Всё это чрезвычай-

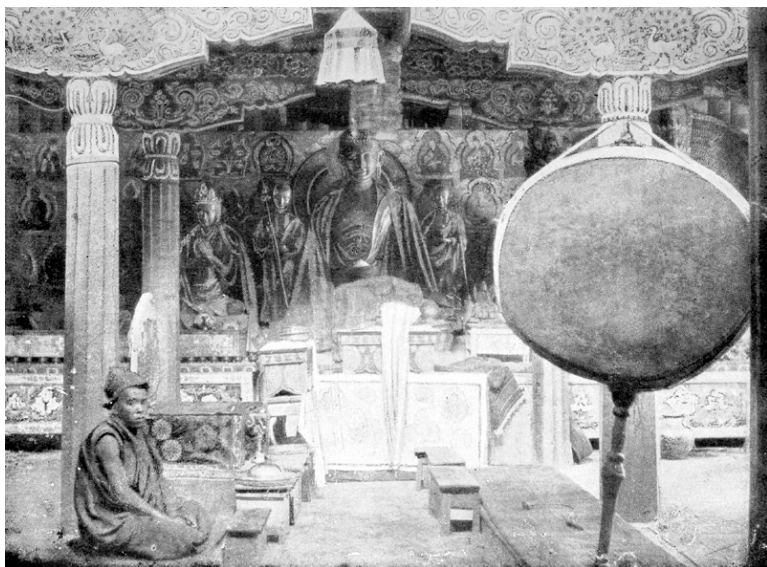

Фото 33. Интерьер часовни в буддийском монастыре.

но самобытно, но иногда, как ни странно, чем-то напоминает мессу в римско-католической церкви. Часто во время общего чтения монахи открывают разные страницы одной и той же книги и читают их независимо друг от друга, дабы всем сообща разделаться с книгой как можно скорее, за один присест. Здесь многое выглядит по-китайски: изображения с миндалевидными глазами и грубоцветно размаленные знамёна — именно такое видел я в Китае. То же можно сказать и о латунных чашках, маленьких лампадах и большой чаше с маслом с постоянно горящим фитилем. Большинство подобных вещей в храме привезены из Лхасы, родины ламаизма.

По особым случаям ламы надевают красные суконные шлемы и облачаются в жилеты с богатой вышивкой, которые надеваются поверх кирпично-красных ряс, подобных тогам.

Фото 34. Оркестр в монастыре Ламаюру.

Во втором храме в Ламаюру стены покрыты фресками, иллюстрирующими буддийскую доктрину, триумф Будды над его врагами и муки буддийского ада. Также есть большое изображение Ченреззи¹ высотой 10 футов с многочисленными руками и кистями, каждая из которых снабжена «всевидящим оком» (фото 35).

Далай-лама считается воплощением Ченреззи или Ава-

¹ «Владыка, смотрящий с высоты», тиб. Ченреззи) — бодхисаттва великого сострадания. Является одним из восьми бодхисаттв в буддизме. Среди «Восьми великих бодхисаттв» буддийской традиции одним из самых почитаемых во всех своих многообразных формах считается Авалокитешвара. Бодхисаттв в буддизме Махаяны рассматривают как существ, наделенных умом «пробуждённым» или сострадательным.

Фото 35. Изображение Ченрези в Ламаюру.

локитешвары. Значение имени — «Тот, кто смотрит вниз». Это чисто мифическое творение, которое встречается в различных формах в разных частях Тибета. Изображение в Ламаюру представляет собой колоссальную одиннадцатиголовую тысячерукую фигуру. В одной из рук она держит лук и стрелы для защиты верующих. Считается, что нагроможденные сверху головы, чьи лики обращены вперёд, несут отпечаток благожелательности, в то время как смотрящие влево выражают гнев на падших во грехе. Уодделл¹ отмечает, что самые ранние изображения Авалокитешвары ясно показывают, что эта фигура смоделирована по образцу Брахмы, индуистского Творца, и что знаки отличия Брахмы — лотос, чётки, ваза и книга — часто можно встретить и в изображениях Авалокитешвары. В нашем случае имеются чётки и ваза, а в одной из правых рук — драгоценный камень.

В нишах в стенах переходов монастыря Ламаюру, преимущественно возле главных ворот, устроены молитвенные цилиндры высотой от полутора до двух футов, каждый из которых вращается на вертикальной оси. Снаружи на этих барабанах отчеканена молитва или есть отверстие, в которое можно просунуть лист с написанной молитвой. Монахи, проходя мимо, приводят их в движение, а некоторые цилиндры даже постоянно вращаются под действием воды или ветра, что представляет собой механистическую,

¹ Подполковник Лоуренс Остин Уодделл (1854—1938) — шотландский исследователь, профессор тибетского языка, профессор химии и патологии, хирург индийской армии, коллекционер и археолог, внесший значительный вклад в востоковедение. Автор книги *Lhasa and Its Mysteries — With a Record of the British Tibetan Expedition of 1903—1904*. Доступна в русском переводе на сайте [https://ru.wikisource.org/wiki/Лхасса_и_ее_тайны_\(Уодделл\)/ДО](https://ru.wikisource.org/wiki/Лхасса_и_ее_тайны_(Уодделл)/ДО). https://ru.wikipedia.org/wiki/Уодделл,_Лоуренс.

т.е. явно дегенеративную идею молитвы. Традиционным является сакральный текст «Ом мани падме хум», который наносится на листы бумаги или на хлопчатобумажную ткань и развешивается на шестах, верёвках и т. п.

Монастырь Ламаюру — один из самых важных в Ладакхе, и считается, что первоначально он был «ламасераем» религии Бон¹. В давние времена религией тибетцев был так называемый Бон-чос. Но с приходом буддизма первоначальная тибетская религия претерпела изменения. Были основаны новые монастыри, составлены «табели о рангах» целого пантеона духовных сущностей. По мнению Франке, основные черты этой религии заключались в следующем: «Мир состоит из трёх великих царств: земля богов, или небо, белого цвета; земля людей, или земля, красного цвета; и земля духов воды, или нижний мир, голубого цвета. Есть царь, правящий как на небе, так и в нижнем мире, но самая большая власть — у матери-земли. Есть ещё огромное дерево, древо мира, сущее во всех трёх царствах, корни его находятся в подземном мире, а самые высокие ветви — на небесах. Небесного царя просили послать одного из своих сыновей, дабы правил на земле, и вокруг такой истории о миссии младшего сына небесного царя на землю вырос национальный эпос Тибета в целом и Западного Тибета в частности».

В 900 г. н.э. лидером Бон-чос стал Ландарма². По горькой иронии обстоятельств он вел жестокую кампанию против буддизма, заставляя многих монахов идти по стезе пре-

¹ Бон — национальная религия тибетцев, которую отличают от тибетского буддизма, хотя в обеих используются многие общие термины и учения. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Бон_\(религия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Бон_(религия)).

² Ландарма (тибетск. Glang dar-ma — дословно «бык Дарма») — уничтожительное прозвище Дармы, последнего царя Тибетской импе-

ступников и обезглавливая тех, кто ему не подчинялся. Франке: «Но когда Ландарма вообразил, что ему удалось уничтожить буддизм, змея, которую, как он думал, уже раздавлена, укусила его. Один буддист-отшельник надел халат, чёрный снаружи и белый изнутри (в те времена разрешалось носить одежды только чёрного цвета), но под ним он держал наготове лук и стрелы. Подойдя к царю, как подобает просящему, он бросился на пол. Когда же Ландарма приблизился, он внезапно поднялся и выстрелил царю в сердце. Затем, чтобы не быть узнанным теми, кто видел, как он вошел в чёрном, надел свой халат наизнанку и скрылся». И по сей день бывшие ладакхские короли «прибирают свои волосы на тот же манер»³, что и Ландарма: так правнук жестокого короля, Ньима Гон, завоевал весь Западный Тибет, хотя вначале располагал лишь тремястами всадников.

У подножия скал под монастырем Ламаюру расположена деревня — группа домов из высушенного на солнце кирпича с плоскими крышами, и на каждой развешается один или несколько молитвенных флагов. Почти каждый житель носит при себе барабанчик, состоящий из небольшого медного цилиндра высотой 4 дюйма на деревянной ручке с осью, цепочки и небольшого грузила, посредством которого «молитвенник» приводится во вращение.

Подход к Ламаюру, как и ко всем ламаистским монастырям, отмечен каменными стенами, сложенными из тысяч камней с вырезанными на них сакральными знаками и текстами. Таковые стены, шириной от десяти до пятнадцати

рии (Ярлунгской династии), правившего примерно 838—842 гг. Ландарма пришёл к власти в результате дворцового переворота и убийства своего брата Ралпачана в 838 г. при поддержке пробонски настроенной аристократии. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ландарма>.

³ Здесь фраза «...kings wear their hair in the same fashion as...» истолкована как идиома.

футов и высотой около пяти футов, иногда достигают трёх сотен ярдов в длину, и часто венчаются на обоих концах чортенами.

День за днем наш путь идет по малонаселенной местности, по засушливым долинам, по лишенным всякой растительности горам, сквозь череду скальных утёсов и песчаных пустошей. Лишь изредка, через 6—8 миль, встречаются оазисы, по форме похожие на веер, орошаемые ручьями тающих снежников и усердно возделываемые немногочисленным населением.

Ладакхская деревня своеобразна и живописна. Представьте себе, как после изнурительно долгого марша по жаре (температура на солнце около 60°C), по песчаной тропе в ущелье, где сверху безжизненные скалы, а внизу — гремещий поток, появляется вдруг впереди из-за поворота зеленоющий участок возделанной земли. Мы приближаемся к нему, и обозначаются террасированные поля ячменя и гречихи, огражденные каменными стенками и кустами диких роз с обильным ярко-красным цветением. Струйки хрустально-чистой воды пересекают тропу, по обочинам выстроились вереницы раскидистых ив и стройных тополей, а за ними приютились домики, чьи плоские кровли увешены молитвенными флажками. По обочинам дороги тянутся длинные ряды широких и прочных стен, вымощенных гладкими плоскими камнями, и где-нибудь обязательной будет начертан священный текст: «Ом мани падме хум», т.е. «О Бог, жемчужина в лотосе». Буддийские памятники (чортены), побеленные или земляного цвета со штрихами красного, являют собой непременный атрибут здешнего ландшафта. Обычно они имеют куполообразную форму, покоятся на прочном квадратном фундаменте и увенчаны шпилями красного цвета. Их высота варьируется от двадцати до шестидесяти футов.

Здешний народ (мужчины) одевается так: длинное пальто из серой шерстяной материи, с широким кушаком синего

или красного цвета и шапкой, которая может быть красной, синей, зелёной или даже чёрной, из бархата с красной подкладкой. Лица широкоскулые, волосы заплетены в длинные косы, от коих спины у них черны и засалены. Женщины носят головные уборы из красной ткани, закрывающие шею и спину, они щедро усыпаны бирюзой и всяческими брошами; с обеих сторон приделаны большие «закрылки» — ушанки из чёрной овечьей шерсти. Женщины из бедных семей одеты в чёрные широкие пальто и брюки, а те, кто побогаче, носят юбки из дорогих тканей или шёлка. Из разряда женских украшений распространены замысловатые ожерелья из серебра и красных кораллов; на запястьях, словно манжеты, носят фрагменты какой-нибудь морской раковины. Самой верхней одеждой может служить длинный плащ из козьей шкуры. Монаха узнаешь сразу по бритой голове, покатоному лбу и объёмному красному халату без рукавов.

На вершинах утесов в окрестностях есть монастыри, подобные маленьким копиям Ламаюру, — живописные группы белых зданий с верандами и рядами маленьких окон, над которыми возвышаются парапеты, украшенные хвостами яков на шестах. Обычно в таких монастырях имеются два храма. В одном — множество небольших изображений основателей и всякого рода «воплощений», а также стеллажи для рукописей, медные сосуды и музыкальные инструменты, используемые в богослужении. В другом храме обычно размещается внушительных размеров изображение Будды или Ченрези, а стены покрыты картинами, изображающими торжество Будды и ничтожество его врагов. Изобилие молитвенных цилиндров — непременная принадлежность буддийского монастыря. Монахи, исполненные религиозного рвения, обязательно вращают их, когда проходят мимо.

Монастыри Тибета всегда интересны для посещения.

Но вот чего не хватает ни в них, ни в деревнях и городах Ладакха, так это романтики, одухотворенности, столь важ-

ных для человека верующего. Здесь слишком много причудливого, странного и увлекательного с чисто художественной точки зрения, но есть и слишком много грубого, чувственного и порочного. Невежество и гордыня здесь, как обычно, идут рука об руку. Нет здесь того, что можно назвать «Светом Азии». В буддийских странах его явно не хватает.

ГЛАВА XIV. ДОЛИНА ВЕРХНЕГО ИНДА

Форт и мост Халтзе — Древняя надпись — Разрушенные замки — Моравская миссия — Цонгкапа, реформатор — Монастырь Рирдзонг — «Комнатные ламы» — Монастырь Алчи — Базгу — Монгольская война — Лех, город в пустыне — Завоевание Догры — Работа Моравской миссии — Буддийские чортены и наскальные рисунки — Танец демонов в Хемисе — Евангелизация Тибета.

Покинув Ламаюру, спускаемся в узкую долину. Справа по ходу видны весьма примечательные озерные отложения. Они занимают по площади несколько квадратных миль и напоминают большой ледник, только вместо льда и снега здесь лежит изрезанная поверхность твёрдой глины. Высота над уровнем моря около 11000 футов. Пройдя по глубокому ущелью с обрывистыми склонами, попадаем в относительно широкую долину Инда чуть ниже селения Халтзе. Здесь находится интересный старинный форт, некогда служивший для охраны моста через реку. Привлекают внимание валуны вдоль дороги: от солнца, жары и вековых пыльных бурь они стали отполированными до блеска и покрылись загаром тёмно-красного цвета. На некоторых видны следы древней резьбы, где самым распространенным сюжетом является горный козёл. На одном камне есть более искусное изображение тигра, преследующего какое-то мелкое животное, и надпись на индийском языке брахми периода Маурья¹. Камень обнаружил преподобный А. Г. Франке, моравский миссионер, работавший в Халтзе. По его просьбе я сфотографировал надпись (фото 36), а отпечаток отправил в Каль-

кутту доктору Фогелю. Тот сумел расшифровать надпись и попутно установил, что переправа через Инд возле Халтзе была построена ещё в 200—300 гг. до н. э. Это самая древняя каменная надпись в Ладакхе.

Западный Тибет был колонизирован индийцами в очень ранний период, о чём свидетельствуют надписи на языке брахми, сделанные в 200 году до н. э. Существует предание, согласно которому царь Ашока в третьем веке до н.э. распорядился отправить буддийских миссионеров в Кашмир и далее на север, вплоть до Яркенда. Так или иначе, ко второму веку н.э. буддизм прочно обосновался в Кашмире и, вероятно, проник в Западный Тибет.

Династия Дардов, по-видимому, пресеклась примерно в конце двенадцатого века. Страна была раздроблена на множество мелких княжеств, постоянно воевавших друг с другом, набеги и ответные нападения совершались постоянно, особенно в период уборки урожая. Большое количество замков оказались разрушенными, поскольку в них хранились запасы зерна, и там укрывались от грабежа мирные граждане и отступавшие от врага воины. Но в целом на протяжении долины реки Инд торговые связи сохранялись. Мистер Франке недавно исследовал руины Балу Кар, старой таможни на обрывистом холме неподалёку от Халтзе; раньше в этом месте существовал мост. Таможня была укреплена, а офицер, ею командовавший, носил титул Мдо-гцонг-гцо, т.е. «повелитель торговли». Мистер Франке раскопал несколько старинных бус и даже чудом сохранившийся чай, но монет не нашёл. Замок Брагнаг, венчающий скалистые утёсы над Халтзе, был построен королем Наглу-

¹ Империя Маурьев — обширное государство в древней Индии, периода железного века (322—187 гг. до н.э.), было основано Чандрагуптой Маурья, со столицей в Паталипутре (современная Патна). https://ru.wikipedia.org/wiki/Империя_Маурьев.

Фото 36. Наскальное изображение и надпись. Ламаюру; 200—300 гг. до н.э.

гом около 1170 г. н. э. Тогда же был возведен и мост через Инд, очевидно, как альтернатива мосту Балу Кар, находившийся в 3 милях выше по долине. Цель, несомненно, заключалась в том, чтобы создать конкурирующий таможенный пост и получить долю дохода от проходящей через него торговли.

В долине Инда, в частности между Халтзе и Саспулом, сохранились многочисленные следы золотодобычи. А в самом Халтзе, согласно г-ну Франке, до сих пор бытует старинное предание о неких «муравьях-золотоискателях» — что-то напоминающее рассказы Геродота.

Моравская церковь имеет здесь миссионерскую резиденцию, и ею на протяжении нескольких лет ведется христианская работа среди жителей деревни. Имя г-на Франке стало в Халтзе общеизвестным, а после его отбытия в округе работает преподобный С. Риббах, один из самых способных

и преданных моравских миссионеров. Моральное влияние миссии очень важно, хотя до сих пор очень немногие ладакхцы перешли в христианство.

От Халтзе наш путь лежит вверх по долине Инда, а здесь её высота над уровнем моря составляет 9500 футов. Дорога, за исключением тех мест, где она спускается к реке по крутым скальным откосам, идет по засушливым плоскогорьям, изрезанным глубокими ущельями. Одно из самых распространенных растений в скудном травостое этих пустынных возвышенностей — это дикий каперс, у которого белые цветки, похожие на чемерицу, и мясистые семенные коробики.

В четырех милях от Халтзе, в стороне от проторенной дороги, находится интересный монастырь — Рирдзонг, принадлежащий к реформаторской секте буддизма или *жёлтой секте*. Её основателем был религиозный деятель буддизма Цонгкапа, родившийся в 1355 году¹. Считая ламаизм погруженным в грехе, он старательно призывал монахов облечься в «жёлтые одежды истинного буддизма», проповедовал очищение нравов, которые тогда, впрочем, как и сейчас, были и остаются весьма низкими. Противодействие было сильным, но упорство, равно изворотливость Цонгкапы брали своё, и дело очищения практики в среде монахов в Центральном Тибете становилось всё более успешным: большинство приняло «жёлтую шапку раннего буддизма» — знак его партии, которую он назвал Гелугпа, т.е. секта добродетели. Вместе с тем, Ладакхе дело пошло не столь успешно,

¹ Чже (Дже) Цонка́па (1357—1419) — тибетский религиозный деятель, философ и проповедник. Вошёл в историю как реформатор тибетского буддизма и основатель школы гелуг, впоследствии ставшей в Тибете наиболее многочисленной, и игравшей важнейшую роль в политике Тибета и близлежащих стран. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Цонкапа>.

и в настоящее время там существует две секты ламаизма — красная и жёлтая. В обеих монахи носят халаты красные, и единственное различие в одежде заключается в шапочках и кушаках, цвета коих соответственны. Но нужно отметить, что одеяния первых буддистов были жёлтыми, и даже сейчас некоторые ламы в Занскаре, что между Кашмирским Тибетом и Киштиваром, одеты так же.

В Центральном Тибете жёлтая секта сейчас многочисленнее красной, а имя Цонгкапы почти столь же священо, как имя Будды; его изображение, с характерной высокой жёлтой митрой, находится на видном месте во всяком храме жёлтой секты. Монастырь Ташилунпо в Шигадзе¹, резиденция Таши-ламы, был основан племянником Цонгкапы в 1445 году, и содержит в себе большой зал с колоннами и огромной статуей реформатора, который считается воплощением Амитабхи² и, как предполагается, он же, в свою очередь, воплотился в нынешнего Таши-ламу.

Монастырь Рирдзонг — это очень крупное сооружение. Он необычайно чист, ухожен и более современен, нежели большинство других, ведь ему едва ли исполнилось больше ста лет. Он также имеет лучшую репутацию в моральном отношении, по сравнению с большинством других монастырей.

Вернувшись к устью ущелья, мы проходим 14 миль по очень пустынному участку долины Инда и прибываем

¹ Ташилунпо — один из крупнейших буддийских монастырей нынешнего Тибетского автономного района КНР, находится в городском округе Шигадзе. Построен в 1447 году на холме недалеко от центра тогдашнего города. Название монастыря по-тибетски означает «всё счастье и благополучие собрано тут». <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ташилунпо>.

² Амитабха или Амита́ Будда («безграничный свет») — один из Будд Махаяны, особенно почитается в буддийской школе «Чистой земли» (амидаизме). <https://ru.wikipedia.org/wiki/Амитабха>.

в Саспул. Это большая деревня, расположенная на участке обработанной земли площадью около 3 квадратных миль; оазис орошается речкой, в которой во множестве водится небольшая снежная форель. В нескольких сотнях ярдов над деревней находятся руины некогда значительного монастыря, который, вероятно, был разрушен во время войны с народностью балти во второй половине XVI века.

На стенах многочисленных пещер до сих пор видны прекрасно сохранившиеся фрески. Нам удалось найти несколько глиняных медальонов с изображением Будды; считается, что таковые изготавливались путём штамповки особой печатью смеси глины с пеплом кремированных лам или буддийских священников. Однажды некто из случайных путешественников назвал их так: «горшечные, или комнатные ламы» — название уничижительное, если не сказать, что непристойное.

Примерно в 3 милях от Саспула, на противоположном берегу реки, находится деревня Алчи, где сохранился старейший буддийский монастырь Ладакха. Он примечателен тем, что является одним из четырёх монастырей, построенных группой кашмирских монахов, самым известным из которых был некто Лоцава Ринчен Бзангпо, живший, по преданию, в 954 году н. э. В одной из комнат храма мне удалось сделать фотоснимок древней настенной росписи, изображающей этого монаха (фото 37).

Характерной особенностью древних кашмирских монастырей является наличие в их внутреннем и внешнем убранстве богатой резьбы по дереву. В Алчи, перед храмом, имеется веранда с массивными деревянными колоннами, над которыми возвышаются красиво вырезанные капители. Выше расположен карниз с колоннами и арками с трилистником, с изображениями Будды и святых. Двери в залах, очень массивные, отделаны резьбой в кашмирском стиле. На стенах, как внутри, так и снаружи, множество картин. Франке утверждает, что монастыри с похожими росписями есть в Канике, Сумсе, Мангью и Чигтане.

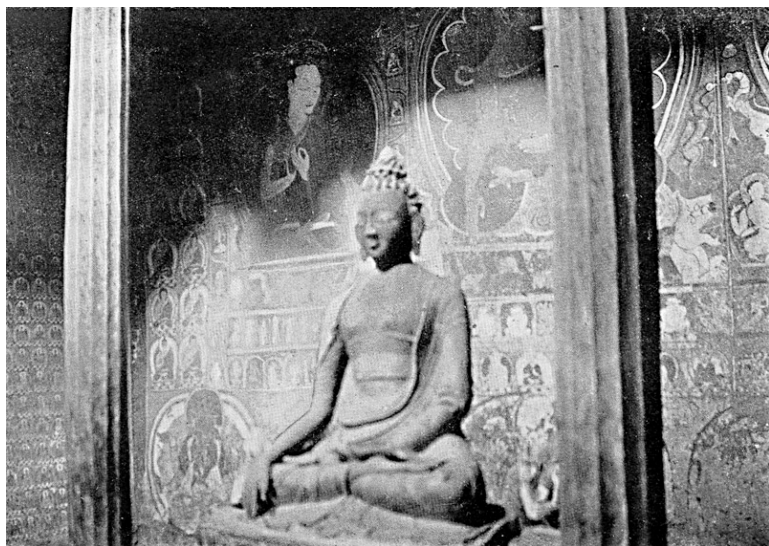

Фото 37. Храм Алчи. Статуя Будды и настенное изображение Лоцавы.

Выше Саспула дорога отходит от р. Инд и поднимается по крутому ущелью на плато. Примерно через 5 миль начинается крутой спуск к деревне Базгу, тесно прижатой к подножию скалистого хребта, где наверху видны руины обширного форта, возведенного Драгспой, братом короля Лде. Всё здесь было завоевано и разрушено Зораваром в 1836 г. во время второй войны с дограми.

Горы вокруг очень красивы и являются местом обитания горных козлов, диких баранов и снежных барсов. Скалы насыщенно красного цвета добавляют выразительности к пейзажу. Примечателен ряд огромных чортонов и стен из камней *мани*¹, которые, как говорят, были возведены

¹ Камни мани — каменные плиты, булыжники, курганы, туры или

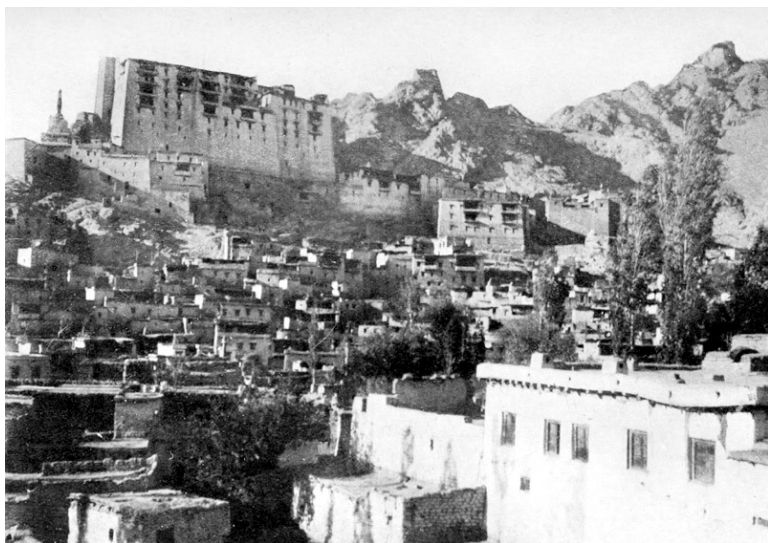

Фото 38. Лех — город в пустыне.

Стаг Цанг Рас Ченгом, очень известным ламой, жившим примерно в конце XVI века; считается, что именно он ввел в Ладакхе обычай возводить такие сооружения. В небольшой долине протекает чистый ручей, окруженный полями ячменя, рощами ив, тополей и яблоневым садом. За деревней вырисовываются очертания скалистого хребта с разрушенным замком и монастырём. У самого подножия скал приютились домики с плоскими крышами, над которыми развеваются флажки, а прозрачные воды горной речки приводят во вращение молитвенные барабаны.

За деревней Базгу есть примечательное историческое место — равнина Джаргьял, где примерно в середине XVII в.

подобия длинных стен с высеченными на них слогами мантр; размещаются обычно вдоль обочин дорог или берегов рек.

произошло крупное сражение. Король Западного Тибета, воевавший с Тибетом китайским (т.е. с монголами), попросил помощи у правителя династии могулов Джехана, в ту пору правившего в Дели и державшего под своим контролем Кашмир. Шах оказал военную помощь: он отправил армию, которая переправилась через Инд у Халтзе по двум деревянным мостам и двинулась на Базгу. Монголы потерпели значительное поражение и отступили, оставив на поле боя своё примитивное оружие, доспехи и поклажу.

В обмен на оказанную помощь король Ладакха вынужден был заплатить обещанием принять мусульманство, построить мечеть в Лехе и передать Кашмиру монополию на торговлю шерстью. Но лишь только союзники вернулись в Кашмир, как монголы явились вновь, и королю пришлось откупаться от них ежегодной данью.

Лех, столица Ладакха, расположен в 20 милях выше по долине Инда. Это город, условно говоря, лежит среди пустыни (фото 38), с тем лишь отличием, что здешняя «пустыня» — не есть плоская местность, а покатая долина, окруженная бесплодными горами. Зелёная полоса возделываемой земли простирается в засушливые пустоши вокруг лишь настолько, насколько это позволяет орошение. В двенадцати милях за городом долину замыкает снежный хребет с перевалом Кхардонг, чья высота равна 17400 футов над уровнем моря, через него проходит путь в Шайок, долину Нубра и Яркенд¹, а ниже Леха, вплоть до русла р. Инд, лежит веерообразное пустынное пространство. Неподалеку от реки находится одинокий скалистый холм,

¹ Кхардунг-Ла (также Кхардонг-ла или Кхардзонг-ла) — высокогорный перевал в Ладакхе, Индия, севернее города Лех; соединяет долины рек Шайок и Инд. Высота седловины составляет 5359 м. н.у. м. Исторически перевал использовался караванами из Леха на пути в Кашгар. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кхардунг>

в верхней части которого террасами расположились белые здания монастыря Спитук². Этот монастырь, построенный королем Лде под влиянием идей Цонгкапы, стал первым из монастырей периода реформ. Другие монастыри той же (жёлтой) секты были основаны позже, в частности, монастырь Тригце, расположенный на вершине утёса в 12 милях дальше по долине Инда (фото 39).

Из Леха открывается великолепный вид на реку Инд (фото 40). На горизонте виднеется линия снежных гор, увенчанных пиком высотой более 20 тысяч футов. Изумительна игра красок: бесчисленные хребты переднего плана, расположенные ниже снеговой линии, днём окрашены в оттенки светло-красного, а по утрам и на закате светятся оранжевым и малиновым; глубокие ущелья на исходе дня погружаются в призрачную синеву.

Спитук с его живописным монастырем, чьи белые стены сверкают на солнце; деревня, утопающая в зелени; обширные пустоши на переднем и среднем планах, в обрамлении скалистых кражей — всё это создает картину, которую забыть невозможно!

Атмосфера долины удивительно чистая и прозрачная, так что солнечная радиация, особенно в летнее время, чрезвычайно сильна. Вместе с тем значительна и разница между температурой воздуха на солнце и в тени: обычно таковая составляет более 60°, а иногда превышает 90°. Доктору Кейли удалось нагреть воду до кипения, просто выставив её на солнце в маленькой бутылочке, затемненной снаружи и защищенной от воздуха большой склянкой из прозрачного стекла. Конечно, следует учесть, что из-за низкого давле-

-Ла.

² Спитук-Гомпа или Петуб-Гомпа — буддийский монастырь в Лехе, Ладакх, северная Индия, в 8 км от города Лех. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Спитук-Гомпа>.

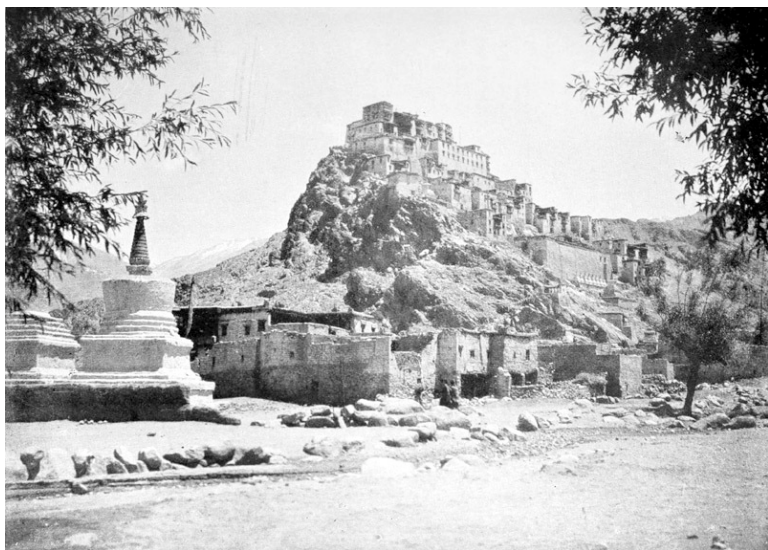

Фото 39. Типичный монастырь, Тригце.

ния атмосферы на высоте Леха, вода закипает при температуре около 191° F (88°C), т.е. заметно ниже точки кипения на уровне моря. Среднее количество осадков здесь составляет всего три дюйма в год.

Лех — удивительный город, место встречи арийцев и монголов, западный центр ламаизма и важный центр торговли шерстью, чаем и индийской коноплей. Здесь можно видеть торговцев из самых отдаленных районов Центральной Азии, а улицы полны живописных фигур. Дома в Лехе — с плоскими крышами, построены из необожженного кирпича. Улица всего лишь одна: широкая, с вереницей тополей и причудливыми двухэтажными домами. В магазинах выставлены на продажу всевозможные яркие одежды и прочие товары. На этой же улице полные энтузиазма тибетцы, сидящие на маленьких, но шустрых деревенских пони, играют в поло.

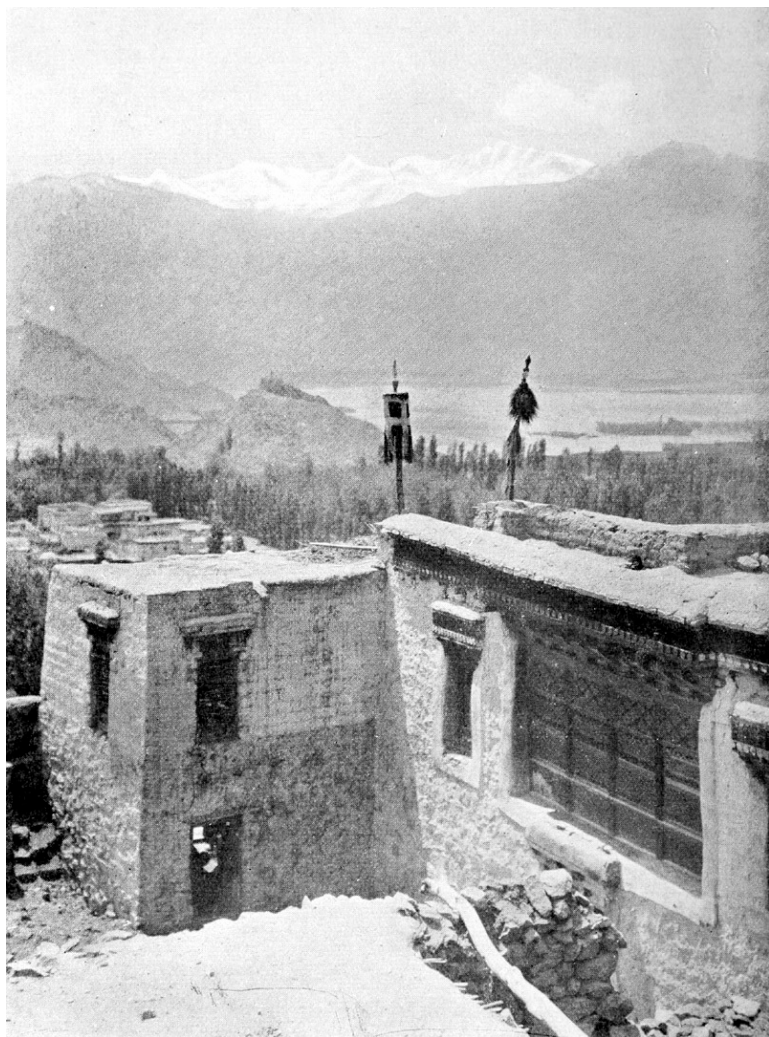

Фото 40. Вид из дворца, Лех.

В южном конце находятся большие ворота, а на другом — крутой склон скалистого хребта с террасами домов и очень большим чортеном с белым куполом и красным шпилем. Венчает всё это и возвышается над городом самое заметное здание Леха — дворец. Высота здания составляет девять этажей. Говорят, что на его строительство ушло три года, и построил его король Сэнге Намгьял в начале XVII в. (фото 38)¹. На вершине холма за дворцом находится храм, т.н. «красная часовня» с колоссальным изображением Майтрейи высотой 25 футов, голова которого выступает над полом второго этажа; построена королем Лде².

Лех был захвачен дограми под командованием Зоравара в 1835 году. Следующей зимой ладакхцы восстали и попытались сбросить иго захватчиков. Это привело к новому вторжению Зоравара; король Ладакха, которого звали Цепал, был свергнут и отправлен в Стог, деревню на другом берегу Инда. Зоравар же построил нынешний форт, разместил в нём гарнизон в 300 человек, разграбил сокровищницу короля и покинул страну. Зимой 1840—41 гг. ладакхцы вновь подняли восстание, которое опять-таки было усмирено Зораваром. Наконец в следующем году сей неуёмный и несокрушимый генерал погиб в кампании против Центрального Тибета. Сильным союзником тибетцев послужил тогда зимний холод. Армии встретились на плато на высоте 15 тыс.

¹ Дворец в городе Лех, бывшей столице гималайского царства Ладакх, по конструкции сходен с дворцом Потала в Лхасе. https://ru.wikipedia.org/wiki/Лехский_дворец.

² Тагспа Бам Лде стал королем Верхнего Ладакха, а его младший брат, Тагспа Бам, — королем Нижнего Ладакха. Тагспа Бум Лде объявил вне закона забой животных для жертвоприношения и построил храм Чамба (Майтрейи) в Лехе, а Тагспа Бум возвел крепость Тигмосанг. См. «Эпоха 2-х царств» в <https://www.lehladakhtaxis.com/practical-info/history-of-ladakh>.

футов недалеко от Гартока. Догры к тому времени уже сильно пострадали от снега. Бой продолжался три дня. Тибетцы бросились в атаку, и один из всадников поразил Зоравара, уже получившего пулевое ранение в правое плечо. Так погиб доблестный рыцарь, который хорошо послужил своему господину, Гулаб Сингху, и добился того, что его имени боялись во всем Западном Тибете.

Гулаб Сингх не принял таковое положение дел как окончательное. Свежая и хорошо оснащенная армия была отправлена в Лех, а оттуда — в Дрангце, близ западного окончания озера Пангонг. Запрудив реку, дабы вытеснить тибетцев из их укреплений, догры провели атаку и полностью разгромили тибетцев, пленили их вождя, которого тут же казнили. Закрепив т. о. свою власть, догры заключили мир, прибрав к рукам Ладакх в качестве военного трофея. Поверженному королю в качестве пристанища была оставлена деревня Стог с её скромными доходами.

В настоящее время в Лехе имеется официальный британский представитель, офицер, который состоит в штате кашмирской резиденции. Управляет городом губернатор, которого назначает махараджа Кашмира, внук Гулаба Сингха.

С 1875 года в этом городе было учреждено и действует до сих пор отделение Миссии моравского братства. В числе их сотрудников насчитывается целая плеяда преданных своему долгу миссионеров. Особенно почитаемым и любимым в народе был преподобный Ф. Редслоб, основатель миссии. Неоценима роль миссионерской больницы, излечившей множество местных жителей, в частности во время эпидемий сыпного тифа, которые часто вспыхивают в Лехе и окрестных деревнях и приводят к невероятно высокой смертности. Сам прп. Редслоб и доктор Маркс, врач миссии, в 1891 году погибли от этой болезни, а в 1907 году погиб от тифа доктор Эрнест Шоу, сменивший доктора Маркса. Вся история Моравской миссии в Ладакхе — это история благородного самопожертвования и самоотверженности,

ибо суровый климат здешних мест не является подходящим для длительного проживания европейцев из-за большой высоты над уровнем моря. Тем не менее, работа неуклонно продолжалась последователями: г. Вебером, затем г. Рибба-хом, а в настоящее время гг. Петером, Шмидтом и Райхелем. Имеется здесь также и община тибетских христиан.

Примерно в миле от Леха находится огромный чортен, самый большой в Ладакхе; он был возведен королем Лде. Недалеко от этого места моравские миссионеры, проводившие раскопки, обнаружили большую могилу с множеством древних скелетов и расписных глиняных горшков, относящихся, по-видимому, к временам дардов. Возможно, что и сам чортен был построен для того, чтобы противостоять духам покойников-дардов, которые считались приносящими смерть и бедствия.

В нескольких милях за Лехом, в долине Инда, находится большая деревня Шех. По дороге к ней, сразу же за городом, протянулась почти на полмили стена мани с высокими чортенами на каждом её торце. Стена была построена королем Делданом в первой половине XVII века. Большой чортен в Шехе, высотой в пять этажей, был возведен тем же правителем. Там на скальном утёсе, где тропа из Леха подходит к Инду, высечено грандиозное изображение Майтрейи высотой около 30 футов, которое, как полагают, было изваяно по приказу царя Ньима Гон около 975 года н. э. Здесь же имеется надпись, свидетельствующая о том, что в то время буддийская религия уже достаточно утвердилась в Западном Тибете, тогда как Лхаса стала религиозным центром и для Западного Тибета только в XIV веке. Религия Бон практически исчезла, а буддизм Тибета стал менее похожим на индийский.

Буддизм впервые появился в Центральном Тибете около 400 года н.э. и в течение последующих двух столетий, во многом благодаря влиянию царя Сонгцэна Гампо¹, ревностного прозелита, начал быстро распространяться.

Но ещё два столетия шла острая борьба между ним и религией Бон-чос.

Считается, что пик эмиграции буддистов из Кашмира (на восток, в Тибет) пришелся на 600—1000 гг. н.э. и был вызван общим упадком буддизма в долине и обнищанием монахов.

Весьма нелепый эпизод произошел, когда я въезжал в Шех верхом на местном пони. Эти маленькие создания иногда категорически не переносят зонтиков, они их почему-то боятся. А я как раз имел таковой при себе и держал его над головой, так как солнце изрядно припекало. На протяжении нескольких миль всё шло хорошо, но когда я уже приближался к месту назначения, то обернулся назад, чтобы посмотреть, не появились ли в поле зрения шедшие следом багажные пони. При этом мой зонтик, должно быть, немного наклонился вперед. Мой пони тут же рванулся и налетел прямо на кули, который нес мою корзину с завтраком. Мы все трое свалились дружно в единую кучу. Никто не пострадал, но полное недоумения лицо носильщика выглядело забавным.

Монастырь Хемис, расположенный примерно в 20 милях дальше по долине Инда, находится на высоте почти 12 тысяч футов над уровнем моря. Он особенно знаменит благодаря большому религиозному маскараду, который проводится здесь каждое лето. В монастыре, который на самом деле является довольно большим поселением, проживает около 300 лам, ещё сотни зрителей съезжаются из Леха и окрестных деревень. Странное это зрелище, когда в назначенные дни толпы паломников, среди коих немало женщин

¹ Сонгцэн Гампó — тридцать третий царь Ярлунгской династии Тибета, правивший приблизительно в 604—650 гг. Считается, что он принёс буддизм народу Тибета. https://ru.wikipedia.org/wiki/Сонгцэн_Гампо.

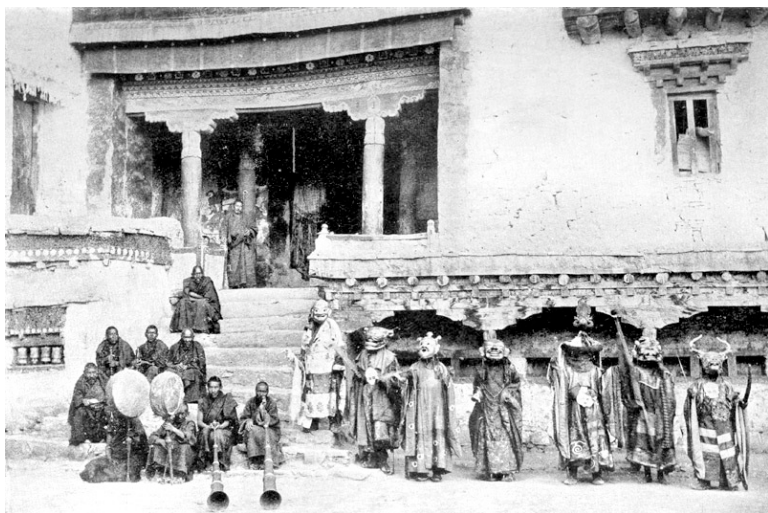

Фото 41. Дьявольский танец лам в Хемисе.

в ярких шёлковых платьях, пробираются по пустынным и бесплодным склонам к месту предстоящих танцев.

ДЬЯВОЛЬСКИЙ ТАНЕЦ ЛАМ В ХЕМИСЕ

Вероятно, целью этих танцев является показ борьбы демонов за душу человека и ценность в данной борьбе духовного заступничества лам. Дело происходит в большом дворе, обрамленном с трёх сторон верандами (фото 41). На четвертой стороне вывешено колоссальное полотно с изображением основателя монастыря; таковое выставляется лишь раз в двенадцать лет.

Ниже я хочу привести рассказ о дневном танце, на котором лично мне посчастливилось присутствовать. Как будет видно, всё действие получилось интересным и своеобразным, несмотря на некоторую его однотонность. Прежде всего, надо отметить, что все свободные места, будь то окна,

веранды или крыши домов, были заполнены тибетскими зрителями. Около 9 часов утра, после нескольких предварительных истошных рычаний гобоев (медных труб длиной 15 футов), внезапно ударила группа инструментов, — тарелки, литавры, кларнеты, гобои, барабаны, — из коих составлен был оркестр. Актёры, облаченные в красные монашеские халаты и маски драконов, выстроились у основания широкой лестницы на дальней стороне четырехугольной площадки. По ступеням лестницы спускались две фигуры (акарии, т.е. учителя) в костюмах из жёлтой парчи, в жизнерадостных масках и красных платках. В руках у каждого из них была палка с пучком волос на конце. Эти двое как бы поддерживали некий порядок в общем спектакле, разыгрывая сценки, как это делают цирковые клоуны. Следом по ступенькам спустились в танце тринадцать богато одетых фигур в чёрных шляпах, похожих на большие жёсткие тэм-о-шентеры¹.

На макушке каждой шляпы, вместо помпона, красовалось некое сооружение высотой около 10 дюймов с миниатюрной моделью черепа на конце. Каждый танцор имел повязанный на уровне рта платок, в руке — фрагмент черепа, а на богатом одеянии — висячее изображение, опять-таки, черепа, но уже в натуральную величину. Сии дьявольские танцоры в чёрных шляпах принялись скакать по кругу, вращаясь на каждой ноге поочередно то влево, то вправо под аккомпанемент тихого пения, мерных ударов барабанов и приглушенного грохота тарелок. Затем два ламы вышли на сцену, дали каждому танцору по небольшому венику из веток, постелили на землю небольшое полотно и поставили на нём противень с горящим углем. Один лама удалил-

¹ Тэм-о-шентер или просто тэм (англ. tam o'shanter) — широкий шерстяной берет с помпоном на макушке. Является традиционным шотландским мужским головным убором.

ся, а второй остался, держа в руке пучок павлиньих перьев. Вокруг сей композиции те, что были в чёрных шапках, опять взялись за свой медленный танец, размахивая тряпками из разноцветного шелка. Ламы продолжали тихо петь, откуда-то сверху зазвучали кларнеты, и танцоры медленно удалились.

Наступила пятиминутная пауза, во время которой раздавались негромкие, размеренные удары в барабаны и цимбалы. Затем вновь зазвучали кларнеты, и на сцену вышли шестнадцать фигур, одетых в богатые костюмы из китайской парчи – синие, красные, зелёные и жёлтые. На них были плоские маски из меди и высокие шапки; у каждого в левой руке имелся маленький колокольчик и медный скипетр (*дордже*), а в правой руке — крошечный двойной барабан (*дару*). Барабан вождя белый, а остальные — зелёные. Группа поет, танцоры шагают вправо и влево, смыкаются, образуют круг, бьют в барабаны и колокольчики, и в размеренном пении кружатся. На ступеньках лестницы звучат две трубы, и вся компания разбегается попарно. Оркестранты продолжают тихо подыгрывать и петь.

Время 10:30, и наступает пауза, нарушаемая лишь негромким барабанным боем да периодическим звучанием цимбал и кларнета. Но вот настоятель монастыря звонит в колокол и под усиливающуюся игру оркестра окропляет святой водой свой стол и кресло; другой лама окропляет землю перед алтарем. Вдруг все музыканты почтительно застывают в ожидании шестнадцати лам в масках и митрах, каждый из которых несет маленький колокольчик, скипетр и крошечный двойной барабан; рот каждого завязан платком. За ними следуют: служители в жёлтых фартуках; несколько фигур в очень больших жёлтых, красных, чёрных и зелёных масках и богатых одеяниях — всё это в совокупности представляет собой процессию основателя монастыря с сопровождающими его духами добра и зла. Над основателем нависает большой зонтичный навес. Вся компания вы-

страивается в ряд на восточной стороне четырехугольника. Ламы поют и непрерывно бьют в барабаны.

Вдруг раздается пронзительный свист, и в зал врывается отряд демонов с флажками на головах, они проносятся по кругу и исчезают. Ламы продолжают петь, а два акария принимаются за своё побочное представление. Затем входят четверо молодых барабанщиков в головных уборах, похожих на короны, и, обратившись лицом к основателю и сопровождающим его духам, начинают издавать странный гул: один бьет в свой барабан, а остальные только изображают, будто делают то же самое. Эта сцена продолжается долго, но в конце концов барабанщики уходят. Настаёт черёд для танца «синелицевого духа», он держит в правой руке скипетр, а в левой — колокольчик; затем выходит доброжелательный «белолицый дух» и тоже танцует. К ним присоединяется сам основатель, он одет в белый шелковый халат, украшенный искусственными цветами, у него в правой руке маленький барабан, а в левой — латунная шкатулка.

Далее под непрерывное звучание оркестра действие продолжалось так. Явился в танце «краснолицый дух», у коего в правой руке был маленький барабан, а в левой — большая ложка. Следом исполнил танец «оранжеволицый демон» с копьем, флагом и тоже с металлической ложкой. Затем появился синеволосяй танцор-дьявол в жёлтых одеждах, а вслед за ним — синелицкий клыкастый демон в сопровождении двух не менее отвратительных персонажей. Затем настал черед чернолицей фигуры, также в компании двух ужасных тигров. Наконец шестнадцать лам в митрах, что сидели в центре двора, выразили свое почтение основателю, тихо пропев свою партию без аккомпанемента. И тут на ступенях грянули кларнеты, барабаны, гобои и цимбалы, и все танцоры, ламы в митрах и прочие маршем вышли вон. После таковой оглушительной сцены внезапно воцарилась тишина.

В 12:30 наступил часовой перерыв, во время которого некоторые ламы и зрители под время от времени раздавав-

шиеся звуки гобоев, а монахи распростиравлись перед колоссальным изображением основателя монастыря.

В 13:30 действие возобновилось. Вышел на сцену чернолицый демон в переднике с изображением черепа в натуральную величину, державший в правой руке красно-чёрный флаг. Затем явилась компания из десятка зловещих демонов в долгополых рясах, чьи головы венчали чёрные колпаки с рогами либо короны с маленькими черепами. Один держал обнаженный меч, второй — бутафорию человеческого сердца, у третьего был серп, у четвертого — молот. Иные держали копыя, цепи и всяческие подобию человеческих внутренностей. К ним, видимо, на помощь, примкнули две обезьяноподобные фигуры с оскаленными ртами. Ламы продолжали петь в сопровождении барабанов. Всё это вместе должно было олицетворять дьяволов, борющихся за человеческую душу.

Наконец все демонические фигуры исчезли, удалившись попарно, под звуки гобоев и цимбал. После короткого музыкального интермеццо лама, приблизившись к святилищу, преклонил колена и сделал некое подношение в медном сосуде. Во дворе расстелили циновку с тигровой шкурой в центре; к ней подошла процессия настоятеля в сопровождении лам. Происходит следующее: настоятель, облаченный в жёлтый плащ, держит в руках серебряную чашу; один лама рядом с ним несет фужер, другой — тарелку. Стоя на коврике, под тихое песнопение, настоятель звонит в маленький колокольчик левой рукой и, обнажив голову, трижды наполняет чашу из фужера и выливает жидкость на землю, затем надевает шапку и кладет на пол знамя. Тут раздаётся странный пронзительный свист, вбегают четверо в белых одеждах, в масках смерти и танцуют вокруг знамени; один держит в руках маленький череп и палку с синим флажком. Некий лама стелет поверх знамени фиолетовую ткань с изображением человеческой фигуры, и тут же зловещая четвёрка начинают кружить возле своей жертвы, делая над

ней всяческие многозначительные пассы, а затем разбегаются в разные стороны. Под барабанный бой и гром цимбал входят четыре отвратительных демона, их лица раскрашены в цвета жёлтый, красный, зелёный и белый; в руках у них то серп, то цепь, то верёвка. Они хороводят вокруг жертвы, затем удаляются под звуки кларнетов. Барабанный бой продолжается, и входит процессия лам — двое с кадилами, один с фужером и ещё двое с кларнетами; с ними в компании — ужасный дьявол с красным лицом и белыми волосами, у него в руке меч, коим он угрожающе размахивает. Ламы уходят прочь, освобождая сцену. Но являются ещё четверо персонажей — трое краснолицых и один чернокожий, на мантиях у всех изображены черепа. Они танцуют вокруг жертвы. Музыканты подпевают, а демоны кружат. Бьют барабаны, гремят тарелки; затем пауза, и всё идет по кругу... Но вот лама разрезает изображение жертвы и дает по куску каждому демону. Ламы скандируют, а демоны как бы прислушиваются. На ступенях звучат два кларнета, и демоны уходят попарно. Время 15:10.

Десятиминутная пауза, и входит красный демон, за ним прочие — жёлтый, зеленый и белый, — каждый с головой смерти на груди и увенчаны черепами; они танцуют, а ламы поют. Наконец лама раздает им лоскуты изображения, затем уносит всё: коврик, знамя и прочее.

Один жёлтый демон, вооруженный белым флагом, забрался на верхние ступени лестницы и начал бить в барабан. К нему присоединились фигуры в костюмах под тигриные, с флагами и маленькими черепами на голове и колокольчиками на поясе; все как-то дико бегали и суетились, но, в конце концов, выстроились в два ряда по пять человек, повернувшись лицом друг к другу. Один из них бил в барабан, а остальные лишь притворялись, что делают то же самое — палочками махали, но барабанов не касались; все топтались то вперёд, то назад, переходя с одной линии на другую. Это продолжалось однообразно и довольно долго. Примерно че-

рез полчаса все десятеро громко ударили в свои барабаны в устойчивом ритме: один длинный и три коротких удара в течение двадцати минут. Ламы запели, демоны вдруг завыли и забегали по арене, затрубили трубы, и вдруг наступила тишина. Тем всё и было кончено в четыре часа по полудни.

Тибет — одна из тех стран, двери которых всё ещё закрыты для распространения евангельского учения. Мы надеялись, что в результате наших экспедиций страна откроется не только для торговли, но и для христианства. Пока что эти надежды не оправдались, может быть отчасти потому, что британское правительство неохотно предоставляет доступ в страну для путешественников.

Прискорбно, однако, является фактом, что, несмотря на материальные издержки, не говоря уже о человеческих жертвах, китайский Тибет оказался более закрытым, чем он был до войны¹. И это, вообще говоря, характерно для неудачных методов британской колониальной политики. Вдобавок недавнее вторжение Китая в Тибет, скорее всего, серьезно изменит политическое равновесие в Центральной Азии и наверняка коснется Индии. Может оказаться даже так: в чём не повезло Британии, перепадет Китаю, и в будущем лучший путь в Китайский Тибет и Лхасу проляжет именно через Китай, так что миссионерские усилия в Тибете окажутся более успешными, если будут направлены не из Кашмира, а с северо-востока.

Пока же в Западном Тибете и в приграничных районах ещё очень много работы; здесь имеются точки соприкосновения с народом и возможность оказывать на него положи-

¹ Имеется в виду британская военная экспедиция в Тибет — акт агрессии Британской империи по отношению к Тибету в 1903—1904 гг. https://ru.wikipedia.org/wiki/Британская_экспедиция_в_Тибет.

тельное влияние. На протяжении многих лет ведет свою кропотливую работу Моравская миссия среди тибетоязычного населения на юге и западе страны, где уже появились несколько центров с небольшими тибетскими христианскими общинами. Один лама, тронутый добротой миссионеров, проявленной к нему во время тяжелой болезни, принялся за чтение Евангелия и перешел в христианскую веру. Я слышал, что он, в свою очередь, оказал большое влияние на своих бывших учеников в Западном Тибете, и не исключено, что некоторые из них вскоре тоже присоединятся к христианской общине.

Господин Франке, работавший в Халатце, в верховьях долины Инда, выпускал ежемесячную газету на тибетском языке. Тираж её был невелик, но каждый экземпляр передавался из рук в руки, и в монастырях было немалое число её постоянных читателей.

На востоке, на китайской границе, в Та-Чиен-лу и других местах также ведется кропотливая миссионерская деятельность. В интереснейшей книге «С тибетцами в шатре и храме» д-ра Сьюзи Рейнхарт дается наглядное описание работы в Танкаре и монастыре Кумбум, а также рассказывается о героической, но неудачной попытке проникнуть в Лхасу, в ходе которой миссионерка потеряла ребенка и мужа (последний был убит разбойниками)¹. Хотя таковое предприятие трудно считать обдуманным, мы не можем не восхищаться рвением и самопожертвованием христианских первопроходцев. Кто может сказать, что их жизни были потеряны напрасно?

Со временем Тибет будет открытым для христианской веры, но в настоящее время она испытывает сильное проти-

¹ Сюзанна («Сьюзи») Карсон Рейнхарт (1868—1908) — канадский врач, протестантская миссионерка, исследователь Тибета. https://en.wikipedia.org/wiki/Susanna_Carson_Rijnhart.

водействие, исходящее в основном от лам. И это не удивительно, ибо такова здешняя система, сложившаяся на протяжении веков. Буддийские монастыри являются крупными землевладельцами, а влияние священников на жизнь общества и религиозные традиции очень сильны. В целом перед нами мощная цитадель, и прежде чем она капитулирует, потребуются гораздо более масштабные усилия, нежели те, что прикладывались христианскими миссиями прежде и предпринимаются сейчас.

Кашмирская миссия занимает один из форпостов Англиканской церкви на индийской границе. Дальше к востоку находятся лишь моравские станции. Вот она, боевая линия христианства, но как же она тонка! Битва обещает быть долгой и трудной, но результат не должен вызывать сомнений, если только Церковь будет верна своему предназначению. Результаты работы миссии действительно зависят от нашей веры, веры не только отдельных лиц, но и всей нашей Церкви, и нехватка людей и средств, о которых мы так много слышим, суть симптомы её недостатка. А как много ещё предстоит сделать! Даже Индия всё ещё слабо занята Церковью, что уж говорить о Центральной Азии — она практически не тронута. Нужны, очень нужны верующие люди, но где их взять?

ГЛАВА XV. СКАРДУ И ХРЕБЕТ МУЗТАГ

Долина Инда — Равнина Скарду — Война с Ладакхом — Вторжение Зоравара — Варварское наказание — Форпост христианства — Долина Шигар — Поход Янгхазбенда в Музтаг — Перевал Нушик — Рекордное восхождение герцога Абруццкого.

Ниже Халтзе долина Инда становится более узкой и пустынной. Она столь дика и безлюдна, что похожа на огромный каменный карьер. Часто на протяжении нескольких миль не видно ни деревца, ни клочка зелени. Дорога представляет собой просто верховую горную тропу. Иногда она идет по глубокому белому песку, который сверкает на солнце почти так же, как свежавывавший снег, в других местах вьется среди валунов и камней размерами от мелкой гальки до огромных глыб, объемом в тысячи кубических футов. Эти камни в основном насыщенного коричневого цвета, с отполированной поверхностью, что, очевидно, является результатом попеременного воздействия воды и солнечного света¹. Во второй половине дня в долине часто поднимается сильный ветер: это прохладный воздух с плоскогорий за Лехом стекает в долину Инда, где к полудню обычно становит-

¹ Так называемый «пустынный загар» — блестящая чёрно-бурая или тёмно-коричневая тонкая минеральная корка, которая образуется на поверхности обнажённых скал, валунов, щебня и обломков твёрдых горных пород в сухих и жарких пустынных районах; про-

ся очень жарко. Возможно, что мелкие частицы песка, гонимые этим ветром, способствуют образованию лакообразной глазури, которой покрыты здешние скалы и валуны. Царапина острым предметом сразу же показывает, что это всего лишь налёт, ибо вся каменная масса, кроме поверхности, имеет светло-серый или бурый цвет. Такие камни будто специально созданы для того, чтобы наносить на них разного рода надписи. Местные жители-буддисты это быстро усвоили, и поэтому мы то и дело проходим мимо скал, украшенных грубыми фигурами или буквами, скажем, рисунком козерога, наброском буддийского памятника (чортена) или священной фразой-мантрой «Ом мане падме хум». Иные надписи, которым, как считается, более двух тысяч лет, всё ещё выглядят очень светлыми, что говорит о том, что для достижения глубокого красно-коричневого цвета поверхности камня должно пройти очень много времени (фото 36).

Окружающий горный ландшафт поражает своими масштабами. По обе стороны узкой долины вздымаются бесплодные насыщенного цвета скалы, а пики достигают высоты от пяти до восьми тысяч футов над её уровнем, который сам по себе составляет от восьми до десяти тысяч футов над уровнем моря. И это при ширине ущелья во многих местах не больше расстояния полёта стрелы, выпущенной из лука! Вода реки имеет серый цвет, она отягощена тонкой взвесью ила, и в местах с относительно спокойным течением производит вид волнисто-блестящего шёлка-муара. По большей же части течение реки очень быстрое — это бурлящий, пенящийся поток, который не успокаивается и волнуется водоворотами и завихрениями даже на пологих участках русла.

Днем солнце нещадно жарит долину Инда, его свет ослепителен. Мы с моим другом Джеффри Милле не скоро забуду-

дукт физического и химического выветривания. https://ru.wikipedia.org/wiki/Пустынный_загар.

дем 25-мильный марш-бросок, который мы совершили по этой долине, печи подобной!

К счастью, изредка попадаете оазис — какая-нибудь небольшая деревушка из домиков с плоскими крышами в обрамлении тополей и небольших зелёных участков земли, сгруппировавшихся вокруг ручья с чистой водой, что стекает с гор и позволяет жителям с помощью ирригации выращивать скудные урожаи ячменя или гречихи.

Ниже слияния с рекой Шайок ширина Инда значительна, а в миле выше Скарду имеется паром. Течение здесь очень быстрое, лодка же представляет собой вместительную старую бадью, грубо скрепленную железными хомутами. В ней и были перевезены наши палатки, лекарства и прочий багаж. Впрочем, и таких лодок мало, и часто переправляться приходится на плоту из надутых овечьих шкур (см. фото на фронтисписе). За скалами по ту сторону реки слева лежит долина Шигар, а справа Инд вырывается из глубокого ущелья. Сама долина — это река да округлые валуны, всё остальное — пустыня с песчаными барханами.

Неподалёку в Инд впадают реки Шайок и Шигар, первый из-за своей ширины кажется больше Инда. Было подсчитано, что их совместный сток составляет более 250 тысяч галлонов (более миллиона литров) в секунду. Долина Скарду расположена к западу от места слияния рек, её особенностью является высокий скалистый хребет, увенчанный руинами замка (фото 42). Вокруг его основания, с восточной стороны, широким и стремительным потоком изгибается Инд. Сам город Скарду состоит из разбросанных усадеб с абрикосовыми рощами и форта догров — простого квадратного сооружения с высокими стенами, расположенного на скалистом выступе, с круглыми башнями по четырём его углам.

Долина Скарду имеет около 5 миль в ширину и 20 миль в длину, вся в окружении крутых скальных бастионов и более удаленных заснеженных пиков. Путешественника поражает чистота и сухость воздуха, а также яркость солнечного

света, придающего всей панораме особый колорит. Даже в дневное время можно наблюдать оттенки розового цвета на открытых ландшафтах при сиреневых красках в тенях, вплоть до чистого «кобальта», когда же наступает вечер, склоны гор и обрывы скал постепенно становятся красными. Их очертания с удивительной чёткостью выделяются на фоне безоблачного неба, тогда как все расщелины и ущелья остаются в глубокой фиолетовой тени. В западной части долины горы снова вплотную примыкают к Инду, который, усиленный Шайоком, теперь представляет собой могучую реку, пенящимися порогами низвергающуюся меж скалистых утёсов.

Благодаря удаленности и труднодоступности страны, её жители — народ балти приобрели определённый «иммунитет» в отношении войн. В восьмом веке, когда Кашмир был покорен Китаем и вынужден был платить ежегодную дань, жители Балтистана сумели оказать захватчикам серьёзное сопротивление. Против них было предпринято несколько военных экспедиций. Некоторые из них были организованы кашмирскими правителями якобы под давлением Китая, но на самом деле часто это были набеги с единственной целью грабежа. Термины Великое и Малое Полиу, используемые в китайских летописях, по-видимому, соответствуют Великому и Малому Тибету в современной географии. Малое Полиу — это китайское название Балтистана. Франке считает¹ вероятным, что в десятом веке Балтистан был покорен королём Ныма Гоном.

В те времена балти были буддистами, о чём свидетельствуют многочисленные наскальные надписи, но одной из величайших эпох в истории Балтистана стало введение

¹ *A History of Western Tibet*. (Прим. автора). См. книгу по ссылке: <https://ia800907.us.archive.org/16/items/historyofwestern00ahfr/historyofwestern00ahfr.pdf>.

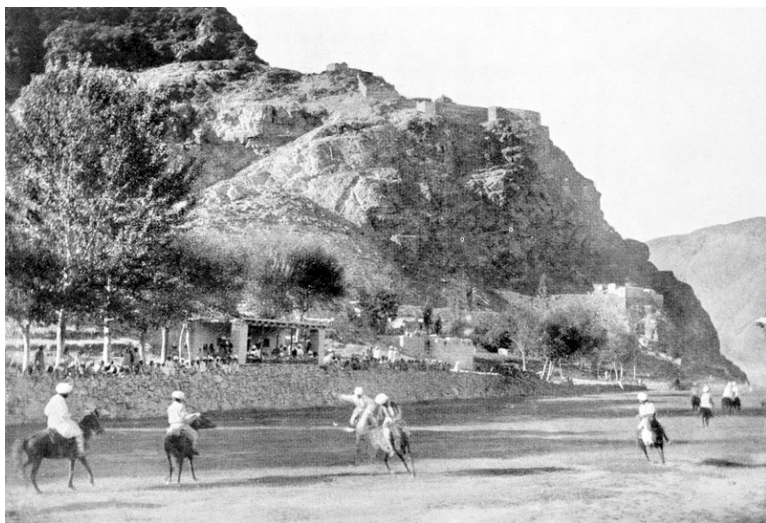

Фото 42. Скарду. Древний форт и балти, играющие в поло.

магометанства. По мнению Каннингема, это произошло примерно в начале XV в. и явилось частью большой волны мусульманского нашествия, прокатившейся по Кашмиру под эгидой Сикандера Иконоборца. К концу XVI в. ладакхи вновь попытались завоевать Балтистан, который отказался быть в подчинении. Балтскими войсками командовал Али Мир, вождь Хапаллу, который сумел удерживать ладакхов до той поры, пока не выпал снег и не перекрыл перевалы. Ладакхская армия вынуждена была сдаться, после чего балти перешли в наступление и вторглись в Ладакх, демонстрируя свое магометанское религиозное рвение, разрушая монастыри и сжигая буддийские религиозные книги.

После этого, за исключением постоянных набегов и контрнабегов небольшого масштаба, в Балтистане воцарился мир вплоть до завоевания дограми в 1841 году. Зоравар, который в предыдущие годы вел военные действия в Ладакхе, теперь обратил свое внимание на Балтистан.

Однако операции в Балтистане оказались не такими простыми, как в Ладакхе. Балти разрушили все мосты, и догры оказались на правом берегу Инда в труднопроходимой местности с нехваткой продовольствия. Отряд из 5000 человек под командованием Мир Нидхан Сингха, отправленный на поиски дороги, попал в засаду и был истреблен, лишь 400 человек спаслись. Наступила очень холодная зима, и Зоравар оказался в крайне опасном положении. Река была слишком быстрой, чтобы замерзнуть, но его спасло то, что он построил мост с помощью нового метода, который ему показали дарды. Сооружение такового состояло в том, что жерди опускались в поток, а когда они покрывались льдом, на них поочередно накладывались другие, пока не образовался мост, частично из льда, частично из дерева. По таковому и переправились догры, и застали балти врасплох, нанеся им большие потери. Замок Скарду пал почти сразу.

Тогда и был построен нынешний форт догров. Зоравара так беспокоили постоянные восстания в Ладакхе, требовавшие всё новых военных экспедиций, что он решил преподать народу балти жестокий урок. Были взяты в плен два мусульманина по имени Рахим Хан и Хусейн, которые содействовали ладакхам в их последнем восстании. Всё население Скарду, побежденная армия и войска Догры были собраны на большом поле в Скарду, чтобы все они стали свидетелями наказания преступников. Здесь уже были поставлены две палатки, из коих одна предназначалась для Зоравара, а другая — для короля Цепала, ладакхского вождя, которого Зоравар заставил принять участие в этом походе, чтобы тот не интриговал за его спиной. О том, что происходило потом, Франке рассказывает следующее. «Рахим-хана вывели в центр собрания и поставили связанным между двумя палатками. Там ему велели съесть некоторое количество конопли, заверив, что это избавит его от сильной боли». В котле было разогрето до кипения масло. «За-

тем появился палач и отрезал Рахим-хану правую руку, язык, нос и уши, предварительно облитые горячим маслом; закончив, он бросил свою жертву в толпу. После Рахим-хана с Хусейном поступили аналогичным образом, но его лишили только руки и языка, и он выжил, тогда как Рахим-хан через два дня умер». Столь жестокое и варварское действие оказалось более успешным, чем того заслуживало, и с тех пор в Балтистане воцарился мир. Замок Скарду был разграблен, сокровища перевезены в Лех, а Ахмед-шах, вождь Скарду, был уведен в плен.

Шигар, расположенный в боковой долине, представляет собой сравнительно плодородный оазис, где растут ореховые деревья, есть виноградники и абрикосовые сады.

Самый дальний форпост христианской церкви во всей округе расположен именно в Шигаре, где до недавнего времени работала станция Миссии Скандинавского Союза¹. Ныне здесь трудится г-н Густафсон, который перевел Евангелие от Матфея на диалект балти и открыл небольшую школу и амбулаторию. Пока что его работа идет в гору. Во время моего пребывания в Шигаре ко мне ежедневно приходило в среднем 150 пациентов. Мистер Густафсон выступал в качестве переводчика. На меня произвело большое впечатление его искреннее и бескорыстное стремление продолжать работу в этом изолированном районе, без особых признаков поощрения за свои труды.

Выше, за Шигаром, долина становится более красивой и плодородной, деревни утопают в ореховых рощах, яблоневых и грушевых садах. Влаги здесь достаточное количество, и террасированные поля дают богатые урожаи кормов для скота, гречихи, бобов и турнепса. Осенью кусты роз покры-

¹ The Swedish Alliance Mission, SAM, (шведск.: Svenska alliansmissionen) — протестантское миссионерское общество. https://en.wikipedia.org/wiki/Swedish_Alliance_Mission.

ваются красными ягодами, в изобилии полевые цветы. Из птиц распространены длиннохвостые чёрно-белые сороки, часто встречается угод.

На небольшом расстоянии от места слияния двух главных притоков реки Шигар, Бралды и Баша, среди белых мраморных скал бьют горячие источники. Температура воды составляет 108°F (42°C). Это отличный курорт для больных, весной здесь проводится ярмарка. Привлекает внимание живописное магометанское святилище, украшенное многочисленными флагами, оно процветает благодаря подношениям паломников.

Долина реки Шигар приводит к великому горному барьеру, известному как хребет Каракорум или Музтаг, который отделяет Китайский Туркестан от Кашмира. Вдоль гребня этой могучей горной цепи расположены одни из самых высоких вершин мира — Харамош, Гашербрум, Машербрум и Годуин-Остен (K2). Вдоль подножия хребта, в самом верховье долины Шигар простирается великолепный ледник Балторо, над которым возвышаются четыре вершины высотой более 26 тыс. футов. Сэр Уильям Конвей¹ тщательно исследовал этот ледник в 1892 г., когда совершил свое выдающееся восхождение на Золотой трон и пик Пионер высотой 23 тыс. футов. В этом же районе совершила свое знаменитое восхождение Буллок Уоркман². В верховьях некоторых до-

¹ Уильям Мартин Конвей (William Martin Conway, Baron Conway. 1856—1937) — британский альпинист, исследователь и историк искусства, совершавший экспедиции в разных частях света, от Европы до Южной Америки и Азии. В 1892 г. во время работы экспедиции в район каракорумских восьмитысячников разведал пути подхода и восхождения на некоторые из них; впервые была достигнута высота 6890 м при штурме вершины Балторо-Кангри (7312 м); отснял 2000 кв. миль Каракорумского хребта в Гималаях, за что был удостоен рыцарского звания.

лин раньше были доступны перевалы через хребет, но в течение ряда лет мощность оледенения увеличилась, и маршруты по ним стали непроходимыми.

В 1887 г. через перевал Музтаг прошел Ф. Янгхазбенд, который, следуя из Пекина, пересек великую пустыню Гоби и, добравшись до Яркенда, решил пробраться оттуда прямо в Балтистан³. Ему посчастливилось найти отличного проводника, балтийца по имени Вали, чей дом находился в Асколе, в верховьях долины Шигар. Выйдя из Яркенда, группа Янгхазбенда добралась до отрогов хребта, который расположен к северу от Музтага и называется Кунь-Лунь. Перейдя через него на высотах около 16 тыс. футов, группа оказалась в дикой и безлюдной местности. Время было осеннее, наступили холода, однако ночевать приходилось под открытым небом, т.к. ставить палатки было небезопасно из-за ночных нападений разбойников канжути, населяющих эти края.

Следуя по течению реки Яркенд, а затем по её притоку, группа достигла высоты 15 тыс. футов. Впереди возвышался бастион скалистых пиков, казавшийся неодолимым, к счастью, по мере подхода, слева открылся проход в ущелье. Последовала длинная череда подъёмов, каждый из которых казался последним, Наконец перед путниками открылась потрясающая панорама. По словам сэра Фрэнсиса Янгхазбенда, «передо мной вставали ярус за ярусом могучие горы,

² Фанни Буллок Уоркман (Fanny Bullock Workman. 1859—1925) — американская альпинистка, географ, картограф и писательница; совершала восхождения, в частности, в Гималаях. https://en.wikipedia.org/wiki/Fanny_Bullock_Workman

³ В 1886—1887 гг. Фрэнсис Янгхазбенд пересёк Центральную Азию из Пекина в Яркенд. По пути исследовал хр. Музтаг в Сарыколе, Южную Кашгарию и Каракорум. https://ru.wikipedia.org/wiki/Янгхазбенд,_Фрэнсис

одни из самых высоких в мире, — пики в первозданных снегах, вершины которых достигали высот 28 тыс. футов над уровнем моря. Это удивительное горное величие раскинулось передо мной в глубоком скалистом ущелье, вдали которого, заполняя верховья, виднелся огромный ледник и горные массивы, дававшие ему начало». Когда на следующий день отряд спустился по обрыву в долину реки Опранг и проследовал по ней вверх, эти великаны оказались совсем рядом, не далее чем в 12 милях, и среди них конусообразный пик К2 (28250 футов), казалось, поднимался на совершенно ужасающую высоту. Здесь, на краю огромного ледника, был разбит лагерь.

К2 является второй по высоте вершиной мира. Большинство высоких пиков Каракорума сложены из гранита и других кристаллических пород. Считается, что они были вытеснены и поднялись, пронзив слои земли, которые первоначально лежали выше. Возможно, что и сейчас, несмотря на поверхностную денудацию, их высота увеличивается.

На следующий день группа Янгхазбенда начала двигаться к перевалу Музтаг. «При подъеме на перевал Музтаг начались настоящие трудности... огромный ледник полностью перекрыл долину льдом и огромными валунами. Три дня я тащил своих пони вверх по этому хаосу. Дважды я готов был сдаться и отпустить пони в обход через Ладакх, и дважды возобновлял борьбу, пока не вывел отряд на ровный снег в верховьях ледника. Это была ужасно тяжёлая работа. С рассвета и до темноты я мотался туда-сюда, исследуя путь впереди и возвращаясь к отряду... Ночевал на земле, прямо под открытым небом, укутавшись в мешок из овечьей шкуры. На третий день я выслал вперёд двух человек, чтобы они выяснили состояние перевала. Вернулись они ночью и доложили, что перевал, который раньше был пригоден для пони, теперь совершенно непроходим из-за льда и остается идти через другой перевал, не этот, собственно Музтаг, а тот, что в 10 милях западнее.

Однако надо будет, добавили они, привести несколько человек из верхних долин района Скарду, чтобы те проложили дорогу для пони. Подъём к нему был достаточно лёгким, по гладкому снегу, но мы шли очень медленно, так как было трудно дышать. Достигнув седловины перевала, мы стали осматриваться в поисках пути вниз, но ничего не увидели, кроме отвесной пропасти и глыб льда, разбитых и наваленных так, что пройти было невозможно. Признаюсь честно, сам я, англичанин, ни за что не решился бы на такой спуск и побоялся идти первым. К счастью, мои проводники оказались более выносливыми, чем я; один из них взял на себя труд первым спускаться вниз по ледяному откосу, прорубая ступени, остальные в это время оставались на месте в ожидании. Так постепенно мы продвигались по крутому льду, тревожно взирая на обрыв и зная, что если поскользнемся (а лед был очень скользким), то скатимся через пропасть в вечность. Где-то на полпути мой ладакхский слуга, которого полковник Белл отрекомендовал как человека, хорошо знакомого с гималайскими путешествиями, повернул назад и, дрожа всем телом от страха, заявил, что не может идти дальше. Меня весьма огорчило, что уроженец гор так расстроился, но сделал вид, что меня это ничуть не волнует, и даже посмеялся, дабы подбодрить других, поскольку начатое дело следовало довести до конца. Через некоторое время, исполненное тревогой, мы достигли большого скального выступа, и оттуда продолжили спуск. Вдруг я услышал, что мой ладакхский слуга взывает ко мне сверху. Набравшись храбрости, он преодолел-таки ледяной склон, спустился с обрыва на несколько шагов и теперь сидел на корточках на камне, простирая ко мне обе руки, и крича, что не смеет сделать больше ни шагу, что вернется и ответит моих пони в обход через Ладакх. Пришлось отправить его в обратный путь. Шесть часов мы спускались по обрыву, частично по скалам, частично по льду, и когда я достиг дна

и оглянулся назад, мне показалось невозможным, чтобы кто-то вообще мог бы спуститься по такому пути. Ещё несколько часов мы шли при лунном свете по фирновому склону, где трещины встречались через каждые пятьдесят ярдов. Часто мы падали, но без последствий; наконец, поздно вечером добрались до сухого места, где я расстелил свои коврики за камнем, а один из моих людей развел небольшой костер из сухой травы и пары сломанных альпенштоков, чтобы приготовить чай. Подкрепившись сахарями с чаем, я завернулся в овчину и заснул так крепко, как никогда ранее»¹. На третий день партия Янгхазбенда достигла Асколе², а оттуда, следуя вниз по долине реки Бралда, вышла в долину Шигара. В этом месте Бралда соединяется с Башей, и обе реки дают начало реке Шигар.

В верховьях долины Баша раньше находился перевал, ведущий в Хунзу и Нагар. В течение многих лет он был закрыт из-за тяжёлой ледниковой обстановки. Однако в 1892 г. его преодолел Рудихбуш, член группы Конвея и Буллок Воркманс.

В 1895 г. доктор Артур Нив совершил интересную экспедицию по этой долине. Здесь сущий рай для охотников, всюду можно видеть изобилие крупной дичи, козерогов, бу-

¹ Younghusband, The Heart of a Continent. (Прим. Автора). Younghusband F.E. The Heart of a Continent. A Narrative of Travels in Manchuria, across the Gobi Desert, through the Himalayas, the Pamirs, and Hunza. 1884—1894. London, J. Murrey. 1904. 332 pp. Доступна для скачивания по ссылке <https://ia801902.us.archive.org/30/items/in.ernet.dli.2015.208686/2015.208686.The-Heart.pdf>.

² Асколе, или Аскол (англ. Askole, Askoly) — небольшой городок, расположенный в долине Бралдо (округ Шигар) в отдаленном районе гор Каракорума (Гилгит-Балтистан в Пакистане) на высоте 3040 метров н. у. м. <https://en.wikipedia.org/wiki/Askole>.

рых медведей и леопардов. Из цветов осенью одним из самых распространенных является белый аконит. В верхней части долины, под окончанием огромного ледника, находится заброшенная деревня Арондо. Деревня огорожена сплошной каменной террасой, за которой расположился ряд лёгких хижин. Лавина может похоронить такую деревню, но жители не пострадают. От Арондо вверх по ущелью Киру ведет путь к леднику и перевалу Нушик. Седловина перевала была достигнута на четвёртый день с момента выхода из Арондо. Здесь на нижних склонах, усыпанных незабудками, горечавками и геранью с ярко-пунцовыми листьями, растет несколько берёз. Далее маршрут проходит по леднику и морене, пересекает несколько грозных расщелин. Последний участок подъёма представляет собой снежный склон в направлении на север.

Вид с перевала впечатляющий. Далеко внизу огромный ледник Хиспар тянется вверх по долине на восток и соединяется с ледником Нушик. Именно в этой точке Конвей некогда разбивал свой лагерь Хайгатум. На противоположной стороне долины, простирающейся на запад за Хунзой и Нагаром, возвышается великолепная линия снежных вершин, некоторые из которых превышают 25 тыс. футов. Седловину перевала Нушик венчает снежный карниз, ниже следуют крутой лёд и скальный обрыв. Маршрут между ледопадом и обрывом представляет собой очень крутой снежный склон, проходимый только до того, как снежные мосты через бергшрудн растают от летнего тепла; в сентябре трудности значительны.

Доктор Артур Нив проделал туннель в снежном карнизе, на что потребовалось два часа. Затем группа приступила к спуску с ледяного склона по вырубленным ступеням. Один из группы поскользнулся, но, к счастью, спасся благодаря веревке. Естественно, было крайне сложно заставить двигаться носильщиков-кули. Много времени было потрачено на выбор пути среди ледовых трещин. Но самым грозным

препятствием явился бергшрудн шириной местами 30 футов и глубиной от тридцати до шестидесяти футов. Близился вечер, и некоторые из кули бросили свой груз, поэтому с большой неохотой был отдан приказ остановиться, и ночь была проведена под основанием большой скалы на высоте 17200 футов.

В 1909 г. на леднике Балторо был разбит лагерь, из которого герцог Абрुццкого совершал свои попытки восхождение на К2. У него была большая и необычайно хорошо оснащенная партия, состоящая из восьми итальянских гидов и носильщиков из Курмайера. Второй лагерь был установлен под южной стеной К2. Отсюда было проведено систематическое обследование восточной и западной стен, чтобы выяснить, есть ли там подходящие места для следующего лагеря. Но гора представляла собой непрерывную череду скальных обрывов и висящих ледников. Тем не менее, было предпринято две попытки восхождения. В первой из них, на ВЮВ гребне, была достигнута высота 16 тыс. футов. Помимо невозможности нести даже самое легкое лагерное снаряжение, от этого маршрута пришлось отказаться из-за его опасности. Во второй, по западной стороне, с большим трудом удалось добраться до высоко расположенного седла на гребне. Решив, что К2 неприступна, он обследовал верхнюю котловину ледника Годвин-Остин и, поднявшись на ЮВ гребень пика Staircase (Лестница), смог обследовать северную сторону К2 и увидеть кое-что в районе, расположенном восточнее.

Примерно в 20 милях к югу от К2 возвышается прекрасный снежный купол пика Брайд (Bride Peak)¹ поднимается на высоту более 25000 футов. Несмотря на то, что лучший сезон для восхождения прошел, а из-за муссона ча-

¹ Чоголиза (англ. Chogolisa, Bride Peak) — вершина высотой 7665 м н. у. м. в хребте Машербрум в истоках ледника Балторо, Кара-

сто выпадал обильный снег и вершины были окутаны облаками, герцог перебазировался в нижнюю часть большого ледника под восточной стороной пика Брайд, где он соединяется с ЮВ ветвью ледникового поля Верхнего Балторо. От этой базы с большим трудом был заброшен по серакам небольшой лагерь на седло. От этой точки ледяной гребень ведет в ЮВ направлении к вершине Брайд. Герцог три недели оставался в лагере на высоте 21000 футов, но из-за непогоды смог предпринять только две попытки взойти на вершину. Во второй из них, 18 июля 1909 года, ему с двумя гидами удалось достичь высоты 24583 фута. Большая часть восхождения была трудной, опасной и утомительной из-за многочасового подъёма по рыхлому снегу. Прождав три часа в надежде на улучшение погоды, пришлось оставить все надежды на достижение вершины. Однако в ходе этого восхождения герцог Абруццкий достиг рекордной высоты.

корум. Расположена в непосредственной близости с восьмьютысячниками: Чогори (K2, 8611), Гашербрум (8068), Броуд-пик (8047). 36-я по высоте вершина в мире. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чоголиза>.

ГЛАВА XVI. БАЛТИСТАН

Долина Шайок — Хаплу — Население Балтистана — Работа Медицинской миссии — Долина Салторо — Переход через перевал — Ледник Сиачен — Плато Деосай — Нанга Парбат.

Близ Шигара с восточной стороны к долине примыкает ещё одна, которая в месте соединения сужается до узкого прохода, похожего на ворота с двумя каменными столбами. Это кратчайший путь в долину Шайок. Тропа идет вверх по травянистым склонам, где встречаются группы ногоплодника упругого (pencil cedar, *Podocarpus elata*), до небольшого перевала Тхалле-Ла, высотой 16 тыс. футов. Пейзажи здесь огромного масштаба. Напротив Хаплу¹ нам пришлось переправляться через реку шириной в полмили на плоту из 20—30 надутых овечьих шкур и лёгкого каркаса из жердей. Переправа была довольно захватывающей — волны то и дело переклестывались через плот. Экипаж такого судна

¹ В оригинале Kharallu; варианты: англ. Kharlu, транскрипции — Хапалу, Хаплу. В наст. время город, который служит административной столицей округа Ганче в управляемом Пакистаном Гилгит-Балтистане, на спорной территории Кашмира. Популярная база для пеших походов в долину Хуше, откуда можно добраться до высоких вершин Машербрум, К6, К7 и Чоголиза. Территория Хаплу распределена по трём долинам Шайока: на территории нынешнего г. Хаплу, в долине р. Тхалле и в долине Хуше/Салторо. Высота 2600 м н. у. м. <https://en.wikipedia.org/wiki/Khaplu>.

Фото 43. Способ передвижения в Балтистане.

ловко использует течения, создаваемые отмелями и островами (фото 43).

Переправившись, мы оказались в хорошо возделанной местности над рекой. От уреза вод вверх по веерообразным склонам на высоту 1500 футов, терраса за террасой, тянутся поля. Хаплу с виду — это одна большая роща абрикосовых деревьев; фрукты сушат и вывозят в больших количествах. Выращивается и пшеница, но не более чем потребно населению. Это типичная деревня Балти.

Жители Балтистана сильно отличаются от жителей Кашмира и Ладакха. Многие из них, очевидно, арийского происхождения. Дардский элемент встречается чаще, чем в Ладакхе. Есть два разных типа. К одному из высших классов относятся раджи, их семьи и родственники, у них очень красивая внешность: черты лица греческие, с прямыми носами и овальными лицами, кожа обычно светлая, но иногда с небольшим оттенком, брови прямые или слегка изогну-

тые. У многих волосы надо лбом сбиты, остальные — прямые и довольно грубые — свисают длинными локонами. Высшие классы одеваются в белое; мужчины и мальчики любят украшать себя яркими цветами, которые они вставляют в шапочки или в прическу. Их облик радует глаз.

Простые крестьяне больше похожи на монголов. Они худощавы, обычно невысокого роста, с лицами землистого цвета и длинными волосами, которые свисают бахромой или локонами по обе стороны головы. Эти люди приятны в общении, характером мягки и терпеливы. Физически очень сильны и могут переносить груз в шестьдесят и более фунтов на большие расстояния. Многие из них предприимчивы и, эмигрировав в Пенджаб, зарабатывают себе на жизнь как придется. Некоторые совершают паломничество в Мекку. Когда их хоронят, то тела кладут головой в сторону этого «священного города».

В Хаплу мы провели несколько дней. Мне посчастливилось заручиться любезной помощью мистера Густафсона, который сопровождал меня в качестве переводчика. Каждый день нас посещали толпы больных. В этом отдаленном районе, полностью населенном магометанами, почти все неграмотны и не знают своей религии. Поэтому у нас имелась возможность рассказывать людям о Христе как о Спасителе мира и от Его имени продолжать среди населения работу по исцелению больных.

Возьмем типичный день. К 10.30 утра собралось около 200 человек. Я произнес короткую речь на тему «Воскресение», а Густафсон перевел. После этого было осмотрено около 150 пациентов и проведено несколько операций на глазах. После обеда собралась новая толпа. Были признаки оппозиции: распространился слух, что наше учение — зло. На это нужно было ответить. Густафсон спел гимн на диалекте балти, потом долго и серьезно говорил с собравшейся аудиторией. Под конец было осмотрено ещё сто пациентов, и так прошел день.

Возле Хаплу река Шайок проходит через скалистое ущелье. На другой стороне находится вход в долину Хуше-Салторо¹. Жители деревни говорят, что в давние времена в верховьях этой долины был перевал, ведущий в Китайский Туркестан, но он оказался заблокирован из-за подвижек ледников. В верхней части долины находится большой ледник Билафонд², который лежит примерно в 30 милях к ЮВ от ледника Балторо. От К2 хребет Музтаг идет на ЮВ, большинство ледников расположены более или менее под прямым углом к нему и текут с СВ на ЮЗ. Топография этих мест ещё не до конца проработана, и многие районы до сих пор остаются terra incognita. Летом 1909 г. доктор Артур Нив, доктор Лонгстафф и лейтенант Слингсби провели экспедицию в долину Салторо и сумели пройти через перевал. Доктор Артур Нив описывает это путешествие в следующих отрывках³.

«В пейзажах долины Салторо ярко отражены типичные условия Балтистана. Русло реки, широкое и песчаное, зажато меж отвесных скал; в устьях каждого бокового притока, на веерообразных конусах выноса, террасами расположились хорошо возделанные и орошаемые поля, приносящие урожаи пшеницы или ячменя, почти скрытые густыми рощами абрикосовых деревьев, а кое-где тополей и грецких орехов. Каменные хижины деревень тесно сгруппировались

¹ Долина Салторо — самая высокогорная долина в Пакистане, в обл. Балтистан. Расположена рядом с одноимённым горным хребтом и ледником Сиачен, который является самым высоким местом ныне спорной территории между Индией и Пакистаном. https://en.wikipedia.org/wiki/Saltoro_Valley.

² Ледник Билафонд расположен в районе Сиачен, который в настоящее время находится под контролем Пакистана. Является основным источником р. Салторо. <https://mapcarta.com/14710604>.

³ *Times of India*, 8th Sept. 1909. (Прим. автора).

на холмах и моренах. Мечеть — обычно единственное заметное здание, украшенное резьбой на всех колоннах и арках, с пирамидальной крышей, увенчанной шпилем в кашмирском стиле. Люди, похоже, собираются вокруг мечети больше для общения, нежели для молитвы, и сидят на широких верандах, чтобы посплетничать. Некоторые хижины имеют лёгкое верхнее помещение, у которого стенки выложены из деревянных оштукатуренных каркасов — таковое используется в летнее время. Над деревней громоздятся грандиозные стены пиков высотой до 21 тыс. футов. Это самые крутые и гладкие обрывы, которые я когда-либо видел, они совершенно неприступны из долины, и их гранитные шпили выглядят как огромные сахарные головы. Кажется, что ни одно живое существо, кроме орла, не может подняться на их вершины».

В Гауме, деревне верхней части ущелья Салторо, партия разместила последние припасы, включая небольшое стадо коз, чтобы обеспечить лагерь молоком. Поднявшись вверх по долине, они вошли в Билафонд-Налла, «узкое скальное ущелье между огромными гранитными стенами. Поднявшись по нему, можно увидеть нижние участки нескольких боковых ледников. Местные жители сообщают, что за последние годы они сильно продвинулись, и мы убедились в этом, так как не только валуны, но и огромные массы льда здесь падают вниз по склону и заваливают старый подлесок из розовых кустов и ногоплодника упругого. У таких наступающих ледников нет конечной морены, поскольку лёд преодолевает обломки, отложенные им ранее, и погребает их. Видно также, что лёд на языке состоит из горизонтальных слоёв, верхние из которых иногда сдвинуты вперед и нависают над остальными. Вскоре показался большой главный ледник. Мы разбили базовый лагерь на прекрасной травянистой поляне среди ив и розовых кустов, с большими камнями и пещерой, в которой наши носильщики смогли найти удобное место для ночлега. Наши балтийцы хорошо знали

это место, так как здесь излюбленное место для выпаса скота. Они говорят, что за последние двадцать лет ледник продвинулся примерно на четверть мили, и в доказательство показывают участок травы и пещеру, которой они когда-то пользовались, но путь к которой теперь отрезан наступающим льдом».

Поднимаясь то круто по морене, то пробираясь через трещины, экспедиция наконец достигла отрога с плоской вершиной, откуда открывался вид на следующий участок ледника, с сераками; здесь на высоте 17 тыс. футов они разбили лагерь.

«У подножия отрога мы обнаружили несколько старых каменных убежищ из камней без крыш, высотой не более 4 футов. Наши носильщики не знали об их существовании, а морена, на которой они были построены, была почти завалена льдом. Но они свидетельствуют о том, что перевал был известен и использовался в древние времена, возможно, во времена татарских нашествий, когда льда было гораздо меньше, и вожди Балтистана могли построить здесь пограничный форпост».

«Снова связавшись веревками, мы стремительно понеслись по плато, постепенно спускаясь, но был уже полдень, и снег раскис. Трещины во льду были немногочисленны, однако узки, так что мы не могли их чётко распознать. Поэтому Лонгстафф шел впереди и прощупывал снег альпенштоком. Всё же время от времени кто-нибудь из носильщиков проваливался до подмышек, и чтобы облегчить путь для носильщиков мы пытались иногда ползти на коленях и локтях. Замыкал группу Слингсби, находившийся в четвертой связке. Два часа мы пробивались вперёд, и надо отдать должное грузным носильщикам, которые не роптали и не падали духом. Они предложили поставить палатки и дожждаться, когда ночной мороз скует снежный покров, но мы уже приближались к краю ледника, и снега становилась всё меньше. И тут внезапно в круге радиусом 50 ярдов вокруг шедших

в первой связке с громким треском просел снежный пласт. Велико же было наше облегчение, когда мы снова оказались на прочном льду, хотя и в окружении больших трещин. Наш лидер потерял свой ледоруб в расщелине и немного пострадал при его извлечении. Поэтому мы остановились на первом участке морены, выровняв на нём небольшую каменную площадку. Около полуночи я услышал, как два наших ординарца зашевелились: громкие звуки трескающегося льда под палаткой не на шутку их напугали, они покинули её и провели ночь под открытым небом, несмотря на холод, который прочно заморозил всю нашу обувь и мокрую одежду. На следующее утро мы стартовали рано, ещё до восхода солнца, и двинулись прямо по снежному полю к большому леднику впереди. Раньше я видел ледники Хиспар и Чого-Лонгма, но ни один не произвёл такого впечатления своими размерами, как этот».

Примерно в 25 милях к северо-западу возвышался большой пик Гашербрум. Несколько вершин в хребте Агил были высотой не менее 24000 футов. А примерно в 15 милях к западу возвышался красивейший пик, похожий на Маттерхорн.

На следующий день отряд был вынужден отправиться в обратный путь и вновь пересечь перевал, так как припасы были на исходе. А когда настала непогода и начался сильный снегопад, они поздравили себя с тем, что были уже по другую сторону перевала. Впоследствии доктор Лонгстафф перешел через перевал Салторо в верхнем отделе долины Шайок и, следуя вверх по течению Нубры, сделал интересное открытие, что большой ледник к северу от перевала Салторо является частью ледника Сиачен в верховьях долины Нубра.

Обычный маршрут из Балтистана в Кашмир пролегает через Драс и перевал Зоджи. Дальше, около Каргила в Чаннегунде, он соединяется с дорогой из Ладакха. Однако более прямой путь лежит через плато Деосай¹. Это необитаемое

высокогорное плато, расположенное на высоте 13 тыс. футов н. у. м. Девять месяцев в году оно находится под глубоким снегом, а ранним летом, когда снег тает, становится непроходимым.

Из Скарду мы движемся по долине Инда в ЮЗ направлении, оставляя реку далеко позади. Примерно в 4 милях узкое ущелье соединяется с долиной, расположенной слева по ходу. Она идет круто вверх, иногда в теснине, иногда по травянистым склонам с зарослями ногоплодника упругого, и, наконец, по крутым снежникам к перевалу Бурджи² высотой 15900 футов. Вид, открывающийся отсюда на север, — один из самых великолепных во всех Гималаях. Линия горного хребта Музтаг с его гигантскими вершинами и куполами выглядит особенно впечатляюще, если смотреть на нее с высоты из боковой долины. С перевала Бурджи мы круто спускаемся вниз на 500 футов и, следуя по долине сначала по сланцевым, а затем по травянистым склонам, усеянным горным маком оранжевого цвета, выходим на высокогорную равнину. Для неё характерны большие перепады температур, даже летом ночью температура может опус-

¹ Деосай — высокогорная альпийская равнина (в наст. время национальный парк), расположенная между округом Скарду и округом Астор в Гилгит-Балтистане, Пакистан. Равнины Деосай расположены на средней высоте 4114 м (13497 футов) н.у.м. и считаются вторым по высоте плато в мире. https://en.wikipedia.org/wiki/Deosai_National_Park.

² Бурджи-Ла (англ. Burji La) — перевал в горах Каракорума между Скарду и плато Деосай в Гилгит-Балтистане. С него открывается панорамный вид на множество горных вершин, включая К2, Нанга-Парбат, Машербрум, Чоголира, пики Лайла, Голден, Гашербрум I, Гашербрум II, Гашербрум IV и часть г. Броуд Пик. https://en.wikipedia.org/wiki/Burji_La. См. на карте: <https://www.google.ru/maps/place/Burji+La/>.

каться на несколько градусов ниже точки замерзания, при этом днём может быть сильная жара. Здесь множество стремительных ручьёв, некоторые из которых трудно перейти вброд; днём необычайное количество назойливых комаров. На плато, покрытом грубой травой, среди которой много альпийских цветов, не найти дров. Колонии сурков занимают норы на склонах холмов, окаймляющих плато, и довольно часто встречается бурый медведь.

Три дня мы пробираемся по зеленеющей долине среди холмов, которые постепенно теряются в гладком просторе, похожем на прерию. То тут, то там выются тёмно-синие ленты рек и ручьёв, в солнечном свете отбрасывающие блики движущихся вод, — это потоки, питаемые снегами окрестных гор. На четвёртый день пересекаем один из хребтов, минуем два горных озера у его подножия, постепенно поднимаемся на перевал Сари-Сангар, проходим через травянистую долину и ещё один невысокий перевал, затем спускаемся на 1500 футов и оказываемся у подножия перевала Бурзил на дороге в Гилгит. Это хорошо проторенная дорога, по которой в 1891—92 гг. прошла экспедиция полковника Дюрана. Тогда в ходе кампании, хорошо описанной в книге «Где встречаются три империи»¹, были успешно усмирены расположенные за Гилгитом восставшие районы Хунза и Нагар.

В шести милях вниз по долине от перевала Бурзил, со стороны Сринагара, мы попадаем в травянистую долину.

¹ «Where Three Empires Meet: A Narrative of Recent Travel in Kashmir, Western Tibet, Gilgit, and the Adjoining Countries» — путевые мемуары британского офицера Эдварда Фредерика Найта. https://en.wikipedia.org/wiki/Where_Three_Empires_Meet. Об авторе см. https://en.wikipedia.org/wiki/Edward_Frederick_Knight. Книга (на англ.) доступна для скачивания по ссылке <https://archive.org/details/wherethreeempire00knig>.

В этом уединенном месте доступна телеграфная связь с Индией. Но судите сами, сколь нелегко здесь приходится жить и работать телеграфным служащим! Вот как я столкнулся с любопытной иллюстрацией нездоровых фантазий, порожденных одиночеством. Один из клерков соорудил для себя деревянный гроб, на всякий случай, чтобы ко всему быть готовым. Со временем бедолагу перевели на работу в другое место, но гроб остался и несколько лет пролежал в сарае, примыкающем к телеграфному отделению, как мрачное *temento mori* (помни о смерти).

Дальше по долине пейзажи становятся очень красивыми. В восьми милях ниже Минимарга справа есть тропа, ведущая к Астору, по дороге в Гилгит через перевал Камри¹, с вершины которого открывается великолепный вид на Нанга-Парбат высотой 26629 футов. Выдающаяся особенность в. Нанга-Парбат заключается в том, что она несколько изолирована и выступает под прямым углом к основному хребту, со многих направлений смотрится «во весь свой рост» и, возможно, является самой внушительной горой в мире. Над всеми горами в непосредственной близости она возвышается на 10 тыс. футов, а из одной точек долины Инда, возле Гилгита, на расстоянии около 30 миль видна её отвесная стена высотой 22 тыс. футов. Именно на этой горе погиб бесстрашный Маммери. Вместе с двумя проводниками-гуркхами он пытался пройти один из прилегающих хребтов, но из-за сильного снегопада им не удалось добраться до другой стороны. Поисковая экспедиция не нашла их следов. Кажется вероятным, что все погибли под лавиной.

Гурайс — красивая долина с цветущими лугами, расположенная примерно в 15 милях ниже перевала Камри, окру-

¹ Перевал Камри-Бай (Kamri Bai) — перевал в округе Астор, Гилгит-Балтистан, высота 4172 м. <https://mapcarta.com/14695834>.

жена крутыми склонами, достигающимися высоты 14 тыс. футов¹. В некоторых местах они голые и обрывистые, в других — покрыты елями и соснами. Это излюбленный курорт европейцев. Почти каждое лето здесь разбивается несколько европейских лагерей. Из-за того, что долина замкнута, воздух её не столь бодрит, как можно было бы ожидать от её высоты, которая составляет почти 8000 футов.

И вот теперь мы сравнительно недалеко от долины Кашмира. Пройдя несколько миль по лесистому ущелью, мы пересеем перевал Радждианган высотой 11800 футов. С вершины открывается грандиозный вид. У наших ног огромное озеро Вулар, а за ним длинная белая линия хребта Пир Панджал. Повернувшись налево, мы видим снежные поля горы Харамук, которая совсем рядом. В тысяче футов под нами хребет Трагбал — сплошные альпийские луга, окруженные елями и соснами.

С вершины перевала открывается прекрасный вид на Нанга-Парбат, если его, как это часто бывает, не заслоняют облака.

¹ Гурайс или Гурез — долина, расположенная в 86 км от Бандипора и в 123 км от Сринагара, к северу от Кашмирской долины. <https://mapcarta.com/14886996>.

ГЛАВА XVII. ОКРЕСТНОСТИ СРИНАГАРА

Храм Тахт-и-Сулейман — Форт Хари Парбат — Храм Шанкарачара — Величественный вид — Храм Пандретхан — Монастырь Перимахал — Пик Махадео — Сады Могола — Хазрат Бал — Мечеть Джума — Британские жители.

Неподалеку от центра долины Кашмира, на СВ её стороне, есть пара холмов, весьма примечательных. Один из них, Тахт-и-Сулейман (индусы называют его Шанкарачара), имеет пирамидальную форму, с длинными гребнями, идущими соответственно на запад, СЗ и восток. Последний соединяет холм с хр. Забрван. Гребни сходятся на высоте 1000 футов над уровнем долины скалистым куполом, где и возведен древний храм. Другой холм, расположенный в двух милях к западу, хотя и ниже, почти так же заметен, потому что он полностью изолирован от основной гряды и возвышается над низменной и болотистой местностью. Вершина холма окружена крепостными стенами форта, построенного патаном Атта Мохаммед Ханом в XVIII веке. Весь холм известен как Хари Парбат. Нижние склоны покрыты миндальными деревьями. А в верхней части южной стороны высятся живописные галереи и шпили знаменитой святыни Хазрат Махдум Сахиб. Подножие холма опоясывает трёхмильная крепостная стена, построенная первым из Моголов, который выбрал это место для своей столицы, именуемой Нагар. В стене проделаны ворота с двойными сарацинскими арками, по бокам которых возвышаются башни.

На южных воротах сохранилась надпись на персидском языке, перевод которой таков: «Форт Нагар-Нагар построен по приказу справедливого царя, Акбар-шаха, главного царя всех царей мира, высока честь его (только Аллах выше). Ни один правящий в мире не был таким, как он, и не будет другого. Он выдал из своей казны один крор и десять лакхов рупий¹. Двести наставников Индии были его слугами. Форт Нагар-Нагар построен по велению Аллаха и по приказу тени Его, Акбар-шаха. Завершен трудами Кваджа Хасана, презренного слуги Акбар-шаха, на сорок четвертом году его правления и в 1006 году после пророка Мухаммеда». Эти два холма, Тахт-и-Сулейман и Хари-Парбат, видны с большого расстояния и отмечают положение города Сринагар, который находится как раз между ними по обе стороны реки Джелам, преимущественно на берегу южном.

Подъём на Тахт, на высоту 1000 футов, — лучшее знакомство с городом. На значительном протяжении пути сохранились ступени, сложенные из каменных плит, — остатки старой лестницы, которая, возможно, была построена Джалаукой, сыном Ашоки², за два века до христианской эры и, вероятно, вела к буддийскому храму на вершине.

Интереснейшее сооружение представляет собой нынешний индуистский храм. Считается, что таковой был возведен раджой Гопадитьей, правившим с 253 по 328 года н.э., и является самым древним из кашмирских храмов (фото 44).

Храм построен на восьмиугольном цоколе высотой 30 футов из идеально подогнанных друг к другу блоков се-

¹ Крор равен 10 миллионам, лакх — 100 тысячам.

² Джалаука (Джалука), согласно Кашмирским хроникам 12 века, Раджатарангини — царь Кашмира. Враждебно относился к буддизму и поклонялся индуистскому богу Шиве и Божественным Матерям, в честь которых он и его царица Исана-деви построили множество храмов. <https://alphapedia.ru/w/Jalauka>.

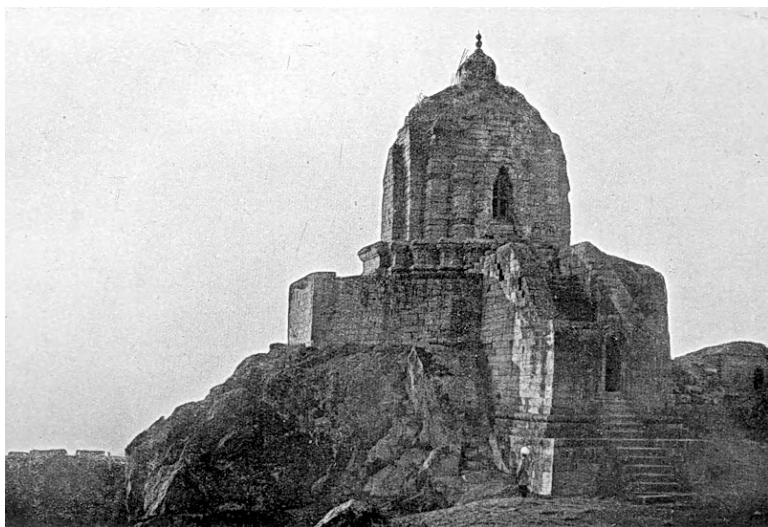

Фото 44. Храм Шанкарачары.

рого известняка, наложенных друг на друга без раствора. С восточной стороны к верхней плоскости цоколя поднимается широкая лестница, каждая ступень которой вытесана из монолитного блока. Верхняя часть цоколя окружена декоративным парапетом высотой 4 фута, состоящим из 13 арок на каждой стороне восьмиугольника, с промежуточными столбами, несущими массивное треугольное навершие. В середине цоколя, на богато украшенной платформе, поднимается храм на высоту 20 футов. В плане он представляет собой квадрат, с каждой стороны которого имеется два фронтона, один внутри другого, причём меньший выступает за пределы большего на фут с четвертью. Фронтоны треугольные, без трилистника, который встречается в храмах более позднего времени. Вход в храм находится на восточной стороне. Внутреннее помещение храма круглое, на четырёхугольной каменной платформе,

где возвышается великолепный конус из полированного чёрного и красного серпентина, представляющий собой лингам, т.е. фаллическую эмблему. Изначально храм венчала четырехгранная пирамидальная крыша из каменных блоков, и в целом он был впечатляющим зданием высотой 70 футов от вершины горы. Но крыша исчезла, и на её месте появился купол относительно современной архитектуры, возможно, добавленный веротерпимым султаном Зайн аль-Абидином в пятнадцатом веке. За этим исключением храм находится в прекрасной сохранности, хотя и сильно потрепан непогодой. Это тем более примечательно, что ни в цоколе, ни в парапетах не был использован раствор. Камень содержит множество интересных окаменелостей, включая мелкие аммониты и другие морские раковины. Храм был посвящен Джайештешваре, одной из ипостасей бога Шивы.

Двумястами футами ниже, огибая весь холм, проходит древняя тропа, по которой в былые времена паломники совершали торжественные шествия вокруг священного храма; в настоящее время она пришла в запустение. Но в храме по-прежнему совершаются богослужения, и еженедельно можно видеть благочестивых индусов, поднимающихся по скалистой тропе, которая зигзагами идет вверх по западным склонам. В дни праздников здесь царит веселье, и сотни ярко одетых мужчин и женщин поднимаются по длинному западному гребню. Так продолжалось, наверное, более двадцати веков, прерываясь лишь во времена жестоких магометанских преследований.

На Тахт-и-Сулеймане в большом количестве встречается один из самых красивых камней в Кашмире, который получил название *сулейманит*, он представляет собой тёмный компактный трапп (вулканическую породу) с ромашковидными кристаллами кварца или полевого шпата. Также распространён амигдалоидный трапп, с белыми кристаллами в матрице из тёмно-зелёного кварца.

Старое название Тахта — Сандхимана Парвата. Ладакхи говорят, что этот холм до сих пор считается священным для буддистов; они называют его Пас-Пахар. С его вершины открывается великолепная перспектива. Вверх и вниз по долине прослеживается извилистое русло реки, пока оно не теряется в далекой дымке. Весь Сринагар и его окрестности лежат у наших ног. Дворец, сверкающие шпили множества храмов, мечети с их куполами и множество крыш, поросших травой, видны сквозь голубую дымку тумана и дыма, которая висит над городом. А вокруг фруктовые сады и огороды, простирающиеся до болотистых берегов озера Дал. Привлекает внимание большая площадь болотистой и затопленной местности в окрестностях Сринагара, а на западе, в направлении Барамулы, тянется длинная полоса тополей, отмечающая дорогу из долины Джелама в Индию. За Хари-Парбатом виднеется мелководное озеро Анчар длиной три с половиной мили и шириной две мили. Напротив нас, обманчиво близко, простирается линия снегов Пир Панджала, иногда чисто-белая на фоне голубого неба, но чаще скрытая громадами кучевых облаков, а весной и летом — тёмными массами грозовых туч, которые кружат над долиной под далекие раскаты грома.

Далеко на востоке виден остроконечный холм, вокруг которого расположился Исламабад. Широкая пирамидальная гора Вестарван, похожая по форме на Шихаллион¹, является заметным ориентиром в хребтах слева от нас, но она частично скрыта отрогом. Вдоль склонов Забрвана неровности рельефа отмечают расположение курганов и старых стен — единственных остатков древнего города Ашоки.

Среди рощ чинар вдали находится прекрасный маленький храм Пандретхан (фото 45) с пирамидальной крышей,

¹ Изолированно расположенная гора в Пертшире, Шотландия, имеющая симметричную пирамидальную форму.

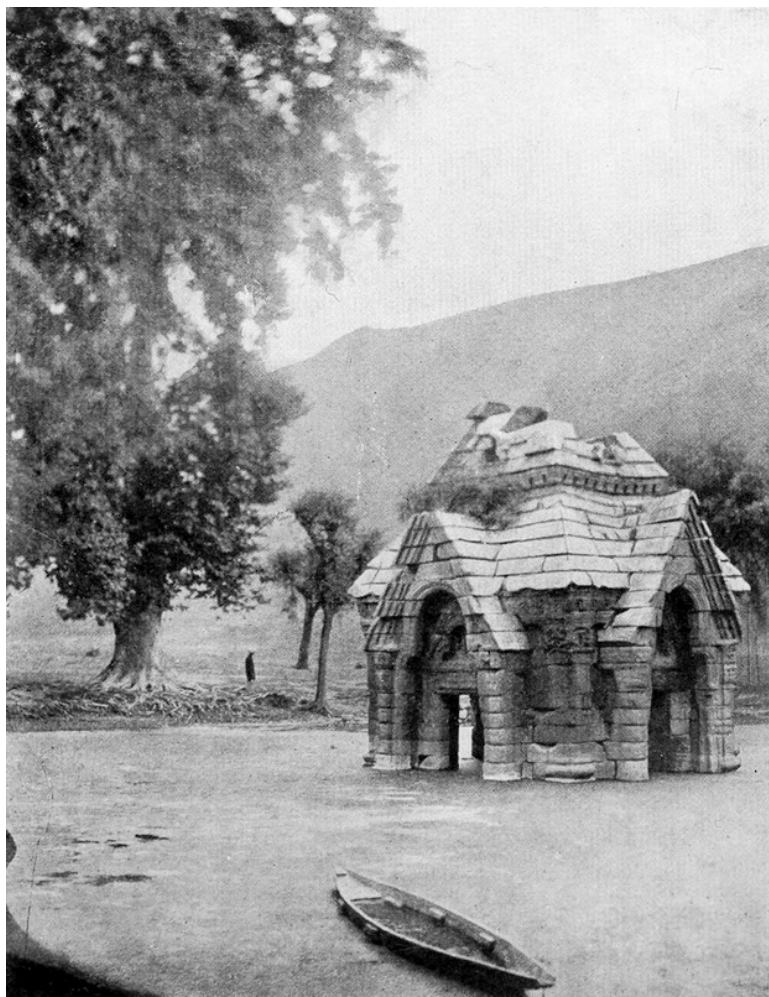

Фото 45. Храм Пандретхан.

в интерьере которого сохранился изысканный скульптурный потолок в классическом исполнении (фото 46). Этот храм, который в других отношениях похож по стилю

на храм на Тахте, а также на храмы в Пайехе и Бумзу, стоит посреди водоёма площадью около 40 ярдов и глубиной 2 фута. Храм называется Меру Вардхама Свами. Его строителем был Меру, премьер-министр царя Партии, правившего в 921—931 гг., и посвящен он был Махадеве (т.е. величайшему богу, Шиве или Вишну).

Чуть дальше за холмом к востоку от Пандретхана есть возвышение, на котором стоит нечто, похожее на отвесную серую скалу. Это древняя скульптура, изображающая четыре фигуры, стоящие спиной к спине. Она разрушилась от непогоды, но локти фигур всё ещё видны. По-видимому, фигуры эти входили в скульптурную композицию 16-гранного столба, высота которого могла достигать 20—30 футов.

Между этим холмом и старым городом есть и другие интересные остатки, например, скала со ступнями и ногами до колен колоссальной фигуры, вероятно, статуи Будды, и два лингама, достигавших высоты около 16 футов.

Скалистый хребет, который соединяет Тахт с горой Забраван и через который проходит дорога в 900 футах под нами, называется Гап (Пропась). На одной из его возвышенностях видны остатки ровной платформы с насыпью в центре, на которой, возможно, в давние времена стояли колоссальные каменные индуистские лингамы, один из которых сейчас лежит распростертым внизу, в одном из садов миндаля. На севере под нами раскинулось огромное озеро Дал с его заросшими тростником берегами, бесчисленными бухтами и заливами с вереницами плавучих садов. На холме одного из отрогов горного хребта, что высится к востоку от озера, есть живописный ансамбль руин монастыря Перимахал, арочные углубления его стен выходят прямо на террасы травянистых площадок, с которых открывается великолепный вид на озеро и долину. Монастырь был построен императором Джехангиром для учителя своих сыновей, Муллы Шаха. Чуть дальше склон холма

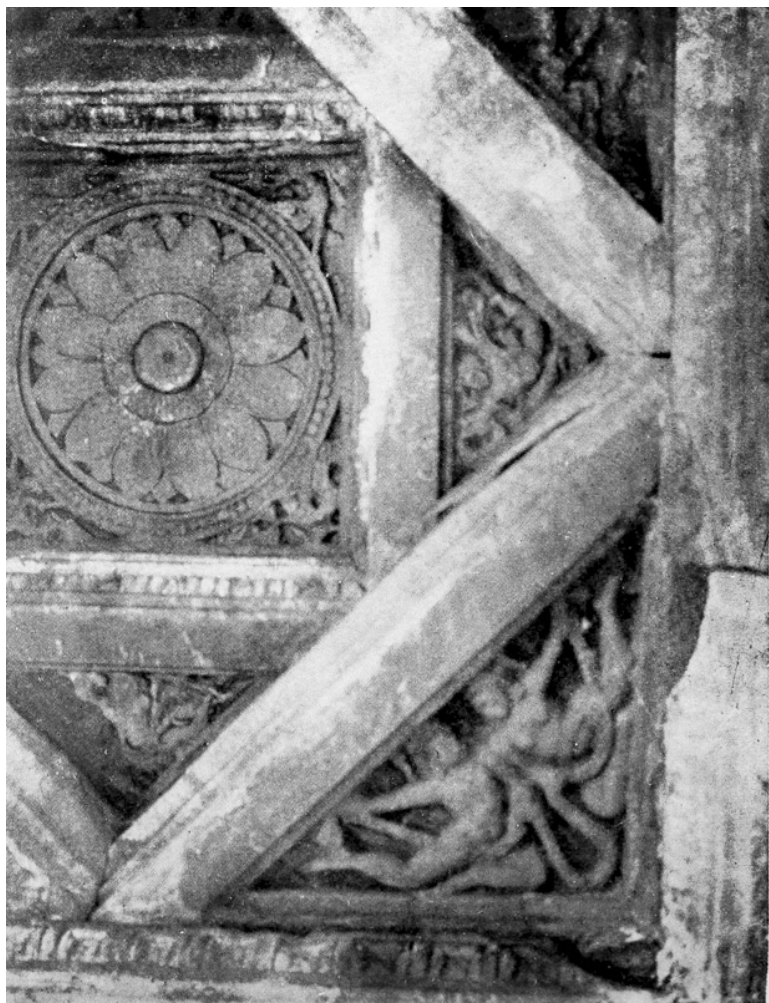

Фото 46. Скульптурный потолок в храме Пандретхан.

покрыт террасами виноградников, над которыми раскинулся небольшой сад Чашма Шахи с источником, вода из которого очень ценится жителями Сринагара.

В четырех милях от него, на склоне восточного берега озера среди зарослей чинар виден силуэт белого дома. Это знаменитый Нишат Багх, террасный сад с кустами сирени и фонтанами, рядами кипарисов и рощами фруктовых деревьев. В трёх милях от него, на углу озера, находится Шалимар-Баг, павильон с колоннами из чёрного мрамора, окруженный фонтанами. За Шалимаром расположена долина Дачгам, заповедник крупной дичи. Мощная плотина, построенная г-ном М. Нетерсолом, перекрывает реку, образуя водохранилище, из которого Сринагар получает воду. В реку была запущена английская и норвежская форель, и под заботливым присмотром мистера Фрэнка Митчелла, она уже достигла больших размеров. Дальше долина полна дичи и является заповедником, специально созданным для вице-королей. Если не шуметь при разбивке лагеря наместника, то иногда здесь можно добыть оленя или медведя.

Над долиной, возвышаясь над озером на 8000 футов, взметнулся пик Махадео, его верхние склоны в розовых рододендронах, а вершина и плечи усыпаны снегом. К северу от озера находится массив вершины Котвал (14000 футов), уместно названною «Стражем», с отвесными обрывами на западе и изящным снежным пиком на конце южного гребня. Далее к СЗ, за тёмным устьем долины Синд и справа от него, видны восточная и срединная вершины г. Харамук.

На западной стороне озера Дал находится очаровательный Нассим Багх — парк, разбитый императором Акбаром; таковой подобен английскому, но с аллеями чинар вместо вязов и буков. На бархатистом газоне в начале лета цветут здесь белые ирисы. Из сада открывается восхитительный вид на озеро, чьи постоянно меняющиеся цвета являют все оттенки опала. Лёгкий бриз, пролетая над озером, словно играет отражением восточного хребта и придает сцене разнообразие. Совсем рядом находится симпатичная роща чинар со старинной святыней Хазрат Бал — одним из хранилищ священного волоса «пророка». В определенные периоды го-

да здесь проводится большой церковный базар, который посещают тысячи верующих. Когда во время представления святой реликвии священник, таковую держащий, выходит вперед, то в этот психологически яркий для верующих момент люди сбиваются в кучу, и носитель драгоценной ноши фактически идет по их головам; потрясенная толпа льет слезы и рыдает. Волос сей был привезен в Кашмир Сайядом Абдуллой в 1111 году н.э., он продал его одному торговцу за лакх рупий. Когда реликвию впервые выставили на всеобщее обозрение, толпа была столь велика, что многие были задавлены насмерть.

Слева от холма Хари-Парбат видна группа шпилей здания, изначально возведенного королем Зайн аль-Абидином; позже здание трижды пострадало от огня. Это великая мечеть Джама Масджид, которая вмещает тысячи верующих¹. Крытые аркады, длиною сто ярдов, поддерживаются высокими кедровыми столбами и окружают уютную площадку с зелёным газоном, затененную деревьями.

К югу от Тахта, почти у наших ног, расположено европейское поселение, где имеются: церковь Всех Святых с крутой крышей и изящным шпилем, клуб, теннисные корты, прекрасное зелёное поле для гольфа, комфортабельный отель мистера Недоу. Вдоль дорог вереницей тянутся дома официальных и неофициальных европейцев. Особо выделяется резиденция с очаровательным садом, где за последние 25 лет сменилось несколько британских резидентов. Среди таких наиболее известны: полковник Пэрри Нисбет; сэр Дэвид Барр; сэр Адельберт Талбот, чей период работы был отмечен поразительным развитием промышленности; сэр Луис

¹ Джама Масджид — мечеть в Сринагаре, которая строилась по заказу султана Сикандера в 1394—1402 гг. н. э. Считается одной из самых важных мечетей в Кашмире. https://en.wikipedia.org/wiki/Jamia_Masjid,_Srinagar.

Дейн, позже вице-губернатор Пенджаба, а также знаменитый по тибетскому походу сэр Френсис Янгхазбенд. Условия, в которых они осуществляли свою деятельность, были самыми различными. Некоторые, как полковник Пэрри Нисбет, управляли в периоды быстрого развития и расширения территорий и предпринимали далеко идущие реформы. Другие, действуя в соответствии с политикой правительства Индии, коротали время в ожидании, когда штат Кашмир будет наделен более широкими полномочиями. Некоторые и в этих условиях проявили административные способности и дипломатическое мастерство. Но все они занимали ответственные и трудные посты с честью для себя и с пользой для государства и поддерживали высокую репутацию честности, которая является правилом в официальных кругах Индии и на которой во многом держится престиж правящей расы. Британский резидент является представителем Его Величества Короля-Императора и главным советником Его Величества Махараджи. Ему подчиняются все британские офицеры, работающие в Кашмире. У него есть специальный штат из трёх помощников резидента, наделенных судебными полномочиями, один из которых проживает летом в Лехе в качестве британского уполномоченного комиссара.

ГЛАВА XVIII. СРИНАГАР

Население — Мосты — Дворец — Его Высочество Махараджа — Администрация — Купцы — Шелковая фабрика — На реке — Мечеть Шах-и-Хамадан — Сикхи — Индусы — Уличная жизнь.

Сринагар был построен около 960 г. н. э. Сейчас его население составляет примерно 126300 человек. Дома стоят так тесно, что общая площадь города не превышает шести квадратных миль, и на этой территории расположено не менее 20 тысяч домов, в каждом из которых проживает в среднем по шесть человек. Поэтому неудивительно, что условия жизни здесь самые что ни на есть антисанитарные.

Лучше всего с городом можно ознакомиться, если сначала проехать по центральной его магистрали — реке, затем пройти по нескольким главным улицам и непременно — вдоль канала Мар, который особенно живописен из-за нависающих зданий, причудливых мостов и беспорядочно расположенных пристаней (фото 47).

Ширина реки Джелам в черте города составляет около 200 футов; вода в ней сравнительно чистая. Через реку перекинуто семь мостов. Первый из них, Амира Кадал, или «мост для знати», находится выше дворца, а последним является Сафр Кадал, что значит «мост для выезда». Самые старые мосты полностью выполнены из дерева и чрезвычайно живописны: огромные балки из стволов высоких кедров опираются на массивные квадратные эстакады из бревен гималайского кедра, уложенных квадратными срубамивнахлест. Основание пирса опирается на фундамент из кам-

ня и свай. Первоначальный способ размещения камней заключался в том, что ими наполняли старые лодки и топили их в нужном месте. Верхний конец пирса консольно наклонен таким образом, чтобы уменьшить пролет, а концы моста закреплены чередующимися ярусами камня и дерева. Когда-то на двух мостах располагались торговые ряды, как и на некоторых мостах через Мар Налла (фото 49). В некоторых местах, особенно на канале Мар, можно увидеть некое подобие Венеции (фото 47).

Дворец Его Высочества Махараджи, известный как Шер Гархи, представляет собой обширное здание в эклектическом архитектурном стиле с внушительным фасадом, поднимающимся от самой кромки воды, и красивым храмом с позолоченной крышей. Золото, белизна и пестрядь балконов смешиваются с бледно-голубыми красками реки и светло-серыми оттенками гор, образуя гармонию цветов, подобную той, которую так любил изображать Тёрнер¹. Во дворце есть несколько красивых «королевских залов» (darbar halls) с расписными потолками. На противоположном берегу реки находится широкая каменная лестница, ведущая от Басант Бага к реке. Отсюда в былые времена к дворцу была протянута веревка, к которой прикреплялись петиции — их вытягивали наверх дворцовые чиновники и вручали махарадже. Нынешний махараджа, генерал-майор сэр Пратаб Сингх, G.C.S.I.², правит с 1885 года (фото 48). Кашмиру посчастливилось иметь в его лице правителя, сочувствующего нуждам своих подданных. Будучи приверженцем традиций и обычаев ортодоксального индуизма, он

¹ Джозеф Мэллорд Уильям Тёрнер (англ. Joseph Mallord William Turner; 1775—1851) — английский живописец, мастер романтического пейзажа, акварелист и гравёр. https://ru.wikipedia.org/wiki/Тёрнер,_Уильям.

² Обладатель награды «Большой крест звезды Индии».

Фото 47. Канал Мар.

продвигает дело образования и открыто выступает за его распространение среди женщин. Во всяком случае, он придерживается просвещённой и прогрессивной политики. Глубочайшее сочувствие к Его Высочеству было явлено, когда в 1905 г. он понес тяжёлую утрату — потерю младенца-сына, наследника престола, а в 1909 г. и его единственного оставшегося в живых брата.

Покойный раджа сэр Амар Сингх был главнокомандующим и в течение нескольких лет являлся вице-президентом Государственного совета. Его должность была нелегкой, но он занимал её, проявляя выдающиеся способности; его ранняя смерть стала серьёзной потерей для государства Кашмир. Его сын, принц Хари Сингх, известный как Миан Сахиб, стал наследником, и мы очень надеемся, что он продолжит лучшие традиции своей выдающейся семьи.

Правительство Кашмира сравнительно простое. Его Высочество Махараджа имеет Государственный совет, состоящий из министров главных департаментов, как-то: доходов, общественных работ, внутренних дел, юстиции. При министрах, в свою очередь, есть советники, наделенные исполнительными полномочиями, квалифицированные британские офицеры, предоставленные правительством Индии. Среди таковых имеются: комиссар по обслуживанию населённых пунктов мистер У. С. Талбот, который проводит много времени в деревнях, лично контролируя работу поселения; главный инженер, суперинтендант-хирург, главный бухгалтер, комиссар по охране лесов и т. д. Губернатор Кашмира является полномочным представителем Его Высочества Махараджи, контролирует вопросы, связанные со сбором доходов, и имеет власть над всеми техсилдарами, т.е. исполнительными главами различных техсилов или округов.

Важных общественных зданий в Кашмире немного. Выше первого моста на левом берегу находится Государственная больница, которую возвел и умело организовал доктор

Фото 48. Его Высочество Махараджа Джамму и Кашмира.

А. Митра, нынешний министр общественных работ в Государственном совете; больница прекрасно оборудована и содержится в образцовом порядке. Медицинский департамент во многом обязан способностям сменявших друг друга хирургов ординатуры, среди которых следует особо отме-

тить полковника У. Р. Эдвардса, С.М.Г.¹ В настоящее время главным санитарным врачом Индии является доктор Мохун Лал. Судебный орган, расположенный напротив Государственного госпиталя, — не самое впечатляющее здание, и вряд ли достойно того, чтобы в нём председательствовал главный судья.

Далее вниз по течению реки по обоим берегам расположены дома банкиров, торговцев платками, серебряных дел мастеров, вышивальщиц и т. п. Здесь можно увидеть прекрасные образцы кашмирского искусства — ажурные украшения из серебра и орехового дерева, папье-маше и шитые изделия всех видов. Торговля платками, которыми Кашмир раньше был особенно знаменит, можно сказать, канула в прошлое. Эта отрасль получила смертельный удар во время франко-германской войны 1870—71 гг., после которой бывший ранее большим спрос на платки во Франции упал и вряд ли возродится. Место кашмирских шалей в некоторой степени заняли ковры, и в этой отрасли европейские фирмы, такие как С.М. Hadow & W. Mitchell, успешно конкурируют с местными производителями и поставляют на рынок товары отличного качества.

Одним из самых успешных промышленных предприятий в Кашмире в последнее время стало шелководство. Его пытались развивать в течение многих лет, но не преуспели по разным причинам, главными из которых явились болезни шелкопряда. Отрасль была реорганизована покойным мистером К. Б. Уолтоном, и его мастерство и опыт увенчались успехом. Государственная шёлковая фабрика является крупнейшей в мире, г-н Х. Д. Дуглас — её опытный директор, г-н М. Макнамара — его заместитель, имеется отличный штат молодых англичан и более 3300 чел. рабочих. В прошлом году было произведено более 260 тыс. фунтов

¹ Кавалер британского Ордена св. Михаила и св. Георгия.

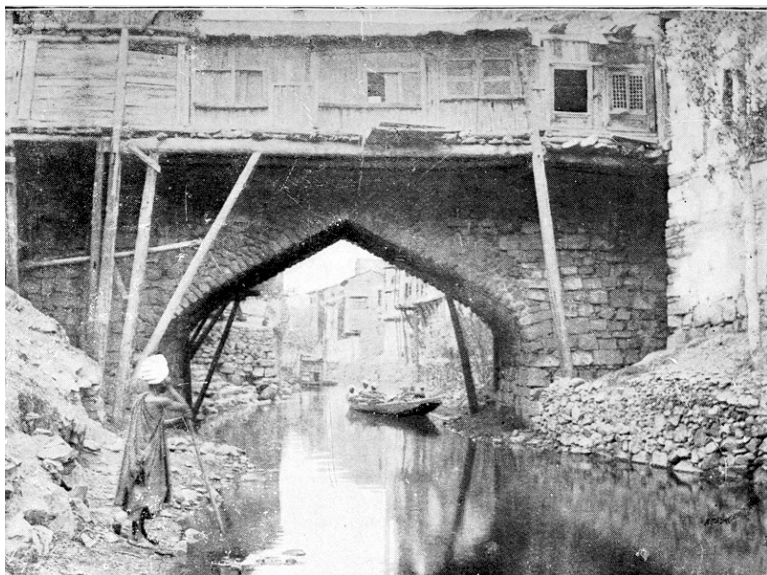

Фото 49. Мост через Мар Халла.

шёлка. Он продается как пряжа в Европе в среднем по 16 шиллингов за фунт. На фабрике также занимаются шелкоткачеством, но пока в скромных масштабах.

Вверх и вниз по реке постоянно курсируют лодки, в основном небольшие, управляемые командой из четырёх ловких мужчин. Время от времени мы можем увидеть какую-нибудь знатную персону в длинной лодке с центральной платформой и красным навесом, с многочисленным и ярко одетым экипажем; все гребут в такт — красивое зрелище под стать окружающей обстановке. То и дело проплывает омнибус, осевший, тяжело нагруженный пассажирами. Или большая домашняя лодка европейского образца, с окнами и верхней палубой, уверенно идет вниз по течению, управляемая людьми с большими вёслами и длинными шестами.

Вдоль берега тут и там стоят баржи, груженные камнями, землёй, сеном, рисом и другими грузами. Где есть удобное место, пришвартованы бревна, и пильщики деловито работают своей двойной ручной пилой: один стоит на балке, наклоненной вверх под углом, а другой — под ней.

Многие дома стоят вдоль берега на каменных фундаментах, где на блоках часто можно распознать резные фрагменты разрушенных храмов. Местами стены пробиты дверными проёмами, ведущими к воде. Балконы домов опираются на деревянные столбы или кронштейны, окна забраны красивыми решетками. Между домами кое-где пролегают аллеи или переулки, выходящие к реке, в таких местах часто встречаются широкие лестницы со ступенями из грубого камня. У воды можно наблюдать весьма оживленные сцены. Вот сидит женщина, стирающая одежду, она кладет бельё на гладкий камень и бьет его короткой палкой. Профессиональные прачки с размаху лупят бельём о камень или полощут одежды в чашах, выдолбленных в деревянном бревне. А вот домашние хозяйки чистят свои медные кастрюли для приготовления пищи или наполняют большие красные глиняные горшки для воды и уносят их на голове. Разнообразие красок радует взор и здесь, поскольку индуистские женщины часто носят ярко-красные, оранжевые, фиолетовые и зелёные фераны. Вокруг раздается шум голосов, ведь кашмирцы не могут работать без шума, а некоторые при случае не прочь поссориться. Особенно это касается лодочниц, которые, если их раздражить, очень сварливы и задиристы. Они будут осыпать друг друга оскорблениями и бранью до тех пор, пока не охрипнут от крика. Нередко ссора намеренно откладывается до следующего дня. Скажем, одна из женщин в негодовании может демонстративно опрокинуть свою корзину с рисом и уйти прочь, а на следующий день, когда корзина всё ещё лежит перевернутая, ссора возобновляется и вскоре достигает наивысшего накала, затухая лишь, когда обе стороны теряют дар речи.

Фото 50. На реке, Сринагар.

Неподалеку бригада разгружает баржу под аккомпанемент своеобразного «антифонного», т.е. двухгруппового, пения. Слева от нас, далеко от кромки воды, стоит величественный индуистский храм с блестящей крышей и позолоченным шпилем (фото 50).

Далее мы проплываем мимо одного из самых ярких объектов города — мечети Шах-и-Хамадан на правом берегу реки, которая после Хазрат Бала считается самым священным магометанским сооружением в Кашмире. Это массивное квадратное здание, построенное в основном из дерева, с резными карнизами и балконами, многоярусной крышей, покрытой травой и цветами, с четырьмя фронтонами и очень изящным шпилем; на шпиле красуются сверкающий полумесяц и золотой шар (фото 51). Мечеть является памятником Мир Саиду Али из Хамадана, который во времена кашмирских султанов, в конце XIV века, оказал сильное влияние на историю Кашмира. Именно ему, а также его

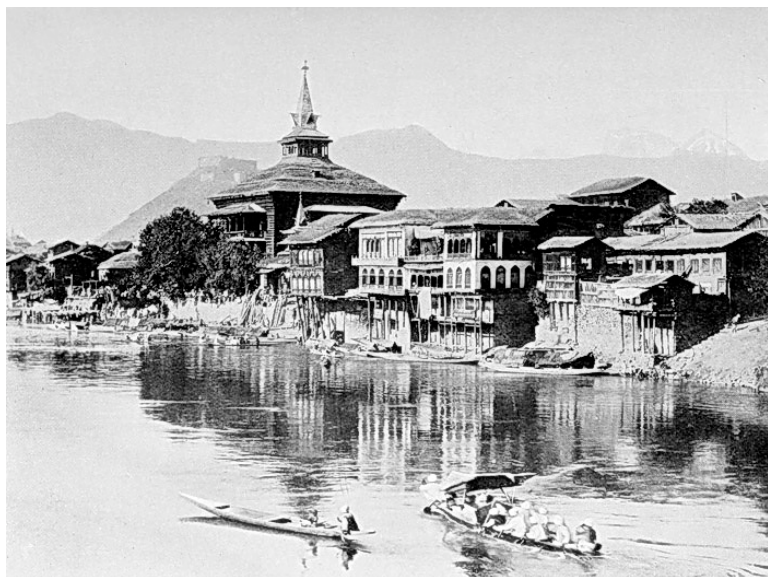

Фото 51. Город Сринагар. Мечеть Шах-и-Хамадан.

последователю и преемнику Мухаммеду Хан Хамадани приписывается насильственное обращение Кашмира в магометанство, обоих уподобляли Сикандеру Иконоборцу в великих гонениях, которые едва не уничтожили индусов.

А еще ниже, на правом берегу, находится старинная мечеть из серого камня с куполообразной крышей. Она была построена великой королевой Нур Махал. Сейчас мечеть частично разрушена, но по-прежнему живописна. Уже много лет она используется как зернохранилище, ибо магометане, презирая пол основательницы, отказываются совершать в ней богослужения.

Главные улицы Сринагара расположены вдоль берегов реки, в дневное время они заполнены плотной толпой пешеходов, среди которых множество индусов, чьи лбы и уши разрисованы красными и жёлтыми кастовыми знаками.

Можно увидеть и сикхов — существование сикхской религии в Кашмире восходит, по крайней мере, к временам моголов. Говорят, что во времена патанских правителей и вторжения войск Ранджита Сингха в Кашмир, число сикхов увеличилось, но их община всё равно остается немногочисленной. Проходя по базару, мы замечаем школьников, которые несут черные деревянные доски вместо тетрадей. Большинство из них — индуся.

Во времена, когда безжалостно насаждалась мусульманская пропаганда, все низшие касты приняли ислам. Видимо поэтому получилось так, что индуся Кашмира почти все — брахманы, коих часто называют *пандитами*. Нельзя не признать их интеллектуальное превосходство над остальным населением, они сообразительны и обладают хорошей памятью. Но имеется и недостаток — их чрезмерное самомнение. Правда, многие из них обладают превосходными качествами, надежны, честны, умны и трудолюбивы; многие являются государственными служащими и занимают ответственные посты. Большинство клерков в правительственных учреждениях — пандиты. Бывают среди них торговцы и лавочники, но нет ремесленников, таких как плотники, каменщики, сапожники и гончары; им также не разрешается становиться лодочниками или носильщиками. Во многих отношениях они противоположны магометанам. Например, они стремятся к образованию, тогда как магометане ужасно неграмотны. Несмотря на общее сходство в одежде, есть и заметные различия. Индус, в отличие от мусульманина, носит небольшую чалму из узкой ткани с узлом справа, рукава его одежды и брюки узкие, а халат он застегивает слева. Пандитани (индуистская женщина) носит одежду ярких цветов — красного и оранжевого, но её головной убор белый; она обута в сандалии, а не в кожаную обувь. Манеры у индуисток мягче, чем у магометанок, и лица у них часто более утонченные, кожа светлее.

Женщины-индуски составляют меньшинство по сравнению с мужчинами, соотношение 8:10. Отчасти это объясняется тем, что смертность от оспы выше среди детей женского пола, которых выхаживают менее заботливо. Девочек выдают замуж в раннем возрасте. Бывает так, что юная жена становится вдовой, не достигнув 10 лет, и ей не разрешается повторно выходить замуж. Напротив, вдовцы могут вступать в повторный брак и часто это делают. Полигамия, хотя и разрешена, встречается редко, возможно, из-за нехватки женщин.

Вся жизнь индуса, начиная с момента его рождения и до дня, когда умирает и его сын зажигает огонь на погребальном костре, регулируется сложным кодексом религиозных обрядов, церемоний и обычаев. Таковые включают в себя ежедневные поклонения с омовениями и подношениями идолам цветов и пищи, частые посты и соблюдение большого количества правил в т.н. священные дни.

По мере того как мы продолжаем двигаться по переполненным улицам, сквозь толпу шумно проносятся вереница груженных пони или с криком «хош-хош» пробирается одинокий всадник. Но колесного транспорта почти нет.

Более половины населения города — ремесленники (металлисты, сапожники, работники шерстяной промышленности) или продавцы всякого рода провизии (зерна, овощей и фруктов, молока и мяса), в общей сложности около 25 тыс. человек. По обеим сторонам дороги проходит глубокий водосток. В пяти футах над ним располагаются открытые витрины с прилавками и полками, заваленными предметами торговли — кипами хлопчатобумажных тканей, бутылками топленого масла, глыбами каменной соли, корзинами с зерном, маисом, рисом, чечевицей, мукой, грецкими орехами и мешками куркумы¹. Вот ряд прилавков с латунными кастрюлями, сковородками и прочими сосудами для приготовления пищи; чуть дальше доносится до слуха оглушительный звон из мастерской мед-

ника, где при помощи молотков придают надлежащую форму большим кастрюлям и котлам. На прилавках других магазинов видны груды красной глиняной посуды, ряды туземной обуви, шорно-седельные изделия, вышивка, большие железные кастрюли, полные кипящего сиропа, и груды круглых сахарных плит. Затем мы проходим мимо ряда пекарен, где рядами выставлены пшеничные и маисовые лепешки и большие плоские чапатти, похожие на пресный хлеб евреев, и удивительно, насколько многие люди здесь своей внешностью похожи на евреев. Существует любопытная легенда, придуманная основателем еретической магометанской секты кадианитов², о том, что древняя могила кашмирского святого по имени Юз-асаф, умершего в XV веке, на самом деле является могилой Христа, который не умер на кресте, а сбежал из Святой земли в Кашмир. Однако кашмирскими мусульманами эта легенда не принимается.

Идя дальше по городу, минуем несколько святилищ с оградами. Справа и слева открываются грязные проулки, ведущие во дворы или к тёмным лестницам. Большинство домов двухэтажные, и лишь немногие выше. Верхние этажи имеют решетчатые окна, которые на зиму заклеивают бумагой, стеклянных же окон сравнительно мало.

Население такого большого и антисанитарного города, как Сринагар, с теснящимися друг к другу домами, сильно страдает от болезней и нищеты. Клановая и семейная си-

¹ Курку́ма (лат. *Cúrcuma*, англ. turmeric) — род многолетних травянистых растений из семейства имбирных (*Zingiberaceae*); специя, индийский шафран и проч.

² Кадианиты, или ахмадиты — приверженцы синкретического религиозного учения, в которое вошли положения Ислама, языческих религий Индии, мистицизма и христианского гностицизма.

стема, в некоторых отношениях достойная восхищения на Востоке, в значительной степени облегчает тяготы жизни, за исключением особо трудных её периодов, но болезни, так или иначе, свирепствуют. Местные хакимы¹, хотя и владеют иногда простейшими навыками использования некоторых лекарств и снадобий, не имеют никаких знаний по анатомии и физиологии человека. А по использованию радикальных слабительных средств, кровопускания и абсолютного голодания их практика приближается к худшему периоду средневековья в Европе. Больше всего от такой практики страдают молодёжь и старики. Меня часто вызывали к пациентам с каким-нибудь сравнительно простым недугом, последующее безрассудное лечение которых местными врачами приводило к смертельному исходу.

В Кашмире почти нет хирургии. Хорошо ещё, что в это дело не часто вмешиваются парикмахеры, ибо, когда всё же вмешиваются, то главным следствием обычно становится нанесение неумелых ран, прививка гнилостной инфекции и болезни. Худший вариант как медицинской, так и хирургической практики коренных жителей — это фатальное промедление, из-за которого многие случаи излечимых заболеваний переходят в безнадежную стадию, прежде чем больные попадают к более квалифицированным врачам. Не проходит и недели, чтобы нам не приходилось иметь дело с подобными случаями.

Невозможно приподнять завесу над моральным состоянием такого города, как Сринагар. Достаточно сказать, что во многих отношениях оно напоминает Рим в его худшие периоды.

¹ Хаким — арабское слово, которое буквально означает «тот, кто судит между людьми», то есть судья. Также означает врача-мусульманина, лечащего по правилам традиционной арабской медицины.

Среди этой массы зла, несчастий и болезней в течение нескольких лет прилагали усилия слишком малое число работников, связанных с миссионерскими обществами Англии, в частности с Англиканским миссионерским обществом Зенана¹. Преподобный Дж. Хинтон Ноулз посвятил лучшие годы своей жизни неустанным усилиям на благо кашмирского народа. Мисс Батлер, женщина-врач, мисс Айрин Петри и мисс Робинсон, квалифицированная медсестра, отдали свои жизни в Кашмире за то же дело. Покойные преподобные Дж. С. Докси и К. Е. Бартон также оказали неоценимую помощь. В течение многих лет мисс Э. Г. Халл работала среди женщин, пока, к нашему большому сожалению и серьезной утрате для Кашмира, она не была вынуждена из-за ухудшения здоровья уйти на пенсию в 1909 году. Под руководством мисс Черчилль-Тейлор, мисс Стаббс и мисс Гудолл работали школы для девочек. На протяжении многих лет большую медицинскую помощь оказывала мисс Ньюман. С 1905 года мисс Кейт Ноулз, магистр медицины, Лондон, умело ведет и успешно развивает медицинскую работу среди женщин города. Еще две организации, которые на протяжении многих лет занимаются борьбой с моральными и физическими проблемами Кашмира, — это Медицинская миссия и школы Церковного миссионерского общества. Однако работу этих организаций следует рассмотрена более подробно.

¹ Англиканское миссионерское общество Зенана (CEZMS; основано в 1880 г.), также известное как Миссия Зенана Англиканской церкви, было создано для распространения христианства в Индии. https://en.wikipedia.org/wiki/Church_of_England_Zenana_Missionary_Society.

ГЛАВА XIX. ШКОЛА КАШМИРСКОЙ МИССИИ

Мужчиной будь во всём — Оригинальный метод оценки — Практическая филантропия — Богиня Кали и хулиганы — Боязнь крокодилов — У истоков реки — Нежеланный пассажир — Визит холеры — Странствующие рыцари — Образование в Индии, его потребности и недостатки.

*Со светом разума и вольным ветром,
С благословеньем впереди
В любое небо по пути,
В край горных рек и дум заветных!*¹

Многие из главных достопримечательностей Сринагара, о которых говорилось, наводят на мысль об его значимости, процветании и славе в далеком прошлом. Однако перейдем от них ближе к центру города, который полон жизни и надежд на будущее и в настоящее время. Поговорим о школе Миссии с её многочисленными филиалами, которая сегодня является замечательным источником энергии, направленной на благое дело.

Более пятидесяти лет назад в непростых условиях начал образовательную деятельность покойный доктор Элмсли, первый медицинский миссионер в Кашмире. Но только при преподобном Дж. Хинтоне Ноулзе в 1884 г. на этом пути

¹ Из поэмы А. Теннисона «Love Thou Thy Land, With Love Far-Brought».

стал заметен прогресс. Начатую таким образом работу продолжил преподобный К. Э. Тиндейл-Биско, к которому в 1905 г. присоединился оксфордский отличник, преподобный Ф. Э. Люси.

Центральная школа находится в большом доме близ реки, сразу за третьим мостом. При школе имеется довольно просторная игровая площадка, но само здание не приспособлено для большого количества учеников. Всего в школе Сринагарской миссии обучается около 1500 человек, и работа ведется в совершенно оригинальной манере. Дело в том, что характер у кашмирских мальчишек хорошим не назовешь: они часто бывают прилежны и трудолюбивы, но обычно неправдивы, тщеславны, суеверны, трусливы, эгоистичны и... очень грязны.

Девиз школы — «Мужчиной будь во всём». Герб школы представляет собой пару скрещенных вёсел. Таковые здесь символизируют тяжелую работу или силу, а лопасть весла в форме сердца напоминает о доброте (настоящий мужчина — это сочетание силы и доброты). Скрещенные весла — символ самопожертвования, напоминание о том, с Кого мы берем величайший пример и у Кого учимся быть настоящими мужчинами. По всему городу можно встретить мальчишек, которые носят этот значок; к ним может обратиться любой человек, оказавшийся в затруднительном положении, беде или опасности, ведь их учили быть готовыми в любой момент оказать услугу тем, кто в ней нуждается.

Цель директора школы, преподобного Сесила Тиндейла-Биско, — обучать поголовно *всех* своих мальчишек, а не только тех, кто проявил себя умным или сильным. В небольшой книге под названием «Обучение в Кашмире» он так объясняет свои методы. «Мы ставим меньшую оценку за ум, чем за тело, потому что кашмирские мальчишки и так предпочитают книги телесным упражнениям. Но оценки в спорте мы ставим не обязательно лучшему крикетисту или пловцу, а тому, кто больше всех старается,

ибо, если награждать только сильных, как это принято в мире, слабые лишаются поощрения, и они могут отказаться от попыток стать лучше. Энергия персонала не концентрируется на том, чтобы подготовить отличную команду по крикету, или какую-нибудь ещё, ведь все мальчишки, которые хороши в том или ином виде спорта, увлечены от природы и не нуждаются в понукании. Трудности появляются в случае слабых, робких мальчиков, именно они требуют внимания, именно они особенно нуждаются в физической подготовке и тщательном наблюдении. Конечно, такая система не делает бравурного шоу, ведь сила дается коллективу, а не для того, чтобы сделать блеск более ярким. Мы работаем для будущего, для реальной жизни, и поэтому должны готовить к ней всех учеников, не только особенных. Спорт — не самоцель, а способ достижения результатов. У мальчиков должны быть сильные тела, чтобы они могли помогать другим, у которых они слабые. Поэтому мы не поощряем призами за спорт, поскольку считаем, что настоящий спорт на Западе убивается „охотой за кубками“. В соревнованиях школ мы выставляем оценки победившей школе, а не членам команды, и та школа, которая наберет наибольшее количество оценок, например, в регате, получит переходящий кубок. Тем самым устраняется эгоизм и создается истинное стремление к почестям для коллектива».

Метод выставления оценок, принятый в школе, дает представление об основательности подхода и показывает огромную ценность учреждения, как с моральной, так и с политической точки зрения. Одна треть оценок ставится за моральные качества, другая — за физические, а остальные — за эрудицию. Преимущества здесь не только в том, что у всех учеников есть шанс, но и в том, что их учат считать поведение и гражданскую позицию столь же важными, как и грамотность, и что крепкие тела так же необходимы, как и крепкие умы. Что же касается поведения, то здесь

оценки ставятся не за пассивное послушание, а за добрые поступки.

Деятельность Миссионерской школы очень разнообразна. Однажды в городе вспыхнул пожар, который с огромной скоростью распространился среди деревянных домов, 3000 из которых сгорели. Школьные занятия прекратились, и директор с учениками присоединились к пожарным для борьбы с пламенем и с риском для собственной жизни спасали женщин и детей, оказавшихся в опасности. Защита женщин от обид, доброе отношение к старикам и инвалидам, спасение утопающих и предотвращение жестокого обращения с животными — вот некоторые из дел служения добру, к которым предлагают приобщиться ученикам. Хотя брахманам не дозволено прикасаться к ослу, управлять им или вести его за собой на поводке они могут. Однажды зимой школа оказала гостеприимство более чем сотне голодающих ослов, некоторые из которых в противном случае погибли бы на улицах, куда их на произвол судьбы выпустили хозяева, чтобы животные добывали себе еду по мере своих сил и возможностей. Физическая подготовка включает в себя гимнастику, общие физические упражнения, катание на лодках, плавание, футбол и крикет. Цель заключается в том, чтобы сделать мальчиков здоровыми и сильными, воспитать у них чувство собственного достоинства, дисциплину, уважение к авторитетам и должное чувство послушания.

В учебном заведении есть обычная учебная программа, включающая ежедневные уроки Библии. Многие из мальчиков очень молоды, и их обучение элементарно. А из старшеклассников лишь немногие успешно сдали экзамен на аттестат зрелости в Пенджабском университете. При школе действует санитарная дружина, которая, вооружившись кирками и лопатами, часто дает жителям Сринагара наглядный урок, посещая какой-нибудь особенно грязный двор или переулок и показывая жителям, что

нужно делать для поддержания чистоты. Иногда группа мальчиков из школы миссии приезжает в больницу, чтобы вывезти выздоравливающих на озеро, где за свой счёт устраивают чаепитие и вечером благополучно возвращают их обратно.

Его Королевское Высочество Махараджа как-то предоставил мисс Ньюман, которая ведет работу среди женщин Кашмира, место для диспансера. Таковое находилось на вершине холма, возле которого, в четверти мили внизу, у берега озера, была насыпана большая куча камней. Директор предложил школьникам перенести эти камни вверх по склону. И вот однажды вечером около четырехсот мальчиков со многими учителями расположились вереницей от озера к вершине холма и принялись передавать камни из рук в руки, так же, как во время городских пожаров они часто передавали ведра с водой. То, что брахманские учителя и мальчики должны были выполнять такую тяжелую работу, вызвало много возражений. Одни насмехались, другие подтрунивали, а некоторые проклинали желающих работать и говорили, что они позорят свою касту. Но, несмотря ни на что, идея прижилась: вскоре пришли старшие ученики школы и присоединились к ним, а на второй день появились и другие желающие потрудиться, и оппозиция сошла на нет.

В восточных городах часто встречаются банды хулиганов, которые терроризируют жителей, оскорбляют женщин и пристаю к мальчишкам. Полиция по разным причинам не может или не хочет бороться с этим злом. Однако с помощью школьной организации некоторые из этих хулиганов время от времени привлекаются к ответственности. Ниже приводится характерный случай. «Как-то раз несколько солдат-пенджабцев заявили на ярмарку без добрых намерений и начали приставать к индусским женщинам, пришедшим на поклонения, и никто из толпы не рискнул выступить с протестом. Однако, к счастью,

Фото 52. Школьный спорт: «*Splash Dash*» — нырянье с обрыва.

на место происшествия прибыли несколько мальчиков из школы миссии, которые сумели дать отпор хулиганам, ловко нанося им удары по бёдрам. И когда толпа поняла, в чью пользу оборачивается сражение, очень разумно присоединилась к побеждающей стороне. Поскольку дело происходило в святилище *богини убийства*, я спросил у персо-

нала и мальчиков, на чьей же стороне была богиня в этой схватке? Этот вопрос оказался неожиданно сложным, ибо одни утверждали, что богиня была на стороне тех, кто нападал на женщин, а другие — что она была на стороне школьников. Мнения по этому важному вопросу разделились, пока один из толпы не решил проблему, объяснив, что, поскольку *Кали* является *богиней убийства и крови*, она, естественно, будет на стороне тех, кто прольет больше крови, а эта честь, безусловно, выпала мальчикам из школы миссии. Таковое решение, достойное мудрости самого Соломона, удовлетворило всех».

Летом каждый ученик должен ежедневно купаться вместе с классом (фото 52). Тех, кто ещё не умеет плавать, отдаются под присмотр умелых пловцов, пока сами не научатся. Бывает, что в воде одновременно полощутся до 300 мальчишек. В конце семестра обычно проводится длинный заплыв, в котором принимают участие около семидесяти учеников. Их сопровождает целая флотилия лодок на случай, если кого-нибудь придется спасать. Обычно заплыв составляет 3—4 мили по озеру Дал. Некоторые мальчики становятся настолько сильными пловцами, что зараз могут проплыть 8—9 миль. Одним из практических результатов обучения плаванию является спасение утопающих. Только за один год было спасено восемь жизней, причем в двух случаях с большим риском для спасателя. За особо выдающиеся случаи такого рода в школе вручается медаль.

Следующий рассказ, взятый из местной газеты, служит иллюстрацией того, как школьное образование влияет на суеверия. «Любой, кто посетит город Сринагар в Кашмире в летнее время и отправится вниз по реке между 6 и 8 часами утра, увидит сотни индуистских жителей, развлекающихся на реке: пожилые стоят или сидят на корточках на мелководье у пристани, совмещая омовение с богослужением, а молодые наслаждаются короткими заплывами. Но в один из июльских дней этому приятному времяпрепровождению

наступил конец, так как разнеслась весть, будто в реке в окрестностях Сринагара объявился крокодил, и с того дня и до конца августа всякое купание прекратилось. Каждый говорил, что доподлинно знает об укушенных, многие видели чудовище, которое, конечно же, в воображении местных жителей день ото дня становилось всё ужаснее. И тут, после летних каникул, объявились мальчишки из школы миссии и взяли дело в свои руки. Сотня из них отправились в плавание по реке от первого городского моста до седьмого, что составляет 3 мили, и бросили вызов чудовищу. За их смелостью наблюдали тысячи жителей с берегов, мостов и домов, предвкушая жуткое зрелище. Тридцать три пловца добрались до финиша, а остальные сочли воду слишком холодной и покинули её возле школы на полпути. В результате заплыва жители пришли к выводу, что крокодил покинул Сринагар, и теперь снова можно наслаждаться утренним купанием».

Директор школы, который был «коксом» в команде победителей Кембриджа в 1885 г., продолжает увлекаться водным спортом. Каждый год команды филиала и центральной школы Миссии устраивают соревнование за право именоваться «главой реки»¹.

Вся работа, касающаяся школы миссии, была проделана не без борьбы. В своё время государственные власти пытались школу упразднить. Но самой большой из всех трудностей оказалось влияние кастовых предрассудков и темперамента кашмирцев. Заниматься греблей, играть в крикет или гонять футбольные мячи, обтянутые кожей, считалось абсолютно неприемлемым, а выходить на улицу после наступления темноты — рискованным, поскольку, дескать, в это время улицы патрулируют злые духи.

¹ Англ. «сох» — рулевой в спортивной лодке; «глава реки» (англ. «head of the river») — лодка, команда или колледж, выигравшая в гонке или в серии гонок.

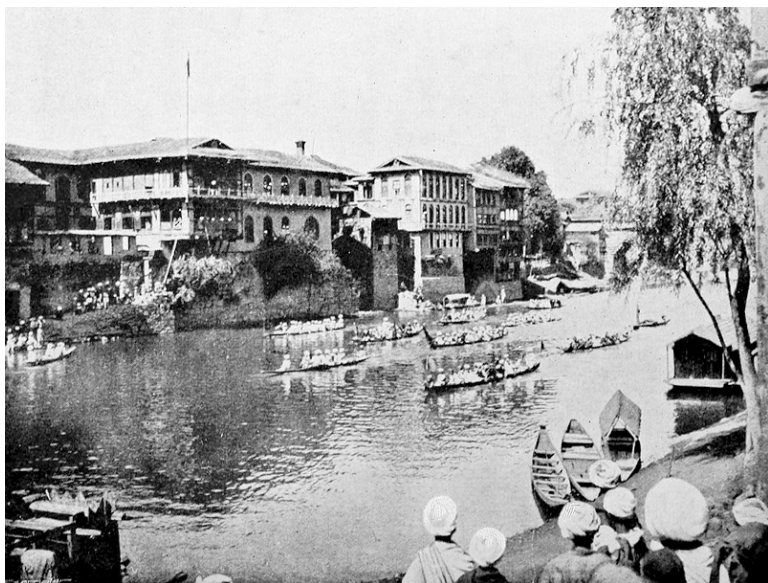

Фото 53. Флотилия, проплывающая мимо школы.

Предполагалось, что основной целью образования должно стать умение зарабатывать деньги для себя и своей семьи, поскольку ранние браки на Востоке — обычное дело, и многие мальчики женаты. Главной задачей, которую поставил перед собой мистер Тиндейл-Биско, было обучение мужественности, верности, хорошим манерам, чистоплотности, истине и христианской морали. Рассказывая о тех первых днях, директор школы говорит: «Я знал, что это будет долгая борьба, но не предполагал, что она окажется такой трудной. Только на шестой год после того, как мы начали работать изо всех сил, первая кашмирская лодка, управляемая кашмирскими вёслами в руках пятнадцати брахманов, поплыла вниз по Джеламу, и не в уединенном тихом месте на озере, а прямо вдоль побережья Сринагара, под мостами, переполненными насмехающимися горожа-

нами. Однако, чтобы не опозорить свои семьи, все мальчики, за исключением рулевого, накрыли голову одеялом, чтобы их личности не были распознаны. Эта команда была не из центральной школы: честь стать первой из тех, кто осмелился восстать против общественного мнения, выпала школе филиала Ренавари под руководством Амара Чанда Брахмана, который и впоследствии проявил немало мужества и смелости; но, возможно, эта первая попытка вырваться из оков диких обычаев стоила ему больше всего. После того, как этот первый мяч был брошен, т.е. когда первая команда начала грести, не прошло много времени, как на воду были спущены другие школьные кашмирские лодки, называемые „шикарами“. Постепенно образовалась целая флотилия, которая сейчас насчитывает десять лодок, вмещающих около 120 мальчиков. Команда школы Ренавари в ежегодной гонке за звание „главы реки“ занимала эту должность шесть лет подряд».

В 1891 году, когда лорд Лэнсдаун, бывший в то время вице-королем Индии, находился в Кашмире, он стал свидетелем одного из этих захватывающих состязаний. Он выразил надежду, что государственные школы и школы миссии вскоре будут дружно соревноваться за звание главы реки Джелам, подобно тому, как Оксфордский и Кембриджский университеты ежегодно борются за звание «главы реки» Темзы. Прошло 18 лет, и наконец надежда вице-короля оправдалась. 20 сентября 1909 года состоялись соревнования между школами миссии, штата, индуистскими и исламскими школами на дистанции в две мили. Экипаж школы миссии победил с отрывом в 30 корпусов. Есть надежда, что это станет первым из длинной серии ежегодных гонок, и в этом случае их следует рассматривать как исторический этап развития физической культуры в Кашмире (рис. 53).

Водные виды спорта не обходятся без забавных происшествий. «То было лето великой эпидемии холеры, и горожане отнюдь не пребывали в весёлом расположении духа;

их мысли были заняты в основном тремя стадиями холеры и погребальными кострами возле реки. Мы подумали, что смена обстановки может пойти им на пользу, и перегнали наш флот с озера в город, а после обеда устроили гонки, на которых было много шума, так что и мальчики, и зрители забыли о трупах и кострах, а вместо этого в течение часа наслаждались весельем и смехом. Эти гонки, кстати, доказали, что мы не смотрим мрачно на вещи в целом и на холеру в частности. Несколько лодок мчались вниз по течению реки почти с одинаковой скоростью, и в своем волнении мальчики не заметили омнибус, т.е. пассажирскую лодку, идущую вверх по течению. Прежде чем они осознали опасность столкновения, одна из лодок пошла прямо на омнибус и как-то подхватила сидевшую в лодке пожилую женщину и понесла её обратно вниз по течению, как носовую фигуру. Сердца наши замерли, и наступила мёртвая тишина: всем показалось, что бедная старушка оказалась пришпиленной к носу лодки, ведь у кашмирских лодок очень острый форштевень, окованный железом. Через несколько мгновений, однако, гоночная лодка была резко остановлена и отправлена назад с помощью пятнадцати вёсел, и старая леди вновь оказалась в своей прежней лодке, правда, в более влажном состоянии, чем когда она её покинула. И почти прежде, чем мы успели раскрыть рты, растрепанная старушка сжала кулаки и заговорила с мальчиками на своём кашмирском языке, который мог бы посрамить даже биллингсгейтских лоточников¹. Тут наши сдерживаемые чувства вырвались наружу, и все до единого человека поднялись на ноги и трижды одобрительно поприветствовали громкоголосую даму. Но чем громче мы кричали, тем сильнее она ругалась, пока расстояние не помешало нам расслышать конечные аккорды её

¹ Англ. billingsgate нарицательно означает площадную брань.

лексикона. С того дня мы ни разу не похищали девиц с проплывающего мимо судна, поскольку наши рулевые усвоили, что, если они хотят заполучить даму на борт, разумнее сначала „ублажить“ её, чтобы потом выгружать без неподобающей спешки».

Несколько лет назад флотилия из четырех лодок отправилась вниз по реке к озеру Вулар. Была очень ненастная погода. При пересечении озера ветер сломал мачту и сорвал грот. Позже бриз перешел в настоящий шторм, а чтобы добраться до лагеря, нужно было проплыть по озеру 7 миль. Лодочники на берегу умоляли их не ходить, говоря, что в такую погоду пересечь озеро невозможно. После очень трудного перехода, в котором мальчики проявили много мужества, они добрались-таки до лагеря, однако уже в темноте. На следующее утро на берегу близ Бандипура было найдено сломанное весло, и клерк телеграфировал в город, что вся команда, должно быть, погибла. Это вызвало настоящий переполох в Сринагаре. Когда же несколько дней спустя флотилия благополучно вернулась, мосты и берега были заполнены зрителями, которые бурно приветствовали отважную команду мальчишек.

Сринагар подвержен постоянным наводнениям. Обычно они случаются летом, когда идут продолжительные дожди, а на окрестных горах ещё много снега. Когда река разливается так, что прорываются насыпи и дамбы, районы, которые были сухими, быстро превращаются в озёра, а жилища, построенные из необожженного кирпича, разваливаются как карточные домики. Однажды в городе и его окрестностях обрушилось более 2000 домов. В таких случаях лодки школы миссии оказывают неоценимую помощь, спасая семьи, оказавшиеся на крышах шатких домов или на небольших участках незатопленной земли.

О том, что в школе миссии прививается дух, подобный духу Марка Тэпли¹, можно судить по следующему инциденту.

«В этой жизни, к счастью, во всем есть светлая сторона, даже в самые мрачные дни, и когда свирепствует холера — также. Мы подбадриваем себя и мальчиков мыслью о том, что у нас всегда будет много возможностей вести себя, как подобает мужчинам, а что может быть более вдохновляющим стимулом, чем эта уверенность? Однажды, когда у нас разразилась нешуточная эпидемия, мы так рьяно и убедительно показали мальчикам данную сторону картины, что вся школа встала и трижды горячо поприветствовала самое холеру. К вящему сожалению некоторым из тех, кто заболел, так и не представилась возможность поболеть во второй раз: школа отдала свою долю этой страшной болезни, хотя персонал из всех сил старался спасти своих мальчиков, добавляя к другим своим обязанностям уход за больными. С одним из учителей случился приступ, и когда поздно вечером, совершая обход, мистер Тиндейл-Биско навестил его, он обнаружил, что несколько других учителей делают заболевшему массаж, чтобы избавить его от судорог. Все договорились поочередно наблюдать за больным на протяжении всей ночи». Мистер Тиндейл-Биско рассказывает: «Я только что дал ему чайную ложку бренди, когда человек, державший его голову, сказал мне шепотом: „Пожалуйста, сахиб, выйди из комнаты“. Подумав, что это из-за присутствия индуистских женщин, я так и сделал. Рано утром следующего дня мужчина пришел и сообщил, что учитель умер. Я спросил, когда это произошло, и он ответил: „Сразу после того, как вы влили ему в рот бренди. Но я не сказал об этом никому из родственников, опасаясь, что они решат, что это вы его убили, а также из-за присутствия женщин, которые лучше переносят дурные вести утром, чем ночью. Мы массировали конечности умершего до самого рассвета“. Такой

¹ Марк Тэпли — персонаж в романе Ч. Диккенса «Мартин Чеззлвит» — человек, не унывающий ни при каких обстоятельствах.

вот героический народ, ведь прекрасно понимали, как рискуют заразиться, но всё равно держались, чтобы спасти меня и уменьшить потрясение для женщин».

Учителя и мальчики создают различные сообщества. Для первых существует Фонд обеспечения, в который они отчисляют пять процентов от своей зарплаты и целью которого является обеспечение старых, больных и вдовствующих. Еще одной полезной организацией является «Общество бездомных и бродяг», на которое подписываются все учителя и многие ученики, фондом такового оплачивается обучение пятидесяти беднейших мальчиков, кормление и одевание тех, кто в этом нуждается. Цель «Общества Странствующих рыцарей» — укреплять положение женщин в Кашмире. Многие из молодых индусов в настоящее время борются за отмену порочных традиций. «Рыцари», например, обязуются делать всё, что в их силах, чтобы предотвратить выдачу девочек замуж в возрасте до 14 лет. Часто бывает очень трудно установить истину в случае уголовных разбирательств, столь распространенных на Востоке. В школе миссии было создан военно-полевой суд, который рассматривает такого рода дела, касающиеся самой школы и её выпускников.

Руководящий принцип удивительной организации этой уникальной школы — «вести паству за собой», т.е. показывать учителям и ученикам, что великая цель христианства и его Церкви есть служение. Учение Писания дается из дня в день на занятиях, но это только начало образования, следующая и, безусловно, более важная часть — это применение учения на практике.

Мистеру Тиндейлу-Биско, несомненно, повезло в том, что в Кашмире у него есть возможность вести просветительскую работу по таким оригинальным методикам. А похвальная терпимость властей штата Кашмир является замечательным признаком прогресса. Махараджа Кашмира поддерживает школы и часто говорит слова поддержки

в адрес учеников, а недавно Его Высочество выделил отличное место для постройки общежития. Несмотря на то, что в школьных методах есть много такого, что должно вызывать у ортодоксальных индусов раздражение, всё же их влияние на благое дело было настолько очевидным, что они были приняты с благодарностью индуистскими властями штата Кашмир и признаны чрезвычайно ценным для развития Кашмира.

Школа мистера Тиндейла-Биско, конечно, уникальна, а его методы — самые оригинальные; но отрадно вспомнить, что сотни миссионерских школ и колледжей по всей Индии ведут работу в том же духе практического христианства, обучая мальчиков и юношей быть достойными гражданами. Удивительно также, что очень многие индийские джентльмены, занимающие высокие посты и влиятельные должности, получили образование в миссионерских школах. Только те, кто изучал этот вопрос, понимают, насколько сильна во всей Индии роль миссионерских школ в подготовке тех, кто сейчас находится у власти как в туземных штатах, таких как Кашмир, так и в британских провинциях. К сожалению, магометане оказались менее подвержены влиянию образования, чем индусы. Исламское братство очень консервативно в вопросах образования, а в Кашмире оно составляет более 90 процентов населения.

Пробуждение Индии сегодня очевидно. Благотворное влияние Запада проникало в ткань индийского общества последние четверть века, и теперь в Индии изменилось мировоззрение, сложилось уникальное положение вещей. Народы, зажатые в тисках религиозных предрассудков и жесткого, консервативного управления, гораздо более деспотичного, чем британское, сейчас начинают проявлять признаки брожения. Однако молодое вино Запада было разлито в старые меха, которым грозит опасность лопнуть. Новые политические идеи проникли в образованные слои общества, но противодействие домашнего правления пу-

тём политической агитации и оружия может привести к великим потрясениям.

Самым значительным фактором, способствовавшим этим грандиозным переменам, стало образование. По всей стране работают школы и колледжи. У правительства Индии были великолепные возможности для просвещения народа. Семена, которые оно посеяло, принесли свой урожай, но это смешанный урожай хорошего и плохого. С одной стороны, проделана огромная работа. В университетах стараются придерживаться высоких стандартов, а на некоторых факультетах экзамены, как говорят, на самом деле сложнее, чем экзамены по соответствующим предметам в британских университетах. И все же образование, по общему признанию, было неудачным, ибо развивалось только в одном направлении, и это самое главное: оно было чисто светским и слишком «западным». Индийские студенты должны были изучать Стюарта Милля, Герберта Спенсера и Хаксли. Но: «Знание есть древо бесплодное и голая земля, дондеже Бога лишено»¹.

Структура современной политической экономики и науки была возведена на непрочном фундаменте, который не выдерживает нагрузки. Нравственное же воспитание до недавнего времени в расчёт не принималось. В соответствии со своими принципами религиозного нейтралитета, индийское правительство не может обеспечить религиозное обучение в государственных школах. Поэтому лейтмотив правильного поведения, вера в живого и праведного Бога, был упущен, и из наших государственных школ и колледжей вышли десятки тысяч мальчиков и юношей, умных и хорошо образованных с интеллектуальной стороны, но не развитых со стороны моральной. Иными словами, такая моло-

¹ Строка из поэмы «Эпос об Аиде» Льюиса Морриса: «Knowledge is a barren tree and bare, Bereft of God».

дѣжь в политико-экономическом плане подобна западной, а в морально-бытовом остается восточной. Но разве восточные люди не религиозны? Такого не скажешь, но слово «религиозный» имеет разное значение на Востоке и Западе. На Востоке религиозным и святым может считаться человек, жизнь которого несправедлива и нечиста. Такой человек может быть даже почитаемым религиозным учителем тысяч людей, которые не считают его нечистую жизнь препятствием для святости.

В Соединенном Королевстве не осознают, в какой степени миссионерская деятельность помогла спасти ситуацию. Но всё же, если учесть огромное население Индии, сделано слишком мало, и государственные школы в ней преобладают. Поначалу миссионерские общества с опаской смотрели на образовательную работу, которую считали светской и не важной для новообращенных, но постепенно ситуация изменилась, и теперь большинство из них активно в ней участвуют. Их усилия оценили даже ортодоксальные индусы, которые открыто говорят, что в плане моральной подготовки они предпочитают школы миссии. В большинстве крупных городов Индии действуют важные миссионерские школы и колледжи, как, например, Церковного миссионерского общества в Бомбее, Калькутте, Агре, Аллахабаде и Пешаваре, Кембриджской миссии в Дели, Оксфордской миссии в Калькутте и Американских миссионерских обществ в Лакхнау и Бомбее. Шотландские пресвитерианские миссии также оказали неоценимую услугу в сфере образования в Индии, и имена д-ра Даффа и д-ра Миллера хорошо известны.

Доктор Дафф почти три четверти века назад с удивительной точностью предсказал нынешнее положение дел: «Если в этой стране вы дадите людям знания без религии, будьте уверены, это будет величайшей ошибкой с политической точки зрения. Получив свободный неограниченный доступ ко всей нашей англоязычной литературе и науке, они начнут отвергать свою собственную абсурдную систему

обучения, а изгнанные из своих собственных сфер, неизбежно станут неверными в религии. Вырванные из механического круга своих религиозных обрядов, лишённые моральных принципов, которые могли бы уравновесить их мысли или направить их движения, они непременно станут недовольными, беспокойными агитаторами. Будут стремиться к власти, лелеять чувства непримиримости к правительству, которое, по их мнению, узурпировало всю власть, по праву принадлежащую им самим. Это не теория, а факт».

Недавно была предложена схема, которая, если её удастся применить на практике, во многом снимет упреки, которые в настоящее время возлагаются на правительство Индии. Идеальная схема религиозного и нравственного воспитания, не нарушающая нейтралитета правительства, заключается в создании колледжей-интернатов. Мальчики будут жить в общежитиях, каждое из которых будет частным учебным заведением с собственным религиозным образованием. Некоторые из общежитий будут христианскими, некоторые магометанскими, а некоторые индуистскими. Сам колледж будет государственным учреждением, и религия в нём преподаваться не будет. Вне зависимости от того, будет ли введена эта или другая подобная схема, существует широко распространённое мнение, что до сих пор образование в Индии с моральной стороны было явно неполноценным. Это было подчеркнуто в ответах нескольких индийских правящих вождей на сообщение, направленное им вице-королём по поводу творящихся в Индии беспорядков. Махараджа Кашмира выразил твёрдое мнение о важности образования не только для мальчиков, но и для девочек.

В этой работе, как на равнинах Индии, так и в Кашмире, школы миссии были первопроходцами.

ГЛАВА XX. КАШМИРСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ МИССИЯ

Ранние дни — Роберт Кларк — Угрожающий сброд — Первый обращенный — Доктор Элмсли — Оппозиция — Замысел и его развитие — Помощь голодающим — Великое землетрясение — Борьба с холерой — Оспа и чума.

*Пустыне места нет на пажити безбрежной,
Где ты трудился с Богом, Верой и Надеждой,
Надел земли, казавшийся бесплодным,
Небесным раем обернется плодородным.*¹

Основателем Кашмирской миссии был преподобный Роберт Кларк. В 1854 году полковник Мартин, офицер, только что вышедший в отставку со своего поста в Пешаваре, предложил мистеру Кларку миссионерское путешествие по Кашмиру, Ладакху и Скарду. Их сопровождали три индийских христианина. Гулаб Сингх, махараджа Кашмира, оказал им дружеский приём, но сделанные им высказывания прозвучали довольно цинично. «Мои кашмирские подданные, — сказал он, — очень плохи. Настолько плохи, что никто не сможет причинить им никакого вреда. Мне интересно посмотреть, смогут ли падре-сахибы принести им хоть какую-то пользу».

¹ Френсис (Фанни) Кембл (Frances Anne Kemble; 1809—1893) — известная английская актриса и писательница.

По возвращении из этого турне мистер Кларк убедительно представил нужды Кашмира. Он получил большую поддержку от группы ведущих гражданских и военных лиц, включая сэра Роберта Монтгомери, тогдашнего вице-губернатора Пенджаба. «В Церковное Миссионерское Общество было немедленно направлено послание с призывом содействовать организации миссии в горном королевстве, и сам же вице-губернатор первым его подписал. Его пожертвование в тысячу рупий в помощь предлагаемой миссии стало ядром фонда, который благодаря щедрости друзей быстро увеличился до 14 тыс. рупий»¹. Приглашение было принято Обществом, и в 1863 г. к мистеру Кларку присоединился мистер Смит из Бенареса, но фактически работа была начата лишь год спустя.

Первая попытка начать систематическую работу медицинской миссии в Кашмире встретила сильное сопротивление. Некоторые чиновники, особенно губернатор и глава полиции, были настроены крайне враждебно и допускали, если не организовывали, насилие со стороны всякого сброда. Преподобный Р. Кларк в 1864 г. сделал следующую запись в своем дневнике: «Дом <миссии> был буквально осажден мужчинами и шумными мальчишками. Они сотнями стояли на мосту и вдоль реки по обоим берегам и кричали, а один бил в гонг, чтобы собрать ещё больше народа. Не появилось ни одного полицейского, солдата или какого-либо официального лица. Беспорядки быстро нарастали, и не было предпринято никаких попыток их остановить. Из толпы стали бросать камни, некоторые принялись разрушать стену здания и конюшни. Слуги стали опасаться, что дом подожгут. Когда я отправился к Визирю за помощью, мне сказали, что он спит. Он заставил меня ждать два часа, а когда появился, даже не предложил мне стула. Прислать охрану он

¹ Martyn Clark. *Robert Clark of the Punjab*. (Прим. автора).

пообещал, но так этого и не сделал. Полиция же как-то объявила, что тому, кто посмеет сдать свой дом под жильё миссионерам, сдерут всю кожу». 20 апреля мистер Кларк написал в своём дневнике: «На мосту снова расставлены люди, как и в прошлом году, и дежурят там уже несколько недель, блокируя нам вход и выход. Наши слуги не могут купить самого необходимого, и мы вынуждены посылать чужаков на другой конец города за мукой».

Дом, который занимала чета Кларков, находился рядом с шестым мостом. А диспансер для женщин миссис Кларк открыла почти на том же месте, где сейчас находится Больница Бриллиантового юбилея, так умело руководимой мисс Лаудер. Иногда к миссис Кларк приходили за медицинской помощью до ста женщин ежедневно.

Однако противодействие официальных властей не прекращалось. Открыто объявлялись имена тех, кто посещал мистера Кларка. Одному офицеру-пенджабцу, служащему в артиллерии штата, было указано, что если он не заберет двух своих сыновей из школы мистера Кларка, его уволят «и заставят побираться по всем дворам». О Хусейн Шахе, первом кашмирце, принявшем крещение, мистер Кларк пишет: «Он с нами уже почти год, но его постоянно терроризировали, таскали по тюрьмам и били; сам Визирь сулил ему щедрот, если тот покинет нас. Но ни уговоры друзей и родных, ни угрозы власть имущих не поколебали его, и он до сих пор остается с нами». Противостояние продолжалось до конца сезона, когда 2 ноября мистер Кларк переехал из Сринагара в Пенджаб.

Доктор Элмсли был первым медицинским миссионером, которого назначило ЦМО. Он прибыл в Кашмир в следующем, 1865 году. За лето доктору удалось принять около 2000 пациентов. Однако в то время ни одному европейцу не разрешалось оставаться в долине на зиму, так что опыт доктора Элмсли был похож на опыт мистера Кларка. В 1866 г., не имея возможности найти подходящее помеще-

ние, доктор Элмсли установил большую палатку с тентом для амбулаторных пациентов, а внутреннюю её часть использовал под стационар. За этот сезон было принято 3365 пациентов. В течение трёх лет доктор Элмсли каждое лето приезжал в долину Кашмира и продолжал завоевывать доверие людей, несмотря на противодействие властей.

Широкомасштабная эпидемия холеры в 1867 году уменьшила число обычных пациентов, но дала медицинской миссии возможность проявить себя в особо трудных условиях.

Когда в 1869 году доктор Элмсли оставил свою работу, он уже многого добился. Противодействие властей штата было в значительной степени преодолено; доверие кашмирцев было завоевано, а страдающим была оказана огромная помощь. Четверо кашмирцев стали христианами. Один из них в течение многих лет продолжал нести верное служение в Кашмире в качестве христианского учителя. Косвенным результатом работы медицинской миссии стало открытие первого диспансера в штате Кашмир, который стал первенцем нынешней обширной государственной медицинской службы.

В 1870 году преподобный У. Т. Сторрс, квалифицированный врач, продолжал работу во время отсутствия доктора Элмсли, пребывавшего в отпуске. В 1872-ом доктор Элмсли вернулся и с неустанным усердием работал в Сринагаре, где снова свирепствовала холера. Смерть настигла его осенью того же года в Гуджерате, по пути из Кашмира в Пенджаб.

Преемнику Элмсли доктору Теодору Максвеллу посчастливилось встретить очень дружелюбный приём у махараджи Ранбира Сингха. Узнав, что Максвелл — племянник известного в деловых кругах Дели генерала Джона Николсона, правитель пообещал обеспечить миссию необходимым помещением. Работа была начата в 1874 г. при благоприятных условиях. Официальная оппозиция была снята, а государственный медицинский чиновник был настроен

дружелюбно. Махараджа выделил место для больницы, и за государственный счёт было построено небольшое здание на северной стороне холма Рустум Гадди. К сожалению, после двух лет успешной работы здоровье доктора Максвелла пошатнулось, и он был вынужден покинуть Индию.

На помощь пришел известный индийский врач-христианин Джон Уильямс, много лет честно трудившийся в маленьком пограничном городком Танк. С помощью преподобного Т. Р. Уэйда, чьи заслуги перед Кашмирской медицинской миссией трудно переоценить, он продолжил работу, да так энергично, что число пациентов госпиталя не уменьшилось.

В 1877 г. доктор Эдмунд Даунс, оставивший службу в Королевской артиллерии, чтобы заняться работой в медицинской миссии, прибыл в Кашмир. В течение шести лет он неуклонно и мужественно продолжал эту работу, несмотря на плохое здоровье и недостаточную помощь. Благодаря его мастерству в области хирургии и предприимчивости репутация госпиталя продолжала расти, а число пациентов, соответственно, увеличилось.

В 1877—1879 гг. Кашмир охватил страшный голод. Говорят, что в некоторых районах долины, в том числе в Сринагаре, население сократилось более чем наполовину. Осенью, ещё до того как был собран урожай, выпали проливные дожди. Рис и кукуруза, являющиеся основными продуктами питания, сгнили. Дожди продолжались и зимой, скот погиб от недостатка пищи, а весенний урожай не удался из-за плохой погоды. Власти же совершили роковую ошибку, приказав обшарить все дома в поисках семенного зерна, которое земледельцы запасли на весну. Не без оснований полагая, что это зерно будет конфисковано чиновниками, люди съедали его сами или, пряча в сырых местах, делали непригодным для посева. В результате голод продолжался до октября 1879 года. Жмых, рис, мякина, кора вяза и тиса, даже травы и корни с жадностью поедались голодающими, которые

были абсолютно деморализованы и боролись за свою жизнь как звери. Тела погибших бросали где придется или же кидали в ближайшие колодцы и ямы, пока те не заполнялись трупами. Собаки стаями бродили по улицам, охотясь на останки не погребенных. Чума следовала по пятам, началась холера. Казалось, все несчастья навалились разом, усиливая катастрофу. Чиновники проявляли жуткое безразличие или, что ещё хуже, в корыстных целях способствовали росту цен и даже перехватывали зерно, которое по горным тропам отправлялось для голодающих.

Мистер Уэйд так рассказывает о 1878 годе: «Сегодня я проехал большую часть города и увидел множество людей, особенно детей и женщин, которых смерть, несомненно, уже отметила своей печатью. Полдюжины раз я пытался купить и раздать несколько *кульча* — маленьких лепёшек из муки индийской кукурузы, риса или пшеницы — и всякий раз был окружаем толпой. Тотчас бедные дети вылезли откуда-то из-под веранд закрытых магазинов, из нор и закут, которые обычно занимают бездомные собаки. Женщины в паранджах и с виду респектабельные мужчины оставались, умоляли о куске хлеба. Невозможно было удержать людей от толчеи и поддерживать хоть какое-то подобие порядка. Как только я брал в руки очередную порцию кульчи, голодные наседали, более сильные отталкивали слабых, все протягивали руки, с мольбой и криком хватались за мою одежду. Раздав кое-как весь хлеб голодной толпе, я поспешил спастись от неё бегством».

Мистер Уэйд проделал великолепную работу во время голода. Он привлекал многочисленных кули на работы по ликвидации последствий голода, делал и ремонтировал дороги, рыл и чистил каналы, засыпал ямы и сажал деревья. Многие из наиболее знакомых нам памятников, таких как линии тополей, дорог и каналов в Мунши Баге, европейском квартале Сринагара, и вокруг него относятся к этому времени. Проявив дальновидность и веру в будущее медицинской

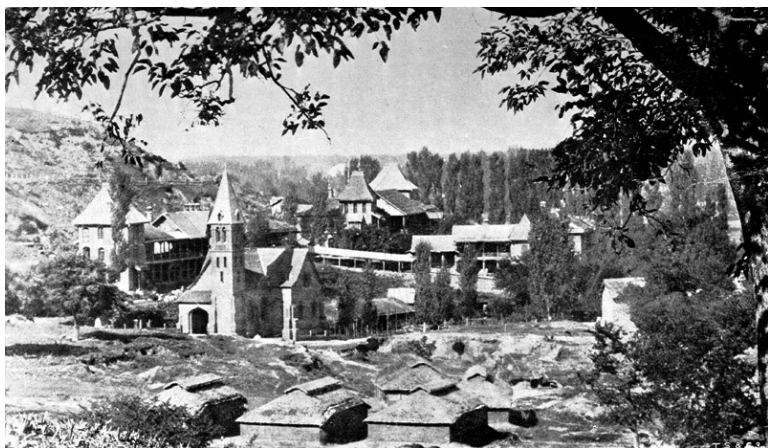

Фото 54. Больница Кашмирской миссии.

миссии, мистер Уэйд выровнял большую террасу на северной стороне холма Рустум Гадди, протянувшуюся на восток от группы зданий, уже построенных там доктором Максвеллом. Впоследствии она послужила удобной площадкой для расширения быстро растущей и развивающейся больницы миссии (фото 54).

Безвозмездная помощь населению в больнице оказывалась регулярно. Иногда за день набиралось до 2000 пациентов. С помощью миссис Даунс был открыт детский дом для 400 воспитанников. Когда голод утих, всех сирот забрали их друзья или родственники. В 1878 г. в стационаре больницы содержалось до 1000 пациентов. Медицинская и хирургическая деятельность миссии неуклонно расширялась, росла и репутация доктора Даунса, который неоднократно предпринимал поездки по долинам Кашмира.

В 1882 г. доктор Даунс по состоянию здоровья был вынужден уйти на пенсию. По данному поводу состоялось публичное прощальное собрание, на котором председательствовал особо назначенный британский офицер. Звучали адреса

друзей и свидетельства пациентов разных вероисповеданий и национальностей, всё говорило о высоком уважении, которым он пользовался у всех, кто с ним соприкасался.

Доктор Артур Нив прибыл в Кашмир в марте 1882 года. До осени он трудился бок о бок с доктором Даунсом, а затем принял на себя руководство больницей. Его заслуги на поприще государственной службы были высоко оценены: 19 лет спустя ему была вручена золотая медаль Кайсар-и-Хинд¹. Одним из самых больших препятствий для успешного развития больницы миссии всегда была нехватка индийских христианских кадров. Больница, работающая исключительно с помощью индусов и магометан уязвима в отношении взяточничества и коррупции, равно и небрежного отношения к пациентам — явлений, чреватых разного рода неприятностями. Доктор А. Нив привез с собой из Пенджаба двух индийских христиан, которые заняли должности соответственно домашнего хирурга и главного фармацевта. Это стало заметным шагом вперёд, поскольку оба прекрасно справились с работой. Хирург, ассистент госпиталя К. Б. Томас, после многих лет верной службы, сложил свою жизнь во время страшной эпидемии холеры 1892 г.

Кашмир — страна катастроф, и в 1885 г. здесь произошло сильное землетрясение. Оно ярко описано в письме, написанном в то время преподобным Роуландом Бейтманом.

«29 мая мы отправились в деревню, расположенную в 16 милях от Сринагара. Перед тем как лечь спать, мы

¹ Медалью Кайсар-и-Хинд за государственную службу в Индии награждали в период с 1900 по 1947 гг. «любого человека без различия расы, рода занятий, должности или пола... который отличился важной и полезной службой в продвижении государственных интересов Индии».

услышали рокот, более похожий на отзвук далекого артиллерийского залпа, чем на что-либо другое, только, ясно было, что источник звука был отнюдь не далеким. Уставшие, мы лишь посовещались друг с другом, что бы это могло значить, и только. Около трёх часов утра разразилось страшное сотрясение земли. Наши деревенские кровати принялись плясать по комнате вместе с нами, лежавшими на них. Хижина, где мы находились, была деревянная и не рухнула, а лишь задушила пылью. Большая шёлкопрядильня, расположенная по соседству, рухнула с ужасным треском. Все жители завопили. Мы же были в замешательстве, не зная куда, в какую сторону теперь идти, и был ли подобный удар в Сринагаре...

По грязи и дождю мы стали возвращаться в город. В деревнях, мимо которых мы проходили, подземные точки были менее сильными, но как только мы въехали в Сринагар, увидели два десятка погребальных костров: то сжигали тела солдат, которые ранее прибыли в город для участия в параде. Больница миссии почти не пострадала, если не считать стёкол, посуды и лекарств, которые были необратимо потеряны. В воскресенье мы, к своему сожалению, отдыхали, и не отправились в путь, как должны были бы сделать, если бы знали, что район, в который мы направлялись, пострадал гораздо больше, чем столица. В понедельник мы с мистером Ноулзом отправились собирать раненых, которых помещали в лодки и доставляли в больницу доктора Нива, что расположена возле реки в Барамуле. Эта работа продолжалась в течение двух недель. Вскоре стало ясно, что счёт погибших идет на тысячи.

В округе, которую мы обслужили в то время, было около 3000 погибших. Раненых было меньше, чем убитых, но проблем с ними было больше. Помощь раненым запаздывала и не всегда была качественной, потому состояние их с каждым днём становилось всё хуже: кости стали срастаться криво, вывихи — застывать, а раны — поражаться гангреней; ор-

ганизмы раненых становились всё менее способными переносить операции, которые раньше, возможно, не потребовались бы вовсе. У кашмирцев есть привычка брать с собой в постель маленькие кувшинчики с горящими углями (грелки кангри). Таковые, конечно же, при катастрофе разбились, и к ужасам увечий добавились серьёзные ожоги. Крыши некоторых домов, крытые соломой, воспламенились, и многие их жители сгорели заживо. Сильно досталось части населения, обитавшей под огромными плоскими крышами с двухфутовым слоем земли поверху. Там у них обычно собирается и вся домашняя живность. Одну такую крышу я видел, она была размерами примерно 60 на 25 футов и настолько плоской, что сооружение в целом нельзя было принять за дом. Под ней, этой кровлей, во время землетрясения находились семнадцать человек и около ста голов крупного рогатого скота и овец. Трое мужчин, единственно выжившие, копались на этой крыше в поисках четырнадцати остальных. Вытащили живым, однако, лишь одного пони, но и тот вскоре умер. Рядом находился дом, где копателям в награду за труды достались: ребенок с наполовину оторванным скальпом, мальчик с раздробленными ногами и мужчина, безнадежно раздавленный балкой. Тут же неподалеку стояла женщина с младенцем на груди и сломанной рукой. Ее мужу удалось спастись, но тот куда-то убежал, видимо, от ужасов, которые его окружали. Я пытался уговорить её пойти со мной, но идти она не могла, а перевезти её было не на чем, т.к. всё вокруг было вдребезги разбито. А когда я предложил довести её до больницы на корове, стоявшей неподалеку, она сказала: «Увы, сэр, у этой коровы сломана нога». Мы трудились в несколько смен и делали всё возможное для оказания скорой помощи. Однако в некоторых деревнях не могли вытащить мертвых, а в других не было сил их хоронить. Всюду стояла невыносимая вонь.

Я пытался оценить количество жертв по числу новых могил и свежих пепелищ. Но этот способ мало мне помог,

по крайней мере, в одной деревне, где из сорока семи жителей спаслись только семь. Четверо из них были ранены, а трудоспособных осталось двое. Как же они смогли похоронить своих мертвецов? — вот вопрос. Природа дает ответ: сама Земля погребла жертв судорог в расщелинах своих, зелению трав укрыла она глубокие могилы ужасного кладбища сего!

Народ, который называется магометанским, по своей вере гораздо больше похож на индусов. Вместо дьяволов или местных богов они молятся «пирам» или святым. В одной деревне, где расположена весьма почитаемая гробница, один дом, будучи деревянным, уцелел. Местные жители сказали мне, что его спас пир. Мы спросили, почему пир не спас людей в соседней деревне, живших вокруг могилы святого, почему и сама могила разрушена, и деревья, росшие рядом с ней, вырваны с корнями? «О, — был ответ, — спасти их! Почему он должен это делать? Они, глупцы, навалили на него слишком много земли, вот он и повернулся в могиле, чтобы стряхнул её, это и стало причиной их гибели...

Ныне случилось то, что должно обратить мысли многих из этих несчастных к Богу Живому. Дружелюбие и сочувствие, проявленные к ним, сделают миссионера желанным гостем. Некоторые, кто обязан своей жизнью усилиям христианской медицины, несомненно, научатся любить Того, по чьим стопам мы пытались следовать, и таким образом их бедствие превратится в благодеяние.

Разрушения, вызванные землетрясением, ужасающи. Его масштабы никогда не будут известны точно, но по нашим оценкам, погибло более 3 тыс. человек и 40 тыс. голов скота, 10 тыс. домов разрушены. Многие деревни уничтожены полностью, а города Сопур и Барамула превращены в груды развалин».

В начале осени умер махараджа Ранбир Сингх. Хотя поначалу он был против работы медицинской миссии, но по-

том стал явно дружелюбным и отзывчивым, и не только выделил участок, но и построил здания больницы за государственный счёт. Он был великодушным человеком и способным правителем.

Прошло два десятилетия с тех пор, как Элмсли заложил основу работы медицинской миссии, и теперь можно подвести некоторые итоги. Большая больница, хотя и построенная на скорую руку, но способная вместить сотню пациентов, стала центром миссионерской организации, которая принесла плоды в виде небольшой общины местных христиан. Новый Завет переведен преподобным Т. Р. Уэйдом на язык кашмири. Зимой 1886 г. штат больницы удвоился, и стало возможным систематически посещать отдаленные районы Кашмира. В 1887 г в деревнях было принято больше пациентов, чем в центральной больнице.

Сринагар называют «городом Солнца», но в не меньшей степени к нему подошло бы название «город Смрада». Самые большие улицы его вымощены, осушены и приведены в надлежащий вид, но есть ещё бесчисленные улочки, переулки и дворы, куда никогда не проникают лучи солнца. Население, необычайно плотное и не имеющее понятий о санитарии, в своих привычках примитивно до крайности. В сырую погоду ноги пешеходов вязнут в дурно пахнущей чёрной слизи, которой день ото дня становится больше. Летом, когда температура в тени превышает 90°F (32°C), страшно представить, сколько микробов самых жутких болезней может развиваться в этих грязных отстойниках, пузырящихся от зловонных испарений. Грязь стекает в непроточные канавы, в которых жители купаются и стирают одежду, а женщины наполняют водой горшки для питья и хозяйственных нужд. В 1888 г. в городе не было ни одного водопровода с чистой питьевой водой, и Сринагар с точки зрения санитарии был похож на пороховой погреб, ожидающий искры. И весной таковая не заставила себя ждать.

5 апреля мы шли берегом р. Джелам, направляясь на встречу с Его Высочеством махараджей Кашмира. И вдруг встретили четырёх мужчин, несших больного на соломенном матрасе. Мы остановили их, чтобы посмотреть, в чём дело, и увидели истощенного, похожего на труп, человека: по всем признакам у него была холера на её последней стадии.

В то время у нас уже была полноценная больница, в которой находилось более сотни пациентов. В течение недели, предшествовавшей вспышке болезни, огромные толпы стеклись в Сринагар на магометанскую ярмарку, и сотни людей толпились в нашем приёмном покое. Только за один день мы приняли в стационар 13 человек и провели 53 хирургические операции. А когда оказалось, что двое пациентов госпиталя больны холерой (через несколько часов они умерли), остальных охватила паника, и вскоре госпиталь был почти пуст.

По договоренности с главным хирургом штата один из нас взял на себя обязанность проинспектировать большой район, включающий восточные пригороды города и прилегающие деревни, а доктор Артур Нив посетил почти все участки долины, где отмечалась повышенная смертность. В самом городе умирало в среднем по 100 человек в день, а общая смертность превысила 10 тыс. человек. Как обычно, холера продвигалась по обычным путям — вдоль зараженных водопроводов, тогда как разрозненные деревни с хорошим водоснабжением не пострадали.

В последние годы в связи с завершением строительства дороги в долине и значительным увеличением транспортного обмена с Индией вспышки холеры, к сожалению, участились. За 20 лет наблюдалось 5 вспышек холеры, от которых умерло не менее 40 тыс. человек. Особо смертоносными были года 1888, 1892, 1900, 1907 и 1910. К 1900 году в большинстве районов города был проведен водопровод с чистой водой, и благодаря

этому были спасены, вероятно, тысячи жизней. Но в 1888 и 1892 гг. Сринагар обрел славу «города жутких смертей».

«За носом нашей лодки, из-под её плоской камышовой крыши, мы увидели Сринагар — Венецию Востока. Форштевень рассекал мутный поток, несший массы грязной пены, соломы и трупов собак попеременно с прочим мусором большого города. Как можно было восхищаться огромными снежными горами, глубокой лазурью неба, широкой рябью облаков и отражающей небо водой, когда каждый раз взгляд наталкивался на вещи, вызывавшие отвращение! Вот на одном из берегов стоит аккуратный ряд деревянных хижин — то холерная больница. На другом берегу сизый дым поднимается от пылающей кучи дров, застилая панораму дальних гор, — то погребальный костер. Кажется, что всякое движение в городе замерло. Магазины закрыты. То и дело с какой-нибудь баржи доносятся причитания скорбящих, женские крики, будто из пыточной, и эхом разносятся по округе»¹.

Ранней весной 1907 г. в западной части долины разразилась острая эпидемия холеры, смертность в деревнях была ужасающей. В первой неделе мая я прибыл в Лолаб, где ситуация была особенно тяжела. В некоторых домах не осталось ни одного выжившего, в некоторых кое-кто ещё был жив, но не было никого, кто мог бы дать им пищу и воду. Деревенский чиновник только что умер, а староста деревни отказался покинуть свой дом. Паника была всеобщей.

Многие деревенские источники превратились в сущие резервуары смерти. Было и такое: болезнь распространялась в результате суеверных обрядов. Однажды, например, магометанские священники одного известного святилища объявили, что для предотвращения моровой язвы резервуар во дворе священного храма должен быть немедленно

¹ Доктор А. Нив. Отчёты Больницы миссии. (Прим. автора).

наполнен водой, которую следует приносить верующими. Люди приходили сотнями, каждый нес горшок с водой, опорожнял в резервуар, затем оттуда же и напивался, дабы спастись от холеры. Вся вода оказалась зараженной, и последовавшая вспышка эпидемии была катастрофической.

Как холера, так и оспа представляют серьёзную опасность для европейцев, проживающих в Кашмире. Среди таковых жертвами холеры стали несколько человек.

До введения поголовной вакцинации практически всё население Кашмира заболело оспой. Смертность была ужасающей. Считается, что от этой и других причин пятьдесят процентов детей в Кашмире умирают ещё в младенчестве. Меня часто посещает желание пригласить противников вакцинации в наш приёмный кабинет, дабы увидели печальную процессию тех, кто постепенно слепнет от оспы. Ведь эта болезнь — самая частая причина полной неизлечимой слепоты. Те же, кто прошел вакцинацию, особенно если она была сделана недавно, могут чувствовать себя в безопасности даже в самых инфицированных районах. В нашем небольшом британском сообществе не раз случалось, что дети, не вакцинированные вовремя, заболели, причем в одном случае с летальным исходом. В отличие от этого, на моей памяти не было ни одного случая заболевания оспой среди детей местных христиан, должным образом вакцинированных под наблюдением Медицинской миссии. Время от времени заболели оспой и взрослые европейцы, пренебрегшие повторной вакцинацией.

Весьма распространен в Сринагаре брюшной тиф. Кашмирские дети заражаются им в самом раннем возрасте. Реальную опасность представляет он и для европейских туристов, посещающих Кашмир.

Удивительно, что Сринагар не подвергся заболеванию чумой в её тяжелой форме. Однако в 1903 г. эпидемия чумы произошла и здесь. Дело было так. Некто прибыл на почтовом экипаже из Индии и вскоре умер. Его тело было похоро-

Фото 55. Больница миссии. Центральная башня.

нено в негашеной извести, но друзья тайно эксгумировали труп, чтобы перезахоронить его на кладбище возле храма. Они заразились, и болезнь стала быстро распространяться. Я предполагаю, что это была лёгочная форма чумы. При этом, как ни странно, не наблюдалось связанной с ней смертности среди крыс. Власти приняли энергичные меры, включая сжигание всех зараженных чумой жилищ. Однако вскоре были вынуждены отказаться от этой затеи из-за протестов населения. Болезнь постепенно сошла на нет, но затянулась в некоторых изолированных деревнях близ озера Вулар. Смертность от чумы превышала 95%. Те из кашмирцев, что находились под европейским влиянием, с готовностью соглашались на прививку. Ни один европеец чумой не заболел.

Современная цивилизация несет в себе не только благо, но и множество бед. Не последнее место среди них занимает преумножение болезней. Так отход от жизни на откры-

том воздухе сопровождается распространением всех форм туберкулеза. С появлением всякого рода новых профессий и занятий становятся разнообразнее и болезни: заболеваний кожи, глаз, нервной и других систем, и сейчас в Европе их стало бесчисленное множество. На Востоке болезней меньше, но количество людей, страдающих от них, больше. Особую роль играет заражение от несоблюдения санитарных норм, что является причиной многих местных заболеваний, таких как офтальмия, ожоги и чесотка. Особая форма злокачественного заболевания, называемая «рак от ожогов кангри», вызвана повсеместным использованием портативных грелок. В остальном местные болезни схожи с европейскими.

ГЛАВА XXI. БОЛЬНИЦА МИССИИ

Новые здания — Красивый вид — Толпа больных — Выздоровление — Статьи расходов — Система обеспечения — Прогулка по палатам — Магометане и индуисты — Типы пациентов — Маленький страдалец — Часовня Св. Луки — Помощь прокаженным.

*Страданья в жизни суть начало всех начал,
Едва ль найдем мы тех, кто их не испытал.
Лишь некоторым выпало их менее, быть может.
Из всех даров судьбы — здоровье всех дороже,
Его утраты дни — последний наш причал...*¹

Протяженный западный гребень Тахт-и-Сулеймана плавно переходит в живописный отрог над старым фортом Рустум Гадди. Там, на южном склоне видны красновато-жёлтые скалы каменного карьера, а на северном, на высоте ста футов над уровнем долины, расположена больница миссии. Раньше она представляла собой ряд домиков с земляными полами и глинобитными стенами. Но в 1888 г. началась её основательная перестройка. Теперь здесь стоят новые здания с живописными башнями, широкими верандами, их красные крыши и фронтоны тянутся

¹ Харриет Элеонора Гамильтон Кинг (H.E. Hamilton King; 1840—1920) — английская поэтесса и религиозная писательница. [https://en.wikipedia.org/wiki/Harriet_King_\(poet\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Harriet_King_(poet)).

почти на четверть мили вдоль склона холма. Весной они утопают в зарослях цветущего миндаля, а летом объаты поясом пышной зелени (фото 55).

«С верхних веранд вид открывается прекрасный. В сотне футов внизу искрятся прозрачные воды целой сети каналов, соединяющих озеро, город и европейские кварталы. Вдали над верхушками высоких тополей виднеются башни городских мечетей, за ними — туманно-голубые очертания холмов. На юге и западе зубчатые хребты Пир Панджала уходят вдаль и тают в дымке горизонта. На севере, всего в нескольких милях от нас, возвышаются скалистые горы, обрамляющие своим величественным кольцом озеро Дал. Его берега все сплошь в садах и огородах, выше — красные склоны распаханых полей, гребень одинокого холма и форт. В долине у подножий снежных гряд живет полмиллиона душ. Для них тот флаг с изображением красного креста, что развевается над больничным холмом, несет посланье „мира и добра среди людей“. И многим, пусть пока не всем, посланье это принесло в их жизни сострадание и пользу».

Да, много жителей Кашмира получили облегчение и помощь в те мрачные и страшные года землетрясений, голода, холеры! И ежегодно тысячи больных с различными недугами приходят к нам со всех окрестностей в больницу. С тех пор как в 1865 г. доктор Элмсли основал Медицинскую миссию, к ней обратилось за помощью гораздо больше людей, чем проживает сейчас в долине. Только за последние десять лет было более 400 тыс. обращений, а в палатах больницы прошли лечение 14500 пациентов.

В восточной части больницы, высоко на склоне холма, находится большое здание с центральной башней. Это амбулаторное отделение с просторным залом ожидания, консультационными кабинетами, амбулаторией, бактериологической лабораторией и операционными, оснащенными всем необходимым для эффективного проведения медицинской и хирургической работы.

В летний оживленный день до полудня можно видеть, как люди собираются небольшими группами в тени деревьев и ждут, когда откроются двери больницы. Вот на пони везут слепого старика, а четверо мужчин, пошатываясь, поднимаются по склону, неся на подстилке человека со сломанной ногой. Небольшая процессия с креслом-седаном¹, с развевающимися на ветру красными занавесками, сопровождает женщину *парда* из высшего класса. Старик, на котором почти нет одежды, а тело вымазано белым пеплом, — это *садху* из Индии. Посмотрите на искусно выполненные кастовые знаки на его лице! Вот маленькая группа мужчин с крепкими пони и в длинных пальто, похожих на ватные халаты, они родом из Яркенда, что в Средней Азии. Посмотрите, какие они светлокожие, а щеки у них красные от загара; они совершают паломничество в Мекку. За ними низкорослый энергичный человек — солдат из племени гуркхов; его родина — Непал и, вероятно, он служит ординарцем у какого-нибудь офицера. Сколько вероисповеданий и наций представлено здесь (фото 56).

Преобладают кашмирские магометане, мужчины и женщины, в своих грязных платьях; но также можно видеть пастухов с горных пастбищ, высоких, бледных и меланхолических, обычно в тёмно-синих одеждах. Кашмирские индусы с семьями соседствуют с буддистами из Ладакха. Пациенты приезжают из многих отдаленных районов, иногда преодолевая перевалы на протяжении нескольких дней и даже недель.

«Страдания в жизни...». Здесь видим мы людей, обезображенных болезнью зоба, калек, страдающих хроническим ревматизмом, и тех, у которых лица настолько изуродованы

¹ Кресло-седан — это закрытое кресло для одного человека, которое несут на двух жердях двое мужчин, один спереди, другой сзади. Кресла-седаны использовались в XVII — XVIII вв.

Фото 56. Типы больных.

болезнью, что они вынуждены их скрывать от посторонних глаз. Поднимаются по ступенькам в зал ожидания слепые с катарактой или офтальмией, парализованные или страдающие от болезней костей и суставов, больные раком, страдающие водянкой, прокаженные и толпы искалеченных людей со всевозможными хирургическими заболеваниями. Но вот звучит полуденный выстрел. Вся палата заполнена, пациенты сидят на полу, и дверь закрывается. Шум голосов стихает, когда входит доктор и читает какой-нибудь подходящий отрывок из Нового Завета, который затем объясняет простым языком и пытается применить непосредственно к нуждам тех, кто прибыл. Слушают внимательно, то тут, то там слышится лепет согласия. Многие вялы или равнодушны, но большинство, по-видимому, считает, что сочетание духовного и физического служения вполне уместно. Разве

это не то, к чему они привыкли в своей собственной религии? В конце обращения произносится короткая молитва. Нередко многие из присутствующих присоединяются к ней, говоря «Аминь» в конце каждого прошения, как наши добрые уэслианские братья¹. Потом один за другим пациенты, по звону маленького колокольчика, проходят в соседнюю комнату, где их осматривает дежурный хирург и выписывает им лекарства.

Однажды я сидел в кабинете, занимаясь приёмом амбулаторных пациентов, когда ко мне вошел маленький забавный субъект. Это была маленькая шестилетняя девочка, с неухоженными волосами, в потрёпанной одежде, но с довольно умным остреньким личиком. С ней не было никого из взрослых, и наши расспросы о её доме и родителях не внесли никакой ясности. На вопрос «Откуда ты родом?» она указала пальцем на запад, а потом заявила, что предыдущей ночью спала на обочине дороги. Более ничего не удалось выяснить. Вместе с тем было ясно, что больница миссии казалась ей лучшим местом, куда обратиться за помощью, ведь она страдала от ужасного уродства, которое совершенно портило её внешность: её голова была свернута влево из-за раны, полученной, видимо, вследствие какого-то сильного ожога. Но каким образом эта несчастная девочка оказалась в нашей приёмной комнате, по собственной ли идее или кто-то её к нам направил, мы так и не узнали. Мы госпитализировали бедняжку, провели обширные хирургические операции. После тщательного ухода и наблюдения в течение двух-трёх месяцев деформация была в значительной степени устранена, хотя голова всё ещё оставалась наклоненной на одну сторону. Хорошо, но теперь мы столкнулись с иной проблемой: что делать

¹ Странники учения Джона Уэсли или ветви основанной им методистской церкви.

с поправившейся девочкой, куда её определить? Не бросать же сей бедный маленький сосуд на произвол судьбы среди всех этих медных, железных и глиняных горшков, плывущих по течению жизни? Нет, мы чувствовали, что она — своего рода послание, данное нам во имя доброты, и поэтому с помощью друзей отправили её в христианскую школу-интернат.

В течение нескольких часов продолжается работа с пациентами, выписываются рецепты и раздаются лекарства, у многих есть раны, требующие перевязки. Особенно тяжела хирургическая работа, за один день может быть проведено 12 крупных и 40 мелких операций. Иногда за день приходится принимать до 400 пациентов. Трудно сходу оценить значение этих цифр. Четыреста пациентов, если бы они стояли в одну шеренгу, растянулись бы на четверть мили. Общее же число пациентов, посещающих клинику в течение года, если их расставить плотно, заняли бы дистанцию в 16 миль. Ежегодно используется около 25 миль бинтов и 18 тыс. фунтов медикаментов, а пациентам безвозмездно поставляется 14 тонн риса и около 25 тонн молока. Было бы совершенно невозможно вести столь обширную работу без помощи и поддержки друзей. В первую очередь следует упомянуть нашего коллегу, доктора Гарольда Роленса, который полностью посвятил себя работе в больнице миссии. Я уже упоминал о важной и ценной работе, проделанной мисс Нив в качестве суперинтенданта по сестринскому делу. Именно ей мы во многом обязаны эффективностью работы больницы. Кроме того, здесь работает большой штат ассистентов, например, доктор Уилсон, наш домашний хирург, христиане-индийцы, а также индусы, прошедшие обучение в школе миссии. Они составляют штат добровольных помощников, без которых мы не смогли бы выполнять нашу работу.

Благодаря щедрости многих друзей как в Индии, так и на родине, большая часть коек больницы окупается, и мы

получаем достаточно средств, чтобы с помощью гонораров, получаемых от медицинской практики, покрывать все расходы больницы, не получая никаких грантов от ЦМО или от штата Кашмир.

Годовая стоимость каждой койки в больнице составляет около 10 фунтов стерлингов, в лондонских же больницах она составляет в среднем 90. Основная экономия средств достигается за счёт зарплаты, стоимости рабочей силы и провизии. Но важным фактором является экономия на инструментах и хирургических повязках. Например, вместо медицинской ваты по рупии за фунт мы в значительной степени заменяем её муслиновыми мешочками, наполненными опилками и продезинфицированными в паровом стерилизаторе высокого давления; опилки стоят около одной анны за 10 фунтов.

Индия в большом долгу перед правительством за великолепную систему гражданских больниц. Но до сих пор не было создано адекватных условий для того, чтобы исключить бесплатное предоставление медицинских консультаций и лекарств большому количеству тех, кто вполне может себе позволить за них заплатить.

Подавляющее большинство пациентов нашей больницы — бедняки, и они получают обслуживание и лекарства абсолютно бесплатно и безотносительно их вероисповедания. Достаточно одного факта, что они больны и нуждаются в помощи. Также и в палатах больницы пациентов лечат, одевают и выхаживают безвозмездно. Однако чтобы удовлетворить потребности многочисленного класса людей с высоким достатком, которым требуется медицинская помощь, мы построили блок платных отделений, за вход в которые взимается соответствующая плата. Также в амбулаторное отделение через отдельную дверь попадают те, кто готов заплатить за консультацию и лекарства, внося плату, которая устанавливается по гибкой шкале, в зависимости от дохода обратившегося. За это выдается квитанция, кото-

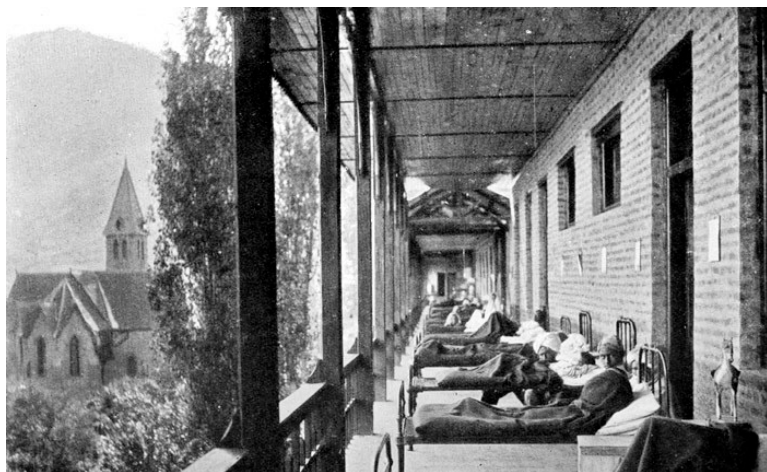

Фото 57. Верхняя веранда, палата даунов.

рая используется как пропуск, дающий право на частный вход в консультационный зал.

Выйдя из амбулатории, мы спускаемся по длинной лестнице. Ярко светит клонящееся к закату солнце, освещая палаты тёплым оранжевым светом. Воздух благоухает ароматом бесчисленных роз, пестрящих вдоль красных дорожек. За ними раскинулся ухоженный сад с шикарными клумбами, аккуратно подстриженными вечнозелёными кустарниками и бархатистым газоном. Проходим по палатам и широким верандам, где стены выкрашены в бледно-зелёный тон, а полы отполированы до блеска. Здесь пациенты живут в атмосфере свежего воздуха, словно под открытым небом, имеют жизнерадостный вид, явно свидетельствующий об их хорошем самочувствии и выздоровлении. У всех белые одежды, красные одеяла, а в изголовье кровати — доска с именем пациента. Всё здесь исполнено мира и покоя (фото 57).

В общей сложности в больнице размещаются 150 пациентов, но иногда их бывает и больше. Кроме того, являются

посетители или родственники больных, которым разрешено приходить в любое время, так что иногда в больнице может быть более двухсот человек. Очень интересно обойти больницу и понаблюдать их пёстрое разнообразие. Здесь представлены жители более ста различных городов и деревень. Большинство — магометане, но немало индусов, а также представителей других национальностей: пенджабцев, сикхов, тибетцев и гуджаров. Как правило, нам удается поддерживать с ними речевое общение, поскольку большинство знает кашмири либо, отчасти, урду. В больнице всегда много детей. Поначалу они часто бывают напуганными, но вскоре, узнав нас, становятся весёлыми и даже задорными. Ими очень ценятся игрушки, подаренные английскими детьми в Сринагаре или присланные из Англии.

Однажды в больницу привезли трёхлетнего малыша с большой опухолью на ноге. Он лежит на кровати, именуемой «Плимут» (здесь каждое место имеет своё условное название). Во время операции выяснилось, что единственный шанс для него — ампутация голени. Обычно такое решение вызывает сильное волнение среди родственников, и часто с их стороны следует отказ. Но в данном случае, несмотря на огорчения, отказа не последовало. Мы выяснили, что ранее у них уже был подобный случай, но тогда больной был прооперирован и спасен. Малыш в настоящее время выздоравливает и выглядит вполне жизнерадостным. Меня он всегда радостно приветствует, отдавая салют прикладыванием пальцев ладони ко лбу.

На другой койке, именуемой «Профсоюз Кройдон Лей», лежит упитанный мальчик пяти лет, чьи ступня и нога были сильно обожжены. Ему сделали несколько пересадок кожи, и он медленно поправляется. Ещё один ребенок, что на кровати «Норбитон», страдает от болезни костей голени и коленного сустава. Его оперировали дважды, но потом пришлось сделать ещё одну, более обширную операцию, чтобы удалить всю пораженную область, и сейчас мальчик выздо-

равливает. Рядом с ним, на «Хейлин Плат», лежит малыш с заболеванием тазобедренного сустава, его любимая игрушка — большая деревянная лошадь с оторванным хвостом и другими «увечьями», но таковые не мешают ему преданно любить свою игрушку.

Проходя по больнице, нельзя не поражаться распространённости некоторых заболеваний. Около дюжины человек были прооперированы по поводу рака, вызванного ожогом грелки кангри — это такой горшок для тлеющих углей, который носят под одеждой, дабы согреться. Всю жизнь, с раннего детства, они пользуются таковым в холодное время года и получают ожоги, а на старости лет от длительного раздражения кожи возникает рак.

Женские палаты находятся в «Павильоне сэра Пертабха Сингха» (названном в честь Его Высочества махараджи Кашмира, который официально открыл палату в 1893 г.). Здесь лежат десять женщин, прооперированных по поводу «подвернутых» ресниц¹. Они быстро теряли зрение, но теперь их состояние неуклонно улучшается. В койке «Ллойд Эдвардс» лежит пациент, которому требовалась важная операция по поводу большой опухоли; она почти выздоровела. В кровати «Гертруда» лежит пожилая дама с заболеванием голеностопного сустава, которую лечат современными методами; мы надеемся, что теперь нам удастся спасти её конечность. На койке «Кенсингтон» лежит пожилая женщина с сильным ожогом локтя. Она упала в обморок из-за недостатка пищи и переохлаждения зимой, к тому же получила ожог от грелки кангри.

В палатах больницы миссии как бы открывается новая, лучшая страница кашмирской жизни. Многие пациенты являются деревенскими жителями, и если заболевает ребенок,

¹ Энтропион (заворот век) — заболевание, при котором край века и ресницы повернуты к главному яблоку.

его привозят в больницу в сопровождении родственников и друзей. Некоторые из таковых остаются при ребёнке на какое-то время и, привыкая к здешним условиям, становятся по отношению к нам всё более дружелюбными. Потом идет своего рода смена дежурств, т.е. все члены семьи по очереди присматривают за маленьким пациентом: отец возвращается в поле, его место занимает мать, потом старенькая бабушка. Часто оставляют ребенка на наше полное попечение и лишь время от времени наведываются, чтобы узнать, как идут дела.

Вот история Зуни, маленькой кашмирской девочки девяти лет. Дома ей выпало пережить множество невзгод. Своего покойного отца она почти не помнила, здоровье матери было плохим, и бедная Зуни была, по сути, оставлена на произвол судьбы. Однажды у ней стала болеть и распухать нога. Перспективы лечения были скверными, ибо её мать была слишком бедна, чтобы оплатить услуги местных знахарей, что, возможно, было и к лучшему для Зуни, ведь они, скорее всего, пустили бы ей кровь и дали ядовитые лекарства, содержащие ртуть. Некто предложил, было, обратиться в больницу миссии, но явилось сомнение, т.к. по соседству жил мальчик, которому именно там ампутировали ногу. Такая перспектива, разумеется, была страшной. Нога тем временем болела всё сильнее, девочка уже не могла ходить, худела и бледнела. Наконец решение было принято, и Зуни в сопровождении тетушки была доставлена в больницу на лодке. Позже рассказывали, как она была изумлена видом стройных зданий миссии и белым флагом с красным крестом на высокой башне, большой палатой с множеством людей и доктором, у которого в руках был не топор для отрубания рук и ног, а книга! То было Евангелие, доктор читал, и, как ни странно, ей казалось, что кое-что из читаемого ей было понятно. Там говорилось о каком-то великом Пророке, который ходил и творил добро, исцелял больных и отдал свою жизнь, чтобы спасти людей от греха. А потом,

когда доктор закончил и вышел, она слышала, как при звоне колокольчика кто-то из больных вставал, выходил из большой комнаты и пропадал из виду. И Зуни думала, не отрубая ли им всем руки и ноги? Но потом всё-таки решила, что нет, так как не услышала ни одного крика, кроме крика маленького и непослушного ребенка, который, очевидно, был чем-то очень недоволен, и которого мать за что-то отшлепала. Когда подошла очередь Зуни, её отвели в соседнюю комнату, где доктор осмотрел ногу и сказал, что девочке нужно дать что-то такое, отчего она бы уснула, и тогда он исправит ногу. Тут тетя принялась плакать, ибо решила, что внучку непременно лишат ноги и убьют. Заревела и Зуни. Но потом её завели в светлую комнату, положили на блестящий стол и дали понюхать какую-то «сладость на полотенце», она почувствовала, как вся комната закружилась, в ушах раздался шум, напавший на неё о наводнении, когда ручей возле их дома превратился в ревущий поток и чуть не унес их всех прочь. Затем ей показалось, что она слышит далекие голоса, которые становятся все громче, и она уже собиралась, было, молить их о пощаде, как вдруг, к её удивлению, было сказано, что всё закончилось. Потом был сон, а когда проснулась, то оказалась в удобной кровати, с белой простыней, красным одеялом и мягкой подушкой. На соседней кровати она с удивлением увидела другую девочку, почти ровесницу. Её звали Хотани, и обе девочки скоро подружились. Хотани рассказала, что пролежала в больнице два месяца и идет на поправку. Здесь весело. А дом её высоко в горах, среди сосен и снегов. Рассказала о своём домашнем ягненке и о буйволах, которых пасет отец. Здесь все очень добры, особенно Мисс Сахиб. Приходила и сама госпожа Сахиб и читала им разные сказки. Девочки любили слушать о младенце, родившемся где-то в Вифлееме, и об ангеле, пришедшем сообщить пастухам какую-то очень важную весть. Зуни пробыла в больнице несколько месяцев и стала воспринимать её как свой дом.

Надо сказать, что многие из пациентов больницы миссии охотно воспринимают христианское учение, но когда возвращаются домой, в свои деревни и семьи, часто оказываются под влиянием негативного мнения общины. Мы, конечно, делаем всё возможное, дабы изменить или хотя бы смягчить таковое, но здесь имеются нюансы. Дело в том, что магометанская община, хотя номинально и согласна со многими христианскими доктринами, в целом настроена категорически против смены религии. Индусы же, чья религия имеет ещё меньше сходства с христианством, и чья религиозная мораль находится как бы в совершенно иной плоскости, более терпимы, чем магометане. Но ни те, ни другие, ни на йоту не уступят, если кто-то из их общины проявит желание стать христианином. Для горстки христиан, воспитанных в далёкой стране, принадлежащих к чужой расе, с другими нравами, обычаями, чувствами и привычками, попытка привести жителей такой страны, как Кашмир, к вере в Христа, со всем тем, что подразумевает эта вера (в христианском понимании), представляется и является по сути невероятно смелым предприятием. Сложность прозелитизма усугубляется к тому же отсутствием религиозной свободы и терпимости в Кашмире. Индусы и магометане не устают приветствовать веротерпимость, проявляемую правительством Индии, но отнюдь не подражают ему на практике. Новообращенному христианину в Кашмире приходится пережить бурю гонений. Он становится изгоем в своей семье, объектом презрения и ненависти для своих бывших единоверцев, часто лишается средств существования, подвергается остракизму со стороны друзей и соседей. Именно эти трудности подчеркивают важность работы миссии. Распространение евангельского вероучения всегда сталкивалось с гонениями, ненавистью, нетерпимостью и презрением. Раз за разом оно одерживало победу, и по милости Божьей одержит её и в Кашмире. Нужно лишь запастись терпением.

«Среди тех, кто волею судьбы вынужден был проявить интерес к больничной палате, есть определенные типы. Скажем, старый солдат, служивший под началом британского офицера, или индус, долгое время бывший в услужении у своего хозяина. Возможно, с ними вовсе не велись разговоры о религии, но они могли видеть, как она влияет на англичанина, как он отзывчив на беседы о возвышенном, особенно после ранения или во время тяжелой болезни. Приведу два примера.

Некто С. К. тринадцать лет прослужил в пенджабском полку и воевал под британским флагом близ границы с Афганистаном. Он страдал и никак не мог вылечиться от водянки, вызванной болезнью сердца, но когда услышал о больнице, отправился туда верхом на лошади в сопровождении двух-трех родственников. Пункция и другие методы лечения в больнице принесли ему облегчение, и он был столь воодушевлен, что в сердце его, казалось, проникла мысль о Божьей любви, и он заговорил о Христе как о своём спасителе. Прислушиваясь к себе, он невольно увлекал и других, так что все пациенты в палатах, говорящие на хиндустани, стали присоединяться к нему во время молитв. Поправившись, он отправился домой, но расставался с палатой неохотно. Что сказать о нём? — вероятно, что просветленную душу его ждет счастливая встреча на небесах.

П.К. был доставлен к нам в состоянии крайней слабости от неизлечимой болезни. Я знал его как верного слугу одного здешнего джентльмена. Мы могли лишь немного облегчить его состояние, но не более того. Он был благодарен и за это и попросил меня помолиться вместе с ним. Я знал, что дни его сочтены, что он не увидит больше своего хозяина, который был в отъезде и должен был вернуться спустя несколько недель. Мы помолились и поговорили о потусторонней жизни, он же внимал словам, несшим ему утешение. Уверен, что сам Христос будет ходатайствовать за него на небесах у Престола милосердия.

Ещё один тип — набожный сельский житель, возможно, мулла или пир, который приехал в больницу издалека, скажем, для того, чтобы избавиться от катаракты. Некоторые из таких людей действительно религиозны, и общаться с ними бывает интересно. Они внимательно слушают христианские проповеди и даже могут обсуждать тонкости учения, однако принимают его неохотно. Доктрина об искуплении грехов не кажется им привлекательной, в отличие от истории воскресения Христа и его роли в качестве великого заступника грешных. Но поклонение «святым» в Кашмире достигло таких масштабов, что, возможно, они верят в своих пиров так же сильно, как мы в своего Божественного Учителя. Один или два более образованных деревенских жителя проявили большой интерес к христианскому учению, но в последнее время мы потеряли их из виду.

К сходному типу можно отнести какого-нибудь парня, возможно, страдающего от болезни костей или суставов, который любит взять в руки книгу и послушать что-нибудь новенькое. Вначале его интерес может быть поверхностным, но при надлежащей работе религиозность юноши можно углубить».¹

У подножия холма Рустум Гадди, в восточном конце больничного сада, возле дороги, ведущей в город, стоит маленькая симпатичная часовня Святого Луки. Она построена из серого камня, а окна, карнизы, лепнина и внутренняя облицовка выполнены из красного кирпича. Церковь в плане крестообразная, с апсидой при алтаре, где по обеим сторонам установлены латунные мемориальные таблички, посвященные доктору Элмсли и мистеру К. Б. Томасу, а также мисс Петри и мисс Ф. Батлер, первой женщине-медику при миссии в Кашмире. Рередос представляет собой прекрасное произведение резьбы по ореховому дереву. В северном

¹ Доктор А. Нив. Отчёты больницы миссии. (Прим. автора).

трансепте¹ также есть табличка в память о мисс Робинсон, которая в течение восьми лет преданно служила сестрой милосердия.

Готические арки из дерева поддерживают свод, выложенный изнутри изысканным покрытием, характерным для Кашмира и известным как *кхатбанд* — паркет из сосновых дощечек, с большим мастерством соединенных в сложный геометрический узор. Через всю церковь тянется резная ширма, за которой находятся места для индусов и магометан.

Часовня Святого Луки была освящена епископом Лахора 12 сентября 1896 года в присутствии большого количества прихожан, европейских и местных. Среди местных жителей были представлены кашмирцы, пенджабцы, патаны и бенгальцы. Эта церемония ознаменовала новую эпоху в истории Кашмирской миссии. Время от времени мы имеем счастье наблюдать в этом здании пополнение христианской церкви новыми членами.

Кашмирским христианам нужны сильная вера и крепкий характер, дабы противостоять угнетающему воздействию лишений, коим они подвергаются со стороны местных общин. В последние годы многие из обращенных, не выдержав гонений, бежали в Пенджаб. Из тех же, кто остался в Кашмире, несколько человек от веры отступили.

Да, все усилия народных предрассудков, каст и чиновничьего аппарата направлены против смены религии. Но им не остановить перемен, которые уверенно и медленно наводятся на Индию, как не смог Кануту остановить приливный поток². Образование, во всяком случае, делает

¹ Апсида — полукруглое углубление, покрытое полусферическим сводом или полукуполом. Рередос — декоративная ширма, закрывающая стену в задней части алтаря. Трансепт — поперечный неф готического собора, церкви с крестообразным планом.

успехи, и будущее радует надеждами на просвещение и интеллектуальную свободу. Истинная сила и благотворность христианства получают всё большее признание.

Больница миссии — воистину «учебник нравственности», который может прочесть и оценить любой неграмотный. И мы исполнены чувством правоты, раскрывая источники нашего вдохновения. У нас есть послание, послание мира и доброй воли к людям через Спасителя Христа. День за днем, неделя за неделей звучит эта благая весть великой радости. Увы, нередко для внушаемых она казалась глупостью. История петляет и повторяется. На место пантеистического грека приходит индус, на место монотеистического иудея — магометанин, для одного «Христос распятый» по-прежнему остается камнем преткновения, а для другого — непостижимостью. Тем не менее, мы верим вместе со святым Павлом, что для тех, кто принимает Христа, Он есть Сила Божия и Премудрость Его. За прошедшие годы многие кашмирцы, очевидно, с благоговением и благодарностью выслушали это послание.

Двадцать лет назад посетитель, обойдя госпиталь Кашмирской миссии, обнаружил бы лишь одно здание, занятое исключительно прокаженными. В то время больничные палаты были построены из реек и штукатурки, с земляными полами, и условия для прокаженных были скверными. Ежегодно к нам поступало от 60 до 80 прокаженных, большинство из которых обслуживались амбулаторно, т.к. больница могла принять не более двенадцати человек. Примерно в это же время возникла волна интереса к лечению проказы. Как раз недавно от этой болезни умер отец Дэмиен, и был

² История Царя Канута и прилива — апокрифический анекдот, иллюстрирующий смирение человека перед высшими силами (природы, Бога и т.п.). https://ru.wikibrief.org/wiki/King_Canute_and_the_tide.

основан Фонд принца Уэльского. Появилась возможность обратиться с просьбой о постройке отдельной больницы для прокаженных в Кашмире. Просьба была благосклонно принята Его Высочеством Махараджей, который любезно предоставил нам восхитительный участок площадью около двенадцати акров на полуострове, вдающемся в озеро Дал, и выделил сумму около 300 фунтов стерлингов на возведение первых зданий и годовое содержание. Так было положено начало нынешней Государственной больнице Кашмира. Жилье было предоставлено для 30 пациентов, а в 1891 г., т.е. уже в первый год работы больницы, в летние месяцы мы принимали в среднем по 20 человек прокаженных. Заботясь об их нуждах земных, мы были рады, что можем поведать о Доме вечном, куда не проникнут грех и болезнь, где нет печали, но есть радость вечная.

Число пациентов росло из года в год, и тридцати коек оказалось недостаточно. В 1894 году был возведен небольшой корпус, чтобы вместить еще восемь человек, а годом позже пришлось построить вторую дополнительную палату для десяти прокаженных. С тех пор к зданию пристраивали одну за другой палаты, чтобы удовлетворить постоянно растущие потребности. В 1899 году в учреждении было 65 пациентов, а в 1911 году их число достигло ста человек. Сейчас госпиталь является одним из самых известных мест Кашмира. С трёх сторон её окружают голубые воды озера, а во все стороны, куда ни кинь взгляд, открывается прекрасная панорама снежных гор. Здание состоит из девяти отдельных блоков, большинство из них имеют красные черепичные крыши и веранды. В трёх последних блоках, которые были пристроены позже, насчитывается по пять комнат; в каждой комнате, рассчитанной на двух больных, имеются два окна и маленький камин. Полы выложены плиткой, обеспечена достаточная вентиляция. В прибольничном саду растут сотни молодых фруктовых деревьев, которые мы посадили своими руками. Здесь также выращивается пшеница, яч-

Фото 58. Маленькие ученики в больнице для прокаженных.

мень, индийская кукуруза и льняное семя. В полевых работах прокаженные не участвуют.

В Кашмире нет принудительной сегрегации прокаженных. Те, кто приходит в больницу, делают это добровольно и остаются там столько, сколько хотят. По этой причине было трудно развивать среди них какую-либо производственную деятельность. Важно, чтобы у тех, кто ещё достаточно здоров, было какое-нибудь занятие. Поэтому мы поощряем тех, кто, например, производит уборку в своих комнатах, работает по дому, стрижет траву, прокладывает дорожки и т. д. Здесь также имеется небольшая школа для детей (фото 58).

Большинство прокаженных являются выходцами из предгорных участков долин Кашмира, многие принадлежат к разряду пастухов. Проказа не является болезнью, передающейся по наследству, и, по-видимому, распространяется путём ограниченного заражения среди тех, кто живет в тесных хижинах и в антисанитарных условиях. Существует два

основных типа заболевания. При одном из них на коже появляются бледные пигментные пятна, и теряется осязание. Эта форма поражает, прежде всего, пальцы рук и ног, и таковая наиболее близка к проказе, упоминаемой в Библии. Вторая форма, так называемая туберкулоидная проказа, более агрессивна. Тело покрывается бугорками, а поскольку они во множестве появляются на лице, черты больных искажаются, становятся «львиными». У многих поражаются глаза, и наступает неизлечимая слепота. Особенно запущенных больных выгоняют из дома, их участь печальна. В менее выраженных случаях больные остаются жить в своих деревнях, представляя опасность для окружающих. Помню, однажды, путешествуя по горной части Кашмира, я зашел в домик и попросил молока. Мужчина принес мне его в своей миске, и я уже собирался его выпить, но, взглянув на мужчину, увидел, что у него проказа. Когда прокаженные смешиваются с населением, живут, спят и едят вместе со здоровыми людьми, это, вне всякого сомнения, безопасно. И сразу становится понятно, что чем больше прокаженных в больнице, тем лучше она выполняет свое предназначение; и чем дольше каждый прокаженный может оставаться в учреждении, тем лучше для него самого и для остального населения. Лечение в основном паллиативное. Но многие прокаженные заметно поправляются, а у некоторых болезнь, похоже, через некоторое время полностью останавливается. Прокаженные получают еду, одежду, постельные принадлежности, фактически всё, в чём они нуждаются. По мере поступления средств мы постепенно оснащаем всю больницу первоклассными железными кроватями.

Духовной работе в больнице прокаженных уделялось большое внимание, и в некоторых отношениях она позволила оценить особенности распространения христианства в Кашмире и объяснить очевидную его медлительность. В больнице для прокаженных пациенты практически всем обязаны именно миссионерской работе, ведь в своих де-

ревнях большинство из них — изгои, хотя местные жители и подают им милостыню. Контраст такой юдоли по сравнению с условиями пребывания в больнице прокаженных, должно быть, сильно их поражает. Здесь обильная еда и множество удобств, уютные маленькие комнаты и дрова зимой. Их раны ежедневно перевязывают, и к ним проявляют дружеский интерес. Когда мы посещаем эту больницу, после осмотра всех пациентов мы собираем их вместе и читаем что-нибудь из Писания, сопровождая это простым объяснением прочитанного. Посещение такового служения является добровольным. Летом приходят почти все, зимой — до тридцати-сорока человек. Пациенты слушают с вниманием; они не умеют отвечать на вопросы или просто сдерживаются; многие из них, кажется, боятся, как бы их не заподозрили в намерении приобщиться к христианству. Время от времени некоторые принимают крещение, но все таковые подвергаются гонениям со стороны других прокаженных: с ними отказываются есть, жить в одной комнате и т. п. Как ни странно, и таковые гонители часто горячо произносят «Аминь» в конце молитвы, которой завершается наше служение. Дело в том, что они готовы согласиться со многими положениями христианского учения, но возражают против крещения, поскольку понимают, что крещеный человек уже не принадлежит к великому магометанскому братству, а значит, с их точки зрения, является вероотступником. Первым, кто стал христианином в нынешней больнице для прокаженных, был К.К., умный и независимый, и, в этом отношении, лучший из прокаженных. С самого начала на него оказало влияние чтение экземпляра Нового Завета, который мы ему подарили.

По-прежнему существует тенденция к развитию деятельности больницы для прокаженных. Я не сомневаюсь, что в скором времени мы сможем разместить в этом учреждении более 100 прокаженных. Интересно, что вся эта работа, благодаря просвещенности и либеральности махара-

джи Кашмира, ведется без каких-либо затрат из средств ЦМО. И даже если бы ни один из кашмирцев не принял христианства, разве труд наш стал бы менее интересным и полезным? Разве он не есть буквальное исполнение завета «исцелять больных... и говорить им: вот приблизилось Царствие Небесное»? И если многие из болящих не отзывчивы, а их благодарность не всегда заметна, то разве мы вправе забыть хотя бы о десятке прокаженных, которые были полностью вылечены, но только один из них вернулся, чтобы поблагодарить нас? Кто вправе говорить, что некоторые из этих страдальцев, пленников страшной болезни, не могут быть ближе к Царству Божьему, чем многие христиане, которые, наслаждаясь здоровьем и житьём в праздной роскоши, забыли о великом христианском долге, который призывает всех нас трудиться во имя Блага и Надежды, пока ещё длится наш день?

ГЛАВА XXII. СФЕРА ВЛИЯНИЯ РАБОТ МЕДИЦИНСКОЙ МИССИИ

Расовый антагонизм — Точки соприкосновения — Возможности для служения — Экономическая ценность медицинской помощи — Следует ли поддерживать миссионерскую работу? — Цели и достижения.

*Он нашу жизнь благословил и спас,
Она из рабской вновь свободной стала.
Придя с любовью, Он призвал и нас:
Как сам Он возлюбил нас изначала,
Так требовал, ни много и ни мало,
Чтоб мы, держась обета своего,
Любили впредь и ближних, как Его.¹*

Стремительное развитие Индии поставило перед нами множество серьёзных проблем. Действия Национального конгресса, движение Свадеш², панисламское возрождение и антибританский тон значительной части индийской прессы являются тому подтверждениями. Однако епископ

¹ Эдмунд Спенсер, «Гимн Небесной Любви». Перевод В. Кормана.

² Движение Свадеш — одна из форм индийского национально-освободительного движения, подразумевавшая достижение независимости от Британской империи. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Свадеш>.

Лакхора справедливо заметил, что в появлении этих новых условий в значительной степени виноваты мы сами: нашим «национальным христианством», отношением к Индии и манерами поведения в ней. Нашей единственной целью как миссионеров было принести в Индию самое лучшее (из того, что, по нашей вере, завещано от Бога) — разум, веру и высокие нравственные идеалы. И, несмотря на то, что британцам, будь то государственные служащие или миссионеры, часто вменяют в вину корыстные мотивы (что, к сожалению, «слишком верно»), в целом мы считаем это обвинение несправедливым.

Ибо миссионерская деятельность сделала больше, чем любое другое предприятие в Индии, для того чтобы неуклонно отстаивать самые высокие жизненные принципы и мотивы, и добилась результатов, которые невозможно измерить. Не будет лишним добавить, что и само индийское общество, будь то индуистское или магометанское, бесспорно пропитано идеями христианства. Многие миссионеры, которые сетуют на отсутствие успеха и сожалеют о сравнительной редкости желанного итога своей работы, т.е. фактического принятия убежденных и последовательных христиан в лоно Церкви, были бы куда более удовлетворены результатами трудов своих, если бы только осознали, в какой степени им было позволено быть инструментами распространения высшей истины.

Мы считаем, что нынешнее состояние Индии — это очередной этап на пути к прогрессу. Что самые лучшие и верные из наших правителей действительно стремились, как было удачно сказано, «изо дня в день делать то, что мы считаем правильным, полагая, что если держаться этого принципа, то конечные результаты не могут быть вредными ни для кого, включая нас самих».

Если настанет время, когда индийцам будет разрешено взять на свои плечи административную и судебную ответственность в большей степени, чем дозволялось до сих пор,

я верю, что миссионеры будут только рады таким переменам. Ибо они не только неизбежны, но и желанны, и могут быть осуществлены, если слова «да здравствует человек доблестный и свободный, с большим сердцем и добрыми руками» прозвучат на земле громче, чем звучали до сих пор.

Миссионеры в Северной Индии склонны считать, что христиане имеют больше общего с магометанами, чем с индусами. Вера магометан в единство и чистоту Бога и их теоретическое принятие «Закона Божьего», кажется, дают общую основу для верований. Важно максимально использовать эти точки соприкосновения. Мы в долгу перед теми, кто, подобно выдающемуся лингвисту доктору Грирсона¹, подчеркивают важность индуистской доктрины бхакти², единства Высшего Бытия, греховности человека, а также доктрины Воплощения. «У всякого народа есть вера, и всякий человек, боящийся Бога и поступающий праведно, принят у Него. Даже блудящий во тьме, если только ходит прямо и судит праведно, увидит тайну истины и долга, раскрытую в любящем лице Того, Кто жил, был мертв и воскрес вовеки веков»³.

Одна из сильных сторон медицинских миссий заключается в том, что им предоставлены исключительные возмож-

¹ Сэр Джордж Абрахам Грирсон (англ. George Abraham Grierson; 1851—1941) — британский лингвист-индолог и государственный служащий. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Грирсон, Джордж Абрахам](https://ru.wikipedia.org/wiki/Грирсон,_Джордж_Абрахам).

² Бхакти — преданность, любовь к Богу в индийской философии и религии, а также условное наименование религиозно-реформаторских движений, распространившихся на севере Индии в эпоху позднего средневековья. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бхакти>.

³ Gwatkins. (Прим. автора). По-видимому, толкование на Деяния Апостолов, глава 10, стих 35: «Во всяком языке бояйся Бога и делай правду приятен Ему есть».

ности проявления доброты по отношению к индийцам всех классов. Одной из величайших обязанностей и привилегий британцев в Индии является разъяснение почетности их службы и её благородства. Таковы идеи, которые глубоко укоренились на Западе, но ещё не получили широкого признания в практической жизни Азии. В настоящее время, когда явно усиливается расовая антипатия между Востоком и Западом, очень важно, чтобы все англичане решительно настроились на то, чтобы проявлять больше доброты и сочувствия к своим индийским соседям и сделать всё возможное, чтобы уменьшить ожесточение и расовую неприязнь, которые становятся болезненно очевидными.

Ещё одна сильная сторона медицинских миссий заключена в том, что они ставят перед собой самые возвышенные цели. Высший идеал жизни заключается в том, чтобы посвятить себя воплощению заветов христианства: радовать бедных добрыми вестями, возвращать зрение слепым, исцелять увечных, освобождать плененных. Нам посчастливилось увидеть частичное воплощение этого идеала в нашем веке, в нашей стране. Сколько больниц, лазаретов и приютов было основано для облегчения людских страданий от всех видов болезней! В каждом городе теперь есть множество благотворительных учреждений и ассоциаций, призванных улучшить положение бедных, страдающих и униженных. Однако так было не всегда. Что же изменило ситуацию? Утончённость и развитие цивилизации? Конечно же, нет. Ещё в давние времена, в Риме и Афинах, было и то и другое, но вот чего не доставало, так это человечности: более половины населения городов пребывало в рабстве. А что имелось в Индии кроме военных учреждений, имелись ли больницы для ухода за бедными и страждущими? Мы-то знаем, что нет, и напротив, бессердечный эгоизм и жестокость процветали среди цивилизации и утонченности, как на благодатной почве. Было ли положение дел в Индии лучше до того, как там установилось британ-

ское владычество? Заботились ли там о больных и бедных? Существовали ли больницы или учреждения для помощи тем, кто страдал от слепоты и других болезней?

Именно в христианстве мы должны искать великую движущую силу филантропии. Его великий Основатель провозгласил своей миссией помощь страждущим. Именно Он послал своих учеников с великим поручением исцелять больных и говорить им: «Вот Царство Небесное приблизилось к вам». «Он чувствовал себя как дома в толпе, состоящей из людей, страдающих от всех болезней и немощей тела и ума. Здесь одним возвращал Он здоровье, говорил другим слова, исполненные силы...»¹. И, следуя по Его святым стопам, христиане во все времена выполняли великую работу по утешению и исцелению. Общественные больницы, приюты для слепых и убежища для прокаженных обязаны своим появлением главным образом христианам. В более поздние времена христианские государственные деятели добились отмены рабства, а одна христианская леди начала великую программу (фонд Дафферин) по оказанию помощи страдающим женщинам в Индии².

По мере распространения христианства и усиления его влияния постепенно изменилось и общественное мнение о нём, чаша весов склонилась от жестокости и пренебрежения времен язычества на сторону милосердия и сострадания времени текущего. В наши дни христианская благо-

¹ Автор использует цитату из книги: James Stalker «Imago Christi — The Example of Jesus Christ». Chapter 11. Christ as a Philanthropist. <http://articles.ochristian.com/article17935.shtml>.

² Фонд графини Дафферин был основан Хариот Гамильтон-Темпл-Блэквуд, маркизой Дафферин и Авы, более известной как леди Дафферин, в 1885 г. и был посвящен улучшению медицинского обслуживания женщин в Индии. https://en.wikipedia.org/wiki/Countess_of_Dufferin_Fund.

творительность не ограничивается мерами по облечению человеческих страданий, но стремится устранить сами причины появления таковых. Да, великое христианское влияние распространяется, и мы обнаруживаем, особенно в крупных городах Индии, что нехристиане, парсы, индусы и магометане, чья совесть всколыхнулась и пробудилась к нуждам страждущих, не только оказывают христианским миссиям поддержку, но даже сами начинают основывать больницы и другие учреждения для оказания помощи больным. Будущее кажется многообещающим, но такие случаи всё ещё очень редки, и в области филантропии индийские народы сильно отстают. Мало у них желания заботиться о ком-либо за пределами своей семьи или касты. А если для них и организуются благотворительные учреждения, то обычно нет возможности доверить управление средствами учреждения тем, кто не является христианином. Нигде пропасть между Востоком и Западом не проявляется так ярко, как в области этики и морали. С одной стороны — апатия, бездушное пренебрежение, грубый и зачастую бесчестный эгоизм, с другой — высокие идеалы христианства. На душе становится тяжело, когда слышишь, как некоторые из англичан открыто выступают за то, чтобы «оставить индусов и магометан там, где они есть», видеть, как пренебрежительно относятся они к своему собственному бесценному наследию — христианской вере, прошедшей через века борьбы с неправдой. Можно ли до такой степени занижать моральные и духовные ресурсы Запада, считая, что у нас нет даров, достойных передачи Востоку? Разве наши идеалы бескорыстной преданности долгу, чистоты, семейной жизни, братской любви и милосердия ко всем людям не выше бурлящей массы коррупции, обмана, эгоизма, нечистоплотности, мошенничества и интриг, которыми пропитаны индийские народы? Мы знаем, что выше. Но вопрос в том, как их передать? Единственный эффективный способ — это жизнь истинных

христиан в контакте с местным населением. Важны наставления, христианская образовательная работа и Богом завещанный способ — проповедь. Нужны те, кто идет по стопам Христа, на ком дух Господень, кто проповедует благую весть бедным и возвещать благодатный год (явления) Господа. Прежде всего, необходим пример. Те, кто находится на государственной службе, не могут в своем официальном статусе распространять христианство. Но если таковые суть христиане, то не могут не являть того своими поступками, самой своею жизнью. Сами их деяния в контакте с людьми должны свидетельствовать за них.

На этом поприще проявляется огромная ценность работы медицинских миссий. Их работа есть пример следования высочайшему завету и долгу христианства, там используется медицина в её высшем назначении. Даже по самой низкой оценке миссии оказывают благотворительное влияние страдающему человечеству не только в Индии, но и в Китае, Африке, Персии, Аравии и других странах, очень нуждающихся в гуманитарной помощи. Различные миссионерские общества старались выполнять эту важную работу по мере наличия людских и материальных средств. Например, ЦМО через свою Медицинскую миссию в Кашмире открыло 40 больниц, в которых работают 86 врачей и 52 медсестры. Таким образом, медицинская помощь ежегодно стала оказываться более чем миллиону страждущих людей, для коих Христос буквально явился спасителем.

Мы часто слышим возражения, что таковая работа должна выполняться, прежде всего, в нашей собственной стране, где она куда более необходима. Но там она и делается! И не может быть конфликта между разными частями работы христианина. Те, кто наиболее искренне, увлеченно и преданно работает дома, как раз являются теми людьми, которые больше всего сочувствуют работающим вдали от родины. Церковь домашняя подвигает и Церковь зарубежную. С медицинской точки зрения очевидно, что за гра-

ницей нуждающихся больше, чем у нас: в Великобритании на каждые 1400 человек населения приходится один квалифицированный врач, а в Индии на каждые 100 тыс. человек приходится менее одного. Один из видных сотрудников Индийской медицинской службы заявил, что вряд ли более 5% населения Индии получали квалифицированную медицинскую помощь. В Лондоне смертность составляет едва ли 20 человек на 1000 в год. В индийских городах, даже когда нет эпидемий, она вдвое выше. Говорят, что в Кашмире около половины рожденных детей умирают в младенчестве. Как будто боли и страданий восточных народов недостаточно, во многих случаях они усугубляются пренебрежением и безразличием, а также жестоким и варварским обращением со стороны необученных местных врачей и невежественных самозванцев.

В Кашмире мы как раз находимся в такой ситуации, среди людей, страдающих от болезней и высокой смертности. Давайте же посмотрим на работу Больницы миссии с их точки зрения. По многочисленным отзывам и личному опыту многим стало известно, что там открыт доступ всем страждущим без различия рас, каст и вероисповедания, что их религиозные чувства будут уважаться, что к ним отнесутся с добротой, оденут, накормят и проведут необходимое лечение. Знают, что в учреждении чисто, ухожено, могут видеться с родственниками, и есть школа, где можно приобщиться к основам христианского образования. Многие не считают последнее поводом для отказа от посещения школы, скорее приветствуют его. В палатах больницы, где сотни пациентов постоянно, так или иначе, соприкасаются с христианским учением, мы имеем тот самый контакт расы с расой, христианства с магометанством и индуизмом, который так необходим, так полезен и так важен тем, кто хочет познать природу христианской веры.

В прошлом году в больнице было принято 23642 амбулаторных пациента и 1979 стационарных. Когда мы расстанемся

с ними, они идут свои путями, смешиваются с людскими толпами на переполненных улицах и переулках городов, рассеиваются по десяткам деревень, разбросанных по всей долине Кашмира, расходятся по равнинам Индии, бредут горными тропами Гималаев и Тибета в Афганистан, Яркенд и Хотан. Пастухи, крестьяне, торговцы, землевладельцы, священники, государственные чиновники — здесь представлены все классы, и поэтому работа по смягчению предрассудков, преодолению фанатизма и сглаживанию расового недоверия подспудно продолжается, и во многих отдаленных деревнях до сих пор сохраняется благодарность за реальные блага, за спасение жизни, восстановление зрения или избавление от мучительных болей и болезней. Так направляется внимание людей на Великого Врачевателя, чьё учение приносит столь желанные плоды. Так шаг за шагом, хотя и медленно, но верно, готовится путь для того Царства, о наступлении которого так много молятся в одном из самых распространенных, но самых священных прошений¹.

«Разительно это несходство между такой работой и базарной проповедью. На базаре — спор да крики, проповедник говорит, а толпа поносит христианство и ругает англичан. Тяжёл сей труд, но делать его нужно, так какие же дары такта и кротости нужны для него! В больнице, напротив, царят тишина и благодать, исчезает фанатизм, оттаивают ожесточенные сердца. Здесь Христа почитают, признают и восхваляют христианскую самоотверженность»².

Работа медицинских миссий имеет огромное значение медицинской работы и с точки зрения политической экономики. Ведь каждый инвалид — это источник убытков для государства. Сельскохозяйственные и другие работы остаются

¹ Автор, очевидно, имеет в виду строку «... да прибудет царствие твоё...» молитвы «Отче наш».

² Доктор А. Нив. Отчеты Больницы миссии. (Прим. автора).

невыполненными или выполняются некачественно. А каждый излеченный, ранее к труду неспособный, возвращается к своей профессии, и это несомненная выгода для экономики страны. Медицинская работа, облегчающая состояние нескольких тысяч пациентов год, имеет несомненное политическое значение.

К сожалению, есть те, кто скептически относится к тому, что они называют «миссионерской частью нашей работы», но ввиду очевидности того факта, что деятельность Медицинской миссии приносит несомненную пользу местному населению Кашмира, и таковые оказывают ей сердечную поддержку. Мы не уповаем на то, что иноверцы будут одобрять работу христианской миссии. Но таковая ведется на благо всех классов и сословий, без различия рас и веры, и мы благодарны за помощь всех, кто оказывают нам помощь. Благотворительность создает узы для тех, чьи взгляды на большинство вопросов могут сильно расходиться. А для истинных христиан должно быть очевидным, что работа медицинской миссии имеет совершенно особое притяжение, основанное не на отдельных текстах из Писания, а на всей жизни и наставлениях того, кого мы чтим как нашего Учителя.

Какими бы ни были наши мнения о миссионерах и методах миссионерства, у нас не может быть никаких сомнений, что обязанность евангелизации мира лежит на Церкви. Поэтому такие возражения, как невозможность или нежелательность евангелизации Индии или Кашмира, просто неуместны: для нас вопрос не в том, возможна ли она или желательна, а в том, «каков наш христианский долг».

Одно из самых распространенных возражений против работы миссии в Индии заключается в том, что собственные религии здесь достаточно хороши и, возможно, лучше для здешних людей, чем христианство. Такое возражение вряд ли может исходить из уст настоящего христианина, ведь свидетельство истинности нашей веры есть со-

ставная часть христианства. Более того, знакомство с религиозными верованиями страны показывает, насколько они ущербны с точки зрения этики и перегружены грубыми суевериями.

Те, кто плохо знаком с практической работой миссии, часто полагают, что проповедь и обучение христианству не по нраву народам Индии и навязывается невольным слушателям фанатичными миссионерами. Такая точка зрения была бы забавной, если бы не была общепринятой. По крайней мере, в Кашмире дело обстоит не так. Хотя среди наших слушателей есть много апатичных, есть и такие, кто и не пытаются слушать, потому что больны, страдают, невежественны или слишком уверены, что только их собственная вера есть вера истинная. Есть и те, кто слишком по-мирски настроены, чтобы понять учение Христа. Но и такие внимают проповедям, хотя их отношение скорее равнодушное. С другой стороны, есть много и тех, кто наоборот, слушают внимательно, почти с жадностью и явным согласием. Нередко пациенты в палатах просят нас прийти и поговорить с ними на религиозные темы.

Нет, они возражают не против учения, но против идеи сменить религию, выйти из своей касты и формально, через акт крещения, порвать со старым окружением и семейными узами. Здесь и кроется вся суть.

Борьба с магометанством — дело особенно трудное. Работа продолжается изо дня в день и из года в год, не только в Кашмире, но и в других магометанских странах, при этом внешних признаков прогресса очень мало. Основная масса населения, по-видимому, так мало стремится к праведности, что не осознает неадекватность ислама. С человеческой точки зрения, магометанство в определенной степени объяснено своим происхождением неверности христианской церкви тех времен. Очень серьезный вопрос: не обязано ли оно своим продвижением в наши дни той же самой причине? Во всяком случае, нигде христианство не требуется

столь насущно, как в магометанских землях. Нигде нет для нас более настойчивого требования доказать, что только христианская вера способна приносить людям достойные плоды.

Ореол романтики, окружающий сферу любой деятельности, не всегда рассеивается при более тесных контактах с действительностью. Когда человек активно борется с препятствиями, его взгляд фокусируется на близких объектах, а более отдаленные вещи на какое-то время становятся туманными. Именно так обстоит дело с рутинными обязанностями и утомительными деталями работы Медицинской миссии. Сильно отвлекают однообразное и утомительное для мозга изучение местного языка, не говоря уже о преодолении трудностей хирургической практики, особенно в полевых условиях. И опять-таки это духовное, моральное и интеллектуальное бесплодие народа или вопиющее и самодовольное невежество его учителей; не обходится и без врагов наших внутренних — во всяком великом начинании неизбежны трудности. Но сами эти противодействия прогрессу подстегивают путника на пути к успеху. А когда таковой достигнут, то радость достижения цели тысячекратно умножается самой усталостью и каждой каплей пережитой боли.

ГЛАВА XXIII. РАЗВИТИЕ КАШМИРА

Материальные улучшения — Влияние Медицинской миссии — Будущее Кашмира — Вероятная победа христианской веры и этики.

*Зовите храбрых, что спроста
Щедры и сердцем, и рукой;
Гоните тьму судьбы земной,
Зовите светлого Христа.¹*

Никакая страна, даже затерявшаяся в самом тихом и уединенном уголке земли не может противостоять влиянию того, что принято называть прогрессом. Кашмир переживает стремительные изменения, но таковые могут иметь разные последствия. Вот, к примеру, цены на продукты питания сильно выросли. К этому можно относиться спокойно, если понимать, что наши убытки — это прибыль работающих слоев населения. Освобождение ставок оплаты труда, введенные государственными ведомствами, привели к дороговизне рабочей силы и её дефициту. Могут возрасти и транспортные проблемы, если слишком поспешно изменить схемы, проверенные временем.

Те, кому выпало возвратиться в страну после нескольких лет отсутствия, сразу же обнаруживают множество ма-

¹ Из поэмы А. Теннисона. In Memoriam, [Ring out, wild bells]. Перевод Ю. Лифшица.

териальных перемен к лучшему: новые дома, асфальтированные дороги, основательные каменные мосты, прочные набережные, электрические фонари и прочее. Но всё это лишь внешние признаками перемен скрытых, более значительных. Создание Государственного совета, реорганизация департаментов — финансового, общественных работ, почтового, телеграфного и лесного — в значительной степени способствовали материальному и, как мы надеемся, моральному благополучию подданных Его Высочества Махараджи. И если с этой точки зрения смотреть на больницу Медицинской миссии, то развитие её деятельности заслуживает отдельного внимания. Сейчас данное учреждение является одним из самых важных общественных учреждений в Кашмире. Из года в год его ресурсы растут, соответственно росту количества пациентов. За последние десять лет было зарегистрировано 436364 посещения амбулаторных пациентов, 14727 человек были приняты в палаты больницы в качестве стационарных больных, и полмиллиона человек были обеспечены бесплатным питанием. Большое количество хирургических операций (40710) показывает, в какой степени нам стало доверять местное население. Стало несомненным, что кашмирцы даже больше верят в хирургию, чем в медицину, и причина, конечно же, состоит в том, что результаты первой гораздо ощутимее. Удаление большой опухоли или катаракты могут оценить самые невежественные люди, а использование хлороформа и других анестетиков помогает избавиться от страха перед более серьезными операциями. Успехи хирургии невозможно переоценить. Благодаря ей, год от года, всё большее число больных получает несомненное облегчение, а наш уровень работы становится всё выше. Есть и другие свидетельства, не столь ощутимые, как хирургическая статистика, но столь же неопровержимые и важные: благодаря деятельности Медицинской миссии в стране рушатся вековые предрассудки и фанатизм.

Хотя перспективы Кашмира в целом радужные, есть кое-что лежащее в тени. Для увеличения численности населения страны есть все возможности, ещё имеются огромные территории, которые могут быть возделаны. Голланд никогда больше, при разумном управлении, не примет таких ужасающих масштабов, как в 1878—79 годах. Большие победы одержала санитария. Так благодаря водоснабжению города чистой водой были спасены тысячи жизней во время эпидемий холеры. В будущем именно гигиене предстоит развить свои успехи, в частности, разобратся с причинами, лежащими в основе нехватки женского населения. Многое, безусловно, может дать более широкая вакцинация. Уже сейчас есть признаки реальной опасности быстрого роста заболеваемости туберкулезом. С ним необходимо вести активную борьбу, хотя время для принятия мер по изоляции больных ещё не настало. Прокляз же должна быть истреблена окончательно и безусловно.

Следует опасаться, что низменные участки вокруг реки Джелам будут и впредь подвергаться серьезным периодическим затоплениям. Водосборный бассейн настолько огромен и так быстро сбрасывает свои воды в основной поток, что углубление русла реки в районе Барамулы и выше, хотя и смягчит ситуацию, однако наводнения не предотвратит. Жаль, что мудрость царя Ашоки или императора Акбара, размещавших свои столицы на безопасной высоте, не была усвоена потомками и более поздними строителями нынешнего города Сринагара, и важные районы его оказались ниже уровня затопления. Многое ещё можно сделать в области осушения и рекультивации болот. Можно улучшить качество урожая и внести в оборот новые культуры. Благодаря обильному водоснабжению в Кашмире можно будет получать неограниченное количество электроэнергии, и она будет доступна для коммерческого использования. Железная дорога, когда будет построена, придаст большой импульс тор-

говле. В целом рано или поздно страна будет открыта для вложения капитала.

Северные расы и те, кто живет в горных странах, в прошлом играли ведущую роль в истории человечества. Возможно, и Кашмир ждет великое будущее. Его жители по своему телосложению и интеллектуальному развитию выгодно отличаются от жителей любой части Индии.

Административное правление неуклонно совершенствуется, и по мере того как офицеры с лучшей подготовкой и высокими идеалами будут заменять офицеров старой школы, в данной сфере будет достигнут ещё больший прогресс; многие тиранические злоупотребления, которые всё ещё существуют, искоренятся.

Огромными могут стать изменения к лучшему за счёт распространения учёбы среди населения Кашмира. Его деревни и прилегающие долины — это девственная, благодатная земля. Женское образование особенно важно ибо может оказывать влияние на детей, а значит — возвысит качественный уровень расы в отношении здоровье, ума и нравственности. Большое будущее ждет и техническое образование. Ведь кашмирцы от природы трудолюбивы и умеют работать руками. Тщательное обучение повысит качество ныне создаваемых произведений искусства, и для мастерства будут найдены новые сферы применения.

При благоприятных условиях, особенно при наличии транспортных средств, таких как железная дорога или даже проектируемой канатной дороги, можно было бы расширить производство сырья для экспорта. Можно развивать различные существующие и создавать новые отрасли промышленности, например, плетение корзин, маслосбойни, фабрики по производству сукна и льна, спичечные фабрики, гончарные, бумажные, кожевенные, красильные и мыловаренные заводы, лесопилки, канатные фабрики и мастерские по изготовлению высококлассных плотницких и столярных изделий.

Но, прежде всего, мне хочется обратить внимание на вопрос о поднятии морального уровня населения. Никакое материальное процветание или обычное образование не уменьшит, например, невероятного количества лжесвидетельств и клятвопреступлений, которые существуют в Кашмире в настоящее время и которые оказывает пагубное влияние на судопроизводство. Необходимо коренным образом оздоровить искаленную общественную мораль, порожденную тем, что Кашмир на протяжении веков был угнетен и только сейчас выходит из условий средневековья.

В этой связи нельзя обойти вниманием тему религии. Кашмир по сути является страной магометанской, но ислам нельзя признать силой созидающей. Состояние магометанских стран хорошо известно, и все они друг другу сродни. Ведь недостатки усваиваются легче, чем возвышенное. Современный ислам в Индии в настоящее время занимается лишь тем, что накладывает новые заплатки на старую одежду. Но старая одежда от этого долго не прослужит — даже несмотря на то, что магометанство в Индии демонстрирует следы длительного контакта с индуизмом, и к тому же в настоящее время испытывает глубокое влияние христианского окружения. Есть надежда, однако, что новые основы мусульманства, если таковые будут строиться по современным принципам, усилят это влияние и подчеркнут более благородные черты религии, так что арабские основы будут занимать всё менее важное место по мере того, как их ограниченность будет осознаваться яснее.

Индуизм обладает огромной жизненной силой и удивительной способностью поглощать другие религиозные системы и доктрины. Однако его освященные временем основы в конечном итоге должны быть разрушены прогрессом образования. Это лишь вопрос времени.

Так что Кашмир будет всё больше и больше черпать силы для своего нравственного развития из источников христианской веры и этики. И это не просто мечта энтузиаста! Маши-

на прогресса медленно движется вперед, и не следует заставлять её ехать слишком быстро — ведь на Востоке реакция всегда следовала за чересчур поспешными действиями.

За последние четверть века материальное, интеллектуальное и нравственное развитие Кашмира было огромным и совершенно беспрецедентным в его предыдущей истории. И если даже нынешние темпы сохранятся, будущее Кашмира будет становиться всё более обнадеживающим и счастливым по мере того, как семена, которые сейчас широко сеются, начнут приносить плоды.

Эрнест Фредерик Нив

За гранью Пир Панджала
Жизнь среди гор и долин Кашмира

Переводчик Валерий Валентинович Цибанов

Э. Ф. Нив — британский хирург, христианский миссионер, альпинист и писатель, автор многочисленных научных статей по медицине, пионер в области исследования ожогового рака «кангри». Окончил Эдинбургский университет. Получил степень доктора медицины и вместе со своим братом Артуром работал в больнице Церковного миссионерского общества в рамках Кашмирской медицинской миссии. Как альпинист, член-основатель Гималайского клуба, совершил первовосхождения на ряд выдающихся вершин СЗ Гималаев.

Эрнест Фредерик Нив (1861–1946) — британский хирург, христианский миссионер, внесший значительный вклад в дело оказания медицинской помощи жителям Кашмира, альпинист и писатель. В книге, впервые представляемой российскому читателю, он описывает основные достопримечательности Кашмира, его историю, народ, растительный и животный мир. Повествует о первых восхождениях на выдающиеся вершины СЗ отдела Гималаев. Для любителей истории и географии.

ISBN 978-5-0065-4813-8

Rideró

Rideró.ru — издай
книгу бесплатно!